

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՍԿԱԴԵՐԻՍ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ծ ՊԱՂԱՅԱՆ

Վ. Ի. ԼԵՆԻՆԸ
ԵՎ

ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՍՏԵՂԾՈՒՄԸ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Ц. П. АГАЯН

В. И. ЛЕНИН
И
СОЗДАНИЕ
ЗАКАВКАЗСКИХ
СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1976

Книга академика АН Армянской ССР Цатура Павловича Агаяна посвящена одной из актуальных проблем советского национального государственного строительства. На основе достижений советских историков и некоторых новых материалов автор показывает особенности победы Советской власти в Закавказье, широко освещая роль В. И. Ленина в образовании суверенных национальных советских республик Азербайджана, Армении и Грузии.

Ответственный редактор
доктор исторических наук В. А. МУРАДЯН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эру в истории человечества. Она явилась также эрой освобождения угнетенных наций и народностей от ига капитала. Социалистическая революция разбила цепи социального и национального угнетения трудящихся бывшей царской империи, указала им путь строительства новой жизни.

Советский строй открыл народам нашей страны необозримые просторы для политического, экономического и культурного развития. Советская власть убедительно показала всему миру, на что способны народы, ставшие хозяевами своей судьбы. Благодаря советскому строю многие народы нашей страны, находившиеся еще на феодальной стадии развития, совершили гигантский исторический скачок и, минуя капиталистическую стадию развития, перешли к социализму.

«Буквально через неделю после рождения советского государства,—говорил Л. И. Брежнев в докладе О 50-летии образования СССР,—в знаменитой «Декларации прав народов России» были записаны в качестве основ национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов России, право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств, необходимость добровольного и честного союза народов России, их полного взаимного доверия»¹.

С первых же дней Октябрьской революции партия во главе с В. И. Лениным провела огромную работу в массах, разъясняя трудящимся свою политику в области национально-

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских социалистических республик, М., 1972, стр. 7—8.

государственного строительства. Социалистическая революция вызвала к активной творческой жизни миллионы людей труда, она внесла коренные изменения в исторические судьбы больших и малых народов нашей страны. Многие из них, находившиеся на грани гибели, были спасены Октябрьской революцией и обрели новую жизнь.

Трудящимся национальных окраин России, и в особенности Закавказья, пришлось бороться за торжество социалистической революции в исключительно трудных и своеобразных условиях. Край находился под пятой иностранных интервентов, которые, опираясь на местные контрреволюционные силы, всячески разжигали межнациональную рознь, ненависть к социалистической революции. В условиях социально-экономической отсталости края, где царили мелкобуржуазная стихия и обостренные межнациональные отношения, еще сильно было влияние буржуазно-националистических партий на массы, особенно на их отсталую, преимущественно крестьянскую часть. Все это создавало в Закавказье сложную обстановку.

В этих условиях большевики должны были вести исключительно гибкую и умелую политику, направленную на сплочение трудовых масс всех национальностей вокруг лозунгов социалистической революции, за победу Советской власти.

Национальный вопрос в России, в силу специфических условий, стоял особенно остро. Эксплуататорские классы намеренно сеяли национальную рознь и вражду, действуя по принципу «разделяй и властвуй», которому во все эпохи следовали угнетатели. Понятно, что партия с первых шагов своей деятельности уделяла большое внимание этому вопросу, рассматривая единство трудящихся всех наций как одну из основных предпосылок для победы революции. Большевики разъясняли массам, что только победа социалистической революции может обеспечить полное торжество дела национального освобождения угнетенных народов.

Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»². Они отмечали, что с уничтожением эксплуатации человека человеком будет уничтожена и «эксплуатация одной нации другой»³. Развивая эти идеи Маркса и Энгельса в новых исто-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 445.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. I, 1955, стр. 344.

рических условиях, В. И. Ленин писал: «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства грудящихся всех наций...»⁴. В. И. Ленину принадлежит разработка революционной программы партии по национальному вопросу. Он раздвинул рамки этого вопроса, связав его с национально-освободительным движением колониальных и зависимых стран, показал единственный верный путь социальной свободы и национальной независимости.

В. И. Ленин писал: «В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т. е. аннексированных»⁵.

В жестоких классовых битвах под руководством партии большевиков и ее вождя В. И. Ленина крепло интернациональное единство рабочего класса. Его боевой союз с трудовым крестьянством явился могучей революционной силой, основной на интернациональном единстве. В сплочении всех революционных сил страны огромное значение имела ленинская программа партии по национальному вопросу. Ее основные требования нашли отражение еще в первой Программе партии, принятой в 1903 году. В ней указывалось, что ближайшей задачей партии является свержение царского режима и создание демократической республики (где все нации, входящие в состав России, должны пользоваться правом самоопределения, местным и областным самоуправлением), установление равноправия граждан всех национальностей, образование на родном языке, «введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»⁶. Хотя марксисты признавали право каждой нации на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, но в то же время в интересах социалистической революции они отдавали предпочтение крупным централизованным государствам.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 150.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 167.

⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1, М., 1970, стр. 63.

Целесообразность отделения освобожденных народов коммунисты всегда связывали с революционными интересами рабочего класса.

«Если,—писал В. И. Ленин,—мы требуем свободы отделения для... *всех* без исключения угнетенных и неполноправных наций, то вовсе не потому, что *мы за отделение их, а только* потому, что мы за *свободное, добровольное* сближение и слияние, а не за насильственное. *Только* поэтому!»⁷. И еще: «Отделение вовсе не наш план, отделения мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения. Но мы стоим за *право* на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда *большие* связи получатся *после* свободного отделения!!»⁸.

По В. И. Ленину, в рамках унитарного государства самоопределение представлялось в форме автономии или федерации, в форме объединения нескольких государств. Таким образом, предпочтение отдавалось унитарному демократично-централизованному государству. Однако признавалось и образование государственной федерации, исходя из конкретно-исторических условий и национальных особенностей отдельных стран. В отношении России до 1917 г. В. И. Ленин считал нецелесообразным образование государственной федерации. Он отстаивал идею демократической централизованной России с национально-территориальной автономией, имея в виду, что это будет способствовать сплочению трудящихся разных национальностей для свержения царизма, а затем и империалистической буржуазии и установлению диктатуры пролетариата во всей стране.

Ленинская идея государственного преобразования в России противопоставлялась идее «культурно-национальной автономии», которая исходила из позиции национализма и сильно вредила интернациональному сплочению рабочего класса. В. И. Ленин считал, что культурно-национальная автономия стремилась «воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм»⁹. Именно поэтому буржуазные и мелкобуржуазные партии яростно защищали идею «культурно-национальной автономии».

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 131.

После свержения самодержавия в феврале 1917 г. в России сложилась новая историческая обстановка. Учитывая ее своеобразие и задачу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, В. И. Ленин в Апрельских тезисах, взамен прежнего лозунга демократической республики, выдвинул лозунг создания Республики Советов, как государственной формы диктатуры пролетариата.

В этих условиях по-прежнему ставился и вопрос о форме государственного устройства народов России. В борьбе против контрреволюции и усиливающейся тенденции буржуазно-националистических партий к образованию независимых от России буржуазных государств формировалась идея создания суверенных советских республик на принципах федеративного объединения освобожденных от социального и национального гнета народов России.

В. И. Ленин, исходя из интересов революции, интересов победы диктатуры пролетариата, которая обеспечит подлинную свободу и равноправие всем народам страны, открыл историческую роль Советов как политической и государственной формы диктатуры пролетариата, обосновал необходимость формирования совершенно нового типа федерации—федерации советских республик. Он ясно видел величайшую силу свободных союзов государственных объединений. Уже в марте 1918 г. В. И. Ленин писал о необходимости перехода «к сознательному и более тесному единству трудящихся, научившихся *добровольно* подниматься выше национальной розни»¹⁰. Он считал, что надо всемерно «закрепить и развить дальше федеративную республику Советов»¹¹.

Советская федерация являлась вернейшим и наиболее удобным средством объединения народов на базе Советской власти, на базе свободы и равенства малых и больших народов и наций. Вот почему В. И. Ленин последовательно проводил в жизнь принципы советской федерации. «Федерация,— писал он,— которую мы вводим и которую мы будет вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство»¹².

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 73.

¹¹ Там же, стр. 71.

¹² Там же, стр. 151.

Принципы Советской Федерации, выдвинутые В. И. Лениным в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», легли в основу Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г. Всероссийским съездом Советов. В ней сказано: «Российская Советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как Федерация советских национальных республик»¹³. Первая советская Конституция законодательно оформила не только федеративное устройство государства, как добровольный союз советских национальных республик, но и предоставила всем народам РСФСР право на создание федеративных автономий. Статья 11-я Конституции гласила: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы.

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику»¹⁴.

Идея федерации, как форма объединения советских республик, ведущая к полному единству свободных народов и наций, получила одобрение VIII съезда РКП (б) и нашла отражение в принятой им второй Программе партии¹⁵. Такое объединение стало возможным только на основе победившего советского строя и ликвидации буржуазно-националистических и помещичье-байских государственных образований.

РСФСР практически претворила в жизнь ленинское учение о федерации и послужила примером для социально-государственного строительства во всех национальных республиках страны. Именно на опыте РСФСР в дальнейшем была образована и Закавказская Федерация.

Нужно сказать, что идея федерации имела серьезных противников в лице великодержавных шовинистов и местных националистов. Вот почему партия требовала от коммунистов бывшей угнетающей нации решительной борьбы прежде всего против великодержавного шовинизма, за свободное само-

¹³ «Образование Союза Советских Социалистических Республик». Сборник документов, М., 1972, стр. 42.

¹⁴ Там же, стр. 45.

¹⁵ См. «КПСС в резолюциях...» т. 2, стр. 45.

определение наций вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Коммунистов же ранее угнетенных наций партия ориентировала на борьбу против местного национализма за самоопределение и полную свободу наций, она требовала не дробления государства, а добровольного объединения суверенных наций в общий союз.

До свержения эксплуататорского строя в России буржуазно-националистические партии ограничивались требованием национальной автономии внутри «единой неделимой России». Но после победы социалистической революции, заняв враждебную позицию к ней, они всеми силами стремились к отделению и созданию буржуазных республик. При этом они особенно рьяно стремились использовать трудности молодой Советской республики, блокируясь с ее внешними и внутренними врагами.

После поражения германского блока 13 ноября 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об аннулировании Брест-Литовского мирного договора. В постановлении говорилось: «Приветствуя население всех областей, освобожденных от ига германского империализма, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика зовет трудящиеся массы этих областей к братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им полную, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян»¹⁶. Народы оккупированных районов восстановили Советскую власть на Украине и в Белоруссии, установили власть Советов в Прибалтике. Борьба за победу Советской власти широким фронтом развернулась и в других национальных районах страны.

В. И. Ленин не раз говорил, что великодержавная политика царизма сеяла среди угнетенных народов недоверие к великороссам и это недоверие надо было «рассеять *делами*, а не словами»¹⁷. «Мы должны, — писал он, — сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами. Это прошлое мы сметем, на этом прошлом мы не оставим камня на камне»¹⁸.

В период Октябрьской революции и в годы гражданской

¹⁶ «Образование СССР». Сборник документов, стр. 64.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 379.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 116.

войны в освободительном движении угнетенных народов наметились две тенденции. Первая—стремление во главе с рабочим классом добиться победы социалистической революции, установления Советской власти в национальных окраинах, обеспечения социального и национального освобождения. Этот путь исходил из требований программы большевистской партии по национальному вопросу. Вторая тенденция—это стремление буржуазно-националистических партий отделить национальные окраины от Советской России и создать под их руководством буржуазные республики. Такую именно цель поставили перед собой буржуазно-националистические партии Закавказья—дашнаки, меньшевики и мусаватисты.

Накануне победы Октября создавалась революционная ситуация и в Закавказье. Однако целый ряд объективных и субъективных причин препятствовал победе Советской власти в крае. Сказались такие факторы, как оторванность Закавказья от России, разобщенность пролетарских центров, все еще сильное влияние буржуазно-националистических партий, особенно в условиях мелкобуржуазной стихии. Используя эти обстоятельства, империалистические хищники стремились овладеть богатствами Закавказья и превратить край в плацдарм для интервенции против Советской России.

Слабым звеном в работе закавказских большевиков в тот период следует считать недостаточную работу по пропаганде национальной программы партии. Большевики края не довели до сознания широких масс рабочих, крестьян и интеллигенции, что только Советская власть сможет дать и гарантировать подлинную свободу, независимость и суверенитет всем малым и большим народам.

В той сложной обстановке большевистские организации Закавказья не сумели правильно применить ленинский лозунг о самоопределении наций и в противовес лозунгу буржуазно-националистических партий о «независимой республике» они не выдвинули своевременно большевистский лозунг о «независимых советских республиках». Буржуазные националистические партии, используя ошибки большевиков, объявили себя знаменосцами национальной «независимости» и под этим флагом разбернули борьбу за власть.

Нужно сказать, что идея национальной государственности была очень популярна среди народов Закавказья. Как известно, еще в прошлом все они имели свою государственность

и, потеряв ее, веками боролись с чужеземными захватчиками за свою национальную независимость. Грузия, Армения и Азербайджан, вошедшие в начале XIX в. в состав Российской империи, не перестали мечтать о восстановлении своей государственности. С победой Февральской буржуазно-демократической революции и падением самодержавия усилилось национально-освободительное движение нерусских народов России.росло и аграрно-крестьянское движение. Временное правительство, не удовлетворив ни одного из насущных требований угнетенных народов и крестьянских масс России, старалось кнутом и обманом сдерживать народное возмущение против его империалистической политики.

В. И. Ленин призывал партию беспощадно разоблачать антинародную политику Временного правительства, объединить национально-освободительное и аграрное движение с борьбой рабочего класса и обеспечить победу социалистической революции. Исходя из этого ленинского указания, С. Г. Шаумян еще в начале октября 1917 года на Первом съезде большевиков Кавказа предложил создать в Закавказье советские автономные государственные образования. Это предложение тогда не получило поддержки со стороны большинства делегатов съезда. Ошибка была понята и исправлена значительно позже. Этим и воспользовались буржуазно-националистические партии.

Созданные ими Закавказский комиссариат и сейм (так называемое Закавказское федеральное правительство), а затем буржуазно-националистические республики Грузии, Азербайджана и Армении под эгидой империалистических держав Запада довели народы края до катастрофы. Рабочий класс и трудовое крестьянство края не мирились с антинародной политикой буржуазных националистов. Под руководством большевиков народные массы развернули героическую борьбу за власть Советов. Их взоры были обращены к Советской России, к вождю революции В. И. Ленину. От них они ждали помощи для свержения контрреволюционного режима в крае.

В ходе дальнейшей борьбы за свержение буржуазно-националистических правительств, за независимые советские республики большевики Закавказья исправили свою ошибку. Инициатива в этом принадлежит бакинским большевикам, которые в апреле—мае 1919 года выдвинули лозунг: «За независимый Советский Азербайджан».

Установка большевиков на развитие социалистической революции в Закавказье нашла поддержку в партийных организациях, и идея создания суверенных советских республик все больше овладевала умами и сердцами широких масс трудящихся края.

При написании настоящего труда мы основывались на богатейшем теоретическом наследии В. И. Ленина, использовали труды выдающихся соратников и учеников В. И. Ленина¹⁹, воспоминания старых большевиков²⁰, архивные фонды и опубликованные источники²¹.

Следует отметить, что вопросы, связанные с тактической ошибкой большевиков Закавказья в отношении лозунга о суверенных советских республиках и исправленном этой ошибке, недостаточно освещены. Ученые Азербайджана, Грузии и Армении за последние годы создали большое количество интересных исследований, посвященных победе социалистической революции в Закавказье. Кроме монографий по отдельным проблемам, появились и обобщающие труды²².

¹⁹ П. А. Джанаридзе. Избр. письма, статьи и речи (1905—1918), М., 1958; С. М. Киров. Избр. произв., статьи и речи (1912—1934), М., 1957; Ф. И. Махарадзе. Советы и борьба за Советскую власть в Грузии. Тбилиси, 1928; А. И. Микоян. Дорогой борьбы. Кн. 1, М., 1971; В. Мицкявичус-Кансукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии. Журн. «Пролетарская революция», № 1/108, 1931; А. А. Мравян. Статьи и речи (1913—1929). Ереван, 1961 (на арм. яз.); А. Ф. Мясникян. Избр. произв., Ереван, 1965; Н. Н. Нариманов. Да здравствует братство всех наций. «Гуммет» (Баку), 1917, 3 июля (на азерб. яз.); «Ленин и Восток», Баку, 1970. Открытое письмо социалистам Закавказского комиссариата, «Известия Бакинского Совета», 1918, 19 марта; М. Орахелашвили. Ленин и ЗСФСР, Тбилиси, 1925. Закавказские большевистские организации в 1917 г., Тбилиси, 1927; Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. М., 1956; Н. В. Сталин. Соч., т. 4, М., 1953; т. 5, М., 1947; П. Стучка. Пять месяцев социалистической Советской Латвии, ч. 1, 1919; С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 2, М., 1958.

²⁰ «Воспоминания коммунистов Закавказья о В. И. Ленине», Ереван, 1970.

²¹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», Баку, 1957; «Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. 1917—1921 гг. Тбилиси, 1958; «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении» (сборник документов), Ереван, 1957; «Образование Союза Советских социалистических республик» (сборник документов), М., 1972.

²² «Очерки истории коммунистической партии Грузии», ч. I, Тбилиси, 1957; «Очерки истории Грузии», т. VI, Тбилиси, 1962; «История Азербайджана»; т. 3, ч. 2, Баку, 1963; «Очерки истории коммунистической партии Азербайджана».

В этих фундаментальных коллективных трудах показана революционная борьба рабочего класса, всех трудящихся Закавказья за свое социальное и национальное освобождение. Историки Закавказья совершенно правильно подчеркивают ведущую роль русского рабочего класса, как цементирующей интернациональной силы. Рабочий класс России, основную массу которого составляли русские, формировался как интернациональная сила и объединял все революционные силы страны. Интернациональное единство рабочего класса сыграло огромную роль в слиянии аграрного и национально-освободительного движения угнетенных наций с социалистическим движением рабочего класса.

Победа Октябрьской революции и ее триумфальное шествие по всей России оказали громадное революционизирующее воздействие на всех угнетенных народов. Несмотря на то, что по ряду причин победа Советской власти в Закавказье несколько запоздала, идеи Октября уже с первых дней победы революции в Петрограде овладели умами народных масс края и это явилось решающим условием свержения антинародных буржуазно-националистических правительств.

В отдельных монографических исследованиях изучены разные аспекты социально-экономических условий жизни Закавказья, основные предпосылки усиления классовой борьбы и созревания революционной ситуации. По этой проблеме издан ряд работ, вносящих определенный вклад в историческую науку²³.

байджана», Баку, 1963; «История армянского народа», т. VII, Ереван, 1967 (на арм. языке); «Очерки истории коммунистической партии Армении», Ереван, 1967; «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. I, Тбилиси, 1967; «Победа Советской власти в Закавказье», Тбилиси, 1971 и др.

²³ Ц. П. Агаян. Октябрьская революция и освобождение армянского народа, Ереван, 1957 (на арм. яз.); Л. А. Хуршудян. Степан Шаумян (Партийная и государственная деятельность в 1917—1918 гг.), Ереван, 1959 (на арм. яз.); В. Микаелян. Крестьянство Армении в период борьбы за победу Советской власти (1917—1920), Ереван, 1960 (на арм. яз.); А. Рагимов. Ликвидация помещичьего землевладения в Азербайджане в 1920 г., Баку, 1962; Т. Миралиев. Руководство большевиков революционным движением крестьян Гянджинского и Казахского уездов, Баку, 1963; Х. Алимирзоев. Азербайджанская деревня в период борьбы за подготовку к победе социалистической революции, Баку, 1963; И. Мирцхулава. Аграрно-крестьянский вопрос в Грузии 1900—1917, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); А. Эльчибекян. Армения накануне Великого Октября, Ереван, 1964. З. Е.

В трудах историков Закавказья особенно подробно исследованы история классов и классовой борьбы, ведущая роль рабочего класса и его авангарда—партии большевиков. Всесторонне показано, как ленинская партия коммунистов в ходе борьбы против царизма и буржуазии разоблачала буржуазные, мелкобуржуазные, лжесоциалистические соглашательские партии, сплочивала вокруг рабочего класса трудовые массы угнетенных национальностей и добилась победы социалистической революции. При этом подчеркивается всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции в судьбах всех угнетенных наций и народностей²⁴. В отдельных исследованиях и ряде обобщающих трудов освещены такие вопросы, как рабочее движение, национальные отношения и национальная политика большевиков.

Папуша. Среди крестьянских масс. Деятельность Компартии Азербайджана в деревне в 1920—1921, Баку, 1967; *М. Арзумян*. Армения 1914—1917, Ереван, 1969 (на арм. яз.); *К. Чарквани*. Об антинациональной экономической политике грузинских меньшевиков, Тбилиси, 1970 (на груз. яз.); *А. С. Сумбатзаде*. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане, М., 1972.

²⁴ *П. Б. Мосесов*. Гражданская война в Азербайджане в 1917—1920 гг., М., 1945; *И. А. Гусейнов*. Большевики—организаторы победы социалистической революции в Азербайджане, М., 1946; *З. Н. Ибрагимов*. Борьба за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг., Баку, 1948 (на азерб. яз.); *Г. В. Хачатуридзе*. Борьба грузинского народа за установление Советской власти, М., 1956; *А. Мильман*. Бакинский Совет—орган диктатуры пролетариата в Азербайджане (октябрь 1917—июнь 1918), Баку, 1957; *Г. Галоян*. Борьба за Советскую власть в Армении, М., 1957; *Г. Гарибджанян*. Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти, Ереван, 1957; *С. Варганян*. Победа Советской власти в Армении, Ереван, 1959; *С. Карапетян*. Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении, Ереван, 1959; *А. Эльчибекия*. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, Ереван, 1959; *Ш. Арутюнян*. Октябрьская революция и установление и упрочение Советской власти в Армении, Ереван, 1960; «Героическое майское восстание», Ереван, 1960 (на арм. яз.); *А. Н. Гулиев*. Бакинский пролетариат—авангард борьбы за Советскую власть в Азербайджане, Баку, 1960; *С. Карапетян*. Майское восстание в Армении, Ереван, 1961 (на арм. яз.); *Х. Г. Везиров*. Азербайджанская большевистская печать в борьбе за победу Советской власти, Баку, 1961; *Ц. П. Агаян*. Великий Октябрь и борьба трудящихся Армении за победу Советской власти, Ереван, 1962; *М. М. Катибли*. Из истории большевистской организации Кедабека, Баку, 1962; *П. Алиев*. Большевики Карабаха в борьбе за Советскую власть, Баку, 1963; *А. Мелконян*. К вопросу об истории майского восстания, Ереван, 1965 (на арм. яз.); *К. Церетели*. Советы и борьба за победу Советской власти в Закавказье в 1917—1921 гг., Тбилиси, 1965.

роль дружбы народов в их совместной борьбе за Советскую власть²⁵.

Большевистская партия и ее вождь В. И. Ленин первостепенное значение придавали революционной работе в армии.

Неутомимая работа большевиков содействовала революционному брожению и в Кавказской армии, что оказывало благоприятное влияние на трудящиеся массы. Следует однако отметить, что и эта проблема еще недостаточно изучена, хотя за последние годы и были защищены диссертационные работы, появился ряд печатных работ²⁶.

Известно, что германо-турецкие, а затем английские и американские интервенты, оккупировав Закавказье, стремились отторгнуть многонациональный край от Советской Рос-

(на груз. яз.); *Н. Махарадзе*. Победа социалистической революции в Грузии. Тбилиси, 1965; *М. Джиджейшвили*. Из истории рабочего класса Грузии 1917—1921 гг. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.); *С. Квачадзе*. Тифлисские большевики в 1917 г. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.); *Г. Жвания*. Великий октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть. Тбилиси, 1967; *М. Никогосян*. Советы в Армении. Ереван, 1968 (на арм. яз.); *К. Байрамов*. Промышленно-заводские комитеты Баку в период борьбы за Советскую власть в Азербайджане (1917—1918 гг.). Баку, 1968; «К истории союза рабочего класса и крестьянства в Грузии, 1917—1925». Тбилиси, 1970 (на груз. яз.); *А. Сургуладзе*. Закавказье в борьбе за победу социалистической революции, Тбилиси, 1971; *М. В. Арзуманян*. От бедствия к возрождению. Ереван, 1973, (на арм. яз.); *Х. А. Барсегян*. Степан Шаумян. Ереван, 1968 (на арм. яз.); «В. И. Ленин и оформление закавказских большевистских организаций». Ереван, 1963 (на арм. яз.); «Образование Коммунистической партии Армении». Ереван, 1965 (на арм. яз.); *А. З. Бегиян*. Развитие Советской государственности в Армении. Ереван, 1968; *С. В. Хармандарян*. Ленин и становление Закавказской федерации (1921—1923 гг.). Ереван, 1969; *Г. Симонян*. Зарубежные армяне на путях социально-политической борьбы. Ереван, 1968 (на арм. яз.)

²⁵ *А. Мнацаканян*. В. И. Ленин и освободительная борьба армянского народа. Ереван, 1963 (на арм. яз.); *А. Н. Мнацаканян*. Ленин и решение национального вопроса в СССР. Ереван, 25; 1970. *Э. Ахобадзе*. Из истории национального вопроса Грузии. 1900—1917 гг., Тбилиси, 1965 (на груз. яз.); *А. Эбралидзе*. Борьба большевиков Грузии против буржуазного национализма. 1903—1917 гг., Тбилиси, 1968 (на груз. яз.); *Г. Галоян*. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900—1922, Ереван, 1969; *Дж. Б. Гулиев*. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970.

²⁶ *Р. Манукян*. Революционная работа большевиков в Кавказской армии. Ереван, 1969 (на арм. яз.); *А. Стеклов*. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте 1914—1917 гг., Тбилиси, 1969; *Г. Меликян*. Октябрьская революция и Кавказская армия. Ереван, 1970 (на арм. яз.).

син, превратить его в свою колонию, создать здесь выгодный плацдарм для борьбы против Советской республики. Народы Закавказья развернули героическую борьбу против иностранных интервентов и их местных лакеев—меньшевиков, дашнаков и мусаватистов. Вопросы освободительной борьбы и гражданской войны трудящихся Закавказья против интервентов и местных контрреволюционных сил нашли освещение в ряде других работ²⁷.

Народы Закавказья в результате войны и разорения были доведены до нищеты, голода и подвергались физическому истреблению. Эксплуататорские классы с помощью военной диктатуры иностранных империалистов душили любое выступление масс. Но трудящиеся края не складывали оружия, они упорно боролись за социальное и национальное освобождение, обращаясь за помощью к Советской России.

Находясь в кольце империалистических хищников и беспрерывно отбиваясь от вооруженных до зубов интервентов и белогвардейской армии, Советская Россия протягивала руку помощи всем жаждущим свободы народам. Ее материальная и моральная поддержка имела исключительно важное значение для народов Закавказья. Эти вопросы освещены в ряде ценных трудов. Особое внимание в них уделено той помощи, которую оказывало правительство Советской России народам Закавказья в их борьбе за власть Советов, за образование

²⁷ *Е. А. Токаревский*. Бакинские большевики—организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918, Баку, 1948; «Бакинские большевики—организаторы борьбы против турецко-германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918», Баку, 1949; «Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане», Баку, 1957; *С. Согомонян*. Гражданская война в Зангезуре, Ереван, 1958 (на арм. яз.); *А. Акопян*. Победа рабочих и крестьян Армении в гражданской войне. 1921, Ереван, 1960 (на арм. яз.); *А. Б. Кадишев*. Интервенция и гражданская война в Закавказье, М., 1960; *С. Алиханян*. Яркий пример революционного сотрудничества армянских и грузинских трудящихся, Ереван, 1961 (на арм. яз.); *А. Х. Бадилян*. Германо-турецкие оккупанты в Армении в 1918, Ереван, 1962; *А. Н. Хейфец*. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). М., 1964; *Г. Гамбашидзе*. Агрессивная политика Англии и США в отношении Грузии и Закавказья, 1919, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); «Агрессивная политика империалистических государств в отношении Грузии и Закавказья», Тбилиси, 1970 (на груз. яз.).

и укрепление национальных советских республик Азербайджана, Армении и Грузии²⁸.

Буржуазные фальсификаторы стремятся доказать, что в Закавказье не было условий для победы Советской власти и что социалистическая революция была экспортирована сюда извне, из Советской России. Разоблачая эту лживую концепцию, советские историки раскрыли исторические предпосылки и неизбежность победы пролетарской революции в Закавказье, высоко оценив при этом роль и значение братской помощи Советской России и русского рабочего класса народам края²⁹.

Обобщение опыта ленинского учения о создании национальных советских республик представляет значительный научный интерес. Опыт национального советского государственного строительства имеет всемирно-историческое значение. Он является предметом изучения со стороны многих историков, социологов и представителей других общественных наук в странах социализма и капиталистического мира. Разумеется, одни занимаются этой проблемой в целях использования советского опыта, а другие—идейные оруженосцы империализма—в

²⁸ «Роль Советской России в деле освобождения армянского народа (1917—1921)», Ереван, 1954; *С. Алиханян*. Деятельность комиссариата по армянским делам (1917—1921), Ереван, 1958 (на арм. яз.); *А. Мнацаканян*. Посланицы Советской России в Армении, Ереван, 1959 г.; *Г. Гарибджанян*. В. И. Ленин и освобождение народов Закавказья, Ереван, 1960 (на арм. яз.); *П. А. Азизбекова*. Руководство В. И. Лениным социалистическим строительством в Азербайджане в 1920—23, Баку, 1960; «Революция в Закавказье и посланицы России (1917—1921)», Ереван, 1961 (на арм. яз.); «В. И. Ленин и социалистическое преобразование в Азербайджане (1920—1921)», Баку, 1962; *Б. Лалабекян*. В. И. Ленин и установление и упрочение Советской власти в Закавказье, Ереван, 1963 (на арм. яз.); *А. Н. Гулиев*. В. И. Ленин и Азербайджан, Баку, 1966; *З. И. Ибрагимов*. В. И. Ленин и Азербайджан, Баку, 1967; «Ленин и большевистские организации Закавказья (1893—1924)», 1967; *Г. Жвания*. В. И. Ленин. ЦК партии и большевики Закавказья, Тбилиси, 1969; *А. Премадзе*. Борьбу направлял В. И. Ленин, Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); *П. Азизбекова*, *А. Мнацаканян*, *М. Трескунов*. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье, Баку, 1969; *В. Эсаишвили*. В. И. Ленин и Грузия, Тбилиси, 1970; «В. И. Ленин и большевики Закавказья», Ереван, 1971.

²⁹ *Г. Галоян*. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии, М., 1960; «Против фальсификации истории социалистической революции и коммунистического строительства в Закавказье», Ереван, 1961 (на арм. яз.); *Е. Саркисян*, *Р. Саакян*. Фальсификация истории армянского народа нового времени в турецкой историографии, Ереван, 1963 (на арм. яз.).

целях извращения национальной политики Коммунистической партии и Советской власти. Поэтому КПСС, определяя задачи идеологической работы в современных условиях, обращает особое внимание на разоблачение буржуазных фальсификаторов истории и идеологической диверсии империализма. В резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС подчеркнуто, что «непримиримая наступательная борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии» является одной из главных задач идеологической работы партии³⁰.

На основе достижений советской историографии и ряда новых материалов в данной работе освещаются некоторые особенности, связанные с образованием суверенных национальных советских республик Азербайджана, Армении и Грузии и вместе с тем показывается роль В. И. Ленина в обеспечении победы и упрочения Советской власти в Закавказье.

³⁰ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, М., 1972, стр. 235.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БОЛЬШЕВИКИ ЗАКАВКАЗЬЯ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

В период от Февральской буржуазно-демократической до Октябрьской социалистической революции по всей России происходили острые классовые бои. В первые месяцы после свержения царизма в стране сложилась своеобразная обстановка, когда, как отмечал В. И. Ленин, «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. захватила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»¹. Мелкобуржуазная стихия с особой силой охватила Закавказье, которое отличалось от других районов страны более сложными аграрными отношениями и исключительно пестрым национальным составом населения.

В первый период после Февральской революции значительная часть трудящихся находилась в заблуждении, веря лживым обещаниям Временного правительства. Орган Временного правительства в Закавказье—Особый закавказский комиссариат (ОЗАКОМ) в марте 1917 г. обратился к населению с обещанием «устроить новый порядок в соответствии с местными условиями и нуждами»². На деле же местные власти продолжали политику царизма. Кадет Б. А. Харламов, стоявший во главе ОЗАКОМа, открыто отстаивал лозунг «единой неделимой России».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

² Г. В. Хачатуридзе. Борьба грузинского народа за установление Советской власти, М., 1956, стр. 47.

В. И. Ленин, проанализировав соотношение классовых сил, в тот период пришел к выводу, что в России назрела ситуация для победы диктатуры пролетариата. «Своеобразие текущего момента в России,—писал он,—состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—*ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»³.

Исходя из этого, В. И. Ленин в Апрельских тезисах провозгласил республику Советов как политическую форму диктатуры пролетариата. Практическим лозунгом партии стал лозунг «Вся власть Советам!».

Первоочередной задачей партии являлось завоевание большинства в Советах. В то же время она проповедовала «необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок»⁴.

VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б), руководствуясь ленинским учением о возможности победы социалистической революции в одной отдельно взятой стране, одобрила тезисы Ленина о переходе ко второму этапу революции.

Принятое конференцией решение по аграрному вопросу создало прочную основу для укрепления союза рабочего класса с крестьянством. На сплочение революционных сил была направлена и резолюция конференции по национальному вопросу. Она гласила: «Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций»⁵. Резолюция в то же время предупреждала, что нельзя смешивать право на отделение с вопросом о целесообразности отделения. В каждом отдельном случае вопрос должен был решаться исходя из интересов общественного развития и «классовой борьбы пролетариата за социализм»⁶. Конференция признала необходимым объединение «рабочих всех национальностей России в единых пролетарских ор-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

⁴ Там же, стр. 115.

⁵ Там же, стр. 439.

⁶ Там же, стр. 440.

ганизациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом»⁷.

Решения конференции нашли горячий отклик среди трудящихся всех национальностей. Большевики Закавказья, всецело поддержав решения конференции, призывали их сплотиться вокруг партии и ее вождя В. И. Ленина. «Мы надеемся, что наш славный вождь товарищ Ленин,—писали тифлисские большевики,—привыкший к гонениям и травле со стороны царского правительства, со свойственной ему стойкостью отразит все нападения контрреволюционной буржуазии и всех ее прислужников»⁸.

Обсудив итоги Апрельской конференции, межрайонная конференция Бакинской организации РСДРП 15 мая 1917 г. отметила, что «только передача власти в руки пролетариата приведет к окончанию войны и восстановлению мира и братства между народами»⁹. Конференция избрала Временный большевистский комитет. 25 июня состоялась общебакинская конференция большевиков, которая организационно закрепила окончательное размежевание от меньшевиков.

В Тифлисе разрыв с меньшевиками произошел на общегородском собрании 4 июня 1917 г. Собрание призвало порвать все связи с меньшевиками, стоящими на позиции оборончества «и создать отдельную социал-демократическую организацию, стоящую на точке зрения революционной социал-демократии!»¹⁰.

Большевики Александрополя (ныне Ленинакан) размежевались с меньшевиками на общегородском собрании 16 июля 1917 г. и создали свою отдельную организацию.

Исключительно важную роль в политическом воспитании масс сыграла публикация работ В. И. Ленина на страницах центральной и местной большевистской прессы. Газета «Бакинский рабочий», поместив статью В. И. Ленина «Корень

⁷ Там же.

⁸ «Борьба за победу Советской власти в Грузии». Документы и материалы 1917—1921 гг. Тбилиси, 1958, стр. 19.

⁹ «Правда», 22 июня 1917 г.

¹⁰ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 36.

зла» и часть статьи «Из дневника публициста», обратилась к читателям: «В этом номере печатается статья «Корень зла», принадлежащая перу Ленина, достойного вождя российского пролетариата...

Товарищи рабочие! Прочтите статью Ленина со вниманием. Это лучшее, что дает современная марксистская литература»¹¹.

Большевики Закавказья, развернув широкую работу по разоблачению соглашательских и буржуазно-националистических партий, теснее сплачивали трудящиеся массы многонационального края под знаменем ленинской партии.

В Закавказье, как и всюду, существовало двоевластие: органы Временного правительства в лице ОЗАКОМа и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. ОЗАКОМ через своих губернских и уездных комиссаров представлял власть состоятельных классов—помещиков и капиталистов. В соответствии с положением, утвержденным Временным правительством в апреле 1917 г., состоялись выборы в местные органы власти. Буржуазная пресса широко рекламировала эти выборы как проявление демократизма. Однако правящим кругам удалось путем угроз и насилий обеспечить избрание в состав сельских и уездных органов власти в основном помещиков, кулаков, бывших старшин и даже приставов свергнутого царского правительства¹². Эти результаты несколько не смущали лидеров соглашательских партий, которые считали, что законная власть в стране должна перейти к буржуазии, а не к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Старый революционный деятель Мамия Орахелашвили писал, что меньшевики, вопреки предложениям большевиков, противились передаче Совету исполнительных функций; они «были против выделения исполнительного комитета Совета, т. е. были не только против единовластия Совета, но и против двоевластия, оставляя на месте как царскую администрацию, так и цензовую городскую думу»¹³.

Меньшевики, эсеры, дашнаки и мусаватисты, преобладая в Советах, добровольно передали власть буржуазно-поме-

¹¹ «Бакинский рабочий», 21 марта 1917 г.

¹² ЦГАОР Груз. ССР, ф. 723, д. 428, л. 5—6.

¹³ М. Орахелашвили. Закавказские большевистские организации в 1917 г., «Заккига», 1927, стр. 34—35.

ищным органам, считая буржуазно движущей силой и вождем Февральской революции.

По их мнению, после свержения царизма государственная власть должна была находиться в руках буржуазии. Таким образом, меньшевики подчинили интересы пролетариата интересам буржуазии и выдвинули лозунг о сохранении завоеваний Февральской революции. Один из лидеров грузинских меньшевиков К. Чхендзе, касаясь организации власти, говорил: «...не было случая, чтобы рабочим классом был издан закон, обязательный для всей страны, функция эта принадлежит исключительно законодательной власти»¹⁴.

Разоблачая продажную роль меньшевистских Советов Грузии, Ф. Махарадзе писал, что они «помогли буржуазии и помещикам в удушении революции... Меньшевики и эсеры были убеждены в том, что рабочий класс не в силах стать во главе государственного управления»¹⁵.

Вся история меньшевизма—это история отступления от марксизма, с тем, чтобы подчинить революционное движение пролетариата интересам буржуазии. В годы первой мировой войны меньшевики призывали рабочих к классовому миру, выступали против антивоенных митингов и демонстраций. Они всячески агитировали рабочих принять участие в деятельности военно-промышленных комитетов.

Лидеры грузинских меньшевиков Н. Жордания и Н. Рамашвили после Февральской революции сразу явились на поклон наместнику Кавказа. Последний выразил удовлетворение тем, что партия меньшевиков на Кавказе является «поборницей порядка». А это означало, что «порядок, по мнению этих господ, заключается в подчинении рабочих и крестьян эксплуататорам, в господстве имущих классов над трудящимися, а восстание этих последних против эксплуататоров и народная революция—это уже является нарушением порядка и анархией»¹⁶.

Хвалебные слова наместника в адрес меньшевиков, продолжает Ф. Н. Махарадзе, «совершенно очаровали этих господ, и вместо того, чтобы дать приказ о его аресте, они дали ему время устроить свои дела, скрыть и уничтожить важные до-

¹⁴ Газ. «Борьба», 12 июня 1918 г.

¹⁵ Ф. Н. Махарадзе. Советы и борьба за Советскую власть в Грузии. Тифлис, 1928, стр. 45.

¹⁶ Там же, стр. 53.

кументы, присвоить большие ценности и, наконец, в собственном поезде бежать отсюда»¹⁷. Все это меньшевики совершили за спиной рабочих и крестьян. На словах они «были друзьями и защитниками рабочих и крестьян, на деле же—их предателями»¹⁸. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов соглашатели рассматривали не как органы власти трудящихся, а как административные органы, выше которых, «по их мнению, непременно должен был стоять особый орган, приемлемый для буржуазии. Советы же они считали лишь временными органами, которые с созывом Учредительного собрания должны были сами собой уничтожиться»¹⁹.

Как известно, в дальнейшем, при меньшевистском, дашнакском и мусаватистском правительствах, Советы повсюду были ликвидированы. Большевики и эсеры Закавказья как огня боялись усиления влияния революционного Питера среди трудящихся края. В апреле 1917 г. из Петрограда сообщили генералу Юденичу, что в вагон с подарками для Кавказской армии петроградские рабочие вложили 40 тысяч экземпляров газеты «Правда». Тифлисский исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов принял решение изъять все экземпляры «Правды» и развернуть широкую кампанию против Ленина.

Большевики, эсеры и другие контрреволюционные партии, боясь усиления большевистской агитации, всеми средствами мешали ее распространению, особенно в армии. Тифлисский исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов в апреле 1917 г. принял постановление, в котором говорится, что агитаторы могут быть допущены в казармы лишь с мандатами исполкома Тифлиского Совета. Всем воинским частям были посланы соответствующие предписания. Несмотря на это, большевистское влияние усиливалось с каждым днем, и Тифлисский Совет, чтобы окончательно не дискредитировать себя перед массами, вынужден был 22 апреля снять запрет с газеты «Правда». Однако соглашатели не прекращали своей клеветнической пропаганды против большевиков и их вождя В. И. Ленина.

Как отмечалось выше, почти во всех Советах преоблада-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 54.

¹⁹ Там же, стр. 57.

ли меньшевики и эсеры. В некоторых из них не было ни одного большевика. Однако в ряде пролетарских центров рабочий класс добился осуществления своих требований. Так, под давлением рабочих Бакинский исполком общественных организаций 15 апреля 1917 г. постановил ввести 8-часовой рабочий день на нефтяных промыслах и во всех других промышленных предприятиях города. К бакинцам присоединились тифлисские рабочие. Советы в Чнатуре активно действовали в организации производства. Эриванский Совет также предъявил требование о введении 8-часового рабочего дня. На многих предприятиях рабочие коллективы добились этого явочным порядком.

В период подъема революционной активности масс происходил процесс все более тесного объединения рабочих и крестьян различных национальностей под знаменем большевистской партии. «Кавказу нужна прежде всего межнациональная солидарность,—писал С. Г. Шаумян.—...Интересы рабочих одинаковы, будь они армяне или русские, грузины или татары»²⁰.

В разных районах Закавказья с июня 1917 г. развернулись массовые выступления крестьян, которые, не дождавшись Учредительного собрания, захватывали помещичьи и церковно-монастырские земли, казенные леса и пастбища. Крестьянство зашевелилось «по-большевистски». «Оно стало «ренетировать» лозунги большевиков о немедленной конфискации земель...»²¹. Большевики отвоёвывали и молодежь. Даже Н. Жордания в речи на заседании исполкома Тифлисского Совета вынужден был признать, что «чернь прикрывается большевистскими лозунгами, делая из них дальнейшие заключения...»²². Чрезвычайные меры, принятые ОЗАКОМом, еще больше осложнили обстановку.

Революционное движение усилилось и в полумиллионной Кавказской армии. Приказ Керенского о возобновлении наступления на фронте вызвал волну протестов по всей стране, в том числе и на Кавказе. «Рабочие! Солдаты!—говорилось в воззвании Тифлисского Комитета РСДРП (б) от 25 июля 1917 г. —Подайте друг другу братскую руку, и вперед под

²⁰ С. Г. Шаумян, Избр. произв., т. 2, М., 1958, стр. 11.

²¹ М. Орахелашвили. Указ. соч., стр. 43—44.

²² Там же, стр. 45.

знаменем социализма! Все на улицу, товарищи! Тесным кольцом смыкайтесь вокруг наших знамен»²³.

Влияние большевиков росло невероятно быстро. В Тифлисе митинги и дискуссии в Александровском саду стали «своего рода политическими курсами на открытом воздухе. На этом агитпункте влияние и популярность большевистских ораторов были неизменны. В результате значительная часть Тифлисского гарнизона (во главе с караульным батальоном) стала оплотом большевистской организации. Грандиозная демонстрация гарнизона против июньского наступления 25-го июня показала оборонцам несомненность успеха большевизма среди солдатских масс...»²⁴.

Политическая обстановка накалялась все больше. Как отмечала газета «Брдзола», в этой обстановке «большевистская позиция пустила глубокие корни»²⁵ среди трудящихся.

После июльских событий в стране кончилось двоевластие. Временное правительство решило силой оружия подавить революцию. Массовые репрессии, преследование вождей революции В. И. Ленина вызвали всеобщее негодование. Орган александропольских большевиков газета «Нор-кянк» («Новая жизнь»), заклеивив контрреволюционные меры Временного правительства, писала: «Ведь бессмысленно пытаться остановить колесо революции, воспрепятствовать восходящей заре, это же выше человеческих сил»²⁶.

Кончился мирный период революции, наступил период вооруженной борьбы. VI съезд партии взял курс на вооруженное восстание. Большевики Закавказья восприняли его решения как боевую программу действия. «Теперь,—писал «Кавказский рабочий»,—власть нужно брать с бою, отвоевать, вырывать революционным путем»²⁷.

В связи с корниловским мятежом 29 августа было созвано экстренное заседание Бакинского комитета РСДРП (б), на котором с докладом выступил С. Г. Шаумян. Разоблачив контрреволюционную суть корниловщины, он призвал к бдительности и беспощадной борьбе против попыток контрреволюции установить в стране военную диктатуру. Бакинский комитет

²³ «Кавказский рабочий», 25 июня 1917 г.

²⁴ М. Орахелашвили. Указ. соч., стр. 43.

²⁵ «Брдзола», 2 июля 1917 г.

²⁶ «Нор-кянк», 9 июля 1917 г.

²⁷ «Кавказский рабочий», 23 августа 1917 г.

создал революционный штаб для борьбы с контрреволюцией. В Александрополе, Карсе, Сарикамыше и других городах Закавказья были созданы чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. Частни Кавказской армии решили бороться «до последней капли крови со всякого рода контрреволюционными попытками»²⁸. Большевики Закавказья, выполняя указания ЦК РСДРП (б) 30 августа (12 сентября) 1917 г., готовили силы к схваткам с контрреволюцией.

Разгром корниловщины явился событием важного значения. Сразу же изменилось соотношение сил. Массы отворачивались от соглашательских партий и спланивались под знаменем ленинской партии. Начался быстрый процесс большевизации Советов. Лозунг «Вся власть Советам!» вновь был выдвинут на повестку дня.

«Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов,—писал В. И. Ленин,—большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки»²⁹. С. Г. Шаумян в конце сентября 1917 г. писал: «Замечающаяся по всей России большевизация проявилась в самых широких размерах и в нашем мазутном царстве. И это еще задолго до корниловщины»³⁰.

Революционный пафос рабочих достиг высшего накала. Бакинские нефтяники в своей резолюции писали: «Мы за свободу будем бороться до последних своих сил. Тогда только отнимут у нас свободу, когда пойдут через наши трупы. Предлагаем Советам рабочих, военных и крестьянских депутатов принять меры к аресту всех контрреволюционных сил старого режима»³¹.

Контрреволюционные силы всеми средствами мешали большевизации Советов. 27 сентября 1917 г. 65 тысяч рабочих нефтепромышленного района Баку объявили забастовку. Они вынудили нефтепромышленников пойти на уступки и заключить коллективный договор. ЦК РСДРП (б) поздравил рабочий класс Баку, который в открытом бою победил организованный капитал³².

²⁸ «Кавказский рабочий», 5 сентября 1917 г.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 239.

³⁰ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 2, стр. 95.

³¹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», Баку, 1957, стр. 106

³² «Рабочий путь», 6 октября 1917 г.

Влияние большевиков на массы усиливалось с каждым днем. 18 октября общее собрание солдат управления тифлисского воинского начальника призвало всех солдат и рабочих отвернуться от политики соглашательства, «дружно голосовать за кандидатов социал-демократов (большевиков), верных сынов Родины и революции»³³. Солдаты 6-й роты I Кавказского рабочего батальона 21 октября на своем собрании решили: «Немедленно передать власть в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³⁴. С такими же требованиями выступили трудящиеся Арсенального района Тифлиса³⁵ и многие другие рабочие коллективы городов и сел Закавказья.

Учитывая создавшуюся ситуацию уже после VI съезда РСДРП (б), С. Г. Шаумян утверждал, что и в Закавказье созрели условия для взятия власти большевиками. Однако многие из членов Кавказского краевого комитета партии придерживались противоположного мнения. Большинство членов краевого комитета были сторонниками мирного развития революции. В. И. Ленин допускал возможность мирного завоевания власти. Даже накануне Октябрьской революции Ленин, в письме в ЦК, МК, ПК и большевикам—членам Советов Питера и Москвы, давая установку на вооруженное восстание, в то же время не исключал возможности взятия власти без восстания. «Очень может быть,—писал В. И. Ленин,—что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский Совет сразу, тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством»³⁶.

Большевики Закавказья, придерживаясь этой тактики, рассчитывали в удобный момент захватить власть и установить диктатуру пролетариата.

Проходивший 2—7 октября 1917 г. в Тифлисе Кавказский краевой съезд РСДРП (б) обсудил ряд вопросов, имевших жизненно важное значение для народов края. Работа съезда проходила под знаком мобилизации масс на выполнение исторических решений VI съезда РСДРП (б). Настроение делегатов показало, что трудящиеся края были полны решимости

³³ «Кавказский рабочий», 21 октября 1917 г.

³⁴ «Кавказский рабочий», 25 октября 1917 г.

³⁵ Там же.

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 341.

поднять знамя социалистической революции. Большевик Н. Я. Арвеладзе, выражая волю трудящихся Александрополя и всей Армении, заявил: «Масса за нас... нужно напрячь все силы, и мы победим»³⁷. В приветствии В. И. Ленину съезд выразил уверенность, что «в ближайшем будущем рабочий класс России и революционное крестьянство сбросят иго милликовых и их лакеев керенских и создадут возможность для товарища Ленина выйти из подполья и открыто занять свой пост вождя нашей партии, вождя великой русской революции»³⁸.

Делегаты заявляли о повсеместном росте влияния большевиков среди рабоче-крестьянских масс. Ясно было, что необходимо готовиться к грядущим событиям, наставшим для срыва режима «партий порядка».

Кавказский краевой комитет, избранный съездом, хотел в свою очередь «добиться здесь установления истинной власти Советов, подлинной диктатуры пролетариата, к чему шла наша партия в решающих центрах России»³⁹.

В центре внимания съезда был доклад С. Г. Шаумяна о текущем моменте, в котором он обосновал необходимость взятия власти рабочим классом и крестьянством. В докладе характеризовалась расстановка классовых сил в России после свержения царизма, показывалась сущность двоевластия и предательская роль меньшевиков. Именно по вине меньшевиков «от всевластия наши Советы перешли к двоевластию. Дальнейшая соглашательская политика привела к полному безвластию», «к полному торжеству буржуазии, результатом чего и явилась корниловщина»⁴⁰. После июльских событий вопрос стоял «лишь о завоевании власти, но не о переходе ее»⁴¹. В стране вновь создавалась благоприятная ситуация для взятия власти силой, путем вооруженного восстания. «Констатируя, что во многих Советах влияние большевиков усиливается, даже крестьянство большевизируется, что украинцы и даже оплот меньшевиков—Закавказье высказываются против коалиции, наконец, усиливается повсюду волнение, аграрные

³⁷ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса», 6 октября 1917 г.

³⁸ «Кавказский рабочий», 12 октября 1917 г.

³⁹ М. Орахелашвили. Указ. соч., стр. 48—49.

⁴⁰ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 2, стр. 98.

⁴¹ Там же, стр. 101.

захваты и пр., наша задача — стать во главе революции и взять власть в свои руки»⁴².

С. Г. Шаумян считал, что в этой борьбе большевики должны опираться на Советы, поднять их роль как органов революционной власти. Важнейшей задачей партии он считал завоевание крестьянской и солдатской массы путем широкой агитации, используя лозунги партии «по национальному и аграрному вопросам, чтобы выступить как активная сила»⁴³.

Доклад свой С. Г. Шаумян закончил словами: «Несмотря на всю ответственность, которую мы берем на себя, не боясь трудности и сложности работы, идти смело навстречу задачам, выставленным жизнью, и, взяв власть в свои руки, довести революцию до победоносного конца»⁴⁴.

А с какой ленинской прозорливостью говорил Шаумян о созыве Учредительного собрания. Он считал возможным, что еще до созыва Учредительного собрания произойдет социалистическая революция. Но если Учредительное собрание окажется не в силах решить задачи, поставленные революцией, то и в этом случае неизбежна революция. Учредительное собрание не есть орган, перед которым мы смело должны сложить оружие. «Мы должны мобилизовать все свои силы и оказывать давление не только снизу, вне Учредительного собрания, но и сверху, внутри его»⁴⁵.

С. Г. Шаумян не верил, что Учредительное собрание решит вопросы, поставленные революцией, но считал, что трудящиеся на своем опыте убедятся в лживых лозунгах соглашательских партий и отвернутся от них, полностью встанут на сторону революции. Поэтому он требовал оказать давление на Учредительное собрание не только снизу, но и сверху.

Таким образом, в начале октября 1917 г. С. Г. Шаумян считал, что революционная ситуация вполне созрела и можно мобилизовать все силы и взять власть в свои руки.

На съезде с докладом по национальному вопросу выступил М. Торошелидзе. Изложив программу партии по национальному вопросу в условиях буржуазно-демократической революции, он, однако, не учел изменившееся политическое положение

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 101.

⁴⁴ Там же, стр. 102.

⁴⁵ Там же, стр. 103.

ние и то важное обстоятельство, что партия подходила к социалистической революции. В докладе не были поставлены практические задачи перед партийными организациями, задачи, вытекавшие из назревшей революционной ситуации. На это указывали в своих выступлениях Ф. Махарадзе, М. Орехелашвили, А. Микоян, Романов и др.

С. Г. Шаумян, выступавший несколько раз по национальному вопросу, отметил, в частности, что программа партии по национальному вопросу «была составлена десять лет тому назад, а теперь мы стоим перед социальной революцией, и не в рамках буржуазного строя должен разрешаться национальный вопрос»⁴⁶. Теперь дело обстоит так, что национальный вопрос должен решаться в условиях республики Советов, которую Ленин открыл как государственную форму диктатуры пролетариата.

С. Г. Шаумян показал творческое понимание ленинизма и его практическое применение в условиях Закавказья.

Говоря о самоопределении наций, он подчеркнул, что нельзя ждать, что скажет Учредительное собрание, как не ждали Финляндия и Украина. Вопрос надо было решить конкретно, учитывая при этом, что грузинские и армянские националистические партии уже выработали свои программы по этому вопросу. Изложив программные требования партии по национальному вопросу, Шаумян заявил: «В нашей программе сказано: создаются областные самоуправления, причем принимаются во внимание хозяйственные и бытовые признаки. Помимо этого был пункт о самоопределении наций вплоть до создания самостоятельного государства, общая демократизация страны и право преподавания на родном языке». На совещании ЦК РСДРП в Поронине в 1913 г., — продолжал Шаумян, — «программа наша по национальному вопросу была несколько расширена и вместо областного самоуправления была принята по предложению товарища Ленина автономия областей»⁴⁷.

Затем он подробно разъяснил разницу между областным самоуправлением, автономией и федерацией. «Областное самоуправление, — говорил С. Г. Шаумян, — не имеет законодательных прав. Оно сосредотачивает в своих руках культурные и

⁴⁶ Там же, стр. 103.

⁴⁷ Там же, стр. 104.

хозяйственно-административные функции. Пользуется правом обложения». Что касается автономии, то она отличается от самоуправления тем, «что имеет сейм с широкими законодательными правами. При автономии местным автономным областям центральным правительством отводится определенный круг вопросов». Определяя суть федерации, он подчеркнул, что «федерация есть союз равных единиц. Имеет свое учредительное собрание»⁴⁸.

Анализируя существующее положение и задачи революционной борьбы, С. Г. Шаумян пришел к выводу: «Согласно теперешней нашей программе, мы должны признать автономию областей»⁴⁹.

Однако в рассматриваемый период среди коммунистов Закавказья бытовало мнение, что предоставление национальной автономии усилит центробежную силу и ослабит интернациональное единство. Они были правы в отношении буржуазно-националистической автономии, но не учли, что автономия на советской основе усиливает единство и сплочение трудящихся в борьбе за социализм. Отвечая тем, кто боялся, что децентрализация может ослабить интернациональное единство, С. Г. Шаумян с уверенностью заявил: «Мы близко подходим к социальной революции, следовательно, нам меньше следует бояться децентрализации»⁵⁰.

Исходя из конкретных задач борьбы за победу социалистической революции и ленинского решения национального вопроса, С. Г. Шаумян предложил разделить Закавказье на три национально-территориальные области: «1. Западное Закавказье: Кутанская, Батумская и часть Тифлисской губернии; 2. Восточное Закавказье: Эриванская, часть Тифлисской, Карская и Елисаветпольская губернии; 3. Бакинская, часть Елисаветпольской и Дагестанская области»⁵¹. Приблизительно на этой основе в 1920—1921 гг. и образовались три закавказские советские республики—Азербайджан, Армения и Грузия.

Грузинский историк Н. Б. Махарадзе, касаясь этого вопроса, пишет: «В основу этого определения была положена исто-

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

рически сложившаяся общность языка, территории, культуры и экономической жизни народов, населяющих край....»⁵².

«Не требуется большой проницательности,—пишет Н. И. Стуруа,—чтобы убедиться в том, что С. Г. Шаумян делит территорию на три автономные области. Первая область, т. е. Западное Закавказье, это Грузия, вторая область, т. е. Восточное Закавказье, это Армения, а третья область—Азербайджан»⁵³.

Предложение С. Г. Шаумяна имело целью противопоставить планам буржуазно-националистических партий по созданию буржуазной автономии большевистский план образования советской социалистической автономии Грузии, Армении и Азербайджана. Касаясь Западной Армении, он отметил, что «разрешение этого вопроса мы должны предоставить самому населению этой области, которое само должно решить свою судьбу». И «в случае их решения присоединиться к России, они должны быть присоединены к армянам»⁵⁴. Как видим, С. Г. Шаумян, руководствуясь ленинской национальной политикой, придавал важное значение также национальной консолидации наций и народностей нашей страны.

В декрете Советского правительства (29 декабря 1917 г.) «О Турецкой Армении» говорилось: «Совет Народных Комиссаров объявляет всему армянскому народу, что рабочее и крестьянское правительство России придерживается права армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости»⁵⁵.

С. Г. Шаумян, верный ленинским принципам, учитывал все вопросы свободы, равенства и национальной консолидации ранее угнетенных народов нашей страны. На съезде он отметил ошибки не только М. Торошелидзе, но и группы «молодых» делегатов. После длительных разъяснений Шаумян сумел убедить их, и они «пошли на уступку», согласившись на формулировку, «административные границы могут совпадать с национальными»⁵⁶.

В резолюции, в частности, говорилось: «Признавая право

⁵² Н. Б. Махарадзе. Победа социалистической революции в Грузии, Тбилиси, 1965, стр. 82.

⁵³ Н. И. Стуруа. Грузия в 1917 г., Тбилиси, 1964, стр. 126.

⁵⁴ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 2, стр. 104—105.

⁵⁵ «Декреты Советской власти», т. 1, стр. 298.

⁵⁶ Н. Б. Махарадзе. Указ. соч., стр. 84. Из письма М. Орахелашвили. См. ПА Груз. филиала ИМЛ, оп. 3, д. 812, л. 5

на самоопределение за всеми нациями, вплоть до государственного отделения их, наша партия требует от Временного правительства немедленного, открытого провозглашения этого права для всех наций, населяющих Россию, и в том числе для народов Кавказа»⁵⁷. Съезд в то же время не рекомендовал отделение Кавказа от России и призывал «к самому тесному единению и сближению всю демократию Кавказа без различия национальности»⁵⁸.

С. Г. Шаумян еще до победы Октябрьской революции ясно и четко определил задачи создания советской автономии, ее функции, компетенции и взаимоотношения с центральной властью. При этом он полностью учитывал как права отдельных частей страны, так и принципы демократического централизма.

Все эти установки С. Г. Шаумяна, исходившие из ленинской теории социалистической революции и национальной программы нашей партии, к сожалению, не получили поддержки большинства делегатов съезда. Съезд не принял предложение С. Г. Шаумяна о разделении Закавказья на три национальные автономные области, тем самым допустив серьезную ошибку. В дальнейшем, когда меньшевики, мусависты и дашнаки вели агитацию за отделение Закавказья от Советской России, большевики не противопоставили буржуазно-помещичьей автономии советскую национальную автономию. Как увидим ниже, эти просчеты большевиков очень ловко использовали буржуазно-националистические партии.

2. ОКТЯБРЬ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Победа социалистической революции в Петрограде всколыхнула всю гигантскую страну.

Первым на Востоке под знамя Октября встал многонациональный бакинский пролетариат. 26 октября на расширенном заседании исполкома Бакинского Совета с обстоятельным докладом об Октябрьской революции выступил С. Г. Шаумян. Он призвал поддержать революционные мероприятия правительства Советской России и поставил

⁵⁷ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 106.

⁵⁸ Там же.

вопрос о передаче всей полноты власти в Азербайджане Бакинскому Совету. Меньшевики, правые эсеры и дашнаки предложили резолюцию о создании в Баку контрреволюционного комитета общественной безопасности. 27 октября на расширенном заседании Бакинского Совета с докладом об Октябрьской революции выступил П. А. Джапаридзе. Резолюция большевиков предлагала признать Совет народных комиссаров и передать власть в Баку Советам. Блок правых эсеров, меньшевиков и дашнаков провел свою резолюцию, требовавшую передачи власти «коалиции»⁵⁹. Но большевики поставили вопрос о власти на обсуждение бакинского пролетариата и военного гарнизона. В призыве большевиков от 27 октября говорилось: «Мы переживаем время, когда нельзя колебаться, нельзя топтаться на месте. Петербургские рабочие и солдаты говорят вам, кто не с нами, тот против нас. Или революция, или контрреволюция. Или власть буржуазии, или власть Советов. Выбирайте одно из двух»⁶⁰.

Состоявшийся 29 октября митинг рабочих, матросов и солдат потребовал «передачи всей власти в руки Советов»⁶¹. На расширенном заседании Бакинского Совета 31 октября большевики провели свою резолюцию, а уже 2 ноября Бакинский Совет был объявлен высшим органом власти во всем Бакинском районе. Вновь избранный исполком Совета под председательством С. Г. Шаумяна призвал население стать на сторону Советского правительства, возглавляемого В. И. Лениным.

Пролетарский Баку стал могучим форпостом Октября в Закавказье. С. Г. Шаумян поставил вопрос «о создании революционной власти на Кавказе»⁶². По всему краю проходили митинги и демонстрации в поддержку Советского правительства, возглавляемого В. И. Лениным.

Состоявшаяся 26 октября 1917 г. конференция военных организаций РСДРП (б) Кавказского фронта в приветствии В. И. Ленину, Балтийскому флоту и Петроградскому Совету писала: «В великий час решительной борьбы революционного

⁵⁹ «Известия Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района», 29 октября 1917 г.

⁶⁰ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 179.

⁶¹ Там же, стр. 182.

⁶² Там же, стр. 207.

пролетариата с контрреволюционной буржуазией шлем свой горячий привет талантливейшему вождю пролетарской революции в России, энергичнейшему борцу за мировую пролетарскую революцию—товарищу Ленину». Далее в этом документе говорилось: «В этот величайший момент, когда решаются судьбы революции, конференции от лица всех членов революционной социал-демократии Кавказской армии клянется победить вместе с революционным Петроградом, либо погибнуть в борьбе за пролетарскую революцию...»⁶³.

Многие военные части Закавказья, гарнизоны Тифлиса, Батума, Сухума, Ахалциха, Александрополя, Сарикамыша и других мест шли за большевиками. Выступая на VI съезде РСДРП (б), С. И. Кавтарадзе говорил: «Нам удалось среди частей Тифлисского гарнизона завоевать классовое большинство»⁶⁴.

Контрреволюционные силы Закавказья выступили против Советской России с первых дней победы Октябрьской революции. Уже 25 октября 1917 г. экстренное заседание исполкома Тифлисского Совета, где верховодили меньшевики, по предложению Н. Жордания приняло резолюцию, предлагавшую вместе с другими соглашательскими партиями единым фронтом бороться против восставших петроградских рабочих и гарнизонов⁶⁵.

Враги революции прямо объявили, что «Краевой Совет решительно и резко осуждает выступление большевиков, призывает армию к спокойствию»⁶⁶.

Созданный в те дни контрреволюционный орган Закавказский комитет общественной безопасности 28 октября 1917 г. выпустил специальный циркуляр, дававший право всем местным органам арестовать участников революционного движения⁶⁷. Газета «Кавказский рабочий» в передовой статье «Долой ОЗАКОМ!» писала: «Несмотря на то, что рабочие и солдаты Петрограда сняли голову контрреволюционной власти в стране, ее хвост обнаруживает удивительную

⁶³ «Кавказский рабочий», 27 октября 1917 г.

⁶⁴ Протокол VI съезда РСДРП (б), 1939, стр. 95.

⁶⁵ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса», 27 октября 1917 г.

⁶⁶ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919, стр. 1.

⁶⁷ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 130.

живучесть в Закавказье. Такое положение далее нетерпимо. Контрреволюционные очаги должны быть немедленно сметены»⁶⁸. В те дни усилилось революционное брожение в тифлисском гарнизоне. Штаб Кавказской армии запретил все радиопередачи из Питера. ОЗАКОМ 28 октября дал указание принять чрезвычайные меры против революционных масс. Начались аресты и репрессии.

Боясь волнения солдат, Тифлисский Совет под предлогом установления порядка стал раздавать из Арсенала оружие меньшевистским комиссарам, которые, в свою очередь, вооружали контрреволюционные элементы для борьбы с революцией. Таким образом, Тифлисский Совет встал на путь открытого предательства интересов революции.

Солдаты требовали вооружить их для защиты революции и немедленно провести перевыборы Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов. Все части гарнизона избрали своих делегатов для совместного обсуждения создавшегося положения. Вскоре было образовано Делегатское собрание Тифлисского гарнизона. Оно явилось революционно-демократической организацией, выступившей против оборонческой политики большинства Тифлисского Совета. По сути дела, это был Совет солдатских депутатов. На его первом учредительном собрании участвовали представители 36, а затем 77 воинских частей. Из ста солдат выдвигался один делегат. Это было подлинно демократическое революционное собрание, представлявшее интересы и желания сотысячного Тифлисского гарнизона. Делегатское собрание ставило перед собой задачу охранять склады боеприпасов и вооружения, в первую очередь Арсенал, не дать возможности контрреволюции вооружиться, провести перевыборы Тифлисского Совета, не выражавшего интересы революционных масс. Фактически оно руководило действиями гарнизона. В документе Делегатского собрания говорится, что эта организация «возникла из самой среды солдат тогда, когда они убедились, что оборонческое большинство Тифлисского Совета депутатов отказалось поддерживать революцию рабочих, солдат и крестьян, а оборонческое большинство Краевого Совета Кавказской армии

⁶⁸ «Кавказский рабочий», 9 ноября 1917 г.

даже пыталось стать на путь подавления «кровью и железом» новой революции»⁶⁹.

На своем втором заседании, состоявшемся 28 октября, Делегатское собрание выдвинуло требования в отношении Тифлиссского Совета. Оно потребовало созыва II съезда армии и смены его краевого руководства, выступившего вместе с Тифлиссским Советом против Октябрьской революции. В требованиях говорилось: в то время, «когда уничтожена диктатура буржуазии и помещиков и создается новая революционно-демократическая власть как в центре, так и на местах, необходим немедленный созыв краевого армейского съезда»⁷⁰. Для ответа был дан трехдневный срок. Делегатское собрание объявило себя сторонником Советского правительства и предъявило ультиматум Тифлиссскому Совету, чтобы оно выполнило его требования⁷¹. Тем самым Делегатское собрание сделало шаг к завоеванию власти. 29 октября на заседании Тифлиссского Совета большевики выступили с призывом поддержать Октябрьскую революцию. На следующий день Тифлисская социал-демократическая группа поляков и литовцев, приветствуя Октябрьскую революцию, заявила, что только большевистская партия является единственной защитницей интересов рабочего класса⁷². Исполком Тифлиссского Совета и его соглашательские лидеры в панике подняли тревогу.

2 ноября 1917 г. краевой комитет большевиков призвал встать на защиту Петрограда и Москвы, подавить контрреволюцию и поддержать свой революционный Совет. Удивляет, что краевой комитет, зная о контрреволюционной деятельности краевого и Тифлиссского Советов, обратился к ним с таким призывом. Газета «Кавказский рабочий» 31 октября поместила статью под заглавием «Не торопитесь!». В другом номере она писала: «Ждите спокойно установления связи с вашим рабоче-крестьянским правительством». Дело представлялось таким образом, будто если в центре победила Советская власть, то на окраинах этот вопрос решится мирным пу-

⁶⁹ Цит. по автореферату С. М. Кавчадзе «Тифлисская большевистская организация в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции», Тбилиси, 1967, стр. 26.

⁷⁰ «Кавказский рабочий», 7 ноября 1917 г.

⁷¹ А. Н. Сургуладзе. Закавказье в борьбе за победу социалистической революции, Тбилиси, 1971, стр. 64.

⁷² «Кавказский рабочий», 4 ноября 1917 г.

тем. «Этими призывами,—пишет М. В. Церцвадзе,—большевики объективно усиливали позиции меньшевиков и эсеров, господствующих в Советах»⁷³. Последние стали действовать более решительно. 7 ноября они добились исключения из состава исполнительного комитета Тифлиссского Совета большевиков Н. Кузнецова и Н. Церцвадзе. Между тем большевики ограничивались лишь принятием резолюций, требовавших признания центральной власти Советов, и не хотели обострять отношений с соглашательскими партиями. Прав М. В. Церцвадзе, который утверждает, что большевики «имели все основания использовать обстановку для того, чтобы заставить руководство меньшевистско-эсеровского Совета силой уйти в отставку. Организовав новые выборы в Совет депутатов, большевики тем самым добились бы большевизации Советов»⁷⁴. Недостаточна была работа большевиков по организации вооруженных сил. И это в то время, когда меньшевики, эсеры, дашнаки и другие антисоветские силы сколачивали свои вооруженные гвардии, стремясь противопоставить их нарастающим силам большевиков. Как утверждает Ф. Махарадзе, именно против этой «большевистской опасности» меньшевики осенью 1917 г. «взялись за организацию вооруженной силы из тифлисских рабочих»⁷⁵.

Под давлением масс Тифлисский Совет вынужден был согласиться с требованием о проведении новых выборов, объявив в то же время о роспуске Делегатского собрания⁷⁶. Большевики во главе с Н. Кузнецовым потребовали признания Делегатского собрания. Получив отказ, они покинули исполком Совета. Исполнительная комиссия Делегатского собрания приняла постановление, в котором указывалось, что если исполком Тифлиссского Совета даст сигнал о нападении на Делегатское собрание, то «последнее окажет решительное противодействие и всю ответственность за могущие быть последствия перелагает на исполнительный комитет»⁷⁷. В Тифлисе

⁷³ М. В. Церцвадзе. Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг., часть II, Тбилиси, 1960, стр. 254.

⁷⁴ Там же, стр. 260.

⁷⁵ Ф. И. Махарадзе. Диктатура меньшевистской партии Грузии, Тифлис, 1921, стр. 99.

⁷⁶ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса», 14 ноября 1917 г.

⁷⁷ «Кавказский рабочий», 7 ноября 1917 г.

создалась напряженная обстановка. 11 ноября Кавказский краевой комитет РСДРП (б) принял решение о роспуске Делегатского собрания, считая его миссию законченной, поскольку Тифлисский Совет согласился провести новые выборы⁷⁸. «Тем самым,—пишет М. В. Церцвадзе,—большевики почти полностью разоружили себя перед лицом контрреволюционного выступления»⁷⁹. Роспуск Делегатского собрания означал ослабление революционных сил не только в Тифлисе, но и «во всем Закавказье. Это была первая серьезная неудача в борьбе с партиями контрреволюционного эсеро-меньшевистского блока за установление Советской власти...». Делегатское собрание своим смелым революционным дерзанием «внесло большой вклад в дело разоблачения контрреволюционной деятельности эсеров, меньшевиков и других мелкобуржуазных партий, в дело сплочения солдатских масс на борьбу за победу Советской власти в Тифлисе»⁸⁰.

Делегатское собрание одержало первую победу. Оно действовало так, как действовала в Баку конференция фабрично-заводских комиссий. Краевой комитет РСДРП (б) «предложил большевистской фракции исполкома вернуться в Совет, продолжать разоблачение соглашательской политики Совета и подготовку к новым выборам. Таким образом, Кавказский крайком по существу санкционировал роспуск Делегатского собрания—боевого органа революционных солдатских масс, чем, безусловно, принизил их активность и организованность в развивавшихся событиях»⁸¹.

Но вскоре меньшевики и другие контрреволюционные партии сумели путем различных махинаций обеспечить себе господствующее положение. Выборы были проведены по мажоритарной системе, т. е. в голосовании участвовали делегаты тех фракций, которые перед этим получили большинство голосов. Это было серьезной неудачей большевиков в Тифлисе. Кавказский краевой и Тифлисский комитеты РСДРП (б) не сумели развернуть активную деятельность по разоблачению меньшевиков, чтобы «использовать настроение тифлисского гарнизона и обеспечить сплочение авангардной части

⁷⁸ «Кавказский рабочий», 14 ноября 1917 г.

⁷⁹ М. В. Церцвадзе. Указ. соч., стр. 262.

⁸⁰ С. М. Кавчадзе. Указ. автореферат, стр. 27.

⁸¹ А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 67.

тифлисского пролетариата для защиты своих прав и решения задач нарастающей социалистической революции»⁸².

Вместо того, чтобы мобилизовать силы и выдвинуть лозунг о взятии власти, большевики надеялись на выборы в Учредительное собрание и упустили время. Между тем создание Делегатского собрания «в целях противопоставления меньшевистско-эсеровскому Тифлисскому Совету является ярким доказательством того, что Тифлисский гарнизон полностью стал на сторону большевиков, Советского правительства и создавал реальную возможность для победы социалистической революции на Кавказе»⁸³.

Г. В. Хачапуридзе писал: «Делегатское собрание было признано единственным выразителем интересов солдатских масс»⁸⁴.

Таким образом, нерешительность краевого комитета серьезно ослабила позиции большевиков. «Большевистский центр не только не углубил борьбу за завоевание большинства в Советах, но даже ослабил ее роспуском Делегатского собрания, представлявшего собой первый серьезный шаг на пути к овладению властью»⁸⁵.

Это тем более непростительно, что основная масса трудящихся поддерживала Совет Народных Комиссаров и готова была обеспечить триумфальное шествие Советской власти в Закавказье. Состоявшийся 27 октября в Арсенальном районе Тифлиса митинг заявил, что правительство Народных Комиссаров «является правительством рабочих, солдат и крестьян, в защиту которого мы клянемся стать железной стеной...»⁸⁶. Пяти тысячный митинг Александропольского гарнизона дал клятву «с оружием в руках поддержать новое рабоче-крестьянское правительство»⁸⁷. 4 (17) ноября 1917 г. «Известия Бакинского Совета» восторженно писали: «Свершилось. Народ свалил своих угнетателей и поработителей. Свергнуто правительство банкиров и заводчиков»⁸⁸. Рабочие бакинского завода Ротштейна в приветствии вождю Октября-

⁸² Там же, стр. 68.

⁸³ М. В. Церцвадзе. Указ. соч., стр. 279.

⁸⁴ Г. В. Хачапуридзе. Указ. соч., стр. 89.

⁸⁵ А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 68.

⁸⁶ «Кавказский рабочий», 29 октября 1917 г.

⁸⁷ «Кавказский рабочий», 25 ноября 1917 г.

⁸⁸ «Известия Бакинского Совета», 4 (17) ноября 1917 г.

ской революции писали: «Шлем горячий привет великому борцу товарищу Ленину»⁸⁹. Откликнулись на события в Петрограде и солдаты 156-го Елизаветпольского пехотного полка. Они приветствовали «борцов за освобождение трудового класса—петроградский и московский пролетариат в лице передового борца товарища Ленина»⁹⁰.

В изданном Бакинским Советом (5 ноября 1917 г.) воззвании говорилось, что все трудящиеся «должны немедленно и решительно встать на сторону нового правительства, правительства Народных Комиссаров во главе с Лениным»⁹¹.

Митинг солдат и трудящихся Караклисы (ныне Кировакан) 6 ноября приветствовал геронческий петроградский пролетариат, поднявший знамя свободы, и потребовал установления Советской власти на местах, прекращения империалистической войны и передачи земли крестьянам⁹². Многочисленные демонстрации состоялись в Карсе, Сарикамыше и Джалалоглы. Волна митингов и собраний охватила многие города и села Закавказья. Так, крестьяне села Мачадис Джвари Душетского участка, получив вест о победе Октябрьского вооруженного восстания, решили захватить княжеские виноградные сады и разделить их между собой⁹³.

Декреты и законы Совета Народных Комиссаров способствовали усилению революционной борьбы в национальных районах страны. Чтобы привлечь на свою сторону широкие массы, меньшевики 11 ноября организовали совещание представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, профессиональных союзов, Тифлисской городской управы и областных комитетов антисоветских партий. Под руководством Е. Гегечкори, председателя краевого центра меньшевиков, совещание под диктовку меньшевиков, дашнаков и мусаватов приняло решение о создании отдельного от Советской России Закавказского комиссариата. Он должен был заменить ОЗАКОМ, который после свержения Временного правительства утратил свои полномочия. Участники совещания

⁸⁹ «Известия Бакинского Совета», 8 ноября 1917 г.

⁹⁰ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 194.

⁹¹ «Известия Бакинского Совета», 2 декабря 1917 г.

⁹² «Борьба за установление и упрочение Советской власти». Хроника событий, М., 1962, стр. 181.

⁹³ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 711. 712.

большевики М. Г. Цхакая, Ф. И. Махарадзе, А. М. Назаретян разоблачили буржуазную клевету на Октябрьскую революцию. В декларации большевиков, оглашенной М. Г. Цхакая, говорилось: «Стоя на почве полного самоопределения наций и на Кавказе, краевой комитет не видит никакого интереса ни для одной народности Кавказа доводить это самоопределение до отделения от России или разъединения друг от друга»⁹⁴. Большевики после оглашения декларации покинули совещание. Этого и хотели буржуазно-националистические партии, которые беспрепятственно сформировали коалиционное правительство—так называемый Закавказский комиссариат. Между меньшевиками, дашнаками и мусаватистами шла борьба за влияние в правительстве. В этой борьбе меньшевики взяли верх. Комиссариат, представлявший интересы эксплуататорских классов, возглавил меньшевик Е. Гегечкорн.

Антинародная политика Закавказского комиссариата вызвала ненависть трудящихся. Революционные рабочие и Кавказская армия с презрением смотрели на Закавказский комиссариат, не желали ему подчиняться, считая его правительство контрреволюционным. Всюду усиливалось недовольство, войсковые части самовольно уходили с фронта.

Комиссариат не пользовался доверием и среди крестьян. Меньшевик Чхенкелн открыто выступал в защиту землевладельцев. Комиссар земледелия эсер Нерутчев был противником отобрания земель у частных землевладельцев. К тому же участие в Комиссариате Хан-Хойского, Хас-Мамедова, Джафарова и других помещиков-контрреволюционеров не могло не вызвать среди крестьян иных чувств, кроме недовольства и возмущения⁹⁵.

Резко обострились и межнациональные отношения в крае. Возникли армянский, грузинский, азербайджанский, осетинский и другие национальные Советы, стали формироваться национальные воинские части. Если вначале, во время подъема революционной бури, их существование было не очень заметно, то потом «постепенно, ввиду ослабления революции, дух шовинизма развивался и рос». Его разжигали дашнаки, меньшевики, мусаватисты и другие буржуазно-националисти-

⁹⁴ «Кавказский рабочий», 15 ноября 1917 г.

⁹⁵ См. *Ф. И. Махарадзе*. Указ. соч., стр. 75—76.

ческие партии. Нужно сказать, что с самого начала образования Закавказского комиссариата существовали внутренние раздоры, и его распад был неизбежен. Как отмечает Ф. И. Махарадзе: «у национальных Советов, которые являлись чисто буржуазными учреждениями, уже с самого начала наметилась тенденция превратиться в *национальные правительства*. И этому обстоятельству помогло образование национальных воинских частей»⁹⁶.

Уже в конце октября начали формироваться национальные части. Тогда же к созданию грузинского корпуса 1 ноября в Гяндже собралось краевое собрание солдат-мусульман, а 15 ноября в Эривани—собрание солдат-армян. Национальные воинские части создали свои национальные военные Советы.

Закавказский комиссариат с самого начала не пользовался авторитетом и не имел никакого влияния. В этих условиях национальные Советы приобретали больший вес. Они распоряжались фактической властью, им подчинялись национальные войска, являвшиеся в то время единственной реальной силой. Между тем Закавказский комиссариат не располагал военной силой. Ему «приходилось в нужных случаях обращаться к соответствующему национальному Совету и с большим трудом получить от него *нужную воинскую часть*»⁹⁷. В то время в Закавказье царила полная анархия. «Было множество органов власти,—отмечает Ф. Махарадзе,—но ни один не являлся всеми признанной властью. Даже в самом Тифлисе (конец 1917—начало 1918 гг.) почти в каждом участке города существовала своя власть»⁹⁸.

Большевики призывали массы бойкотировать коалиционное буржуазное правительство, не допускать отрыва Закавказья от Советской России.

Газета «Кавказский рабочий» обратилась к трудящимся со словами: «Если вы хотите законной защиты ваших прав и интересов, если вы хотите мира, земли, хлеба, свободы, вы должны немедленно повсюду требовать признания центральной рабоче-крестьянской власти.

Только немедленное проведение всех распоряжений Совета Народных Комиссаров может обеспечить вам револю-

⁹⁶ Там же, стр. 76.

⁹⁷ Там же, стр. 77.

⁹⁸ Там же, стр. 78.

ционно-демократический строй—Рабоче-крестьянскую республику»⁹⁹. Газета «Брдзола», разоблачая контрреволюционную сущность буржуазно-помещичьего правительства, писала: «Весь состав правительства—явный враг русской революции. Никто не ведет борьбы против буржуазии. Это правительство против русской революции, оно отторгает Кавказ от революционной России и наносит удар в спину борющемуся пролетариату»¹⁰⁰. Газета призывала рабочих, крестьян и солдат к поддержке революционного правительства, к солидарности и единению с борющимся пролетариатом России.

Кавказский крайком РСДРП (б) в своем воззвании от 24 ноября 1917 г. обратился к солдатам Кавказской армии: «После объявленного перемирия, после опубликования тайных договоров, после объявленных декретов о мире, о земле, о свободах... ясно для всех, что только правительство Народных Комиссаров может править революционной Россией, только оно может довести революцию до победного конца»¹⁰¹.

Трудящиеся выражали недоверие новому закавказскому правительству. В своей резолюции от 27 ноября 1917 г. солдаты Ахалцихского гарнизона заявили: «Выражаем наше абсолютное недоверие Закавказскому комиссарнату, представляющему из себя ту же самую коалицию, которую окончательно раздавила российская революционная демократия»¹⁰².

В Закавказье шел процесс консолидации национальной буржуазии, бурную деятельность развернули «национальные Советы». 19 ноября 1917 г. в Тбилиси собрался «национальный съезд», превратившийся в трибуну шовинистической пропаганды. Союз дворянства и других имущих классов с буржуазно-националистическими партиями стал очевидным фактом. На съезде Ф. Махарадзе разоблачил маневры реакционных сил. М. Цхакая, говоря об этих событиях, писал: «Собственно с этого момента открывается между нами фронт борьбы не на жизнь, а на смерть»¹⁰³.

Большевики Закавказья хотя и обращали серьезное внимание на подготовку вооруженных сил, но не сумели в нуж-

⁹⁹ «Кавказский рабочий», 15 ноября 1917 г.

¹⁰⁰ «Кавказский рабочий», 16 ноября 1917 г.

¹⁰¹ «Кавказский рабочий», 24 ноября 1917 г.

¹⁰² «Кавказский рабочий», 3 декабря 1917 г.

¹⁰³ М. Цхакая. Предисловие к книге Шафира «Гражданская война в России и меньшевистская Грузия», 1922, стр. 3.

ное время поставить их на службу революции. В этом отношении серьезным промахом оказалась потеря Тифлиссского Арсенала.

Еще 7 ноября 1917 г. Тифлисский комитет РСДРП (б) обсудил доклад К. Цинцадзе о подготовке вооруженных сил. Тогда же «был поставлен вопрос о том, чтобы независимо от комиссии общественной безопасности вооружить невооруженные части наших товарищей»¹⁰⁴.

Этот вопрос не получил окончательного решения ни в Тифлиссском, ни в краевом комитете РСДРП (б).

Победившая в Питере и Москве Советская власть триумфальным шествием распространялась по всей стране, хотя и встречала упорное сопротивление внутренней контрреволюции, а в некоторых районах подавлялась иностранными интервентами. Вследствие особых условий утверждение Советской власти в Закавказье приняло затяжной характер. Правда, в бакинском районе она одержала победу, однако дальше не распространилась, хотя для этого налицо были все условия.

К этому были готовы революционный пролетариат Закавказья и полумиллионная Кавказская армия. К тому же крупные склады вооружения и боеприпасов, в частности Тифлиссский Арсенал, охранялись большевистски настроенными воинскими частями. Все эти возможности не были использованы, был упущен исключительно благоприятный момент для выступления. Этим и воспользовались меньшевики.

Вопрос об Арсенале имел исключительно важное значение для победы Советской власти в Закавказье. Именно поэтому Закавказский комиссариат и Тифлисская городская дума очень беспокоились за него.

Эта опасность для контрреволюционных сил стала особенно реальной в то время, когда с фронта возвращались революционно настроенные войска. Не случайно меньшевистские лидеры считали, что либо должны были брать Арсенал, либо погибнуть¹⁰⁵.

25 ноября экстренное заседание краевого и Тифлиссского комитетов меньшевиков приняло решение всеми средствами

¹⁰⁴ «История классовой борьбы в Закавказье», кн. 1, 1930, стр. 17.

¹⁰⁵ См. А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 80.

избежать гражданской войны. На следующий день состоялось чрезвычайное заседание советов краевого центра и исполкома Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором было решено принять чрезвычайные меры и объявить военное положение. На основании этого постановления 28 ноября исполком Тифлисского Совета с санкции Закавказского комиссариата объявил город Тифлис на военном положении¹⁰⁶.

Были запрещены собрания, митинги, сборы на улицах, требовалось беспрекословное подчинение власти исполнительного комитета Тифлисского Совета, в противном случае виновные предавались военному суду. Одновременно меньшевики развернули бешеную агитацию против большевиков, обвиняя их в разжигании гражданской войны. «Это было вызовом большевикам для вовлечения их в борьбу. Большевики не были подготовлены к этому и не собирались выступить против местных Советов, хотя сил у них было достаточно для одержания победы»¹⁰⁷.

Меньшевики и эсеры не могли примириться с тем, что «тифлиссский Арсенал, являющийся для всего Кавказа складом всевозможных военных снаряжений и припасов, охранялся отрядом, составленным из солдат-большевиков, державшим непосредственную связь с большевистским центром и получавшим от него директивы»¹⁰⁸. Они решили любой ценой захватить Арсенал, для чего наспех организовали отряд так называемой «Красной гвардии», пополнившийся солдатами грузинского полка.

29 ноября руководимый меньшевиками исполком Тифлисского Совета потребовал выдачи двух тысяч винтовок для организованной ими гвардии. Большевистски настроенный артиллерийский комитет, ведавший выдачей оружия, отказался выполнить это требование. Тогда посланный туда сводный отряд по указанию меньшевиков захватил Арсенал. Столкновение и кровопролитие были неизбежны, пишет Ф. И. Махарадзе, если бы большевистский центр, в целях ликвидации конфликта, не принял соответствующих мер. Меньшевики

¹⁰⁶ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса», № 198, 1917 г.

¹⁰⁷ Ф. И. Махарадзе, Советы и борьба за Советскую власть в Грузии, стр. 79.

¹⁰⁸ Там же.

же не уставали хвалиться своей победой. Они «по-разбойничьи разгромили большевистские редакции, избili газетных сотрудников, некоторых из них арестовали... Результатом этого было то, что большевистская партия, которая до сих пор могла, хотя и с большим трудом, работать легально, принуждена была наполовину, по крайней мере, *перейти на положение нелегальное*»¹⁰⁹.

В архиве хранится рукопись книги Левона Тутунджяна «Степан Шаумян». В ней имеются интересные и достоверные сведения о взятии Арсенала. В рукописи, в частности, говорится, что после победы Октябрьской революции судьба Закавказья полностью зависела от Советской России, от русской армии. Кавказская армия была изолирована от местной власти. Буржуазно-националистические партии и меньшевистско-эсеровский Тифлисский Совет не признавали власти Совета народных комиссаров. Большевики, дашнаки и другие контрреволюционные силы, объединившись, организовали вооруженное нападение на силы революции. Дело дошло до того, что «грузинские меньшевики на целый день отдали город дашнакцаканам. Причина вскоре выяснилась: боясь большевиков, меньшевики организовали нападения на Арсенал, используя дашнаков-маузеристов. Арсенал был окружен. Вечером, после однодневных боев, Арсенал поднял белый флаг. Рабоче-солдатский Совет был распущен»¹¹⁰ (имеется в виду Делегатское собрание). После этих событий, пишет Тутунджян, связь между тылом и фронтом полностью была прервана. И, конечно, в создавшихся условиях стотысячная русская армия уже «не имела никакой моральной обязанности защищать Кавказ»¹¹¹.

На следующий день к Арсеналу прибыл большевистский отряд, но отбить его обратно не удалось. 1 декабря меньшевистский Тифлисский Совет сообщил в печати, что захват Арсенала вызвал «возбуждение в большевистских частях гарнизона, и группа лиц 4-го батальона 218-го запасного полка поодиночке пробралась ночью к Арсеналу в количестве 150 человек и сегодня, 30 ноября, утром открыла беспорядочную стрельбу. Но эта большевистская группа, выступающая

¹⁰⁹ Там же, стр. 80.

¹¹⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 413, оп. 1, д. 1, л. 18

¹¹¹ Там же.

против распоряжения исполнительного комитета, никем не была поддержана и была принуждена вернуться в свои казармы»¹¹². В результате большевики оказались в тяжелом положении. К тому же они не были готовы к открытым вооруженным действиям. Меньшевики взяли инициативу в свои руки и стали хозяевами положения. Краевой комитет РСДРП (б) решил «не уступать арсенал без борьбы, если для этого имеется малейшая возможность. Но предпринять эффективные контрмеры оказалось невозможно: не было определенного плана действий, воинские части не знали, что от них требуется, сами члены краевого комитета давали противоречащие одно другому распоряжения»¹¹³.

Захват Арсенала позволил меньшевикам укрепить свое положение и влияние в грузинских частях. Они предприняли ряд репрессивных мер, разгромили редакции газет «Кавказский рабочий» и «Брдзола», арестовали работников и таким путем предотвратили выпуск газет с большевистскими призывами. Большевики не сумели вовремя организовать контрнаступление, чтобы решительными действиями вырвать инициативу у соглашателей. Отсюда ясно, что надо было взять власть с оружием в руках. Если бы большинство краевого комитета согласилось с мнением С. Г. Шаумяна, то возможно было немедленно приступить к осуществлению этого плана, ибо для этого уже сложилась благоприятная ситуация. С. Г. Шаумян, оставшись в меньшинстве, вынужден был 23 ноября обратиться с телеграммой в Смольный для получения необходимых указаний. В телеграмме говорилось: «При поддержке войск и Бакинского Совета можно принудить местные власти признать нашу власть». Но вместо того, чтобы действовать, члены краевого комитета партии продолжали споры и потеряли ценное время.

Несмотря на возражения некоторых членов крайкома, 25 ноября С. Г. Шаумян информировал ЦК РСДРП (б) о положении в Закавказье. Он, в частности, говорил о признании здесь власти Совета Народных Комиссаров и о перемирии с Турцией. Дело в том, что 21 ноября 1917 г. турецкое командование обратилось к Закавказскому комиссариату с предложением

¹¹² «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса», 1917.

¹¹³ А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 82.

нием заключить мир. Последний, не запросив Совет народных комиссаров, самостоятельно согласился на это предложение, даже поставил условие, «чтобы турецкое командование не предпринимало никаких перегруппировок войск, могущих принести вред английским войскам в Месопотамии»¹¹⁴. Такая «независимая» политика была чревата роковыми последствиями.

В телеграмме С. Г. Шаумян сообщал: «Здесь, в Закавказье, большинство войск на нашей стороне, бакинский пролетариат также поддерживает нас. Поэтому мы можем, если это нужно, опереться на эту силу и заставить местное правительство (оборонческий комиссариат) признать центральное (ленинское) правительство. Дайте директивы (постановления), как действовать на время мирных переговоров на Кавказском фронте!»¹¹⁵.

Большевики стремились под давлением общественного мнения заставить партии антибольшевистского блока признать власть Совета народных комиссаров. Меньшевики же, решив дискредитировать большевиков и обвинить их в узурпаторстве, умышленно исказили их телеграмму и предали ее широкой огласке.

Несмотря на эти провокации, стремление трудящихся к провозглашению Советской власти было велико. Чтобы обмануть массы, контрреволюционные силы пошли на прямой обман, объявив, что власть в Тифлисе передают Советам. В печати даже появились приветствия различных организаций по этому случаю¹¹⁶.

Захват Арсенала и выступление меньшевистской гвардии вызвало возмущение рабочих Главных мастерских Закавказской железной дороги, чнатурских горняков и др. Рабочие-гвардейцы 4-го (Верийского) района в своей резолюции, принятой 30 ноября, писали: «Мы никогда не будем выступать против большевиков. Пусть нас пошлют на борьбу с Каледниным, и мы как один человек пойдем вместе с товарищами большевиками»¹¹⁷.

Вопрос о столкновении при захвате Арсенала 4 декабря»

¹¹⁴ Ф. Н. Махарадзе. Указ. соч., стр. 80.

¹¹⁵ «Брздола», 9 декабря 1917 г.

¹¹⁶ Н. Б. Махарадзе. Указ соч., стр. 121.

¹¹⁷ Там же, стр. 122.

обсуждался на заседании Тифлисского Совета. Лидер меньшевиков Жордания, докладывая об этом, искажал факты, пытаясь взвалить вину на большевиков. С. Г. Шаумян разоблачил эту ложь, показав, в частности, подделки меньшевиков, умышленно искаживших его телеграмму. С критикой деятельности Тифлисского Совета выступили также большевики Кузнецов, Романов, Каландаров, Фабрично, потребовавшие переизбрания президиума исполкома Совета. Затем выступил М. Цхакая с чтением резолюции собрания трудящихся города, осудившего действие исполкома Тифлисского Совета, наплевательски относившегося к рабочим и солдатам друг против друга¹¹⁸.

Любопытно, что М. Цхакая в своем выступлении, подержав С. Г. Шаумяна, назвал его «Комиссаром Совета народных комиссаров на Кавказе». Это было 4 декабря, а назначение С. Г. Шаумяна на этот пост состоялось лишь 16 декабря. Стало быть, С. Г. Шаумян еще до официального назначения считали представителем Центрального правительства.

Как уже отмечалось, С. Г. Шаумян дважды, 23 и 25 ноября, запросил у ЦК партии указания относительно захвата власти. Неизвестно, однако, получил ли он ответ¹¹⁹. Во всяком случае, с самого начала он ставил вопрос о захвате власти любыми средствами. Однако некоторые члены крайкома считали, что необходимо достигнуть цели мирными средствами, путем давления масс на контрреволюционные силы.

Краевой комитет в декабре 1917 г. послал К. Цинцадзе в Петроград для доклада В. И. Ленину о положении дел в Закавказье. В. И. Ленин был огорчен вестью о сдаче Арсенала. К. Цинцадзе в своих воспоминаниях пишет: «Когда я коснулся Арсенала и указал на овладение им меньшевиками, он (Ленин) остановил меня и переспросил: «Значит Арсенал уступили меньшевикам?» Я хотел указать на причины, объяснить, почему это так вышло и продолжал. Но он вновь прервал меня и вторично спросил: «Арсенал-то все же сдали меньшевикам?»¹²⁰.

В докладе ЦК КП Грузии на II конгрессе Коминтерна говорилось, что захват Арсенала—это «первое организован-

¹¹⁸ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса», 8 декабря 1917 г.

¹¹⁹ См. *Н. Б. Махарадзе*. Указ. соч., стр. 125.

¹²⁰ *М. Орахелашвили*. Указ. соч., стр. 51; см. также «Летонись революции», № 2, (17), 1917, стр. 51—52.

ное нападение на партию большевиков»¹²¹. Одновременно отмечалось, что контрреволюционные силы боятся русских солдат, «находящихся на территории Закавказья, в частности Грузии, и все более настраивающихся по-большевистски»¹²².

М. Орахелашвили отмечает, что большевизировались не только тыл армии, но и фронт: «Сарикамышский военно-революционный комитет работал уже под руководством большевиков и по директивам бюро военных организаций при Кавказском краевом комитете большевиков; обольшевиченный Тифлисский гарнизон меньшевики удерживали от выступлений лишь непрерывной демобилизацией и отправкой домой солдат... фронтовая армия, строясь с себя и оставляя в окнах эсеровские обманные иллюзии, все более левея, уже трогалась по железным дорогам, проходя эшелонами через Тифлис»¹²³. И в это время некоторые предлагали взять власть, но краевой комитет не пошел на это «не потому, что считал недопустимым такой переворот, а потому, что все еще надеялся на мирное разрешение кризиса, созданного контрреволюционной позицией блока, не признавшего власть, вышедшую из огня Октябрьской революции. Но эта надежда оказалась совершенно беспочвенной»¹²⁴.

В то время как контрреволюция силой оружия захватили Арсенал и, фактически, развязала гражданскую войну, крайком РСДРП (б) вел миротворческую политику, имея огромное количество сторонников, готовых установить Советскую власть в Закавказье. Даже после провокационного выступления меньшевистской гвардии, объявления города на военном положении, закрытия большевистских газет и ареста большевистских деятелей, крайком в своем обращении продолжал утверждать: «Мы и сейчас убеждены, что весь вопрос мог быть разрешен без кровавых столкновений...», «мы еще раз заявляем перед лицом солдат, рабочих и граждан, что *никаких выступлений большевики не делают в Тифлисе. В них не было никакой необходимости*, особенно в тот момент, когда рабоче-крестьянское правительство окрепло, усилилось и признано подавляющим большинством демократии»¹²⁵. А. Н. Сургуладзе считает,

¹²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, л. 216/111, л. 11.

¹²² Там же.

¹²³ М. Орахелашвили. Указ. соч., стр. 52.

¹²⁴ Там же, стр. 52, 53.

¹²⁵ «Кавказский рабочий», 1 декабря 1917 г.

что во время захвата меньшевиками Арсенала еще не было условий для взятия власти, хотя и не отрицает, что победа Октябрьской революции «подняла на ноги трудящиеся массы Закавказья. Лозунг «Вся власть Советам» стал боевым призывом передовых частей Кавказской армии и пролетариата. В Баку, Батуме, в прифронтовых гарнизонах большевики завоевали большинство в Советах». Однако А. Н. Сургуладзе считает, что все это еще были островки «в море соглашательских органов»¹²⁶.

На наш взгляд, нельзя согласиться с подобным утверждением. Как известно, когда большевики завоевали большинство даже в двух столичных Советах—в Петроградском и Московском, В. И. Ленин считал и это вполне достаточным для взятия власти. Он не ждал пока большевики составят большинство во всех Советах страны. Факт победы Советской власти в центре России и во многих других ее районах был вдохновляющим примером для всей страны. С. Г. Шаумян, руководствуясь прямыми указаниями и советами В. Л. Ленина, требовал немедленного захвата власти. И если враг не уступал ее мирным путем, то необходимо было добиваться этого с оружием в руках. По мнению А. Н. Сургуладзе, «вооруженное выступление против контрреволюционного блока в ноябре-декабре угрожало пролетариату Закавказья расколом»¹²⁷. Но и с таким утверждением нельзя согласиться, ибо после победы Октябрьской революции, принятия II съездом Советов декретов о мире, о земле, проведения в жизнь других важных решений Советского правительства уже нечего было бояться раскола.

Более того, взятие власти ускорило бы отмежевание от контрреволюционных партий обманутых масс трудящихся.

Далее А. Н. Сургуладзе отмечает, что даже «Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов не был чисто пролетарским... в городе параллельно с Советом действовали и буржуазные органы. Бакинские коммунисты, считаясь с соотношением сил, воздерживались от прямых атак на буржуазные органы»¹²⁸. Однако факты говорят о другом.

Бакинские большевики, узнав о победе Октября, немедленно заявили о взятии власти и стали проводить последова-

¹²⁶ А. Н. Сургуладзе, Указ. соч., стр. 83.

¹²⁷ Там же, стр. 84.

¹²⁸ Там же.

тельную пролетарскую политику. Хотя в Бакинском Совете были представители соглашательских партий, большевики придерживались своей самостоятельной линии. Как известно, в первое время в состав Советского правительства входили представители левых эсеров, за которыми шла определенная часть крестьянства. Но в процессе дальнейшей борьбы за власть Советов, за ее упрочение трудящиеся убедились в правильности политики большевистской партии и стали всецело ее поддерживать.

По мнению А. Н. Сургуладзе, «единственной реальной силой, способной сокрушить контрреволюционный блок в Закавказье, была Кавказская армия, где большевики имели большое влияние. Но в армии в этот период дисциплина была расшатана. Она уже не представляла собой организованную единицу»¹²⁹. Но можно ли сказать, что «единственной реальной силой» являлась армия, если сам автор пишет, что пролетариат Баку и Батума был полностью на стороне большевиков. Можно привести множество примеров относительно усиления большевистского влияния на массы как в городах, так и в сельских местностях.

Считая Кавказскую армию «реальной силой» для победы революции в Закавказье, А. Н. Сургуладзе в то же время пишет, что в ней «дисциплина была расшатана», поэтому она «не представляла собой организованную единицу». Следовательно, в то время в Закавказье не созрели условия для победы социалистической революции. С таким выводом нельзя согласиться. Мы разделяем мнение А. Н. Сургуладзе о том, что в Кавказской армии «дисциплина была расшатана». Но из этого факта следует сделать иной вывод. Солдатская масса вышла из подчинения офицеров, большинство которых было настроено против революции. Ведь известно, что многие части Сарикамышского и других гарнизонов требовали разрешения двинуться на Тифлис и свергнуть ОЗАКОМ.

А. Н. Сургуладзе считает, что лозунг революционной борьбы мог бы вызвать анархию и братоубийственную войну, что «эту опасность хорошо понимали руководящие большевистские органы Закавказья. Поэтому их заботой в этот период было не использование армии против контрреволюцион-

¹²⁹ Там же, стр. 85.

ного блока, а организованный вывод ее из Закавказья»¹³⁰. Причем, он пытается доказать это ссылкой на воззвание С. Шаумяна и Кавказского армейского Совета большевиков к солдатам Кавказской армии. Посмотрим, так ли это?

Вопрос о захвате власти вооруженным путем обсуждался в краевом комитете РСДРП (б). Некоторые члены крайкома во главе с С. Шаумяном считали, что не следует терять время, а нужно немедленно взять власть в свои руки. Большинство высказалось против этого предложения, считая, что силы еще не созрели для захвата власти. На этой точке зрения стоял и Ф. Махарадзе, считавший, что власть можно было взять с помощью армии, но поскольку солдаты возвращались домой, то этот способ «терял всякий смысл. Вот почему краевой комитет большинством голосов отверг такую постановку вопроса...»¹³¹.

Говоря об антибольшевистской пропаганде меньшевиков в момент захвата ими тифлисского Арсенала, Ф. Махарадзе писал, что меньшевики трубили всюду, что большевистский центр «будто бы решил немедленно организовать восстание против Тифлисского Совета. Правда, этот вопрос остро стоял в краевом комитете большевиков, и это было вполне естественно. Но после всестороннего обсуждения его краевой комитет пришел к выводу, что при создавшихся условиях восстание против меньшевистско-эсеровских Советов является не достигающим цели»¹³².

Основываясь на этом, А. Н. Сургуладзе пишет, что краевой комитет взял курс на мирное завоевание власти, хотя и понимал, что «контрреволюционеры без борьбы не сдадутся, и вооруженное столкновение в конце концов стало бы неизбежным»¹³³. Но спрашивается, если столкновение было «неизбежным», то почему нельзя было организовать это в то время, когда революционная армия находилась еще в Закавказье? Ведь опираясь на ее силу, легче было бы добиться победы, чем потом. В те дни становилось все яснее, что контрреволюционные силы, захватив военные склады, готовились к разоружению русских солдат. С другой стороны, в обстановке триум-

¹³⁰ Там же, стр. 85.

¹³¹ Ф. Махарадзе. Указ. соч., стр. 114.

¹³² Там же, стр. 104.

¹³³ А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 87.

фального шествия Советской власти, невиданного подъема революционной активности масс и при наличии армии, где солдатские массы, состоявшие в основном из русских, были настроены революционно, особенно потому, что у них на родине уже победила революция, были шансы на победу Советской власти в Закавказье. К тому же в тот период на юге России контрреволюционные силы пока не получали извне действенной помощи. И можно с уверенностью сказать, что победа Советской власти в Закавказье создала бы реальную базу для быстрой ликвидации белогвардейских сил на Северном Кавказе. Мнение отдельных историков, будто «начать вооруженное восстание в ноябре 1917 г. означало играть на руку провокационным планам контрреволюции»¹³⁴, противоречит историческим фактам. А факты эти убедительно показывают, что в то время, когда в Закавказье создалась благоприятная революционная ситуация, краевой комитет РСДРП(б) не решился взять власть. Поддерживая эту тактику, А. Н. Сургуладзе пишет, что краевой комитет проявил чрезмерную осторожность, «выжидая для вооруженного восстания соответствующего момента, а пока они намеревались взять власть в Советах мирным путем»¹³⁵.

Следовательно, после того как VI съезд партии взял курс на вооруженное восстание, когда восстание победило в Петрограде, Москве и во многих районах страны, когда контрреволюция вступила в открытый сговор с международным империализмом и готовилась объединенными силами задуть молодую Советскую республику, Кавказский краевой комитет РСДРП(б) избрал мирный путь завоевания власти.

А. Н. Сургуладзе считает, что «революционная ситуация здесь не при чем, вопрос касается лишь тех форм и методов, которые краевой комитет считал целесообразным и для захвата власти»¹³⁶. Но можно ли было не считаться с революционной ситуацией и с установкой партии на вооруженный захват власти? Спад революционной ситуации наметился в тот период, когда из Закавказья ушла революционная армия, когда в краевом комитете дебатировали о путях взятия власти, когда

¹³⁴ Там же, стр. 88.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же, стр. 89.

силы контрреволюции консолидировались и перешли в наступление, а вскоре стали получать помощь интервентов.

Таким образом, ход дальнейших событий убедительно показал правоту С. Г. Шаумяна. Во всех этих спорных вопросах он стоял на ленинских позициях и ясно предвидел, что империалистическая война повлечет за собой «большие международные осложнения и, несомненно, вызовет большие революционные столкновения»¹³⁷.

Известно, что после разгрома Корнилова произошел большой перелом в сознании масс, усилилось среди них влияние большевиков. По словам В. И. Нанейшвили, во время корниловского наступления «солдатская масса как бы переродилась. Сначала было так, что часто солдаты нам не давали говорить. После выступления Корнилова нас никто не останавливал, и все, что говорили большевики, для них было свято»¹³⁸. Уже 29 августа 1917 г. в телеграмме ЦК РСДРП (б) на имя Бакинского комитета указывалось, что в борьбе с контрреволюцией большевики ведут самостоятельную политическую линию. «Смысл событий: полное крушение политики соглашения, необходимость для спасения революции организации власти на почве полного разрыва с буржуазией»¹³⁹.

Можно назвать множество документов, в которых ЦК партии давал директивные указания о самостоятельной политической линии в борьбе за власть. Так, например, в письме ЦК РСДРП (б) Кавказскому краевому комитету от 29 октября 1917 г. давалось прямое указание действовать смело и решительно. В частности, говорилось о захвате типографии и организации издания литературы на грузинском и армянском языках.

«Думаем,—говорится в этом письме,—что теперь вы сумеете обеспечить себя типографией, как обеспечили здесь, а именно, занять существующие в Тифлисе большие буржуазные типографии и там выпускать и грузинскую, и армянскую [литературу]. Это единственный выход, который представляется нам возможным...

Приветствуем Кавказский краевой комитет и шлем луч-

137 ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 4, л. 130.

138 Там же, л. 165.

139 «Бакинский рабочий», 6 сентября 1917 г.

шие пожелания объединения и строительства партии в исключительно важный момент революции»¹⁴⁰.

Все эти факты еще раз свидетельствуют о том, что Центральный Комитет партии считал, что после разгрома корниловщины и большевизации многих Советов созрели условия для захвата большевиками власти.

Наши историки приводят немало примеров того, как после победы Октябрьской революции во многих городах Советская власть победила мирным путем—путем завоевания Советов революционным большинством. А. Н. Сургуладзе, например, приводит статистические данные о том, что из 84 губерний России в 69 Советская власть победила мирным путем¹⁴¹. Все это верно. Верно и то, что при возможности взять власть мирным путем незачем проливать кровь. Ведь основная задача каждой революции—захват власти, методы же могут быть разные. Но если мирного пути нет, а сложились благоприятные условия, особенно в обстановке триумфального шествия Советской власти, так почему же не воспользоваться моментом и не свергнуть господство контрреволюционных режимов силой оружия? А. Н. Сургуладзе утверждает: «По нашему глубокому убеждению, С. Шаумян лично не был сторонником вооруженного выступления большевиков...»¹⁴². Такое утверждение не соответствует действительности.

Известно, что С. Шаумян полностью поддержал курс на вооруженное восстание. На это он имел личное указание Ленина. После Октябрьской революции Шаумян получил письмо от Ленина, где было сказано, «что надо поднять восстание как в Закавказье, так и в Баку»¹⁴³. Известно, что Е. Д. Стасова послала «письмо Ленина к Шаумяну, в котором он писал, что необходимо готовиться к вооруженному восстанию»¹⁴⁴.

Значит, после VI съезда РСДРП (б) С. Шаумян, имея прямые указания В. И. Ленина и, руководствуясь решениями съезда, почти во всех своих выступлениях категорически тре-

¹⁴⁰ Переписка секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями, ноябрь 1917—февраль 1918 г. Сборник документов, М., 1957, стр. 7.

¹⁴¹ А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 89.

¹⁴² Там же, стр. 90.

¹⁴³ ЦПА ИМЛ, ф 70, оп. 3, д. 4, л. 135.

¹⁴⁴ Там же, л. 137.

бовал взятия власти. Однако некоторые члены краевого комитета с самого начала считали, что Закавказье—мелкобуржуазная страна, что здесь еще не созрели условия для социалистической революции. Шаумян же требовал взятия власти, причем стало очевидным, что сделать это в Тифлисе мирным путем уже невозможно.

А. И. Микоян в 1966 г. в беседе с членами редколлегии «Очерков истории Коммунистической партии Армении», касаясь вопроса о революционной ситуации в Закавказье, говорил, что С. Шаумян в 1917 г. прямо поставил вопрос о необходимости взятия власти. Но, к сожалению, в краевом комитете он остался в меньшинстве.

Правильно отмечает М. В. Церцвадзе, «что ситуация, созданная в Закавказье, не была правильно расценена и использована большинством краевого комитета. Меньшинство краевого комитета делало правильные выводы из решения VI съезда партии, правильно понимало задачи, стоящие перед руководством краевого комитета»¹⁴⁵. Далее М. В. Церцвадзе совершенно правильно утверждает, что после победы Советской власти в Баку крайком «обязан был потребовать от Тифлисского Совета признания власти Советов и в случае отказа силой заставить исполнительный комитет уйти в отставку»¹⁴⁶. Для этого были все условия и достаточные силы.

Обратимся к отчету ЦК Коммунистической партии Армении, представленном секретариату ЦК РКП (б) в 1919 г. В нем отмечается, что после победы Октябрьской революции в Закавказье наблюдался огромный революционный подъем. «Момент для нас, большевиков,—говорится в отчете,—был весьма благоприятный, и если бы нам удалось тогда совершить крупный революционный шаг, мы бы потянули за собой огромное большинство трудового элемента Закавказья, но, к сожалению, мы не сумели использовать момента, и дерзкий шаг дашнаков—отнятие у нас Арсенала—не встретил с нашей стороны должного отпора. Это обстоятельство на некоторое время отняло у нас то обаяние, которое питали массы к нам»¹⁴⁷.

В своих воспоминаниях Сурен Шаумян также отмечает,

¹⁴⁵ М. В. Церцвадзе. Указ. соч., стр. 331.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 65, л. 19, л. 2.

что в конце 1917 г. «за нашей партней шли довольно солидные массы, в том числе часть Кавказской армии, которая тогда демобилизовалась. Это были русские солдаты, находившиеся в стадии демобилизации. Они уходили с фронта, скопляясь в больших центрах. Эта часть армии довольно крепко шла за большевиками. И надо сказать, что в тот период, в частности в период второго армейского съезда, который состоялся в Тифлисе осенью 1917 г., наша организация могла взять власть»¹⁴⁸. Такого же мнения придерживались другие старые большевики. Однако в определенных кругах сложилось убеждение, будто в условиях Закавказья большевики без блока с другими партиями не смогут взять и удержать власть. Даже в Баку, вспоминает Сурен Шаумян, некоторые колебались и «не верили, что мы сами сможем справиться с задачами управления и организации власти. Поэтому они и предлагали в состав правительства, в состав вновь сформированного Совнаркома ввести эсеров и дашнаков. Такого рода предложения исходили от группы довольно сильной, причем борьба с этим течением и вся тяжесть ее, главным образом, ложилась персонально на плечи Степана»¹⁴⁹.

Об этих противоречиях и трудностях писал и старый большевик Егоров. Он, в частности, отмечал, что борьба с антисоветскими партиями велась в сложных условиях, поскольку часть рабочих находилась под их влиянием и они часто выступали с неправильными предложениями. «У Степана был большой спор с балаханцами по этому вопросу. Делегация, приехав оттуда, требовала, чтобы были введены представители антисоветских партий, и Степан был в весьма большом затруднении, потому что такие же требования были и у нас, часто они сопровождались угрозами и всячески доказывали, что такое привлечение усилит Совет и его органы. Все же балаханцы уехали недовольные, потому что они не добились своего. Так все время из-за отношения к антисоветским партиям шел усиленный спор»¹⁵⁰.

А. Н. Сургуладзе, всячески оправдывая тактическую линию мирного завоевания власти, тем не менее вынужден отметить, что краевым и Тифлисским комитетами РСДРП (б) «все же были допущены серьезные ошибки. Главная ошибка

¹⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 4, л. 10—11.

¹⁴⁹ Там же, л. 21.

¹⁵⁰ Там же, л. 32.

состояла в недостаточном внимании к Делегатскому собранию, в сдаче Арсенала. Арсенал защищала большевистская часть. Когда буржуазия подняла тревогу по поводу якобы ожидавшегося выступления большевиков, а в городе было объявлено военное положение, руководящие органы большевиков обязаны были принять срочные меры для защиты этого важнейшего объекта от нападения меньшевистской «гвардии». Арсенал имел большое значение для вооружения большевистских частей в Баку и Тифлисе. Тифлисские большевики не смогли своевременно разгадать намерения контрреволюции, и Арсенал оказался слабо защищенным»¹⁵¹. Далее А. Н. Сургуладзе отмечает, что «ошибкой было и то, что большевики поздно среагировали на провокацию меньшевистского Совета и Закавказского комиссариата и не смогли путем широкой разъяснительной работы обезвредить ее»¹⁵². Только после захвата Арсенала меньшевистской «гвардией» красной комитет выступил с заявлением о событиях 29—30 ноября. Член краевого комитета Ф. Махарадзе, указывая на эти ошибки, позднее писал: «И действительно, захват Арсенала был первым и в то же время очень чувствительным поражением большевиков»¹⁵³. Ф. Махарадзе далее отмечает, что после этого революционная волна в Тифлисе сильно спала. Революционно настроенные воинские части постепенно покидают Тифлис, следовательно, у Делегатского собрания уходит почва из-под ног. В Тифлисе поднимают головы контрреволюционные силы. «Меньшевикам в таких условиях стало значительно легче удалять из Советов большевиков. Так, в обновленный Тифлисский Совет рабочих депутатов, благодаря всевозможным махинациям, в депутаты прошли лишь одни меньшевики, с прибавкой небольшого числа их друзей-молодцов из дашнаков и эсеров»¹⁵⁴.

Некоторые члены краевого комитета продолжали утверждать, что не будь даже этих ошибок, все равно в то время невозможно было обеспечить победу Советской власти в Закавказье¹⁵⁵. С этим мнением, конечно, согласиться нельзя. Все факты говорят за то, что если бы краевой комитет РСДРП (б) возглавил по-настоящему революционный подъем

¹⁵¹ А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 91

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Ф. И. Махарадзе. Указ. соч., стр. 105.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ М. Орахелашвили. Указ. соч., стр. 57.

рабочих и солдатских масс и поддержал Делегатское собрание, обеспечил охрану Арсенала, то большевики имели бы все шансы на победу¹⁵⁶.

Некоторые историки ссылаются на уход революционно настроенной Кавказской армии. Во-первых, она ушла не сразу. Процесс этот продолжался до февраля-марта 1918 года. Следовательно, это не могло повлиять на ход событий конца ноября 1917 г. Во-вторых, в случае установления Советской власти часть войск оставалась бы на месте и за это время сформировались бы местные красногвардейские отряды. Это бесспорно, ибо, как показал II съезд Кавказской армии, открывшийся в Тифлисе 10 декабря 1917 г., большевики уже имели огромное влияние в войсках. На съезде резко обозначились два противоположных лагеря. С одной стороны—большевики и присоединившиеся к ним левые эсеры, а с другой—меньшевики, правые эсеры и дашнаки. Борьба между ними приняла острый характер. В Тифлисе за весь период после Февральской революции это был первый съезд, где большевики в блоке с левыми эсерами взяли верх.

В Кавказской армии росла ненависть к Закавказскому комиссариату. В телеграмме штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта от 5 декабря 1917 г. с тревогой сообщалось Закавказскому комиссариату о том, что во всех войсковых частях явно усиливается революционное брожение. В 1-м Карском полку комитеты проявляли «явно большевистскую тенденцию». Солдатская масса 6-го Кавказского

¹⁵⁶ Наша работа была готова к печати, когда вышла статья *К. Иванидзе*. «К вопросу о революционной ситуации на Кавказе в конце 1917 года» (см. «Вопросы истории Коммунистической партии Грузии», сб. трудов, 18, Тбилиси 1974, стр. 35—53).

Статья на основе фактических данных вполне убедительно обосновывает существование революционной ситуации на Кавказе в тесной связи с революционной ситуацией по всей стране в целом. Она совершенно правильно освещает события на Кавказе в рассматриваемый период на общероссийском фоне.

В противовес некоторым другим авторам, раздувающим особенности Закавказья, К. Иванидзе подробно рассматривает общие закономерности, характерные для всего революционного процесса. Это очень важно, и мы должны исходить из этого.

К. Иванидзе приходит к выводу, что тактика взятия власти мирным путем была ошибочна. В то же время он доказывает, что в конце 1917 г. были все условия для вооруженного захвата власти и установления Советской власти в крае. Обоснованные выводы К. Иванидзе мы полностью разделяем.

корпуса целиком была на стороне большевиков. Влияние большевиков заметно росло в 7-м Кавказском горном дивизионе, в войсках Трапезундского укрепленного района и в частях 4-го корпуса. В телеграмме далее сообщалось, что 18-й Кавказский стрелковый полк полностью перешел на сторону большевиков и не признает Кавказский краевой Совет, а подчиняется Ленину¹⁵⁷.

Командующий Кавказской армией генерал Одишелидзе с тревогой сообщал, что полк, руководимый большевиками, решил из Сарикамыша идти в Тифлис «для свержения Закавказского комиссариата». Далее он писал, что «между местным исполнительным комитетом и приехавшими из Тифлиса большевиками, именующими себя Военно-революционным комитетом, идет борьба, еще не окончившаяся: по-видимому, сила на стороне большевиков»¹⁵⁸.

Среди трудящихся и солдат тяга к Ленину, к Советской России усиливалась с каждым днем. В письме солдатского комитета одного из пехотных полков от 8 декабря 1917 г. говорилось: «Это Ленин является другом и спасителем на земле, который старается спасти жизнь человеческую. Если не будет мира к Новому году, то мы бросим сами позицию и уйдем, а на пути первых вас перережем, достанется тем, которые идут против Ленина...»¹⁵⁹.

Большевик С. Алавердян в «Письме из Сарикамыша» (13 декабря 1917 г.), сообщая о росте революционной сознательности солдатских масс, писал, что «местный гарнизон во время выборов делегатов на II съезд Кавказской армии окончательно поставил точку над «и», раз и навсегда отмежевавшись от эсеров-оборонцев»¹⁶⁰. Большевики избрали 5 делегатов. Они потребовали немедленного признания Совета Народных Комиссаров и образования его представительства в Тифлисе¹⁶¹. В принятой резолюции говорилось: «Всякое посягательство со стороны контрреволюционных классов на Советское правительство и на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должно быть беспощадно подавлено»¹⁶².

¹⁵⁷ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 162.

¹⁵⁸ Там же, стр. 180.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же, стр. 163.

¹⁶¹ «Кавказский рабочий», 13 декабря 1917 г.

¹⁶² «Кавказский рабочий», 24 декабря 1917 г.

Революционное движение усиливалось и среди крестьян Закавказья. Министр внутренних дел Закавказского комиссариата А. Чхенкели распорядился строго наказать всех тех, кто посягнул на «священную» помещичью собственность¹⁶³. 16 декабря 1917 г. Закавказский комиссариат издал «Положение» о земле. Ф. Махарадзе в статье «Тоже декрет» показал, что «Положение» оставило право частной собственности на землю по-прежнему неприкосновенным, земля передается не народу и не крестьянским комитетам, а каким-то земельным комитетам. Гегечкори и К° «хотят обмануть народ... одно дело, когда земельные комитеты будут избираться самим нуждающимся народом: крестьянской беднотой, и совершенно другое дело, когда их будут назначать сверху»¹⁶⁴.

Нефтяники Баку, выражая солидарность с русским пролетариатом, объявили: «Наши интересы и интересы трудовой России одинаковы. Мы знаем и поддерживаем единственную истинно революционную власть, власть Народных Комиссаров во главе с тов. Лениным»¹⁶⁵.

Трудящиеся Батума на общегородском митинге признали только власть Совета Народных Комиссаров и выразили правительству Ленина полное доверие, не признавая в то же время Закавказский комиссариат¹⁶⁶. Совет крестьянских и солдатских депутатов Сарикамышского района потребовал «немедленно образовать представительство Всероссийского Совета Народных Комиссаров в Тифлисе для управления краем»¹⁶⁷.

Большевики могли бы «использовать недовольство русских войсковых частей в своей борьбе против меньшевистско-эсеровско-дашнакских Советов. Большевистский центр мог бы и имел бы право использовать эти войска, как вооруженную силу для разгона этих Советов и в целях создания подлинных Советов и Советской власти»¹⁶⁸.

Вопрос об использовании русских частей, пишет Ф. Махарадзе, очень живо обсуждался в краевом комитете. Часть

¹⁶³ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 153.

¹⁶⁴ «Кавказский рабочий», 21 декабря 1917 г.

¹⁶⁵ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 214.

¹⁶⁶ «Кавказский рабочий», 17 декабря 1917 г.

¹⁶⁷ «Кавказский рабочий», 13 декабря 1917 г.

¹⁶⁸ Ф. И. Махарадзе. Указ. соч., стр. 114.

его членов считала нецелесообразным использование этой вооруженной силы. «В таких условиях все усилия краевого комитета большевистского центра были направлены главным образом к тому, чтобы, по возможности безболезненно, направить русские войсковые части с их вооружением на север»¹⁶⁹.

Несомненно, революционные солдаты нужны были и в России для борьбы против белогвардейских сил, особенно на Северном Кавказе. Но в то же время победа и укрепление Советской власти в Закавказье сыграли бы свою роль в разгроме здесь контрреволюционных сил.

3. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

В. И. Ленин пристально следил за событиями в Закавказье. 16 декабря 1917 г. под председательством В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров заслушал доклад И. В. Сталина о положении на Кавказе. С. Г. Шаумян был назначен чрезвычайным комиссаром Кавказа. В мандате за подписью Ленина указывалось, что Шаумян уполномочен ведать делами «впредь до образования краевой Советской власти на Кавказе»¹⁷⁰.

Касаясь вопроса о новой расстановке классовых сил в России, в декабре 1917 года В. И. Ленин писал: «Последние события на Украине (отчасти также в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) указывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом... с одной стороны, и Советской властью, пролетарски-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик, с другой»¹⁷¹.

Борьба за власть Советов ширилась и в национальных районах страны. Однако обстановка в Тифлисе все больше складывалась в пользу контрреволюции. Меньшевистско-эсеровско-дашнакский блок, получивший большинство голосов на II чрезвычайном съезде Советов рабочих депутатов в Тифлисе, 19—23 декабря провел резолюцию, не признавшую Совет Народных Комиссаров. Усилился раскол в краевом Совете Кавказской армии. Военно-революционный комитет Совета Кавказской армии под председательством Г. Н. Корганова вынужден был переехать в Баку.

¹⁶⁹ Там же, стр. 115.

¹⁷⁰ «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 83.

¹⁷¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 164

Среди солдатских масс с каждым днем усиливалось влияние большевиков. Солдаты хамаданского полка в своей резолюции, принятой 8 декабря 1917 г., писали: «Мы не хотим отделяться от русских. Мы хотим жить вместе с русскими, как жили раньше, поэтому мы не подчиняемся приказу генерала Пржевальского и не признаем буржуазный Закавказский комиссариат, который отделяет нас от свободной России. Мы признаем только власть Совета Народных Комиссаров и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁷².

Несмотря на разнузданную дашнакскую и мусаватистскую пропаганду, разжигавшую национальную рознь между братскими народами, все больше и больше росло классовое самосознание трудящихся армян и азербайджанцев, их братское единение.

Состоявшееся 11 января 1918 г. общее собрание рабочих армян и азербайджанцев города Баку, на котором с речами выступили Б. Сардаров и А. И. Микоян, приняло резолюцию, где говорилось: «Нашим классовым врагам не удастся разъединить нас. Долг сознательных рабочих и крестьян всех наций — начать прямую борьбу против провокации национальной войны, для чего единственным правильным путем является братское единство рабочих и крестьян в Советах и классовая борьба против всех имущих классов, в прочном единении с рабочим классом России»¹⁷³.

Н. Нариманов в статье «Что мы должны делать»! (14) января 1918 г. призвал трудящихся мусульман сплотиться под знаменем В. И. Ленина. «Перед лицом той большой опасности, — писал он, — которая сегодня угрожает революции и Кавказу, мы говорим: ваша единственная надежда в оказании всемерной помощи новому правительству. Во всех отношениях путь вашего спасения — в программе Ленина...». В другой статье Н. Нариманов призвал трудящихся всех национальностей объединиться под ленинским знаменем. Обращаясь к азербайджанцам, он писал: «Собирайтесь все под Красное знамя! Соединяйтесь с русскими, армянами, грузинскими рабочими... действуйте по программе большевиков. В противном случае эти «националисты» разъединят вас, убавят ваши силы

¹⁷² «Кавказский рабочий», 21 января 1918 г.

¹⁷³ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 189.

и откроют, таким образом, широкое поле для капиталистов»¹⁷⁴.

Пример интернациональной солидарности показывал бакинский рабочий класс, который шел в авангарде революционной борьбы трудящихся Закавказья.

Сознание чувства интернационального долга хорошо выразили текстильщики фабрики Тагнева. 2 марта 1918 г. в своей резолюции они писали: «Мы, пролетарии, заявляем всем, что вместе с нашими товарищами—петроградскими и московскими рабочими—рука об руку будем бороться за революцию, за Советскую власть»¹⁷⁵.

Для защиты завоеваний Октябрьской революции по инициативе В. И. Ленина партия стала создавать революционную армию. Это мероприятие молодой Советской Республики нашло горячую поддержку большевиков Закавказья. Один из видных военных-большевиков края Г. Корганов в статье «Интернациональные войска» призвал рабочих и крестьян всех национальностей создать интернациональную армию для защиты революции. «Интернациональные войска,—писал он,—должны подчиняться только Советской власти, местной и все-российской...

В эти дни невиданной титанической борьбы всех народов против всех угнетателей вы. отважные, сильные и смелые, стойкие защитники Советской рабоче-крестьянской власти, творцы будущего социализма—все в ряды интернациональных войск!»¹⁷⁶.

Ядром Рабоче-крестьянской армии стали красногвардейцы и революционно настроенные солдаты.

Видный большевистский деятель армии Гайк Овсепян в январе 1918 г. писал, что «революционные солдаты Кавказской армии представляют смертельную угрозу для той коалиции с буржуазно-бекско-ханскими элементами, которую они состреляли в Закавказском комиссариате и состреляют в Закавказском сейме»¹⁷⁷.

Закавказская контрреволюция, опасаясь революционно настроенных частей Кавказской армии, решила учинить рас-

¹⁷⁴ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 271.

¹⁷⁵ Там же, стр. 301.

¹⁷⁶ «Кавказский рабочий», 21 января 1918 г.

¹⁷⁷ «Кавказский рабочий», 25 января 1918 г.

праву над ними. 9—12 января 1918 г. Закавказский комиссариат организовал в районе станции Шамхор вероломное нападение мусаватистских банд на эшелоны русских солдат, возвращавшихся к себе на родину. Варварски были уничтожены и ранены тысячи революционных солдат. Русские солдаты,— писал Гайк Овсепян,—уходя из Закавказья, проклинали контрреволюционных предателей. «Вот мы уходим к себе домой, а нас в дороге встречают пулями,—говорили они.—Кто в этом виноват? Мы знаем, что рабочие и крестьяне—грузины, армяне и татары тоже в этом не виноваты. О солдатах-кавказцах мы будем помнить самое хорошее, мы никогда не забудем, как меньшевики и эсеры выгоняли нас...». Заклеймив позором организаторов резни революционных русских солдат, Овсепян далее писал: «Русскую армию изгнали из пределов Кавказа, провожая огнем и мечом. Вместо хлеба и соли—горячий свинец.

Стыд и позор!»¹⁷⁸.

Кавказский краевой комитет РСДРП (б) призывал трудящихся к решительной борьбе против злодеяний Закавказского комиссариата, к отказу от участия в сейме. Созыв Закавказского сейма, отмечалось в заявлении крайкома от 22 января 1918 г., означает фактическое отделение Закавказья от России¹⁷⁹.

Шамхорская трагедия вызвала гнев и возмущение во всех уголках края. Делегатское собрание военных моряков Черноморского флота и моряков Батумского торгового порта в своем постановлении от 24 января 1918 г. заявило: «Мы требуем, чтобы все виновники Шамхорской трагедии, пролившие кровь невинных солдат—орлов Кавказской революционной армии,—были бы немедленно отрешены от занимаемых ими должностей и преданы военно-революционному суду»¹⁸⁰.

Рабочие Главных мастерских Закавказской железной дороги 25 января 1918 г., заслушав доклад С. Г. Шаумяна «О контрреволюции и революции в Закавказье», осудили предательскую деятельность буржуазно-помещичьего правительства Закавказья¹⁸¹.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 186—187.

¹⁸⁰ Там же, стр. 188.

¹⁸¹ «Кавказский рабочий», 28 января 1918 г.

От имени Центрального правительства Российской республики С. Г. Шаумян выразил протест против этого неслыханного злодеяния. «Винновники этого тяжкого преступления,—писал он,—не могут остаться безнаказанными»¹⁸². Обращаясь к русским солдатам, С. Г. Шаумян призывал их «ни в коем случае не сдавать оружие, которое доверено им и которое должно быть употреблено солдатами для защиты нашей Великой Октябрьской рабоче-крестьянской революции»¹⁸³.

Рабочие тифлисской фабрики Сейланова на своем митинге 1 февраля 1918 г. заклеили позором организаторов шамхорской и елизаветпольской резни и выразили решительный протест против постановления Закавказского комиссариата об аресте Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа С. Г. Шаумяна. «Собрание обращается ко всем рабочим, солдатам и крестьянам Закавказья и призывает их поднять свое Красное знамя рабоче-крестьянской революции и свой мощный революционный поток слить с океаном рабоче-крестьянской революции в России»¹⁸⁴. Железнодорожники Елизаветполя в резолюции, принятой на собрании 30 января, писали: «Объявляем, что мы порываем с местным коалиционно-буржуазным правительством, которое не заслуживает никакого доверия с нашей стороны, так как оно нас разъединило с российским пролетариатом и завело нас в тупик. Единственным выходом из этого положения может быть только провозглашение здесь власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁸⁵.

Похороны жертв шамхорской и елизаветпольской трагедии превратились в мощную демонстрацию братской солидарности. Газета «Бакинский рабочий» писала, что русские солдаты хотели, чтобы мусульманские крестьяне «скорей освободились от своих угнетателей и рука об руку с русскими, армянскими и грузинскими рабочими и крестьянами завоевали свободу и мирную культурную жизнь»¹⁸⁶.

Трудящиеся все глубже стали сознавать, что только с помощью Советской России можно спасти Закавказье. В ян-

¹⁸² С. Г. Шаумян. Избр. произв., 1958, т. 2, стр. 185.

¹⁸³ «Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров», 31 января 1918 г.

¹⁸⁴ «Кавказский рабочий», 6 февраля 1918 г.

¹⁸⁵ «Кавказский рабочий», 30 января 1918 г.

¹⁸⁶ «Бакинский рабочий», 7 марта 1918 г.

варе 1918 г. крестьяне села Ахпат (Армения) отказались признать власть Закавказского комиссариата и требовали передачи власти Советам. «Собрание считает, что меньшевистско-правоэсеровский-дашнакско-националистический бекский блок в Комиссариате не может разрешить земельный, национальный и многие другие вопросы... Во имя интересов социальной революции власть полностью должна быть передана Советам...»¹⁸⁷.

Недовольство росло и среди крестьян Азербайджана. Один из помещиков Тауза 7 (20) января 1918 г. сообщил в Закавказский комиссариат: «Поднялось аграрное движение. Вырезаны фамилии Зюльгадаровых, Карабековых, остальные помещики окружены. Просим защиты, минута критическая»¹⁸⁸. В сообщении другого помещика говорится: «Аграрное движение приняло широкие размеры. Убита масса помещиков, подожжены трупы. Все имущество предано огню в Дзеваме, Ковляре»¹⁸⁹.

В своем показании от 7 марта 1918 г. шамхорский бек указывал, что «большевик Шаумян проезжал через станцию Тауз в армянские села в целях пропаганды, где, по моему мнению, он, безусловно, виделся с Мусеибом Алиевым... Этому сведению я придаю то значение, что, как мне передавали в Тифлисе разные лица... Шаумян, желая предотвратить армяно-татарскую резню, натравливал через Алиева крестьян на помещиков»¹⁹⁰.

Ф. Махарадзе отмечает, что в конце 1917 и в начале 1918 гг. заметно усилилось революционное движение среди грузинского крестьянства, которое совершенно неожиданно и внезапно стало проявлять недовольство меньшевиками.

«Крестьянство, раньше относившееся к меньшевистской партии с почти неограниченным доверием, совершенно потеряло его. Виновниками этой неожиданной перемены были, главным образом, возвратившиеся с фронта солдаты. Грузинские крестьяне служили большей частью на Западном фронте, т. е. там, где влияние большевизма было гораздо сильнее,

¹⁸⁷ «Кавказский рабочий», 21 января 1918 г.

¹⁸⁸ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 244.

¹⁸⁹ Там же, стр. 255.

¹⁹⁰ Там же, стр. 303.

чем на кавказских фронтах. Таким образом, они возвращались домой в достаточной мере обольщенными и, естественно, вносили в жизнь деревни идеи большевизма. Почва для таких идей была в достаточной степени уже подготовлена, особенно ввиду того, что земельный вопрос совершенно не был разрешен... Таким образом, Советская власть и большевизм, которых несколько месяцев тому назад так боялось грузинское крестьянство, отныне находят в нем живой отклик»¹⁹¹. Крестьянские массы Грузии, активно выступая против Закавказского комиссариата, выставляли свои требования: «1. Власть—Советам. 2. Отобранные земель без выкупа у помещиков и передача их крестьянам. 3. Сохранение тесного союза с Россией»¹⁹². Председатель Закавказского комиссариата меньшевик Евг. Гегечкори на первом же заседании Сейма вынужден был признать, что в крае создается тревожное положение, что массы все больше и больше отворачиваются от Комиссариата.

Уже в январе 1918 г. Кавказский краевой комитет большевиков, получив указание В. И. Ленина, начал готовиться к вооруженному захвату власти. Интересные сведения сообщает об этом в своих воспоминаниях А. Атарбемян. Он пишет, что краевой комитет в присутствии 9 членов из 11-ти (С. Шаумян и П. Джапаридзе находились в Баку) сугубо конспиративно и часто обсуждал вопрос о вооруженном восстании. «Затем из Петрограда к нам прислали двух комиссаров... Один был пулеметчик, а другой—хороший военспец, которому В. И. Ленин поручил проинформировать нас о взятии г. Тифлиса. В здании спротского суда устраивались наши конспиративные собрания, перед нами лежал план города Тифлиса, и этот военный показывал нам, как мы должны были действовать; как брать Арсенал, информировал, как захватить город. С восьми вечера до часу ночи мы обсуждали этот вопрос.

Получив сведения от комиссара, посланного непосредственно В. И. Лениным, мы сделали активные шаги»¹⁹³. Были расставлены силы, назначены ответственные работники, ко-

¹⁹¹ Ф. Н. Махарадзе. Указ. соч., стр. 116.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Цит. по кн. А. Н. Сургуладзе. Указ. соч., стр. 92. Документ этот впервые опубликован С. Квачадзе. См. «Тифлисские большевики в 1917 г.», стр. 338—339.

торые должны были после соответствующего сигнала начать выступление для захвата Арсенала и других важных объектов города. Однако врагу удалось раскрыть план восстания. Пулеметчик, который должен был подать сигнал к восстанию, был арестован по пути к Арсеналу. Меншевицкая агентура сделала свое дело. В Авлабаре же находились другие лица, которым надлежало вывести находящиеся там полки. Через три дня мы узнали о провале,—пишет А. Атарбеян...—Мы хотели овладеть Тифлисом», рассчитывая на то, что войска, которые возвращались из Карса, Сарикамыша, присоединятся к восставшим»¹⁹⁴. Однако было уже поздно, удобный момент был упущен в конце ноября, а к этому времени были уже организованы силы контрреволюции. В январе революционный пафос армии пал. После захвата Арсенала меньшевики, эсеры, дашнаки и мусаватисты сумели консолидировать силы контрреволюции. Утверждение А. Н. Сургуладзе, будто «в январе 1918 года большевики имели больше шансов на победу, чем в ноябре 1917 года»¹⁹⁵, не отражает истинного положения дел. Правда, контрреволюционные силы в январе выступали более решительно и организованно, чем в ноябре. Однако А. Сургуладзе, ссылаясь на эти факты, опять-таки стремится оправдать тактику краевого комитета, рассчитанную на мирное завоевание власти. Он пишет: «Если восстания 1918 года ожидала такая участь (т. е. неудача.—Ц. А.), естественно, что еще с большим риском было связано ноябрьское выступление 1917 года, и совершенно правильно поступил большевистский Краевой комитет, воздержавшись от выступления»¹⁹⁶.

Более того, А. Н. Сургуладзе упрекает тех историков, которые в своих исследованиях указывают на ошибки и упущения краевого комитета. Он считает, что нет основания писать «о каких-то роковых ошибках Кавказского крайкома, его особой, отличной от российской, неправильной политике в революционной деятельности в 1917—1918 гг. Краевой комитет своими осторожными, но вместе с тем принципиальными действиями достоин не упреков и незаслуженных нареканий со

¹⁹⁴ Там же, стр. 93.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

стороны потомков, а заслуженной благодарности и положительной оценки»¹⁹⁷.

Большевики Закавказья и Кавказский краевой комитет вели решительную борьбу за победу Советской власти. В ноябре 1917 г. крайком в своем большинстве боролся за мирное завоевание власти, стремясь избежать кровопролития, и убежденный, что в тот период только этим путем можно достигнуть успеха. И нет основания обвинять краевой комитет в штрейкбрехерской политике, в предательстве. Но в то же время специалисты, занимающиеся этими вопросами, имеют основание утверждать, что избранная тогда большинством краевого комитета тактика завоевания власти мирным путем не оправдала себя. Если враг отчаянно сопротивляется, то надо брать власть силой. Для этого были все основания. Конечно, краевой комитет был убежден, что рано или поздно в Закавказье победит Советская власть. Но нельзя было не учитывать, что позиция меньшевиков в Тифлисе была очень крепкая и без боя они не стали бы уступать власти. Большевики же, избегая кровопролития, не пошли на то, чтобы силой взять власть. Конечно, было бы лучше обойтись без кровопролития и взять власть мирным путем. Но если это не удалось, то, конечно, единственным выходом была сила оружия. В то время захват власти большевиками в Закавказье явился бы величайшим благом и для народов края и для Советской России. Это значительно облегчило бы борьбу против белогвардейской контрреволюции и иностранных интервентов.

Историк, как известно, не призван выносить обвинительный приговор, но он обязан проанализировать естественный ход исторического процесса и сделать соответствующие выводы, учесть уроки истории. Коварный враг не останавливался ни перед чем. Когда С. Шаумян 22 января 1918 г. приступил к исполнению обязанностей Чрезвычайного Комиссара по делам Кавказа, лидеры контрреволюции немедленно, уже 24 января, созвали экстренное заседание Закавказского комиссариата и приняли срочные меры против большевиков, против нарастания революции¹⁹⁸. Они особенно боялись возвращавшихся с фронта революционных солдат. На заседании Закавказского комиссариата один из лидеров меньшевиков Н. Рамнишвили потребовал новых репрессивных мер против боль-

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 41, д. 12, л. 50—52.

шевиков. Он заявил: «Наступление выгодно, оборона—крах. Мы должны их обезоружить закрытием газет, арестом лидеров и т. д.»¹⁹⁹. Вынужденный признать, что опора меньшевистского правительства—«грузинские части—колеблются», Рамишвили категорически потребовал: «Я думаю, что наступил момент действовать. Завтра, возможно, будет поздно»²⁰⁰. На этом же заседании решался вопрос о том, чтобы возвращавшимся с фронта воинским эшелонам не дать возможности проехать через Тифлис.

На следующий день, 25 января, на заседании Комиссариата дашнак Карчикянц потребовал ликвидировать «двоевластие», а Тер-Газарян считал необходимым принять репрессивные меры против С. Шаумяна²⁰¹.

Представитель мусаватской контрреволюции Джафаров считал необходимым создать новое правительство, поскольку Комиссариат не в состоянии справиться с поднимающейся революцией. Здесь же было решено предложить С. Шаумяну и его секретарю Кузнецову в течение суток покинуть пределы Закавказья, в противном случае они будут арестованы. Тифлисская губерния была объявлена на военном положении. Усилиями национальных Советов в Тифлисе была увеличена численность меньшевистской гвардии. В город была вызвана «дикая дивизия».

Действовали и большевики. 31 января газета «Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров» напечатала обращение С. Г. Шаумяна к трудящимся. Она писала: «Советская власть на Кавказе должна быть создана безотлагательно. Дело революции нигде в настоящее время не находится в такой опасности, как у нас, на Кавказе... Кавказ стоит на краю пропасти, спасайте его!»²⁰².

Исходя из ленинского указания, Чрезвычайный Комиссар Кавказа писал далее: «Я обращаюсь к крупнейшим Советам Кавказа: Бакинскому, Тифлисскому, Грозненскому и др., а также исполкомам краевых центров с призывом взять на себя инициативу по скорейшему безотлагательному созыву съезда всех Советов Кавказа для создания Центральной ав-

¹⁹⁹ Там же, л. 52.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же, л. 102.

²⁰² «Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров», 31 января 1918 г.

торитетной Советской власти»²⁰³. С. Г. Шаумян призвал создать на Кавказе рабоче-крестьянское правительство, которое в тесной связи с Советской Россией «положит конец контрреволюции на Кавказе и поведет рабочее и крестьянское население края к светлому будущему, к царству социализма»²⁰⁴.

У закавказских народов, которые еще в древности имели свою государственность, идея возрождения национальной государственности была очень популярна. Однако краевой комитет партии не сумел вовремя учесть это стремление широких масс трудящихся и вырвать у буржуазных националистов знамя национальной государственности. Этим и воспользовались буржуазные националисты и, выдавая себя защитниками национальной государственности, увлекли за собой значительную часть народа.

Однако тяга трудящихся к Советской России была очень велика. Поэтому буржуазное правительство Закавказья всеми средствами стремилось обмануть народные массы. С этой целью 28 ноября был издан декрет о введении 8-часового рабочего дня, а 16 декабря—декрет о земле, о конфискации частновладельческой земли, об отмене сословных привилегий, о введении земства и пр. Но эти декреты оставались на бумаге, да и сами члены правительства противодействовали их осуществлению. Они были изданы для обмана масс, для ослабления революционного настроения трудящихся. Буржуазно-националистические партии долгое время скрывали от масс свое решение об отторжении Закавказья от России. Даже орган краевого центра меньшевистско-эсеровского Совета газета «Известия» вынуждена была писать, что «Закавказье не отделилось и не думает отделиться от России, с которой оно связано экономически и исторически»²⁰⁵. Но лидеры закавказской контрреволюции давно уже стали действовать под диктовку иностранных империалистов. Не скрывая это, Н. Рамишвили открыто говорил: «Закавказский комиссариат, как известно, обо всех шагах в области внешней политики доводил до сведения послов и консулов союзных держав»²⁰⁶.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса», 19 ноября 1917 г.

²⁰⁶ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии». Тбилиси, 1920, стр. 77.

Таким образом, в Закавказье сложилось своеобразное положение: с одной стороны, идеи Октябрьской революции все сильнее стали овладевать умами широчайших народных масс, а с другой—соглашательские и буржуазно-националистические партии при поддержке иностранных империалистов всемерно укрепляли свои позиции. Советская Россия в то время пока еще не имела возможности оказать действительную помощь революционным силам Закавказья. И поэтому контрреволюционным партиям удалось, опираясь на поддержку интервентов, установить в крае свой антинародный режим. Таким образом, иллюзии мирного периода революции в Закавказье кончились в конце ноября 1917 г., когда контрреволюция силой оружия разогнала Делегатское собрание солдат и захватила Арсенал, затем последовали расстрелы русских солдат в Шамхоре, расстрел мирного митинга в Александровском саду в Тифлисе, установление террористической диктатуры буржуазии и помещиков.

С конца 1917 г. консолидировались силы контрреволюции, из Закавказья ушла революционная русская армия, а помощь из Советской России затруднялась. Наступил временный спад революции. Большевики продолжали борьбу за массы, за торжество социалистической революции в Закавказье. Успех этой работы в многонациональном крае в решающей степени зависел от правильного решения национального вопроса, умелой мобилизации масс на борьбу за создание национальных советских республик.

4. НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ

В условиях спада революции начались репрессии против большевиков. Закавказский комиссариат принял постановление об аресте С. Г. Шаумяна. Было запрещено издание газет «Кавказский рабочий», «Брджола» и «Банивори крив». Краевой комитет призывал «всех, кто остался верен революции, поднять голос против преступлений Закавказского комиссариата»²⁰⁷.

4 февраля 1918 г. Тифлисская общегородская конференция РСДРП (б) выразила протест против решения об аресте С. Г. Шаумяна. Она призвала революционную демократию за-

²⁰⁷ «Кавказская правда». 9 февраля 1918 г.

клепнуть позором инициаторов этого акта, повести решительную борьбу за свержение оборонческой власти, создавая на местах Советскую власть, власть рабочих, солдат и крестьян²⁰⁹. Рабочие-печатники Тифлиса требовали немедленно снять запрет с вышеупомянутых газет и в знак протеста 9 февраля решили не выпускать ни одной правительственной газеты²⁰⁹.

10 февраля 1918 г. Кавказский краевой комитет РСДРП (б) в связи с созывом Закавказского сейма выпустил прокламацию: «Этот Сейм представляет собой новый подлог, новый обман для народа, новое средство придушить революцию в Закавказье в угоду мусульманским бекам и ханам, в угоду грузинским князьям и армянской буржуазии»²¹⁰. В тот же день по приказу Закавказского комиссариата последовал расстрел мирных демонстрантов в Александровском саду города, оставивший ужасающее впечатление. В прокламации, выпущенной Кавказским краевым и Тифлисским комитетами РСДРП (б), говорилось: «Аллея сада, скамьи забрызганы кровью, кусочками мяса и мозга убитых и раненых... Мы передаем все это кровавое преступление на ваш собственный пролетарский революционный суд»²¹¹. Закавказские контрреволюционеры, особенно меньшевики и эсеры, возлагали большие надежды на Сейм. «В нем они видели Учредительное собрание, хотя и в масштабе закавказском, перед которым они всегда преклонялись. Для них оно олицетворяло торжество «демократии»²¹².

Сейм состоял из делегатов разогнанного советским правительством Всероссийского учредительного собрания, среди которых не было ни одного рабочего, ни одного крестьянина. «Это было сборище самых неусыпных врагов рабочих и крестьян, представителей контрреволюционной буржуазии и помещиков»²¹³.

Советы, ставшие придатком Сейма, не играли никакой роли. Это было отмечено 13 апреля 1918 г. на заседании краевого центра Советов. Там было заявлено, что не было никакого контроля за деятельностью Сейма «со стороны Краевого центра»²¹⁴.

²⁰⁸ «Кавказский рабочий», 4 февраля 1918 г.

²⁰⁹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 214.

²¹⁰ Там же, стр. 214.

²¹¹ Там же, стр. 221.

²¹² Ф. И. Махарадзе. Указ. соч., стр. 83.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же, стр. 84.

Контрреволюционный Сейм пошел на гнусный шаг, приняв тайное решение об отделении Закавказья от Советской России. Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин в своем протесте от 14 апреля 1918 г. писал: «Еще Сейм скрывает это постановление от масс. Мы со всей энергией настаиваем на недопустимости молчания об этом вопросе и скрывания этого факта, как от масс, так и от того государства, в состав которого входило Закавказье и от которого будто бы желает отделиться. Такое молчание противоречит не только всем принципам демократизма, но и всем международным правилам и нормам цивилизованных народов. Рабоче-крестьянское правительство слагает с себя всякую ответственность за ваше поведение вообще, а в особенности за те гибельные последствия, которые оно несет всем трудящимся массам в Закавказье»²¹⁵.

Это решение 22 апреля 1918 г. Закавказский сейм обнародовал на своем расширенном заседании. Сейм провозгласил Закавказье «Независимой демократической федеративной республикой». Отделение Закавказья от Советской России получило одобрение со стороны краевого центра Советов, возглавляемого меньшевиком Жордания. Этим же актом контрреволюция открыла путь турецко-германским оккупантам в Закавказье.

Рабочие, крестьяне и солдаты с возмущением выступали против реакции. «Крестьянство решительно было против отделения Грузии от России,—писал Ф. И. Махарадзе.—Крестьянство инстинктивно чувствовало, что разрыв с Россией готовит всей Грузии несчастье, так как в маленькой Грузии было не по силам уберечь себя от внешних врагов. И крестьянство рассуждало совершенно правильно. И нет ничего удивительного, если большевистские лозунги о Советской власти, о земле, о мире находили большое сочувствие в крестьянстве». Уже в начале 1918 г. «крестьяне в разных местах, независимо друг от друга, готовились к восстанию, приобретали оружие, организовывали отряды и т. д.»²¹⁶.

Таково было положение и в Азербайджане и Армении. Однако выступления не были организованы, они не влиялись в

²¹⁵ «Возрождение». 14 апреля 1918 г.

²¹⁶ Ф. И. Махарадзе. Указ. соч., стр. 163.

единный поток. Краевой комитет не только не возглавил эти выступления, но даже посоветовал воздержаться от них, считая, что пока нет нужной подготовки. Между тем контрреволюционные правители края лихорадочно мобилизовывали свои внутренние силы и, опираясь на помощь интервентов, все решительнее переходили в наступление против революции. «Меньшевики—пишет Ф. Махарадзе,—решили принять в этом направлении свои меры. Первым делом они приступили к обезоруживанию крестьян»²¹⁷. Особенно свирепствовала меньшевистская так называемая «красная гвардия» под предводительством палача В. Джугелия, «которую вернее было бы назвать не красной, а черной гвардией, и которой крестьянством была дана совершенно справедливая кличка—*дворянжски*»²¹⁸.

Гвардия разоружила не только крестьян, но и несколько грузинских революционно настроенных воинских частей в Гори, Кутанси, Телаве и Душете. Верными помощниками Джугелия являлись бывшие царские офицеры.

В марте—мае 1918 г. сильные крестьянские движения охватили многие районы Закавказья, особенно Мингрелию и Абхазию. Это было как раз в то время, когда турецкие войска вступили в районы Карса, Батума и т. д. Пользуясь создавшимся в Закавказье тяжелым положением и тем, что Закавказский сейм заявил о непризнании Брест-Литовского мирного договора, Турция решила силой оружия захватить названные выше районы. И поскольку нашествие турок совпало с подъемом революционного движения в Мингрелии, Абхазии и некоторых других районах, меньшевики и дашнаки распространяли самую гнусную клевету на большевиков, называя их «агентами и шпионами Турции»²¹⁹. Конечно, Брест-Литовский договор был крайне тяжелым как для Советской России, так и для Закавказья. Но Закавказскому сейму, отказавшемуся признать этот договор, в конце концов пришлось согласиться на гораздо худшее²²⁰. Спустя два-три месяца Турция продиктовала свои условия, которые были намного тяжелее и позорнее, чем Брест-Литовские. Однако контрреволюционные правители Закавказья предпочли скорее турецкую оккупацию, чем Советскую власть. По этому договору Турция получила воз-

²¹⁷ Там же, стр. 164.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же, стр. 171.

²²⁰ Там же.

возможность при необходимости ввести свои войска в Закавказье и беспрепятственно пользоваться железными дорогами, иметь свои органы для закупки продовольствия, а местные власти были обязаны оказывать им всякое содействие. Такие же права получили германские войска. В силу подписанного договора, германские и турецкие оккупанты стали действовать нагло и бесконтрольно. Антисоветская политика лидеров соглашательских и буржуазно-националистических партий довела край до катастрофического положения. Под страхом революционного подъема Комиссариат и Сейм отдали Закавказье на растерзание турецким захватчикам. Газета «Сухумская правда» писала: «Комиссариат не останавливается даже перед такими средствами, как «предательство закавказской демократии, отдача ее в руки турецкого деспотизма... И когда волна Советской власти захлестнет Закавказье и Закавказский комиссариат начнет тонуть—он призовет Турцию на помощь»²²¹.

Большевистский комитет Западного Закавказья в апреле 1918 г. писал: «По вине той же партии меньшевиков Кавказ отделился от России и стал жертвой Турции...

Наглые враги нашей партии, особенно партия меньшевиков, распространяют гнусную клевету, будто большевистское правительство продало нас туркам»²²², тогда как большевики считали вторжение Турции наступлением внешней контрреволюции на революционную Россию, «с целью подавления там народного движения и восстановления власти свергнутых классов над рабочими и крестьянами», что по сути означает порабощение малых наций империалистическими государствами²²³.

Большевики призывали объединиться в борьбе против внутренних и внешних врагов. Они вновь и вновь подчеркивали, что «необходимо не отделение от революционной России, а тесный союз с ней, ее помощь... Без этого народ погибнет напрасну,—он не сможет достичь своей цели и, возможно, будет истреблен физически...»²²⁴.

Кавказский краевой комитет РСДРП (б) в своей резолюции от 18 апреля 1918 г. расценивал отделение от России как

²²¹ «Сухумская Правда», 28 апреля 1918 г.

²²² «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 256.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же, стр. 257.

позорный акт передачи «страны в кабалу хищникам империализма и в полное рабство «отечественным» буржуазно-помещичьим классам»²²⁵. И действительно, Германия мечтала овладеть бакинской нефтью и железной дорогой Батум—Тифлис—Баку. Такую же цель преследовали английские империалисты. Турецкие завоеватели, одержимые бредовой идеей создания «великой Турции», тоже рвались в Закавказье. Чтобы развязать им руки для открытой интервенции, закавказское правительство объявило свое решение о непризнании Брестского договора. И, как уже отмечалось, турецкое правительство 30 марта, получив радиogramму Закавказского комиссариата о непризнании Брестского договора, тут же ввела свои войска в Ардаган, Карс и Батум. Закавказское правительство оказалось совершенно беспомощным организовать защиту края. Враг захватил Александрополь, угрожал Эривани и Тифлису. В защиту народов Закавказья выступило Советское правительство. В ноте НКВД РСФСР от 13 апреля 1918 г. на имя правительства Германии отмечалось, что наступление турецких войск сопровождается «массовым истреблением армянского населения... Ответственность за ужасы, которым подвергается армянское население в занимаемых ныне турецкими войсками областях, ложится на германское правительство». Советское правительство потребовало, чтобы Турция прекратила свои бесчинства и не допустила, чтобы Брестский мирный договор послужил для армянского народа, втянутого помимо своей воли в эту мировую войну, источником неисчислимых бедствий²²⁶. Но правительство Германии не только не помешало, а, наоборот, всячески содействовало Турции в захвате Закавказья. Такую же гнусную роль сыграли и грузинские меньшевики. По оценке В. И. Ленина, это был «союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян...»²²⁷.

На борьбу с иноземными оккупантами поднялись широкие народные массы. Они нанесли серьезные удары войскам турецких захватчиков в районах Сардарапата, Амамлу, Караклис, Баш-Апарана. «Эта всенародная борьба предотвратила физическое истребление армян Восточной Армении, пла-

²²⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 197.

²²⁶ «Документы внешней политики СССР», т. 1, М., 1959, стр. 240—241.

²²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 6—7.

нируемое младотурецким правительством, и в то же время явилась поддержкой Бакинской коммуне, ибо, нанеся турецкой армии большие потери, трудящиеся Армении тем самым затруднили наступление интервентов на Баку»²²⁸.

Турки опустошили и разорили оккупированные районы. Турецкие войска ворвались в пределы Азербайджана и развернули наступление на Баку с целью задушить Бакинскую Коммуну и овладеть нефтяными богатствами. Невыносимое положение создалось для армянского населения края. Информировав об этом правительство Советской России, Г. К. Орджоникидзе сообщил Г. Чичерину, что в Эриванской губернии находится более 600 тыс. беженцев, «которые гибнут массами от голода и холеры. В завоеванных уездах турки повырезали половину населения»²²⁹.

Правительство Советской России оказало большую материальную помощь и моральную поддержку армянским беженцам. Массы армян-беженцев хлынули в города Северного Кавказа, Поволжья, Украины. Организованный Комиссариатом по делам армян санитарный отряд выехал в конце июля 1918 г. в Астрахань с двумя вагонами товаров. В Саратов для беженцев была отправлена мануфактура. Из Астрахани отряд прибыл на Северный Кавказ и привез два вагона медикаментов. Прибывший в Поволжье в октябре 1918 г. отряд привез беженцам-армянам 2 млрд. рублей, два вагона мануфактуры, белье, обувь и т. д.

Закавказские правительства стремились с помощью турецких штыков удержать свою власть. Они уже не надеялись на свои войска, ибо, по признанию руководителей края, «в воинских частях кроется как причина анархии, так и большевистская опасность. Многие воинские части, распропагандированные большевиками, но пока еще открыто не выступившие против закавказского правительства, воздерживаются от решительных шагов только потому, что все еще не вооружены. Как только солдаты получают в руки оружие, они немедленно направят его против нас же»²³⁰.

²²⁸ «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. I, стр. 416.

²²⁹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 233.

²³⁰ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 267.

В обращении Бакинского Совета народных комиссаров от 25 мая 1918 г., написанном С. Г. Шаумяном, говорилось, что меньшевики боялись мусаватистов, дашнаки боялись меньшевиков, а мусаватисты боялись дашнаков. «Но ни та, ни другая, ни третья партии не боятся, по-видимому, гнева народного, гнева крестьян и рабочих Закавказья, которых они продали Турции».²³¹

Бакинский пролетариат во главе с большевиками стремился создать в Закавказье правительство Советов. В обращении Бакинского Совнаркома к мусульманским крестьянам говорилось: «...Не верьте этим лжецам-мусаватистам и меньшевикам, которые уверяют вас, что ведут турецкие войска в Баку для защиты мусульманского крестьянства... Турецкое господство пойдет на пользу только помещикам, которые, конечно, вновь отберут у крестьян земли и станут по-прежнему угнетать и эксплуатировать трудящийся народ. Турецкое владычество—это торжество помещиков и гибель для крестьян и рабочих всего Закавказья»²³².

Большевики неустанно призывали рабочих и крестьян к братскому единению, в котором они видели главное условие победы революции в Закавказье. «Братья крестьяне, товарищи рабочие всего Закавказья,—писал С. Г. Шаумян.—Враги наши ополчились и идут против нас. Союзу угнетателей—беков, князей, купцов—мы призываем вас противопоставить союз угнетенных всех национальностей.

...Если мы разгоним наших предателей и объединим свои силы в братском союзе, нам не страшны будут никакие внешние турецкие силы...»²³³.

26 мая 1918 г. Сейм принял решение о прекращении своих полномочий «ввиду того, что по вопросу о войне и мире обнаружилось коренное расхождение между народами»²³⁴. На развалинах Сейма в Закавказье возникли буржуазные республики Грузия, Армения, Азербайджан. Меншевицкая Грузия 4 июня заключила с Турцией кабальный договор, по которому к Турции отошли не только Батум, Карс и Ардаган, но и

²³¹ С. Г. Шаумян. Статьи и речи, стр. 132.

²³² Там же.

²³³ Там же.

²³⁴ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», стр. 330.

Ахалкалакский уезд и часть Ахалцихского уезда. Железные дороги перешли в распоряжение турецкой военищины.

Все это, как говорил В. И. Ленин, создало для Советской России «новые трудности, новую неизбежность войны, новые опасности и новые неопределенности»²³⁵.

А. И. Микоян в статье «Трагикомедия закончена» отмечал, что как бы эти последние события ни осложнили положение, все-таки они раскрыли чудовищную грандиозную провокацию, прояснили общую политическую атмосферу. Всем стало ясно, что нет примирения между революцией и контрреволюцией. «Нам, бакинцам,—писал он,—суждено дать решительный отпор контрреволюционным полчищам»²³⁶.

Образовав так называемые «независимые» республики, буржуазно-националистические партии меньшевиков, дашнаков и мусаватистов продолжали прежнюю антинародную политику закавказской контрреволюции. Большевики беспощадно разоблачали продажную роль этих партий.

Народный комиссар по военно-морским делам Бакинского Совнаркома Г. Корганов в своем приказе от 6 июля 1918 г. писал: «Турецкие генералы требуют пропустить их войска на Баку для подавления бакинского пролетариата и уничтожения Советской власти. Мусаватисты и грузинская дворянская партия меньшевиков, когда они не смогли справиться с восстанием своих крестьян, призвали к себе на помощь, извне, турецкие войска»²³⁷.

Нужно сказать, что бакинские большевики под руководством С. Г. Шаумяна с первых же дней победы социалистической революции в Петрограде, опираясь на пролетарский Баку, стремились установить Советскую власть во всем Закавказье.

«Со дня создания Советской власти в Баку,—писал С. Г. Шаумян,—мы всегда говорили, что Баку есть база для Советской власти, что, укрепляясь здесь, мы должны думать о том, чтобы протянуть братскую руку грузинскому, армянскому и мусульманскому крестьянству в Закавказье, вместе с

²³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 339.

²³⁶ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 208.

²³⁷ «Документы по истории гражданской войны в СССР», 1941, М., т. 1, стр. 286.

ним сбросить иго беков, ханов и создать Советскую власть в Закавказье»²³⁸. С 31 октября 1917 г., когда большевики объявили о передаче власти в Баку в руки рабочих, солдатских и крестьянских советов, были приняты все меры для укрепления новой власти. Бакинский Совет взял в свои руки железнодорожный и морской транспорт, средства телеграфной и телефонной связи, органы милиции. Создавались новые советские органы, которые вводили рабочий контроль на предприятиях, руководили продовольствием и др.

Созданный при Баксовете Военно-революционный комитет играл важную роль в укреплении Советской власти. В промыслово-заводских районах Баку началось формирование отрядов Красной гвардии. Военно-революционный комитет в составе Г. Н. Корганова, И. В. Малыгина, Ф. Ф. Солнцева, Б. П. Шеболдаева и др. успешно возглавил это дело. В феврале 1918 г. началось формирование бакинской Красной Армии. Через месяц в ее составе было уже 6 тысяч воинов.

Интернациональное сплочение рабочих и крестьян всех национальностей края под знаменем Советской власти было одной из главных задач революционной работы большевиков. «Знамя Бакинского Совета есть знамя свободы и знамя братства трудящихся»,—говорилось в воззвании Бакинского Совета и Совнаркома²³⁹.

Руководители бакинских большевиков С. Шаумян, М. Азизбеков, П. Джапаридзе, П. Фиолетов и другие—побывали во многих рабочих районах и деревнях. С. Г. Шаумян в ряде деревень организовал большевистские ячейки. В январе 1918 г. во время поездки в Тифлис Шаумян созвал тайное собрание в селе Чардахлу Шамхорского района и с помощью Ашота Бабаджаняна и других основал там большевистскую организацию. С. Г. Шаумян призвал местных большевиков возглавить поднимающееся в Шамхоре армяно-азербайджанское крестьянское движение поддержать их политические требования. Он поставил вопрос о конфискации всех земель и передаче их крестьянским комитетам. Эта работа дала свои пло-

²³⁸ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 213.

²³⁹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане» (Документы и материалы 1917—1918 гг.). Баку, 1957, стр. 451—452.

ды. В Шамхоре началось бурное крестьянское движение, крестьяне захватили помещичьи земли, подожгли бекские дома, убили известного помещика Зулкударова и других беков. Вскоре С. Г. Шаумян телеграфировал чардахлинцам: «Семена готовы, запрягайте плуги»²⁴⁰. Это означало, что революционная ситуация уже назрела, что надо готовиться к восстанию.

В своем решении от 2 марта 1918 г. Бакинский Совет поручил исполнительному комитету усилить агитационную и организационную работу среди мусульманских рабочих и крестьян, разъяснить им, что бакинский пролетариат считает их своими братьями и будет бороться за всеобщие идеалы братства всего трудового народа без различия национальностей²⁴¹.

Кавказский краевой комитет РСДРП (б) 11 марта 1918 г. обратился с призывом к трудящимся Азербайджана, Грузии и Армении объединить свои силы, создать красные отряды и защитить пролетарскую революцию от внешних и внутренних врагов. Для усиления борьбы против контрреволюции 19 марта 1918 г. был создан Комитет революционной обороны, в который вошли С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе, Н. Н. Нариманов, Г. Н. Корганов. В обращении Комитета к населению подчеркивалось, что враги Советской власти в Баку подняли голову. Исполнительный комитет Бакинского Совета и Военно-революционный комитет Кавказской армии сообщают всем товарищам и гражданам, что Советская власть в Баку в опасности²⁴².

Важную роль в интернациональном сплочении трудящихся масс Закавказья играла большевистская печать. Боевой трибуной большевиков Баку по-прежнему была газета «Бакинский рабочий». За революционное пробуждение мусульманских трудящихся активно боролась газета «Гуммет». Орган Кавказского краевого комитета РСДРП (б) «Кавказская правда» в первом же номере напечатала воззвание, в котором говорилось: «Неужели для того лилась веками кровь честных революционеров, чтобы в дни великого торжества рабочих и крестьян России, создавших у себя рабоче-крестьянскую власть, дать оборонцам затопить в грязи Красное знамя в угоду за-

²⁴⁰ Ц. П. Агаян. Вековая дружба армянского и азербайджанского народов. Ереван, 1961, стр. 229.

²⁴¹ «Бакинский рабочий», 20 марта 1918 г.

²⁴² Архив Аз. фил. ИМЛ. ф. Шаумяна, оп. 18, д. 825, л. 1.

кавказским мусульманским бекам, армянским богачам и грузинским дворянам?»²⁴³.

Издаваемые на русском, а затем и на азербайджанском и армянском языках «Известия Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского района» из номера в номер пропагандировали идеи Советской власти. С 19 января 1918 г. стала выходить на армянском языке газета «Банвори хоск» («Рабочее слово»), орган Бакинского комитета РСДРП (б). В Тифлисе на армянском языке издавались большевистские газеты «Банвор» («Рабочий») и «Банвори крив» («Борьба рабочего»). В Елизаветполе издавались «Бюллетень кавказского рабочего», в Кутанси—«Чвенибрдзола» («Наша борьба») и «Мушис брдзола» («Борьба рабочего»), в Сухуми—«Сухумская правда», в Батуме—«Буревестник» и «Мушис симартел» («Правда рабочего»). С апреля 1918 г. краевой комитет партии стал выпускать газету «Кавказская рабочая правда». Все эти большевистские органы являлись трибуной дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Центр контрреволюционных сил в крае—Закавказский комиссариат и Сейм—принимал все меры для свержения Советской власти в Баку. 15 марта 1918 г. Бакинский Совет по докладу С. Г. Шаумяна, осудив предательскую политику Закавказского комиссариата и Сейма, в принятой резолюции записал, что Бакинский Совет считает своим «революционным долгом прийти на помощь братскому рабочему классу и крестьянству всего Закавказья и вместе с ним свергнуть контрреволюционную и преступную власть Сейма»²⁴⁴.

В Баку и во всем Закавказье создавалась сложная обстановка. Контрреволюционные партии в борьбе против Советской власти вошли в сговор с самыми лютыми врагами народов Закавказья. Мусаватисты открыто приглашали турецких захватчиков в Баку, меньшевики и дашнаки искали покровительства у германских империалистов. Мусаватисты, вдохновляемые турецкой военщиной, сколачивали свои силы в Гяндже, Мугани, Ленкорани, Шемахе и других местах. 30 марта они подняли антисоветский мятеж в Баку. В рядах мусаватистов против Советской власти сражалось много турецких и белогвардейских офицеров. Баку был на осадном поло-

²⁴³ «Кавказская правда», 9 февраля 1918 г.

²⁴⁴ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 316—317.

женни. Отряды Красной Армии, Красной гвардии и моряков Каспийской военной флотилии объединенными усилиями нанесли сокрушительный удар по контрреволюционным бандам мусаватистов. С 30 марта по 1 апреля на улицах Баку шли напряженные бои. Советские части одержали победу. Говоря об источниках этой победы, газета «Бакинский рабочий» писала: «Рабочий класс Бакинского района без различия национальностей оказался на высоте своего положения... Рабочие—мусульмане, армяне, русские в эти дни представляли единую братскую семью. Мы отмечаем это явление как факт огромной важности. Мы считаем это величайшей победой рабочего движения на Кавказе»²⁴⁵.

После разгрома контрреволюционного мятежа в Баку борьба за Советскую власть в Закавказье вступила в новый этап. Контрреволюционные силы края стали принимать экстренные меры для усиления борьбы против Советской власти. Президиум Закавказского сейма 2 апреля 1918 г. на своем экстренном заседании, по докладу министра внутренних дел Н. Рамишвили, принял решение вести усиленную работу против большевиков и организовать боевой отряд для свержения Советской власти в Баку. Военному министру было поручено немедленно отправить в Баку войска для подавления Советской власти. 6 апреля был издан закон о призыве военн-обязанных²⁴⁶.

Цитадель социалистической революции в Закавказье—Баку, оказалась в тяжелом положении. Силы контрреволюции в союзе с турецко-германскими захватчиками угрожали городу со стороны Елизаветполя, а контрреволюционные банды со стороны Дагестана. По призыву большевиков на защиту революции поднялся рабочий класс, поднялись отряды Красной Армии. Отряды Красной Армии и вооруженные рабочие-нефтяники отбросили вражеские банды на главном направлении фронта у станции Аджикабул. А наступавшие с севера вражеские силы были разгромлены у станции Хурдалан. С помощью отрядов бакинских рабочих были разгромлены банды турецкого агента Гоцинского. В освобожденном порту Петровске, а также в Дербенте была провозглашена Со-

²⁴⁵ «Бакинский рабочий», 12 апреля (30 марта) 1918 г.

²⁴⁶ См. «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, стр. 403.

ветская власть. Активную роль в одержании этой победы сыграли большевики Г. Стурца, А. Тагизаде, В. Нанейшвили, С. Мусаелин, К. Агаснев и др. В результате этих побед положение Советской власти в Баку значительно упрочилось. Были сорваны коварные планы интервентов и внутренней контр-революции. В течение апреля-мая 1918 г. Советская власть была установлена в Бакинском, Ленкоранском, Шемахинском, Джеватском и Кубинском уездах.

Развернувшееся в начале 1918 г. крестьянское движение во многих уездах Армении, Грузии и Азербайджана большевики использовали для расширения фронта классовой борьбы. Восставшие крестьяне Лечхумского уезда Грузии создали военно-революционный штаб для руководства восстанием и установили у себя в уезде власть Советов. Лечхумский Совет 15 марта в обращении ко всем трудящимся Грузии писал: «Кто любит народ и общество, для кого дороги братство, единство и свобода—тот должен поддерживать начавшееся в Лечхумском уезде народное движение...»²⁴⁷. В апреле 1918 г. в Мингрелии восставшие крестьяне в ряде мест установили Советскую власть. Крестьянское восстание охватило также Абхазию. Большой размах приняла борьба душетских крестьян, которым оказывал помощь отряд большевика А. Гегечкори. Выступление душетских крестьян в июне 1918 г. завершилось победой Советской власти. Движение распространилось до Микхета и было направлено на обеспечение победы Советской власти в Тифлисе²⁴⁸.

Выступление крестьян приняло массовый характер во многих районах Армении—в Шамшадине, Лори, Зангезуре. В Еленовке и Гомадзоре весной 1918 г. власть была в руках крестьянских комитетов во главе с большевиками. Съезд ахпатских крестьян Лорийского участка в апреле 1918 г. взял власть в свои руки. Здесь по поручению Кавказского крайкома РСДРП (б) активную работу вели большевики А. Мравян, Г. Алиханян и др. Находившийся в Лори армянский полк перешел на сторону восставших крестьян и назвал себя Красным полком. Советская власть в этом районе продержалась до вторжения, в конце мая, турецких захватчиков.

Революционная ситуация настойчиво требовала распространения и упрочения Советской власти во всем Закавказье. 19 апреля 1918 г. конференция бакинских большевиков сочла

²⁴⁷ См. Там же, стр. 392.

²⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 96, л. 12.

необходимым создание Бакинского Совета народных комиссаров. 25 апреля состоялось заседание Бакинского Совета, на котором был образован Бакинский Совет народных комиссаров под председательством С. Г. Шаумяна. П. А. Джапаридзе был избран комиссаром внутренних дел, Г. Н. Корганов—комиссаром военных и морских дел, И. Т. Фнолетов—комиссаром народного хозяйства, М. А. Азизбеков—губернским комиссаром, Я. Д. Зевин—комиссаром труда, Н. Н. Колесникова—комиссаром просвещения, А. Б. Габриелян (Арташес Каринян)—комиссаром юстиции, Н. Нариманов—комиссаром городского хозяйства. Несколько позже комиссаром земледелия был назначен левый эсер М. Г. Везиров.

«Бакинский Совет народных комиссаров,—говорилось в его декларации от 1 мая 1918 г.—будет теснейшим образом связан с Всероссийской центральной властью и будет проводить в жизнь, сообразуясь с местными условиями, все декреты и распоряжения рабоче-крестьянского правительства России... Одной из основных задач Бакинского Совета народных комиссаров будет установление возможно более тесной связи с центральной властью и возможно более тесного объединения бакинских рабочих и крестьянской бедноты губернии с рабочими и крестьянами всей России»²⁴⁹.

Бакинский Совнарком развернул большую деятельность по созданию нового государственного аппарата. Народный комиссариат по внутренним делам под руководством А. Джапаридзе упразднил градоначальническое и губернское управление, создал из лучших представителей народа новый аппарат управления. 26 мая был уничтожен старый судебный аппарат и созданы местные и окружные народные суды. Действовал также революционный трибунал. Был издан декрет о борьбе со взяточничеством и государственной преступностью; приняты меры «для создания в первую очередь трудовой, пролетарской, интернациональной школы с обязательным и бесплатным обучением, а также для постановки дела внешкольного просвещения масс»²⁵⁰. Бакинский Совнарком создал для сирот и детей бедняков детские дома. Для трудящихся открывались народные университеты и вечерние курсы. Искусство и культура впервые были поставлены на службу народа.

²⁴⁹ «Бакинский рабочий», 1 мая 1918 г.

²⁵⁰ Там же.

Большое внимание уделялось улучшению бытовых условий рабочих, их медицинскому обслуживанию, обеспечению семей красноармейцев и бедняков квартирами.

Важными мероприятиями Бакинского Совнаркома явилась национализация банков, Каспийской флотилии, нефтяной промышленности. В целях материальной поддержки осуществляемых мероприятий Совнарком Советской России ассигновал Бакинскому Совнаркому 100 млн. руб.²⁵¹

В письме от 8 июля 1918 г. И. В. Сталин писал С. Г. Шаумяну: «Ваши успехи радуют нас... Можете быть уверены, что Совнарком будет с вами». К письму была сделана приписка: «Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу»²⁵².

26 мая в Баку начал свою работу съезд Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда. Его участники со всей решительностью заявили, что свою судьбу они тесно связывают с судьбой революционной России²⁵³. Отмечая революционное пробуждение азербайджанского крестьянства, «Правда» писала: «Гражданская война открыла глаза мусульманскому крестьянству. И по примеру рабочих оно стало у себя дома организовывать Советскую власть, стало строить свои Советы и созывать съезды Советов»²⁵⁴.

Советы крестьянских депутатов были созданы по всей Бакинской губернии, в 71 деревне Кубинского уезда, в 67—Ленкоранского и 27—Джавадского уездов. Съезды Советов крестьянских депутатов состоялись в Шемахинском, Ленкоранском, Сальянском уездах.

В помощь бакинскому пролетариату протягивали свою братскую руку пролетарии всей страны. Рабочая конференция г. Екатеринодара 25 апреля 1918 г. решила при Кубанском областном исполкоме создать комиссию по оказанию помощи бакинскому пролетариату. Конференция заявила, что «дело спасения города Баку считает делом всех рабочих вообще и

²⁵¹ «Красный архив», № 4—5, 1938, стр. 13.

²⁵² «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 290.

²⁵³ См. «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, стр. 410.

²⁵⁴ «Правда», 2 июня 1918 г.

екатеринодарских, в частности...»²⁵⁵. II съезд Советов Кубанско-Черноморской республики решил оказывать всемерную помощь городу Баку—осажденному контрреволюцией²⁵⁶.

От Бакинского Совнаркома требовалась исключительно гибкая и решительная политика. В. И. Ленин в своем письме от 14 мая 1918 г. председателю Бакинского Совнаркома писал: «Дорогой товарищ Шаумян!

Большое спасибо за письмо. Мы в восторге от вашей твердой и решительной политики. Сумейте соединить с ней осторожнейшую дипломатию, предписываемую, безусловно, теперешним труднейшим положением,—и мы победим.

Трудности необъятны. *Пока* нас спасают *только* противоречия и конфликты и борьба между империалистами. Умейте использовать эти конфликты: *пока* надо научиться дипломатии.

Лучшие приветы и пожелания и привет всем друзьям, Ваш Ленин»²⁵⁷.

24 мая В. И. Ленин, через С. М. Тер-Габриеляна, направляет новое письмо Шаумяну: «Положение Баку трудное в международном отношении,—писал Ильич.—Поэтому советовал бы попытаться блок с Жордания. Если невозможно—надо лавировать и *оттягивать* решение, пока не укрепитесь в военном отношении. Трезвый учет и дипломатия для оттяжки—помните это.

Наладьте радио и через Астрахань пошлите мне письма. Лучшие приветы. Ваш Ленин»²⁵⁸.

В мае 1918 г. для Советской власти в Баку сложилось чрезвычайно трудное положение. После занятия Карса турецкие войска взяли курс на Баку. Главнокомандующий турецких войск открыто заявил: «Я считаю неизбежным отправку турецких войск для занятия Баку и спасения мусульман...»²⁵⁹.

В эти дни в Батуме работала конференция по заключению мирного договора между Турцией и так называемой Закавказской республикой. Советское правительство, получив из-

²⁵⁵ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 372—373.

²⁵⁶ Там же, стр. 374—375.

²⁵⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 73—74.

²⁵⁸ Там же, стр. 82.

²⁵⁹ «Бакинский рабочий», 9 мая 1918 г.

вестие об этой конференции, 15 мая направило ноту Германии с требованием допустить к участию в работе Батумской конференции представителей Советской России²⁶⁰. В ноте указывалось на неправомотность правительства Закавказского сейма, ибо оно было отвергнуто населением восточного Закавказья. Однако требование советского правительства не было удовлетворено. На конференции еще более усилилась грызня между представителями различных буржуазно-националистических партий. Меншевики и дашнаки пошли на сговор с германскими империалистами, а мусаватисты—с Турцией. Меншевики, вступив в сепаратные переговоры с главой германской делегации генералом фон Лоссовом, заключили соглашение о германской опеке над «независимой» Грузией.

Оказавшись перед страшной опасностью физического истребления, армянский народ поднялся на национально-освободительную войну против турецких оккупантов. К народным ополчениям присоединились тысячи солдат и офицеров армянских национальных частей. Они понимали, что им «грозит полное уничтожение или они должны отвернуться от своих вождей и с оружием в руках выступить против надвигающейся опасности»²⁶¹.

21 мая турецкие войска вторглись в Араратскую долину. Трудящиеся Армении развернули ожесточенные оборонительные бои против оккупантов. Героической страницей в историю армянского народа вошло Сардаранатское сражение. «Самоотверженная борьба армян под Сардаранатом: спасла население Эривани, Араратской равнины и Севанского бассейна от захвата и уничтожения турецкими оккупантами. Мужественное сопротивление армянского народа отвлекало значительные силы турецких агрессоров, задерживая их продвижение в сторону Советского Баку»²⁶².

Уже 26 мая министр иностранных дел Турции Халил-бей предъявил правительству Чхенкелли ультиматум о свободном передвижении турецких войск по Кавказской железной дороге²⁶³. Начальник генерального штаба германской армии генерал Людендорф откровенно заявил, что «Энвер и турецкое

²⁶⁰ «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 285.

²⁶¹ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 2, стр. 266.

²⁶² «Победа Советской власти в Закавказье», Тбилиси, 1971, стр. 287.

²⁶³ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», стр. 39.

правительство больше думали о своих панисламистских целях на Кавказе, чем о войне с Англией»²⁶⁴. Но на Баку стремились и английские империалисты. Их генерал Денстервиль не скрывал, что англичане стремятся утвердить свое господство над Каспийским морем и оккупировать Баку. «Значение Баку,—писал он,—было огромное, и любой риск попытки овладеть им оправдался безусловно»²⁶⁵.

В письме от 24 мая С. Г. Шаумян сообщил в Совнарком РСФСР, что турки захватили Александрополь и перебрасывают войска в Джульфу, преследуя цель «занятие Северной Персии и движение на Баку. По нашим сведениям, они хотят организовать в Северной Персии армию в 200000 человек. Около 40000 штыков местных курдов и шахсеванов имеется, и они будут подвозить по Александрополь-Джульфинской дороге оружие для формирования войска»²⁶⁶.

Далее С. Г. Шаумян отмечал: «Больше интересует нас в данную минуту другая цель—переброска войск на Баку... Нами принимаются меры заграждения пути, усиливаем наши отряды в Аджикабуле, посылаем один батальон по пути Баку—Джульфа... Одновременно мы получаем сообщения за сообщениями из Тифлиса о том, что главное требование турок и германцев в Батуме—переброска войск в Баку»²⁶⁷. В Тифлисе усиливается германо-турецкая «ориентация». С. Г. Шаумян сообщает также, что из Елизаветполя вражеские войска около 6 тыс. во главе с грузинским князем Магаловым готовят наступление на Баку. «Если это будут только елизаветпольские силы, их легко будет разбить здесь и сразу очистить путь до Елизаветполя, а может быть, и до Тифлиса. Если за ними и будут идти турецкие войска из Батума (и с юга), нам во всяком случае необходимо будет занять Евлахский мост и оборонительную линию по Куре. Нужно торопиться в Елизаветполь, чтоб там, а затем и дальше, вызвать восстание армян. Это повлияет и на грузинское крестьянство, и Сейм будет разогнан. Если этого восстания не произойдет, и турки успеют закрепить за собой Грузию и Тифлис, тогда мы будем совершенно

²⁶⁴ Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., М., 1924, т. 2, стр. 187.

²⁶⁵ Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918 гг., Тифлис, 1925 стр. 125

²⁶⁶ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 2, стр. 246.

²⁶⁷ Там же, стр. 246—247.

изолированы и нам придется оборонять только Апшеронский полуостров»²⁶⁸.

В ответ на письмо С. Г. Шаумяна И. В. Сталин писал: «Насчет Александрополя и Джульфы сделаны соответствующие дипломатические шаги. Сегодня посылаем тебе новый мандат, на случай можешь действовать по своему усмотрению. Отстаивайте Аджикабул во что бы то ни стало»²⁶⁹. 27 мая Сталин вновь телеграфировал Шаумяну: «Наша просьба—удерживайте фронт от Аджикабула, усильте отряды на границе с Персией»²⁷⁰.

Турецкие войска спешили в Баку с разных направлений. Части турецкой дивизии уже достигли Гянджи. 27 мая в город прибыл штаб турецкой армии во главе с генерал-лейтенантом Нури-пашой. Сюда же через Шушинский уезд прибыл отряд Назим-бея из 7 тыс. штыков. 6 июня 2-й турецкий полк занял Акстафу, а девятый—Казах. Нури-паша, заняв важные стратегические пункты, готовился к наступлению на Баку. Мусаватисты торопили турок в оказании им военной помощи «в борьбе против большевиков»²⁷¹. Чтобы завоевать симпатию мусульманского населения края, Нури-паша назвал свое грабительское полчище «Кавказской армией ислама». Однако трудовые массы Азербайджана ненавидели оккупантов и поднялись на национально-освободительную борьбу. Руководитель турецких коммунистов Мустафа Субхи призывал народ к борьбе «против авантюристических стремлений турецких генералов»²⁷². Особое тяжелое положение создалось для армянского народа. Даже после подписания Батумского договора в Каракилисе турки вырезали более двух тысяч армян. Резня продолжалась и внутри Турции.

Г. К. Орджоникидзе, сообщая В. И. Ленину об отчаянном положении трудящихся края, писал, что грузинское население «ограбленное, обобранное, подавленное штыками немцев... Положение Армении трагическое...» Далее он отмечал, что «установление в Азербайджане турецкого режима, под

²⁶⁸ Там же, стр. 247—248.

²⁶⁹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 426.

²⁷⁰ Там же, стр. 438.

²⁷¹ Партархив Аз. фил. ИМЛ, ф. 277, л. 149, л. 63.

²⁷² Первый конгресс Коминтерна. Протоколы, М., 1933, стр. 244.

покровом которого восстановлены все худшие порядки султана, вызвали восстание татар против правительства и турок, в систему было введено всяческое издевательство над мусульманской беднотой»²⁷³.

Германо-турецкие оккупанты использовали и дашнакскую республику для свержения советской власти в Баку. Оккупанты даже заключили соглашение с Тифлисским и Эриванским армянскими национальными Советами, которые обязывались отозвать армянские части из состава бакинских советских войск. С этой целью в штаб турецких войск были направлены дашнакские офицеры, которые поддерживали связь с бакинскими дашнаками и вели с ними переговоры об отводе армянских частей с фронта и заключении соглашения с турками²⁷⁴.

Осуждая поведение дашнаков, В. И. Ленин 29 июля телеграфировал С. Г. Шаумяну: «Всякие действия дашнаков против решения V съезда Советов и центральной Советской власти будут рассматриваться как восстание и как измена»²⁷⁵.

В те дни, когда отряд народного героя освободительной борьбы армянского народа Андраника оказывал упорное сопротивление турецким войскам в районе Дилиджана, было получено сообщение о заключении униженного и кабального Батумского договора, по которому Армения отдавалась под власть турецких оккупантов. Заключение такого договора Андраник считал тяжелейшим преступлением дашнаков перед армянским народом и объявил, что он не признает этого договора. Своим отрядом в районе Нахичевани и Зангезура он продолжал борьбу против турецких оккупантов, ориентируясь на Бакинскую коммуну и Советскую Россию. Зангезур, благодаря героическим подвигам отряда Андраника был единственным районом в Закавказье, куда не могли вступить иностранные оккупанты.

Советское правительство и лично В. И. Ленин оказывали всемерную поддержку Бакинской коммуне. В. И. Ленин 13 июля 1918 г. писал в Народный Комиссариат по морским делам: «Очень прошу принять все меры для ускорения доставки в Каспийское море военных морских судов всех подходя-

²⁷³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, М., 1956, стр. 44—45.

²⁷⁴ «Победа Советской власти в Закавказье», стр. 295.

²⁷⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 129.

щих типов»²⁷⁶. Бакинцы получали из Советской России деньги, оружие, боеприпасы, продовольствие, воинские подкрепления и т. д. «Правда» в те дни писала: «Рабочая и крестьянская Россия с горячей любовью, с самыми лучшими пожеланиями следит за борьбой героев революции—бакинцев и постарается сделать все возможное, чтобы облегчить им победу. Мужайтесь, бакинские товарищи! Советская Россия с вами»²⁷⁷.

«Баку будет спасен,—писала газета «Известия»,—будет спасен не белым флагом действительно трусливых Аветисовых и Амазасов, разложивших Красную Армию, и не мифической помощью англичан и их прислужников, а войсками рабоче-крестьянской России, Советскими войсками... И прав был тов. Шаумян, когда говорил, что бакинский пролетариат не нуждается в помощи врагов-англичан»²⁷⁸.

Заключенные враги революции—меньшевики, эсеры, мусависты и дашнаки, вступив в сделку с империалистами, устраивали многочисленные заговоры против Советской власти в Баку. Руководитель Комиссариата по делам армян при Наркомате РСФСР В. Аванесов, разоблачая предательскую политику дашнаков, писал: «Ваша партия в лице ответственных своих представителей, злоупотребляя доверием и дружественным отношением Советской России, заключив союз с иностранными империалистами и бывшими царскими сановниками, принимала участие в восстаниях не только в Баку, но и на Северном Кавказе, и на Украине, Крыму и в целом ряде других местностей России...»²⁷⁹. В. Аванесов шаг за шагом показывал, как в самые тяжелые дни обороны Баку дашнаки содействовали турецким агрессорам, как М. Арзуманов и М. Арутюнян сговорились с Амазасом относительно изменнического обнажения фронта с целью свержения Советской власти²⁸⁰. Осуждая поведение предателей Советской власти, М. Азизбеков в своем выступлении на заседании Бакинского Совета 7 июня 1918 г. заявил, что они считают—«лучше Турция власт-

²⁷⁶ Там же, стр. 121.

²⁷⁷ «Правда», 28 июня 1918 г.

²⁷⁸ «Известия», 24 августа 1918 г.

²⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 163, л. 57. Цит. по кн.: Г. А. Галоян. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье 1900—1922, Ереван, 1969, стр. 265—266.

²⁸⁰ Там же.

вует над Закавказьем, лишь бы только не иметь ничего общего с большевиками»²⁸¹.

Дашнакский деятель Я. Заврнев писал своим партийным коллегам: «Мне кажется, что вам неизменно надо дружить с Турцией... Турки и татары (имеются в виду мусаватисты. — Ц. А.) теперь наши братья, и мы всецело должны быть с ними сейчас»²⁸². Н. Жордания на заседании Тифлиссского полкома Советов 18 июня 1918 г. требовал освобождения воинских частей от большевиков, называя их «бунтарскими элементами». Но никто не в силах был осуществить этого предложения, так как среди солдат «прочно сидел дух большевизма»²⁸³.

25 июля 1918 г. на чрезвычайном заседании Бакинского Совета, после доклада С. Г. Шаумяна о политическом и военном положении, предатели подняли вопрос о приглашении англичан. С. Г. Шаумян доказывал необходимость остаться с Советской Россией и единым фронтом выступить против интервентов. Он заявил, что никакая Англия «не спасет нас, раз у нас начинается разлад и ожесточенная внутренняя борьба»²⁸⁴. С. Г. Шаумян рассказал о той громадной помощи, которую оказывало для обороны Баку Советское правительство. «Россия ничего до сих пор не жалела и не жалеет... Вместо того, чтобы связываться с иноземцами, мы лучше обратимся к России, а до того времени мобилизуем все наши пролетарские силы. Я приглашаю вас снять вопрос о приглашении англичан и обсудить вопрос о защите фронта общими усилиями нашими вместе с Советской Россией»²⁸⁵.

Обращаясь к участникам заседания, П. А. Джапаридзе заявил: «Я говорю вам, не зовите англичан, потому что вы погубите Советскую власть, оторвете Баку от России, и эта ошибка будет непоправима»²⁸⁶.

Большинством голосов была принята резолюция правых эсеров о приглашении в Баку англичан. С. Г. Шаумян, осудив предательство меньшевиков, дашнаков и правых эсеров, вновь

281 «История Азербайджана», т. 3, ч. 1, стр. 140.

282 ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 1, д. 12, л. 9.

283 Ф. И. Махарадзе Указ. соч., стр. 91.

284 «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 594.

285 Там же.

286 Там же, стр. 595.

заявил: «Мы говорим об однородном правительстве, тем более в такие критические минуты. Имея однородное правительство как технический аппарат, мы призываем к работе все партии во имя защиты фронта и объединения пролетариата»²⁸⁷.

Хотя и при голосовании незначительным большинством прошла резолюция соглашательских партий, состоявшаяся 27 июля общебакинская конференция большевиков приняла решение без боя не отдавать власть. Бакинский Совнарком объявил всеобщую мобилизацию. Для поднятия морального духа трудящихся на площади Свободы была организована демонстрация советских войск. Но положение Баку с каждым днем становилось все более критическим, особенно после измены Амазаспа. В телеграмме В. И. Ленину и И. В. Сталину сообщалось, что отступление Амазаспа на правом фланге решило все. Его войска «не было возможности остановить в Ахсу, Шемахе и на последнем пункте в Марасах. Отступление правого фланга предreshало положение в центре. Сперва был очищен Кюрдамир и отошли на станцию Аджикабул, а потом на станцию Аляты... Отряд Бичерахова был направлен на правый фланг, но он также в критический момент забрал нашу артиллерию и отошел на станцию Сумгаит, обеспечив себе путь отступления на Петровск... Фактически на фронте оставались отряд Петрова и немногочисленные остатки наших войск, несколько сотен»²⁸⁸.

Турецкие оккупанты уже осаждали город. 31 июля 1918 года Бакинский Совнарком вынужден был сложить свои полномочия. 1 августа 1918 г. правые эсеры, меньшевики и дашнаки образовали свое правительство—так называемую «Диктатуру Центрокаспия». Через несколько дней в Баку высадились английские интервенты. На западной окраине города находились турецкие захватчики.

Связи с Советской Россией были прерваны, 10 августа на конференции бакинские большевики решили эвакуировать свои основные силы в Астрахань.

В. И. Ленин 9 августа телеграфировал в Астраханский Совдеп: «Положение в Баку для меня все же неясно. Кто у власти? Где Шаумян?

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же, стр. 625.

Запросите Сталина и действуйте по соображениям всех обстоятельств; Вы знаете, что я доверяю полностью Шаумяну. Отсюда нельзя разобратся в положении и нет возможности помочь быстро»²⁸⁹.

Советская Россия в это время находилась в огненном кольце империалистов. Несмотря на это В. И. Ленин снял с Западного фронта «1-й революционный полк имени Ленина» и направил его на помощь Баку. 12 августа 1918 г. он дал указания военкомам Саратова и Царицына: «Полк имени Ленина следует в Баку. Примите срочные меры к быстрому продвижению. За всякую задержку будете подлежать строгой ответственности. О времени прибытия и отбытия срочно уведомите оперативный отдел Наркомвоена»²⁹⁰.

Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе 10 сентября из Владикавказа телеграфировал В. И. Ленину: «Положение Баку отчаянное, город обстреливается из орудий турками, турки требуют безусловной сдачи города. Примите меры, иначе город и промышленность погибнут»²⁹¹.

15 сентября турецкие войска заняли Баку. Мусаватистское правительство из Гянджи перебралось сюда. Руководителям бакинского Совнаркома удалось вырваться из тюрьмы и отплыть на пароходе «Туркмен» из Баку на Астрахань. Однако команда парохода предательски изменила курс и 17 сентября доставила комиссаров в Красноводск, где они были арестованы правительством «Центрокаспия» и английскими интервентами.

В ночь на 20 сентября 1918 г. героических бакинских комиссаров тайком вывезли из Красноводска и на рассвете расстреляли в далекой закаспийской пустыне.

Погибшие в песках Закаспия 26 бакинских комиссаров стали символом революционного мужества. «Мы умираем за коммунизм. Да здравствует коммунизм» — были последними словами комиссаров.

Г. К. Орджоникидзе, характеризуя интернационализм бакинских комиссаров, писал: «Как братская могила Степана, Алеша и других не знает ни армянина, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой

²⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 141.

²⁹⁰ «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 39.

²⁹¹ Г. К. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 43.

национальной розни. Вожди бакинского пролетариата, как при жизни не различали трудящихся по национальности, так и после смерти они, как бы демонстрируя великую идею межнационального мира и солидарности, находят покой все в одной могиле»...²⁹².

Одновременно с нашествием турецких войск в Армению и Азербайджан в Грузию вступили немецкие войска. В связи с этим во многих районах—Манглисе, Цхинвали, Душете и других началось волнение народных масс. Уполномоченный меньшевистского правительства Н. Кахнани в своей докладной записке, сообщая о причинах крестьянского восстания в Душетском уезде, писал, что после 26 мая, когда была объявлена независимость Грузинской республики, все средства были пущены в ход, чтобы смести с лица земли молодую республику. «Более смелые элементы,—писал он,—этим не ограничились и под руководством большевиков во главе с Ф. Махарадзе и др. стали вести разрушительную пропаганду против Грузинской республики. Наиболее благоприятной почвой для нее явилась крестьянская масса Душетского уезда. Здесь в с. Базалети еще с зимы настоящего года существовало «бюро» или «большевистский штаб»²⁹³. Как видно из признания уполномоченного меньшевистского правительства, вооруженные восстания крестьян приняли ожесточенный характер. Получив директивные указания от центральных организаций большевиков из Тифлиса и Владикавказа «о захвате всей власти в республике в свои руки, 19 июня с. г. вооруженные крестьянские массы уезда широкой цепью двинулись на Душет, заняли все государственные учреждения, военные и частные склады»²⁹⁴.

Обеспокоенный широкими крестьянскими волнениями, глава германской военной миссии генерал фон Кресс вынужден был заявить представителю меньшевистского правительства Н. Жордания, что «грузинский народ относится отрицательно к пребыванию германцев в Грузии, между тем германские войска прибыли сюда исключительно согласно желанию грузинского правительства»²⁹⁵. Фон Кресс потребовал от Н. Жордания принятия строгих мер для прекращения этих

²⁹² Там же, стр. 244.

²⁹³ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 319, 320.

²⁹⁴ Там же, стр. 320.

²⁹⁵ Там же, стр. 293.

волнений. Генерал не скрыл и того обстоятельства, что его интересует увеличение добычи угля в Тквибули, где также происходили рабочие забастовки. Он прямо заявил, что если рабочие немедленно не приступят к работе, то надо силой принудить их к этому. Оккупанты не ограничились уговорами и рекомендациями. Они сами стали применять репрессивные меры. В телеграмме Душетского уездного комиссара Тифлисскому губернскому комиссару от 24 августа 1918 г. сообщалось, что отряд немецких войск наложил на население Мухрани контрибуцию в 35 тыс. рублей. Арестован михетский районный комиссар.

31 августа 1918 г. фон Кресс потребовал от министра иностранных дел меньшевистского правительства очистить от большевиков с помощью немецких войск район Потн—Ново-Сенаки—Зугдиди—Анаклия. Он считал «крайне нужным, чтобы поскорее последовала основательная чистка и разоружение этого района»²⁹⁶. В другом письме от 14 сентября 1918 г., адресованном министру внутренних дел меньшевистского правительства, фон Кресс предложил подавить крестьянские восстания в деревнях Арахло и Кизисло, направив туда немецких солдат. Он предупреждал, что в «подобных случаях немедленно, по выявлении преступления, применять военные меры, для того, чтобы дать устрашающий пример части населения, склонной к выступлениям»²⁹⁷.

Немецкие оккупанты стали открыто хозяйничать в Грузии. Для правителей Грузии все это казалось нормальным. Глава меньшевистского правительства Н. Жордания, выступая в парламенте, прямо заявил: «Вы думаете, что если правительство социалистическое, то оно должно осуществлять социализм? Это взгляд большевиков. Мы же думаем иначе»²⁹⁸.

Закавказье оказалось в когтях германо-турецкой военной. Повсюду свирепствовала черная реакция внутренней контрреволюции и чужеземных захватчиков.

20 сентября 1918 г. правительство РСФСР объявило, что Турция своими действиями «фактически отменила установившиеся мирные отношения между Россией и Турцией --Брест-Литовский договор...»²⁹⁹.

²⁹⁶ Там же, стр. 324.

²⁹⁷ Там же, стр. 326.

²⁹⁸ «Борьба», 20 июня 1918 г.

²⁹⁹ «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 492.

Советское правительство потребовало от Турции вывести свои войска из Закавказья. Турки вынуждены были согласиться, но отказывались передать эти территории Советской России. Тогда В. И. Ленин и Я. М. Свердлов дали указания советскому полпреду в Германии, чтобы он не подписывал турецкий протокол «пока не будет принята передача Баку нашим властям, ибо без этого пункта есть все основания подозревать тайные соглашения с Антантой о передаче Баку в ее руки»³⁰⁰. Это подозрение подтвердилось. По Мудросскому перемирию, заключенному 30 октября 1918 г., Турция передала Баку Антанте. По заключенному в Компьене 11 ноября 1918 г. перемирию с державами Антанты Германия согласилась передать войскам Антанты оккупированные территории.

Тогда грабительский Брест-Литовский договор решением ВЦИК 13 ноября 1918 г. был аннулирован. После поражения германского блока был аннулирован и Батумский договор от 4 июня 1918 г.

Таким образом, вследствие предательства мусаватистов, дашнаков, меньшевиков и правых эсеров, при создавшихся внутренних и внешних тяжелых условиях Советская власть в Баку временно пала, а борьба трудящихся края за окончательное торжество идей Октября в Закавказье затянулась на два с лишним года.

³⁰⁰ Там же, стр. 513.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА СУВЕРЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОВЕТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ

1. МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ «ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ»

Под руководством Коммунистической партии и ее великого вождя В. И. Ленина в классовых битвах зарождались, крепли и закалялись единство и боевое товарищество всероссийского пролетариата. Выдающееся значение для сплочения революционных сил всех народов многонациональной России имело создание в ходе революционных выступлений масс такой формы их боевого союза, как Советы. «Благодаря их близости и доступности всем слоям трудового населения,— отмечается в Постановлении ЦК КПСС о 50-летию образования СССР,— Советы позволили объединить вокруг рабочего класса многомиллионные массы крестьянства, всех трудящихся различных национальностей»¹.

Рабочий класс и его передовой авангард—партия Ленина решительно отстаивали равноправие всех наций и народностей, право наций на самоопределение, вплоть до образования самостоятельных государств во имя утверждения тесного добровольного союза равноправных народов. Незадолго до Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «Мы требуем свободы *самоопределения*, т. е. независимости, т. е. свободы *отделения* угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйствен-

¹ «Вопросы идеологической работы КПСС». Сборник документов. М., 1972, стр. 313.

ном раздроблении или об идеале мелких государств, а, наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, *немыслимой без свободы отделения*»².

В своих знаменитых «Апрельских тезисах» Ленин приходит к выводу, что политической формой диктатуры пролетариата должна быть «не парламентарная республика,— возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,—а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»³.

В мае 1917 г. в «Материалах по пересмотру партийной программы» В. И. Ленин вновь подчеркивает: «Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства»⁴.

В своем выступлении на I Всероссийском съезде Советов, разоблачая шовинистическую политику Временного правительства, которое по отношению к Финляндии, Украине и другим национальным окраинам России продолжало политику царизма, Ленин заявил: «Мы говорим, что все народы хотим освободить и начать со своих... Вы и ваше правительство, ваши новые министры на деле продолжаете с Финляндией и Украиной политику аннексий... Это—политика, которая представляет надругательство над правами народности, терпевшей мучения от царей за то, что дети их хотят говорить на родном языке. Это значит бояться отдельных республик. С точки зрения рабочих и крестьян это не страшно. Пусть Россия будет союзом свободных республик»⁵.

Таким образом, гений В. И. Ленина еще до Октября предвидел необходимость создания единого многонационального государства путем объединения свободных республик. В ходе революционного преобразования старого мира ленинские идеи федеративного государственного устройства воплощались в жизнь. Трудящиеся национальных районов в своей борьбе за власть Советов опирались на победивший русский пролетариат, а местная национальная буржуазия, выступая под ло-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 68.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 154.

⁵ Там же, стр. 286.

зунгом «независимость» и «свобода», прикрывала свои эксплуататорские интересы и стремилась утвердить свое господство.

В этих условиях национальное движение, возглавляемое буржуазией, уже перестает быть освободительным. Национальная буржуазия нерусских народов старается использовать лозунг самоопределения для укрепления своей власти, а революционные массы—как средство борьбы за социализм, как право самоопределения не буржуазии, а трудящихся данной нации. «Сколько бы ни было самостоятельных республик,—говорил В. И. Ленин,—мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»⁶.

* * *

Мысль о создании суверенных национальных советских республик и государственного федеративного добровольного союза у В. И. Ленина возникла сразу после победы Октябрьской революции. В манифесте СНК, написанном В. И. Лениным 3 декабря 1917 г., Украинской народной республике предъявлялось «право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними»⁷. В другом документе, в положении о земельных комиссиях, подписанном В. И. Лениным 5 декабря 1917 г., предлагались на равных началах представительства «в Главный Всероссийский Земельный Комитет от автономных единиц, входящих в состав Российской федеративной республики». Отмечалось также, что должно быть установлено соглашение Главного Всероссийского Земельного Комитета «с Главным Земельным Комитетом автономных единиц»⁸.

Небезынтересно отметить, что именно в этом законодательном акте впервые упоминается о Российской федеративной республике и дается советское понятие автономии и федерации.

В этих документах автономные республики рассматриваются как часть общей федерации. В них даны основные по-

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 115.

⁷ Там же, стр. 143.

⁸ СУ РСФСР, 1917, № 7, стр. 105.

ложения государственного единства на основе социалистической федерации.

Основные принципы федеративного устройства советского государства на основе союза российского пролетариата с трудящимися национальных районов нашли дальнейшее развитие в написанной В. И. Лениным «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», опубликованной 3 января 1918 г. Подытожив опыт советского государственного строительства за первые два с половиной месяца, В. И. Ленин выдвинул конкретный план государственного союза национальных советских республик, основанный на федерации. Ленинские принципы федеративного устройства зиждились на добровольном объединении. Вопрос о вступлении в состав федерации народов, освобожденных революцией, они решали на своих съездах Советов. Этот принцип учитывала и Декларация III Всероссийского съезда Советов, которая имела характер основного закона Советского государства и поэтому целиком вошла в первую Конституцию РСФСР.

При составлении первой Советской Конституции возникло много различных проектов, в том числе проекты эсеров-максималистов о «трудовой республике», левых эсеров—«учреждение Советов» и т. д. В основе большевистского проекта лежали ленинские принципы демократического централизма и федеративного объединения советских национальных республик. «Левые коммунисты», левые эсеры и эсеры-максималисты предложили создать децентрализованное государство, территориальную и профессионально-хозяйственную федерацию, т. е. вольное объединение отдельных городов и административных районов. Они отвергали учет национального момента и не считались с «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа», гласящей, что Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

После долгих дискуссий Конституционная комиссия ВЦИК под председательством Я. М. Свердлова приняла большевистский проект, основанный на важнейших ленинских положениях о диктатуре пролетариата, о советской автономии и федерации национальных советских республик. Но борьба и дискуссии продолжались по вопросу о формах организации центрального Советского государственного аппарата. Многие

предлагали ликвидировать СНК и все функции передать ВЦИК. Этим эсеры хотели подорвать мощь советского государственного аппарата и, в частности, устранить такой деятельный орган диктатуры пролетариата, как возглавляемый Лениным Совет Народных Комиссаров.

Газета «Правда» в статье «Национальная политика Советской власти», говоря о путях сохранения целостности России, писала, что этой цели надо достигнуть «не путем насилия больших наций над малыми, а путем насилия всех угнетенных классов над буржуазными меньшинствами с их сепаратистскими стремлениями. В результате не национальное движение восторжествовало над классовым, а, наоборот, классовая борьба убила буржуазный национализм»⁹.

В. И. Ленин, охарактеризовав федерацию «как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии...»¹⁰, особо подчеркнул, что федерация не противоречит ни демократическому централизму, ни суверенным правам республик, а является наилучшей формой сотрудничества наций.

Борьба за независимые советские национальные республики и за их федеральное объединение протекала в очень сложных условиях. Дело в том, что уже вскоре после свержения царизма на территории бывшей Российской империи появились различные буржуазно-националистические государственные образования: Центральная Рада на Украине, казачьи круги на Дону, на Тереке и в Оренбурге, Краевая Рада на Кубани, областная дума в Сибири, курултай в Крыму, национальные советы в Закавказье и Прибалтике. И все они стремились сохранить свою власть и после победы Октябрьской социалистической революции. И поэтому руководящие круги этих буржуазных государственных образований стали блокироваться между собой и с иностранными империалистическими державами, надеясь совместными усилиями остановить триумфальное шествие Советской власти и отделиться от России. На этой почве группировались все реакционные антисоветские силы. Сбежавшие из центра враги Советской власти сблизивались с буржуазией национальных окраин и, опираясь на иностранный капитал, развернули отчаянную борьбу против Советской власти.

⁹ «Правда», 7 февраля 1918 г.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 71.

В союзе с империалистами начали борьбу против Советской власти Украинская Центральная Рада, генерал Каледин—на Дону, белоказаки—на Кубани и Тереке, банды казачьего атамана Дутова на Южном Урале, националистические и белогвардейские отряды—в Туркестане, части польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого—в Белоруссии, атамана Семенова и Калмыкова—на Дальнем Востоке, национальные советы в Закавказье. В этой упорной классовой битве между трудящимися и силами контрреволюции закалялся великий союз народов России, который был «основан не на договорах, а на солидарности между эксплуатируемыми против эксплуататоров»¹¹.

В обеспечении победы Советской власти на местах и образовании автономных и национальных советских республик ранее угнетенным народам огромную помощь оказывали Центральный Комитет и Советское правительство. Уже в первые дни после победы Октябрьской революции в различные районы страны были посланы тысячи агитаторов, комиссаров, партийных и советских работников. Только из Петроградского военно-революционного комитета с особыми заданиями были командированы на Украину 75 человек, в Белоруссию 100, в Литву и Эстонию—11, на Кавказ—4, в Туркестан—8, Татарию—8, Башкирию—8, Карелию—4, несколько человек в Приуралье и в Сибирь¹². Чрезвычайными комиссарами Советского правительства были назначены: в Закавказье—С. Г. Шаумян, на Украине—Г. К. Орджоникидзе, в Туркестан—П. А. Кобзев, в Казахстан—А. Т. Джангильдин.

Посланцы партии развернули активную деятельность по разъяснению и практическому осуществлению декретов и постановлений II Всероссийского съезда Советов, а также объявленной Советом народных комиссаров 2 (15) ноября 1917 г. «Декларации прав народов России».

В своем обращении к рабочим, солдатам и крестьянам II Всероссийский съезд Советов заверил, что власть Советов обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на «свободное самоопределение»¹³, что она гарантирует право каждому народу самому решать свою судьбу¹⁴.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 116.

¹² См. Д. А. Чугаев. Коммунистическая партия—организатор СССР, М., 1972, стр. 161.

¹³ «Декреты Советской власти», т. 1, стр. 40.

¹⁴ Там же.

«Декларация прав народов России» провозгласила:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹⁵.

Добровольный союз народов был объявлен высшим принципом государственного объединения. В. И. Ленин говорил: «Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное»¹⁶.

Важное значение имело также обращение Советского правительства от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем говорилось: «Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁷. В обращении отмечалось, что великий клич освобождения, брошенный русской революцией, «подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока», что на Западе «уже собираются под знамя социализма... А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания,... призывая народы Востока к борьбе и освобождению»¹⁸.

Говоря о значении этого обращения, один из революционных деятелей Азербайджана М. Г. Везиров в декабре 1917 г. писал: «Солице свободы для мусульманского Востока восходит в России, в Петрограде, и наш священный долг поддерживать российскую революционную демократию и ее власть.

Впервые за последние четыре века с мусульманами заговорили языком, достойным человека и гражданина, это—обра-

¹⁵ «Декреты Советской власти», т. 1, стр. 40.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 41.

¹⁷ «Декреты Советской власти», т. 1, стр. 114.

¹⁸ Там же, стр. 113.

шение Совета Народных Комиссаров к мусульманам Востока»¹⁹.

Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» оказало огромное воздействие на развитие антиколониального и национально-освободительного движения. Нариман Нариманов в воспоминаниях «Ленин и Восток» об этом документе писал: «В первые же дни Октябрьского переворота товарищ Ленин подписал обращение к народам Востока, где говорилось о том, что все народности отныне свободны, могут жить свободно и свободно самоопределяться»²⁰. На примере советского Востока В. И. Ленин «полагал, что до тех пор, пока внутри себя мы не разрешим национального вопроса, мы не можем рассчитывать на известный перелом в психологии соседних народностей»²¹.

Афганский эмир, ознакомившись с этим обращением, выразил желание тотчас послать своего посла в Советскую страну. С афганским послом в Москву прибыл также один из влиятельных духовных служителей Афганистана. На вопрос Нариманова, с какой целью он хочет видеть Ленина, тот ответил: «Его проповедь, его отношение к угнетенным ярко его выделяют из среды современных политиков и вождей всего мира. В нем я вижу пророка»²².

В борьбе за победу Советской власти в национальных окраинах большое значение имело образование при Наркомнаце комиссариатов по делам национальностей. В конце 1917 г. был организован комиссариат по польским и литовским делам, в первой половине 1918 г. — мусульманский, белорусский, еврейский, армянский, латышский, эстонский, чувашский, киргизский, украинский, чехословацкий и другие комиссариаты. К осени 1918 г. уже было создано 18 национальных комиссариатов и отделов²³.

Их важнейшей задачей было проведение в жизнь постановлений Советской власти, повышение культурного уровня

¹⁹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 231.

²⁰ «Воспоминания коммунистов Закавказья о В. И. Ленине», Ереван, 1970, стр. 68.

²¹ Там же, стр. 69.

²² Там же, стр. 72.

²³ «Народный Комиссариат по делам национальностей». Отчет о деятельности (1 ноября 1917 г.) 20 июня 1918 г., М., 1918, стр. 6. «Жизнь национальностей», № 2, 1918 г.

трудящихся масс национальных окраин, разоблачение гнусной политики буржуазно-националистических партий и т. д.

В 26 городах страны действовали отделы центрального мусульманского комиссариата по башкирским делам, по делам пролетариата Кавказа, Крыма, Туркестана, Казахстана²⁴. Они провели значительную работу по сплочению мусульманских трудящихся масс вокруг советского правительства. Важную работу проводил военный отдел по созданию мусульманской Рабоче-Крестьянской Красной Армии, призванный «нести знамя социальной революции в страны мусульманского Востока»²⁵.

14 февраля 1918 г. в «Правде» было напечатано объявление о призыве в ряды мусульманской Красной Армии, 26 февраля в «Известиях» было опубликовано «Обращение к мусульманскому революционному народу», где говорилось: «Товарищи, братья-мусульмане! Соберите все свои духовные и физические силы и спешите под красные знамена мусульманской социалистической Армии. Во имя Вашей свободы, во имя Вашего национального расцвета спешите в ряды мужественных защитников крепости революции (Петрограда.—И. А.), на стенах которой алсеет кровь рабочих и солдат»²⁶.

Тысячи мусульман добровольцами вступили в ряды Красной Армии. В апреле 1918 г. сформировался первый татаро-башкирский пехотный батальон Красной Армии, в июне был создан второй мусульманский социалистический батальон. Оба подразделения героически сражались на Восточном фронте.

Активную работу развернул отдел международной пропаганды мусульманского комиссариата во главе с М. Вахитовым. После его гибели этот отдел возглавил Мустафа Субхи. Силами отдела некоторые произведения В. И. Ленина были переведены на турецкий и другие языки народов Востока. Ленинская идея свободы народов широко пропагандировалась на многих языках этих народов. Ее активным пропагандистом была, в частности, газета «Ени-Дунья» («Новый мир») на турецком языке.

Закавказскому отделу большую помощь оказывала газета «Гуммет». Она издавала на азербайджанском языке биогра-

²⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 28, л. 37.

²⁵ Там же, л. 28.

²⁶ «Известия», 26 февраля 1918 г.

фин К. Маркса и В. И. Ленина, сборник стихов поэта-сатирика Сабира и т. д.²⁷. Ленинские идеи овладевали умами широких кругов мусульманского населения. Так, мусульмане г. Тамбова в своем приветствии В. И. Ленину писали: «Дорогой товарищ Ленин! Общее собрание мусульман г. Тамбова горячо приветствует Вас, как всемирного вождя пролетариата и первого во всем мире, высказавшегося за освобождение угнетенного мусульманского мира от гнета международного капитала, и заявляет свою готовность всегда идти за Вами и защищать Советскую власть»²⁸.

Еще в июне 1917 г. В. И. Ленин, выступая на I Всероссийском съезде Советов, требовал предоставить независимость Турецкой Армении²⁹.

После победы Октября этот вопрос встал перед молодым Советским правительством. Армянский комиссариат в своем обращении к Совнаркому Советской России писал: «Издание декрета убедило бы армянский народ, что как в разрешении всех прочих вопросов, так и в этом правительство Народных Комиссаров идет совершенно новым путем решительной и искренней защиты интересов угнетенных наций»³⁰. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Совет Народных Комиссаров объявил, что, как только прекратятся военные действия, «армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу»³¹.

По поручению В. И. Ленина заместитель председателя Комиссариата по армянским делам поэт-большевик Ваан Терян подготовил «Докладную записку» о Западной Армении, где говорилось, что настал, наконец, момент, когда мы можем сказать трудящимся Армении о том, что Советское правительство России «не обманет вас, оно даст вам свободу, которой мы тщетно добивались до сих пор, за которую вы пролили столько крови и слез»³².

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1333, оп. 1, д. 7а, ч. II, л. 63.

²⁸ Р. Нафигов. Деятельность центрального мусульманского комиссариата при Народном Комиссариате по делам национальностей в 1918 г. См. «Советское Востоковедение», № 5, 1958, стр. 119.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 290.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 40, л. 24.

³¹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане» стр. 205.

³² «Жизнь национальностей», № 18, 1920 г.

29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) Совет Народных Комиссаров принял декрет «О Турецкой Армении». Декрет, подписанный председателем Совета Народных Комиссаров В. Ульяновым-Лениным и Народным Комиссаром по делам национальностей И. Джугашвили-Сталиным, декларировал: «Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости»³³.

Для решения этого вопроса советское правительство дало ряд предварительных гарантий, крайне необходимых для свободного референдума:

1. Вывод русских и турецких войск с территории Западной Армении, организация народной милиции для личной и имущественной безопасности.

2. Возвращение на родину, в Западную Армению, всех армян-эмигрантов и беженцев, насильственно выселенных в глубь Турции.

3. Образование в Западной Армении Временного народного правления в виде Совета Депутатов армянского народа, избранного на демократических началах³⁴.

По поводу принятия декрета «О Турецкой Армении» И. В. Сталин писал: «Это тот самый «райский уголок», который долгие годы служил (и продолжает служить) предметом алчных дипломатических вождений Запада и кровавых административных упражнений Востока... Погромы и резня армян, с одной стороны, фарисейское «заступничество» дипломатов всех стран, как прикрытие новой резни, с другой стороны, в результате же окровавленная, обманутая и закабаленная Армения,— кому не известны эти «обычные» картины дипломатического «художества» цивилизованных держав?

...Теперь ясно для всех, что судьба народов России, особенно же судьбы армянского народа, тесно связаны с судьбами Октябрьской революции...». И «пусть знают народы России—далее писал он,—что русской революции и ее правительству чужды стремления к захватам. Пусть знают все, что империалистической политике национального угнетения Совет

³³ «Декреты Советской власти», т. I, стр. 298.

³⁴ Там же.

Народных Комиссаров противопоставляет политику полного освобождения угнетенных народов»³⁵.

Осуществление декрета было поручено Чрезвычайному Комиссару Кавказа С. Г. Шаумяну. Однако в той сложной обстановке не удалось провести его в жизнь. Начавшиеся гражданская война и иностранная интервенция, предательство Закавказского контрреволюционного правительства, отторгнувшего Закавказье от Советской России,—лишили возможности провести в жизнь намеченные мероприятия.

Большевики представили дашнакскому парламенту свою декларацию, в которой призывали к благоразумию и требовали покончить с позорным положением, в котором очутился армянский народ вследствие антисоветской политики дашнаков. В декларации большевиков говорилось, что судьба армянского народа связана с Советской Россией, что армянскому народу необходимо обязательно сохранить искренние и добрососедские отношения с демократическими массами всех ближних народов... Мы поставили себе целью выявить и пресечь все то, что искусственным путем создает конфликт между соседними народами»³⁶.

Большевики Армении горячо поддерживали все мероприятия Советского правительства, направленные на практическое разрешение национального вопроса.

Жизнеутверждающие силы ленинской национальной политики нашли яркое воплощение в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», где говорилось, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». 23-я статья первой Советской Конституции провозглашала полное равноправие всех народов России. Право народов на самоопределение вытекало из самой природы советского строя.

В. И. Ленин придавал большое значение изданию литературы и периодической печати на национальных языках. В марте 1918 г. В. Аванесов обратился к В. И. Ленину и Я. М. Свердлову за разрешением издать на армянском языке орган Комиссариата. В. И. Ленин немедленно распорядился:

³⁵ *И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 25, 26.*

³⁶ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 229, 231.

«Нужно на родном языке публиковать революционные декреты. Правительство поможет Вам в этом деле. Работайте энергично»³⁷. В. И. Ленин дал указание, чтобы все декреты Советской власти были переведены на национальные языки³⁸. По изданию литературы на национальных языках большую работу проводил народный комиссариат по делам национальностей. Кроме центрального органа «Жизнь национальностей», он издавал более 20 газет на языках народов России, некоторые из которых до революции даже не имели своих периодических изданий.

В Закавказье революционная ситуация созревала с невероятной быстротой. Однако силы реакции, возглавляемые буржуазно-националистическими партиями, опираясь на поддержку иностранных интервентов, а также соглашательских «социалистических» партий, на определенное время сумели оттянуть победу Советской власти в Закавказье.

Еще 3 декабря 1917 г. советское правительство провозгласило право Украины на самоопределение, вплоть до отделения, а 19 декабря признало независимость Финляндии. Было объявлено также право на самоопределение Польши. Советское правительство представило право Хиве и Бухаре самим свободно определить свою судьбу.

На Украине в борьбе против Советской власти объединились националистические силы Центральной Рады, поддержанной империалистами Запада. В центральной Раде концентрировался весь сброд контрреволюционных сил. Здесь в Советах все еще господствовали соглашательские партии. В результате их предательской политики в начале ноября 1917 г. Центральная Рада захватила власть и установила буржуазно-националистическую диктатуру. Большевистская фракция Киевского Совета рабочих депутатов, возглавляемая Г. Л. Пятаковым, допустила серьезную ошибку, признав 3 ноября на объединенном пленуме Советов рабочих и солдатских депутатов Центральную Раду краевой властью на Украине. Подобные решения приняли Екатеринославский, Одесский, Николаевский и другие Советы рабочих и солдатских депутатов.

³⁷ Г. Б. Гарибджанян. В. И. Ленин и большевистские организации Закавказья. Ереван, 1967, стр. 332; ЦГАОР СССР, ф. 1235, д. 93, л. 61.

³⁸ Е. И. Пескина. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг., М., 1950, стр. 66.

Получив такую поддержку соглашательских партий, Центральная Рада заявила о непризнании решений II Всероссийского съезда Советов и вступила в связь с Калединым и другими контрреволюционными силами. Рада разоружила революционные войска в Киеве и Чернигове, начала репрессии против большевиков. ЦК РСДРП (б) принял ряд мер для усиления революционной работы на Украине и разоблачения контрреволюционной Рады.

Прошедшие в начале декабря конференции большевиков Донбасса и ряда других районов Украины призывали свергнуть власть Центральной Рады. В ноябре-декабре 1917 г. многие Советы—в Харькове, Екатеринославе, Одессе, Киеве, Николаеве и ряде других крупных городов стали большевистскими. Состоявшаяся в начале декабря Всеукраинская партийная конференция обсуждала вопрос об «организации центральной власти на Украине».

Большинство делегатов правильно понимало ленинский курс в национальном вопросе. Делегат В. И. Шахрай в своем выступлении подчеркнул: «Нам надо выбить из рук буржуазии оружие национальной борьбы... Национальная борьба—это факт, который отрицать нельзя... Нам на деле надо показать, что мы сторонники самоопределения наций»³⁹. Наша задача состоит в том, чтобы националистической буржуазной Раде противопоставить «Советскую Раду» и этим самым взять в свои руки знамя борьбы за новую советскую государственность. «Мы должны отстаивать советскую федерацию и организовать краевую Советскую раду»⁴⁰.

Принятое конференцией решение было проникнуто ленинской национальной политикой. Конференция избрала руководящий центр РСДРП (б) на Украине и призывала обеспечить победу Советской власти на Украине⁴¹.

Тем не менее многое для участников конференции было еще неясно, поэтому в тезисах о создании Советской власти на Украине были еще неточные и несовершенные формулировки⁴².

³⁹ «Летопись революции» (Харьков), № 5, 1926, стр. 77.

⁴⁰ Там же, стр. 79.

⁴¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине». Сборник документов и материалов, т II, Киев, 1957, стр. 556.

⁴² «Летопись революции», № 5, 1926, стр. 78.

Развернулась большая работа по созыву Всеукраинского съезда Советов. Центральная Рада вела отчаянную борьбу против созыва съезда. Совнарком РСФСР направил ультиматум Центральной Раде, потребовав прекратить борьбу против Советской власти и не допустить разоружения революционных войск. Но Центральная Рада, продолжая свою антисоветскую борьбу, не допустила созыва съезда Советов в Киеве. Тогда 126 делегатов съезда переехали в Харьков, где власть находилась в руках Военно-революционного комитета и, объединившись с делегатами проходившего здесь IV съезда Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, 24—25 декабря 1917 г. по новому стилю провели I Всеукраинский съезд Советов.

Съезд объявил Украину «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴³. Он избрал ЦИК УССР, который сформировал правительство—народный секретариат. Съезд принял резолюцию «О самоопределении Украины», объявив ее федеративной частью Советской России.

Таким образом, Украина выступала, с одной стороны, как независимое государство, а с другой,—как федеративная часть Российской республики. В решениях съезда также отмечалось, что важнейшие декреты и решения правительства Советской России, такие, как декрет о земле, о мире, о рабочем контроле и другие, вступают в силу и на территории Украины⁴⁴.

Решение съезда получило полное одобрение со стороны широчайших масс трудящихся Украины. Совнарком РСФСР в приветственной телеграмме от 16 декабря 1917 г. сообщил, что он готов оказать «полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины»⁴⁵.

Для поддержания тесного контакта и координации совместных действий Г. К. Орджоникидзе был назначен представителем СНК РСФСР на Украине, а В. П. Затонский—представителем Украины при Совете Народных Комиссаров.

Таким образом, Украина была первой самостоятельной национальной советской республикой, выразившей желание

⁴³ «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», т. II, стр. 574.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ «Декреты Советской власти», т. I, стр. 246.

жить в дружбе и братском союзе с русским и другими народами. Это вселяло надежду на окончательную победу и поднимало народные массы на новые подвиги.

Считаясь с тем фактом, что в Харькове было создано советское правительство Украины, а в Киеве продолжал существовать генеральный секретариат Центральной Рады, Совнарком предпринял шаги для переговоров между этими двумя органами власти на Украине. Однако Рада отказалась вступить в какие-либо переговоры. 30 декабря 1917 года Совнарком Советской России вновь констатировал, что национальное требование украинцев—«самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений признаются Советом Народных Комиссаров полностью и никаких споров не вызывают»⁴⁶. Но Рада упорствовала.

Харьков стал центром борьбы против контрреволюционных сил Центральной Рады. Здесь находился и штаб командующего вооруженными силами на юге В. А. Антонова-Овсеенко, который направлял на помощь украинскому народу войсковые части и боеприпасы. В Донбассе действовал отряд большевиков Р. Ф. Сиверса. В январе 1918 г. красногвардейские части разгромили каледнинские банды и освободили значительную часть Украины.

В конце декабря 1917 г. после трехдневного боя в Екатеринославе победила Советская власть. В январе 1918 года она была установлена также в Одессе, Николаеве, Херсоне, Александровске, Мариуполе и многих других городах Украины. Давая характеристику этим событиям, В. И. Ленин писал: «В самой Украине революционное движение украинских трудящихся классов за полный переход власти к Советам принимает все большие размеры и обещает победу над украинской буржуазией в ближайшем будущем»⁴⁷. Предвидения В. И. Ленина полностью оправдались.

26 января власть Советов установилась и в Киеве. Рада с остатками разгромленных войск бежала в западные районы Украины. 30 января 1918 г. советское правительство Украины из Харькова переехало в Киев. После этого исторического факта еще больше укрепились военно-политические и военно-экономические связи и братский союз народов Украины с

⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 212

⁴⁷ Там же, стр. 211

Россией. «Одни и те же интересы рабочих и крестьян всей России,—говорилось в обращении ЦИК Советов Украины от 22 февраля 1918 г.,—и не отдельно, а на началах федеративной связи работают Советские правительства России и Украины»⁴⁸.

С помощью Советской России за короткое время на Украине было проведено немало важных мероприятий по государственному преобразованию, улучшению положения трудящихся масс, национально-культурному строительству. Однако начавшиеся великие преобразования были прерваны во второй половине февраля 1918 г. вторжением германских и австро-венгерских интервентов. С ними вместе действовали против Советской власти отряды Центральной Рады во главе с врагом украинского народа Петлюрой. Это был тяжелый период в жизни Советской России. Против молодой Советской республики начали открытую интервенцию англо-французские, американские и японские войска.

1 марта 1918 г. был захвачен Киев. К концу апреля 1918 г. была оккупирована вся Украина. Власть Центральной Рады была заменена марионеточным правительством крупного помещика и бывшего царского генерала Скоропадского, который был провозглашен гетманом Украины. По определению Ленина, на Украине была реставрирована буржуазно-помещичья монархия⁴⁹.

Состоявшийся в Москве 5—12 июня 1918 г. съезд Коммунистической партии Украины принял решение о создании Коммунистической партии Украины со своим ЦК и правом созыва съездов, входящих «...в единую Российскую Коммунистическую партию с подчинением в вопросах программных общим съездам Российской Коммунистической партии и в вопросах общеполитических ЦК РКП»⁵⁰. Съезд поставил задачу путем вооруженного восстания свергнуть нго оккупантов и восстановить Советскую власть на всей территории Украины и укрепить связь с Россией. С лета 1918 г. под руководством большевиков начались крупные выступления рабо-

⁴⁸ «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», т. III, стр. 309.

⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 322.

⁵⁰ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций (1918—1956)». Киев, 1958, стр. 20.

чих в Киеве, Екатеринославе, Луганске, Одессе, Николаеве и других городах Украины. Всеобщая стачка железнодорожников в июле охватила свыше 200 тыс. человек и продолжалась более месяца. В крестьянских восстаниях в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии участвовали около 40 тыс. человек.

9 ноября 1918 г. произошла буржуазно-демократическая революция в Германии. Монархический строй был свергнут. Советское правительство аннулировало Брестский договор. С помощью Советской России оккупанты были изгнаны с Украины, Белоруссии, Прибалтики и повсюду началось восстановление Советской власти. С падением гетмана Скоропадского Украинский национальный союз—буржуазно-националистический блок—в середине ноября 1918 г. создал Директорию во главе с Винниченко и Петлюрой. С помощью этой кулацко-офицерской диктатуры все реакционные силы объединились в борьбе против Советской власти. Чтобы услужить империалистическим хозяевам Антанты, в середине января 1919 г. Директория объявила войну Советской России и подписала ноту о передаче Украины под протекторат Франции⁵¹. Но вскоре части 2-й Украинской Советской дивизии с помощью восставших рабочих освободили Харьков. Сюда переехало советское правительство и ЦК Компартии Украины. В течение января были освобождены Полтава, Екатеринослав, Кременчуг, Чернигов и многие другие города, а уже в начале февраля героические полки Н. А. Щорса и В. Н. Боженко освободили Киев. К маю 1919 года петлюровские авантюристы были полностью разгромлены и изгнаны со всей территории Украины. С юга Украины и Крыма были изгнаны также англо-французские интервенты.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции советские республики в ходе борьбы против врага особенно чувствовали необходимость объединения. По этому поводу ЦИК Украинской ССР, Киевский Совет рабочих депутатов, уездный съезд крестьянских депутатов, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты 18 мая 1919 г. постановили:

1. «Вся вооруженная борьба с врагом советских республик должна быть объединена во всех существующих советских республиках.

⁵¹ Д. А. Чугаев. Указ. соч., стр. 187.

2. Все материальные средства, необходимые для ведения этой борьбы, должны быть сосредоточены вокруг общего для всех республик центра». Постановление поручило обратиться «в ЦИК всех советских республик с предложением выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы»⁵².

Украинский народ с помощью Советской России приступил к строительству нового социалистического общества. Состоявшийся в марте 1919 г. III Всеукраинский съезд Советов принял Конституцию республики, в которой подчеркивалось, что Советская Украина вступает в государственный союз с РСФСР и другими советскими республиками.

Дружба и братские связи Украинской ССР с РСФСР явились блестящим примером для образования других национальных советских суверенных республик.

Острая борьба за Советскую власть шла и в Белоруссии. Уже 25—27 октября Советская власть торжествовала в Минске, Гомеле, Витебске, Орше и многих других городах.

Облсполком Советов Западной области, возглавляемый А. Ф. Мясникяном, провел большую работу по осуществлению в жизнь декретов II Всероссийского съезда Советов.

Съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов Витебской губернии 14 декабря 1917 г. в принятой резолюции «По белорусскому вопросу» осудил контрреволюционную деятельность «Белорусской Рады» и заявил, что трудящиеся всех национальностей «должны сомкнуться в тесные ряды и общим фронтом пойти на своих вековых врагов, без различия их национальностей»⁵³.

После освобождения Минска от немецких оккупантов, 12 декабря 1918 г. здесь состоялся съезд крестьянских депутатов Минской губернии. Съезд заявил, что «Советская власть в Белоруссии есть единственная народная рабоче-крестьянская власть, которую крестьяне готовы поддержать с оружием в руках»⁵⁴.

Буржуазно-националистическая Белорусская Рада создавала свои воинские части и с помощью местных эксплуататорских классов и иностранных интервентов готовилась захватить

⁵² «Образование СССР». Сборник документов, стр. 100.

⁵³ «Известия Витебского революционного Совета», 16 декабря 1917 г.

⁵⁴ «Звезда», 24 декабря 1918 г.

власть. Созванный националистами единый белорусский съезд 15 декабря пытался захватить власть, но 17 декабря он был разогнан Совнаркомом Западной области. Совнарком призывал белорусский народ не поддаваться провокации и поддержать Советскую власть⁵⁵.

Трудящиеся осудили действия Белорусской Рады. Съезд крестьян Оришанского уезда Могилевской губернии постановил: отделение Белоруссии «от остальной России в момент социальной революции считать контрреволюционным и объявить самую решительную, самую беспощадную борьбу буржуазии и ее раде»⁵⁶.

Рабочие и солдатские массы на многочисленных собраниях и в своих резолюциях подчеркнули, что они признают единственную власть Советов и его высшим органом СНК Российской республики⁵⁷.

В образовании Советской республики Белоруссии огромную помощь оказал ЦК РКП (б) и лично В. И. Ленин. Вопрос о создании БССР специально обсуждался в ЦК РКП (б). Состоявшаяся в Москве 21—23 декабря 1918 г. конференция белорусских секций при ЦК РКП (б) в своей приветственной телеграмме В. И. Ленину писала: «Конференция шлет Вам, дорогой товарищ Владимир Ильич, как вдохновенному вождю пролетариата всех стран и всех наций пламенный привет...»⁵⁸. В создании Советской Белоруссии конференция видела проведение «в жизнь принципа федерального социалистического строительства»⁵⁹.

Совнарком Западной области в своем воззвании 30 января 1918 г. разоблачил ложь буржуазных националистов о том, что якобы органы Советской власти посягают на самоопределение белорусского народа. Для самоопределения Белорусии Совнарком и губернские Советы готовились к созыву Всебелорусского съезда Советов. Однако не успели его провести. Вскоре началась германская оккупация.

ЦК РКП (б) в конце декабря 1918 г. принял решение о создании БССР. Открывшаяся 30 декабря 1918 г. в Смоленске VI Северо-Западная конференция РКП (б) постановила

⁵⁵ «Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР», Сборник документов, т. 4, Минск, 1954, стр. 333, 341.

⁵⁶ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», Сборник документов, т. II, Минск, 1957, стр. 674.

⁵⁷ Там же, стр. 390.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 95, л. 18.

⁵⁹ Там же

признать необходимым создание БССР. В то же время конференция объявила себя первым съездом КП (б) Белоруссии, что означало организационное оформление КП (б) Б, как неотъемлемой части РКП (б). В решении съезда говорилось: «Съезд подтверждает, что коммунисты Белоруссии и впредь всецело будут руководствоваться директивами ЦК РКП (б), считая его своим высшим партийным органом»⁶⁰.

ВЦИК РСФСР своим постановлением от 31 января 1919 г. признал независимость Белорусской ССР и приветствовал намечавшиеся объединения трудящихся масс Белоруссии с трудовыми массами Литвы, тесно связанными с ними своим прошлым и экономическими условиями своего существования⁶¹.

Ленинские идеи о федеративных принципах советского государственного строительства все глубже овладевали массами. Ярким подтверждением этого может служить и Декларация состоявшегося 2 февраля 1919 г. I съезда Советов Белоруссии. Он объявил об установлении федеративной связи с Российской Советской федеративной республикой. В декларации особо отмечалось, что «только свободный, добровольный союз трудящихся всех ныне независимых советских республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в борьбе со всем остальным капиталистическим миром»⁶². Присутствовавший на съезде председатель ВЦИК Я. М. Свердлов объявил постановление ВЦИК о признании независимости Белорусской Советской Социалистической Республики. Это было новым ярким примером осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии.

2 февраля 1919 г. первый Всебелорусский съезд Советов решил начать переговоры с Российской Советской республикой по установлению с ней федеративной связи. В то же время съезд призвал все советские независимые республики «приступить к переговорам об установлении федеративной связи между Советской Россией и между собой»⁶³.

Советская власть в Эстонии была объявлена буквально на другой день после победы Октябрьской революции. Воен-

⁶⁰ «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. I, Минск, 1968, стр. 432.

⁶¹ «Декреты Советской власти», т. IV, М., 1968, стр. 336.

⁶² «Образование СССР», стр. 79.

⁶³ Там же.

но-революционный комитет Эстонии 26 октября известил, что в Эстонии вся власть переходит в руки Советов. Верховным органом стал Исполком Советов под председательством Я. Я. Анвельта.

Буржуазные националисты при поддержке немецких оккупантов стремились отторгнуть Эстонию от Советской России под ширмой «независимой Эстонии», восстановить в ней власть буржуазии и помещиков. Разоблачая коварные планы буржуазных националистов эстляндский и таллинский комитеты РСДРП (б) в своем воззвании к трудящимся писали: «Посредством объявления государственной независимости Эстонии буржуазия надеется избавиться от правительства трудящихся...

Не отделение от России, а самый тесный и братский союз с трудящимися России,—таков, в противоположность этому, наш лозунг»⁶⁴.

В воззвании далее говорилось... «Пусть трудящиеся города и деревни не забывают ни на минуту, что они являются членами интернациональной семьи рабочих. Будем помнить, что отделение одного народа от другого не принесет победы трудящимся»⁶⁵.

Съезд безземельных и малоземельных крестьян Эстонии, происходивший 5—7 января 1918 г., полностью стоял на позициях большевиков. В резолюции съезда говорилось: «При поддержке российской революции эстляндский трудовой народ завоевал себе свободу и поэтому в будущем эстляндские трудящиеся должны оставаться в самом тесном государственном единении с рабочим правительством России»⁶⁶.

В проекте конституции Эстляндской трудовой (рабочей) коммуны говорилось, что Эстония «является автономной частью Российской Советской республики»⁶⁷. Но в то же время «Эстляндская рабочая коммуна вполне автономна во всех местных вопросах, ей принадлежит безусловное право в любое время, не спрашивая согласия других народов или правительства, отделиться от России и либо присоединиться к какому-

⁶⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии», Таллин, 1958, стр. 397.

⁶⁵ Там же, стр. 398.

⁶⁶ Там же, стр. 399.

⁶⁷ Там же, стр. 440.

нибудь из других государств, либо объявить себя независимой»⁶⁸.

Как видим, Эстонская рабочая коммуна представляла из себя необычную областную автономию, обладающую суверенной верховной государственной властью, которая согласовывала свои действия с центральной властью Советской Федерации по вопросам внешних сношений.

Тем не менее такую трактовку автономии В. И. Ленин считал недостаточной для самоопределения Эстонии. В конце 1917 г. в беседе с большевиками Эстонии В. И. Ленин дал понять, что следует обсудить вопрос о провозглашении самостоятельной Эстонской Советской республики. Большевики не поняли важного значения этого указания и 31 декабря, обсудив этот вопрос, пришли к заключению, что лучше сохранить позицию красной автономии в составе Советской России. В. И. Ленин посоветовал руководителям большевиков Эстонии обсудить вопрос о создании суверенной советской республики Эстонии⁶⁹. Характерно, что эстляндские и ревельские комитеты 31 декабря 1917 г., обсудив этот вопрос, решили, что в интересах трудящихся Эстонии включить ее в состав Советской России в качестве автономной республики⁷⁰. Эту ошибку националисты умело использовали в борьбе за создание независимой буржуазной республики Эстонии. Тогда как провозглашение Эстонской Советской республики не дало бы возможности объявить Эстонию буржуазной республикой. Этим самым большевики могли бы выбить почву из-под ног буржуазных националистов, которые путем лжи и демагогии выставляли себя выразителями чаяний народов за независимость, а большевиков представляли противниками этого лозунга.

Большевики, выдвинув лозунг за независимость Советской республики Эстонии, привлекли бы на свою сторону значительную часть мелкобуржуазных слоев и интеллигенции, среди которых идея независимости пользовалась большой популярностью⁷¹.

Следует отметить, что в первые годы Советской власти многие деятели партии и особенно руководители местных партийных организаций допускали ошибки в осуществлении на-

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, стр. 321.

⁷⁰ «Гриумфальное шествие Советской власти», ч. 1, М., 1963, стр. 485.

⁷¹ «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», стр. 321—322.

циональной программы партии, выступив против создания советских национальных республик. «Они считали, что в интересах трудящихся следует оставить эти национальные районы в составе РСФСР на правах автономных республик. Последнее обстоятельство дало возможность буржуазным националистам подготовить почву для создания «независимых» буржуазных государств»⁷².

Но допуская подобные ошибки, они оставались честными и до конца преданными делу Коммунистической партии. Еще в 1919 г. о таких работниках партии хорошо писал один из видных латвийских коммунистов П. Стучка. «Я за себя и своих товарищей могу со спокойною совестью ручаться, что если мы в своих опытах и ошиблись или заблуждались, то мы всегда оставались верными своим коммунистическим идеалам и с этой стороны мы неуязвимы»⁷³. Латвийские коммунисты считали, что свободная Латвия должна быть со свободной Россией. По такому же пути пошли коммунисты Литвы и Белоруссии.

29 декабря 1918 г. СНК РСФСР опубликовал декрет о признании советских республик Латвии и Литвы и выразил готовность оказать им всяческое содействие.

П. Стучка в 1919 г. писал, что латвийские большевики никогда не выдвигали лозунга «самостоятельной», «независимой» Латвии. «Напротив, мы всегда высмеивали подобный лозунг, как бессмысленный, ибо в эпоху империализма независимость крошечных государств не что иное, как дипломатический обман, а в эпоху социализма она, по крайней мере, не нужна»⁷⁴. Но уже в новых условиях, далее пишет он, «все-таки пришлось нам принять этот лозунг, основать свою независимую Советскую Латвию»⁷⁵.

Один из руководителей Советской Литвы В. Мицкявичус-Кансукас также отмечал, что вначале и они отрицали необходимость образования суверенной республики, но потом «стала очевидной ошибочность этого положения»⁷⁶.

⁷² Г. П. Макарова. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.), М., 1969, стр. 84.

⁷³ П. Стучка. Пять месяцев Социалистической Советской Латвии, ч. 1, 1919, стр. 4.

⁷⁴ Там же, стр. 5.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ В. Мицкявичус-Кансукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии. Журн. Пролетарская революция, № 1/108, 1931, стр. 79.

Население освобожденных от тяжелой германской оккупации районов перенесло такие невзгоды, что вначале, не совсем разобравшись в создавшейся ситуации, согласно было на освобождение в любой форме. В таких условиях исключительно важно было выступить с понятным и популярным лозунгом. Таким именно являлся лозунг пролетарского самоопределения, т. е. Советской формы самоопределения. Но как в Латвии, так и в других национальных районах коммунисты, выступая против буржуазии, стремившейся к отделению и созданию национального государства, не хотели слышать о самоопределении, рассматривая его как отделение от Советской России. Однако,—пишет П. Стучка,—«мы первоначально критически относились к предложению образовать самостоятельную республику Латвию»⁷⁷.

13 января 1919 г. в Риге состоялся Первый съезд Советов Латвии. Выступая на съезде, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов говорил, что ВЦИК своим постановлением от 25 декабря 1918 г. «признал самостоятельность Латвии. Но это не значит, что мы не по-прежнему близки. Мы знаем хорошо, что то единство, которое соединяет нас, ничем и никогда нарушено быть не может...

Мы должны все свои силы напрягать на создание мощной и крепкой власти. В этой ответственной работе мы пойдем рука об руку»⁷⁸.

Первый съезд рабочих, безземельных и стрелковых Советов объединенной Латвии включил в Конституцию раздел—«Отношения к России». Он принял выработанную совместно с Я. М. Свердловым резолюцию об отношениях к РСФСР. Съезд особо подчеркнул, что Совет объединенной Латвии «вкладывает в основу своей внутренней работы конституцию Советской республики и поручает Советскому правительству Латвии выработать основные положения взаимоотношений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Латвии, исходя из единодушного признания всеми трудящимися Латвии необходимости теснейшего братского союза и задачи общей борьбы против вмешательства иностранных империалистов и за всеобщее торжество власти трудящихся»⁷⁹.

⁷⁷ П. Стучка. Указ соч., стр. 5.

⁷⁸ Там же, стр. 12.

⁷⁹ Там же, стр. 15.

Таким образом коммунисты Латвии, отрицательно относившиеся к идее образования независимых советских республик, в конце концов, пишет П. Стучка, «согласились на предложение русских товарищей—объявить самостоятельность Латвии по той причине, что иначе германские социал-предатели, подобно своим хозяевам—буржуям, кричали бы, что Советская Россия вовсе не несет освобождения маленьким народам, а носит с завоевательными планами империализма. В конце концов мы тогда уже считались с тем, что впоследствии и действительно случилось, а именно, что *освобождение Латвии в действительности будет делом рук своего же пролетариата*»⁸⁰.

П. Стучка дает подробный анализ сущности буржуазного лозунга о «самостоятельности» Латвии, идущего от желания какого-нибудь директора банка или капиталиста, которые рассчитывали на денежную мощь той или другой великой державы. Такие маленькие буржуазные «самостоятельные» государства превратились бы в игрушку в руках капиталистических акул. На примере Латвии П. Стучка показывает, что при царизме латвийские трудящиеся были связаны с трудовым народом России самыми тесными узами, узами крови в тяжелой борьбе. «Латышский и русский пролетариат, латышские и русские большевики—социал-демократы, ныне коммунисты, были верными друзьями и товарищами по борьбе, подобный которым пример трудно найти в мировой истории. Как при таких условиях могла возникнуть мысль об отделении? Такой мысли не было места у нас»⁸¹.

Всюду, где устанавливается Советская социалистическая республика, далее писал он, кладется основа грядущему великому, коммунистическому, интернациональному⁸². «И если где возникнут рядом две социалистические советские республики—они в силу этого уже будут объединены и связаны между собою более тесными узами без всяких договоров, чем всякие другие государства, заключившие между собою договоры на пергаментных с надлежащими государственными печатями... Разве наши товарищи—рабочие, латышские стрелки, не несли на революционные фронты России самое драгоценное—свою жизнь? Без договора, без слов!»⁸³. Именно в духе

⁸⁰ Там же, стр. 21.

⁸¹ Там же, стр. 22.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, стр. 23.

интернационального единства и братской преданности трудящихся всех национальностей к русскому рабочему классу воспитывала массы Коммунистическая партия.

В ответ буржуазным националистам и врагам Советской России П. Стучка говорил: «На нашу независимость посягает не Россия, а лишь капиталистические великие державы, которые ищут здесь ключа, при помощи которого бы добраться до хранилищ богатств России. Им это не удалось в открытом наступлении. Поэтому они пытаются ныне это осуществить при помощи «отмычек» подкупленных грабителей—взломщиков из породы мелких империалистов, «шпанки», всяких финно-эстонских белогвардейцев или обанкротившихся крупных империалистов...»⁸⁴.

Свободу и независимость Латвии и других малых и больших народов П. Стучка видел в их едином фронте против империалистов всего мира. С победой Советской власти, отмечал он, отмирают старые межгосударственные отношения, когда речь идет о взаимных отношениях между советскими республиками. Советские республики «одновременно и независимы и все же теснейшим образом связаны. Это проблема, которую сумел и смог разрешить только пролетариат»⁸⁵.

Мы сочли нужным более подробно остановиться на взглядах П. Стучки по этому вопросу, поскольку они были характерны для многих революционеров того времени, хотя и в каждом национальном районе самоопределение нации осуществлялось своеобразно.

В Туркестане после победы Советской власти не было создано национальной государственности. Хотя и III краевой съезд Советов объявил автономию Туркестана, но некоторые руководители придерживались того мнения, что коренное мусульманское население якобы еще не созрело для государственного управления. Исходя из этого ошибочного взгляда они даже считали нецелесообразным включить в состав Совнаркома представителей коренного населения. Надо было убедить этих местных руководящих работников, что их взгляды не отвечают ленинским принципам национальной политики партии.

⁸⁴ Там же, стр. 24.

⁸⁵ Там же.

После победы Советской власти в Туркестане партия выдвинула задачу вовлечения трудовых масс национальностей этих окраин в общую работу строительства социалистического государства... приобщить их к делу управления краем. Только таким путем можно было сделать Советскую власть близкой и родной для трудящихся Туркестана. Ошибки, допущенные в Средней Азии, были исправлены на V съезде Советов Туркестана. Конечно, буржуазно-националистические организации «Шуро-и-Исламия» и «Алаш» всячески мешали осуществлению социалистических мероприятий, но коммунистические организации развернули большую работу по разоблачению враждебных элементов.

Воспользовавшись ошибкой большевиков, буржуазные националисты в союзе с мусульманским духовенством на IV краевом съезде мусульман, состоявшемся в конце ноября 1917 г. в Коканде, объявили Туркестан буржуазной автономной республикой. В состав Временного правительства, возглавляемого М. Чокаевым и М. Танышбаевым, вошли представители национальной буржуазии, духовенства и русских офицеров. Вскоре после съезда мусульман, в январе 1918 г. состоялся съезд Советов Туркестана, который объявил, что, ведя борьбу против буржуазной автономии, «партия революционных социал-демократов стремится к созданию пролетарской автономии края»⁸⁷.

Буржуазно-националистические элементы упорно сопротивлялись проведению в жизнь программы большевиков и требовали территориально-национальной автономии во главе с националистической организацией «Алаш». Они предлагали передать «Алаш-орде» высший орган административного управления Туркестаном. Правительство Кокандской автономии не признавало краевой совнарком и пыталось распространить свою власть на весь Туркестан. Оно установило связь с белогвардейщиной, с ханом Хивы, эмиром Бухары, мусаватистским Азербайджаном и другими антисоветскими силами и английскими империалистами. Документальные материалы показывают, что «идея Алаш-орды возникла из желания бороться с большевиками»⁸⁸.

⁸⁷ Х. Ш. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958. стр. 295.

⁸⁸ «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, Алма-Ата, 1963. т. 1. стр. 313.

Контрреволюция сгруппировала свои силы и в казахских областях. Состоявшийся в декабре 1917 г. в Оренбурге съезд буржуазных националистов и феодально-байской верхушки казахских областей объявил их автономию и образовал правительство во главе с кадетом А. Букейхановым.

Народные массы национальных районов страны все глубже стали убеждаться, что буржуазная автономия служит лишь интересам буржуазии, феодалов и духовенства. Так, профсоюзные организации старой части Ташкента писали в своей резолюции, что «рабочне-мусульмане сочувственно относятся только к такой автономии, которая предоставит широкие права трудящимся»⁸⁹.

Казахи г. Акмолинска в телеграмме, направленной 16 декабря 1917 г. В. И. Ленину, указали, что автономия «Алаш-орды» им не нужна, поскольку она не защищает интересы трудящихся⁹⁰.

В феврале 1918 г. отряды Красной гвардии с помощью трудящихся ликвидировали Кокандскую буржуазную автономию. Народный комиссариат по делам национальностей в апреле 1918 г. направил циркулярное письмо, в котором говорилось, что основной задачей Советской власти в национальных районах является создание советских автономий. «Не отрицание автономии, а признание является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах, и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечила власть не верхам данной нации, а ее низам»⁹¹.

С 20 апреля по 1 мая 1918 г. в Ташкенте состоялся V съезд Советов, который явился важной вехой на пути создания национальной советской автономии. «Можете быть уверены, товарищи,—говорилось в приветственной телеграмме Совнаркома РСФСР, посланной В. И. Лениным,—что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на со-

⁸⁹ «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», Ташкент, 1964, стр. 4.

⁹⁰ «Трудящиеся Казахстана В. И. Ленину. 1917—1924», Алма-Ата, 1960, стр. 3.

⁹¹ «Политика Советской власти по национальному вопросу», стр. 8, 9.

ветских началах...»⁹². Съезд провозгласил Туркестан Советской республикой Российской Федерации^{93, 94}.

Советское правительство придавало огромное значение укреплению Советской власти в Средней Азии и правильному разрешению национального вопроса в Туркестане, ибо он являлся мостом, соединяющим социалистическую Россию с угнетенными странами Востока. Ввиду этого укрепление Советской власти в Туркестане могло возыметь величайшее революционизирующее действие на все страны Востока.

Борьба за создание советских суверенных республик шла в очень сложных и напряженных условиях. Ключом к ясному пониманию и правильному решению этого вопроса была новая Программа партии, принятая на VIII съезде РКП (б). В ней сказано: «В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение»⁹⁵.

Формы советских автономных образований первоначально были различные. Они возникли в виде как национальных, так и территориальных автономий. Так, например, с разгромом контрреволюционных мятежей Каледина на Дону, атамана Дутова и других в январе 1918 г. в Таврической губернии установилась Советская власть. Губернский исполнительный комитет 21 марта 1918 г. принял решение об образовании Советской социалистической республики Тавриды. Но в апреле германская интервенция задушила эту республику.

В марте 1918 г. образовалась Терская народная Советская республика, объявившая себя автономной частью РСФСР. В апреле того же года трудящиеся Донской области, одержав победу над бандами Каледина, на своем Первом съезде Советов образовали Донскую Советскую социалистическую республику, объявив ее автономной частью РСФСР.

Созданная в мае 1918 г. Кубано-Черноморская автоном-

⁹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 63.

^{93, 94} «Съезды Советов в документах», т. 1, стр. 254.

⁹⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 416.

ная Советская республика, также вошла в состав Российской Советской Федерации.

7 июня 1918 г. I съезд Советов Северного Кавказа, по предложению Г. К. Орджоникидзе, принял резолюцию об объединении Северо-Кавказских республик в единую Северо-Кавказскую Советскую социалистическую республику. При образовании этой республики учитывались административно-территориальные деления, но не учитывался национальный состав. Поэтому они образовали территориальную автономию. Идея территориальной автономии в составе РСФСР возникла при образовании Татаро-Башкирской Советской республики, которая противопоставлялась планам татарской буржуазии, желавшей создать Волжско-Уральскую буржуазную парламентарную республику под названием «Идель-Урал штаты». Большевики Казани, в противовес популярному лозунгу буржуазии о создании буржуазной национальной автономии, поставили вопрос о создании автономии на советских началах, лишив тем самым буржуазию возможности спекулировать этим лозунгом⁹⁶.

Областной съезд Советов Поволжья, состоявшийся в Казани 21—22 февраля 1918 г., разоблачил буржуазную идею создания «Идель-Урал штаты» и принял резолюцию об образовании Волжско-Уральской Советской автономной республики. Это решение имело исключительно важное значение. Широкие слои трудящихся масс многонационального края еще теснее стали сплачиваться вокруг Советской власти. В марте 1918 г. из Казани в Москву выехала специальная делегация, чтобы просить Совнарком признать Волжско-Уральскую Советскую республику. В это же время в Москву прибыла и делегация Временного революционного Совета Оренбурга. Она просила утвердить «автономный Советский Башкирдистан». Наркомнац с согласия татарских и башкирских революционных организаций принял «Положение о Татаро-Башкирской Советской республике».

Отчаянные попытки буржуазных националистов свергнуть Татаро-Башкирскую Советскую республику оказались тщетными. 29 марта контрреволюция была ликвидирована. Трудящиеся убедились в том, что «нет никаких препятствий

⁹⁶ М. К. Мухарямов, Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии, М., 1969.

к образованию самостоятельной федеративной республики, что их право на самоопределение признается целиком и полностью. Трудящиеся Татарии заявили тогда, что их подняли против Советской власти именно потому, что мусульманам якобы не дают право организовать свое войско, свою школу, свое правительство. А когда они убедились, что такое право им предоставлено, вражеская агитация была разоблачена»⁹⁷.

Состоявшееся в Москве 10—16 мая 1918 г. совещание представителей губернских Советов и мусульманских комитетов по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики показало, что некоторые его участники не понимали сущности ленинской национальной политики и выступали против создания такой республики. Они считали, что образование национальных государств является результатом вымогательства мелкой буржуазии и что татары и башкиры не имеют кадров, уровень их развития очень низкий и они не смогут управлять республикой. На этой позиции, в частности, стояли К. Грасис, Г. Шамгулов, И. Я. Тунтул и некоторые другие. Однако их ошибочное мнение было отвергнуто. Тогда они обратились с письмом в ЦК РКП (б). Оно было обесуждено на заседании, которое проходило под председательством В. И. Ленина. ЦК осудил ошибочную позицию авторов письма и указал на необходимость поддерживать автономию на почве Советской власти.

И. В. Сталин, 10 мая 1918 г. выступая на совещании по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики, отметил, что Советская власть не может «дать автономию для того, чтобы внутри автономии вся власть принадлежала национальной буржуазии, требующей невмешательства Советов, отдать татарских, башкирских, грузинских, киргизских, армянских и т. д. рабочих на съедение татарским, грузинским, армянским и прочим буржуа,—нет, на это не может пойти Советская власть». Советская власть «за автономию», но за такую, «где бы вся власть находилась бы в руках рабочих и крестьян, где бы буржуа всех национальностей были устранены не только от власти, но и от участия в выборах правительственных органов.

Такой автономией и будет автономия на советских началах»⁹⁸.

⁹⁷ Д. А. Чусев, КПСС—организатор СССР, стр. 147—148.

⁹⁸ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 87.

Как известно, существует два типа автономии. Первый, это националистический, экстерриториальный, построенный на принципах национализма и противопоставляющий Советам рабочих и крестьянских депутатов. Таким типом являлась Украинская Рада, выступившая против Советов. Также поступили существовавшие в Закавказье армянские, грузинские и азербайджанские национальные Советы.

Большевистская партия отвергает такой тип «автономии». Автономия должна быть советской, опирающейся на Советы рабочих и крестьянских депутатов и основанной на классовом принципе.

В сентябре 1918 г. был назначен учредительный съезд Советов Татаро-Башкирии. Но в июне—августе вся территория республики была захвачена чехословацким мятежным корпусом и белогвардейцами. Башкирская автономная советская республика была образована в 1919 г., а Татарская—в 1920 г.

Уже в процессе образования независимых советских социалистических республик все сильнее стало проявляться их стремление к единству, к объединению. Так, например, Первый съезд Советов Белоруссии решил объединиться с Литовской республикой и вступить в федеративный союз с Советской Россией. На той же позиции стояло советское правительство Литвы. Состоявшийся 18—20 февраля 1919 г. Первый съезд Советов Литвы принял решение об объединении с Белоруссией и установлении федеративной связи с Российской Советской республикой.

Выражая волю литовского народа, его стремление поддерживать живую, неразрывную связь со всеми советскими социалистическими республиками, съезд поручил рабоче-крестьянскому правительству Советской республики Литвы, совместно с Советской Белоруссией немедленно же вступить в переговоры с рабоче-крестьянскими правительствами РСФСР, Украины, Литвы и Эстонии на предмет создания из всех этих республик единой РСФСР.

Как видим, в то время пока еще не было ясного определения о формах объединения отдельных независимых республик. Но важно отметить, что все республики, еще будучи в зародыше, уже стремились к единству, к объединению с Советской Россией, и это интернациональное чувство, исходящее из самой природы Советской власти, явилось ярким про-

явлением жизненной силы ленинской национальной политики нашей партии.

Среди освобожденных Октябрьской революцией народов нашей страны все более широкое распространение получили идеи о добровольном, братском объединении независимых советских республик. Однако этому процессу упорно мешали буржуазно-националистические партии. Они стремились к независимости для утверждения своего господства. Буржуазия национальных районов хотела получить автономию в своих классовых интересах, она стремилась к тому, чтобы центральная власть не вмешивалась в ее дела, не контролировала ее деятельность. Лидеры буржуазно-националистических партий говорили: «Дайте нам автономию, мы тогда признаем центральную Советскую власть, но местных Советов не можем признать, они не должны вмешиваться в наши дела, мы организуемся как хотим, как знаем, мы поступим со своими национальными рабочими и крестьянами, как нам угодно»¹⁰⁰.

Таким образом, национальная буржуазия нерусских народов добивалась такой автономии, при которой могла бы господствовать со всей полнотой власти над трудящимися массами данной автономии. К этому стремились и буржуазно-националистические партии Закавказья, вступившие в союз со всеми контрреволюционными силами края и иностранными оккупантами.

2. О БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЗАКАВКАЗЬЯ

Буржуазно-националистические партии Закавказья — меньшевики, дашнаки и мусаватисты всячески стремились воспользоваться создавшейся для Советской России неблагоприятной обстановкой и создать так называемые «независимые» республики Грузии, Армении и Азербайджана. И они достигли своей цели после распада Закавказского сейма в конце мая 1918 г.

Правительства этих буржуазно-помещичьих республик сразу же приступили к ликвидации Советов как органов государственной власти. Н. Жордания 14 июля 1918 г., выступая

¹⁰⁰ Там же, стр. 86.

на заседании Тифлисского Совета, заявил, что исполком Совета отказывается от исполнительных функций власти, которая отныне должна принадлежать правительству. Как типичный представитель буржуазной идеологии, Н. Жордания всячески стремился обосновать причину передачи власти буржуазии. Н. Жордания прямо заявил, что после революции «народ ни в коем случае не мог сохранить своего господства. Народ мог разрушать, но творить было не в его силах»¹⁰¹. Тогда же некоторые члены исполкома Тифлисского Совета вместе с его председателем вошли в состав буржуазного правительства Грузии.

Образование буржуазных республик Грузии, Армении и Азербайджана «привело к небывалому в истории закавказских народов обострению национальных отношений. Войны между республиками из-за границ; война между Грузией и Арменией, война между Азербайджаном и Арменией, война внутри республик, разгром и сожжение Южной Осетии меньшевиками, война меньшевиков с аджарцами, война с абхазцами, война с ахалцхскими мусульманами, резня в буквальном смысле этого слова между мусульманами и армянами насыщают атмосферу Закавказья ядом человеконенавистничества»¹⁰².

В этих условиях буржуазно-националистические партии, национальные советы и все контрреволюционные элементы при поддержке иностранных империалистов и русской белогвардейщины развернули яростную борьбу против революционных сил. При чем все это делалось под прикрытием лозунга «независимой» республики. Краевой комитет РСДРП (б) в обращении к трудящимся Азербайджана, Грузии и Армении, разоблачая лицемерие буржуазно-националистических партий и подлинный смысл их лозунга о «независимых» республиках, отметил, что «этот обман, это предательство трудящихся масс нужно было не только в интересах «своей», отечественной, буржуазии, но все это еще больше нужно было и в интересах иностранной империалистической буржуазии»¹⁰³.

¹⁰¹ Ф. И. Махарадзе. «Советы и борьба за Советскую власть в Грузии», стр. 148.

¹⁰² Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, стр. 295.

¹⁰³ «Борьба за победу Советской власти в Грузии». Сборник документов, стр. 462.

Буржуазные националисты, разжигая национальный разгул, нанесли огромный ущерб интернациональному сплочению трудящихся масс, делу социалистической революции в Закавказье. По определению А. Микояна, это было «несомненным злом для пролетарского движения Кавказа и Советской России»¹⁰⁴.

Но вскоре рабочие и крестьяне Закавказья убедились, что отделение от Советской России и создание буржуазных республик принесло им новые бедствия и страдания. Усилилась классовая борьба, а буржуазные партии уже будучи не в состоянии обманом удержаться у власти, прибегли к репрессиям, к военной силе. Обманутые народные массы, жаждущие свободы и мира, стали отворачиваться от буржуазно-националистических партий.

Грузинские меньшевики, придя к власти, совершенно потеряли зримый социалистический облик, раскрыли свою буржуазно-националистическую сущность. Для обмана масс они называли свою партию «социал-демократической рабочей партией Грузии», а созданное ими правительство «Грузинской демократической республикой». На деле же грузинские меньшевики стали ярыми врагами социалистической революции и силой оружия подавляли любое стремление трудящихся к свободе. Разглагольствуя о национальной исключительности грузин и армян, меньшевики и дашнаки вели шовинистическую пропаганду.

В марте 1919 г. состоялось Учредительное собрание Грузинской республики, которое избрало 130 членов «парламента». 109 из них были меньшевики, а остальные—социал-федералисты, национал-демократы и эсеры, которые также стояли на позициях национализма, но при безраздельной диктатуре меньшевиков эти мелкие партии особой роли не играли¹⁰⁵. В 1919 г. мелкобуржуазная партия социал-федералистов раскололась. Часть ее примкнула к коммунистам, другая часть—к синдикалистам. Грузинские национал-демократы как партия, состоявшая из дворян, начала действовать с 1917 г. К этой партии примкнули некоторые меньшевики и социал-федералисты. Грузинские эсеры были большими привержен-

¹⁰⁴ Цит. по кн. Г. Галояна. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье 1900—1922, Ереван, 1969, стр. 268.

¹⁰⁵ См. Н. Б. Махарадзе. Победа социалистической революции в Грузии, стр. 295.

цами всероссийского Учредительного собрания и видели в нем «спасение» России. Они не признавали независимости Грузии, считая ее неотделимой частью «Российского демократического государства».

Дашнаки, выражая интересы армянской буржуазии, боролись за автономию Армении. Но созданное ими буржуазное марионеточное государство стало игрушкой в руках империалистов-колонизаторов, выполняя волю вначале германотурецких, а затем и англо-американских империалистов.

С. Г. Шаумян отмечал, что армянская буржуазия в лице партии дашнакцутюн видела *«свое родное детище, своего лучшего союзника, лучшего выразителя и защитника своих интересов,—и потому всеми силами, материально и нравственно, поддерживала эту партию»*¹⁰⁶. При господстве дашнаков «независимая» армянская республика дошла до катастрофы. Внутри страны анархия,—писал А. Микоян, 3 июня 1919 г.— повсюду господствуют вооруженные шайки, народ подвержен голодной смерти, эпидемиям¹⁰⁷.

Другие мелкобуржуазные партии, действовавшие в Армении, при диктатуре дашнаков стояли на позициях национализма и боролись против трудящихся масс, выступавших за Советскую Россию, за торжество «социалистической революции».

В Азербайджане во главе буржуазно-националистического правительства стояла ханско-бекская буржуазная партия мусават (равенство). С самого начала своей деятельности она стояла на позициях пантюркизма. Эту идею активно пропагандировал ее орган «Ачыг-соз» («Откровенное слово»). В первом же номере, вышедшем в 1915 г., «Ачыг-соз» обращался ко всем мусульманам объединиться вокруг так называемого «интернационала ислама». Созданный в Баку после февральской буржуазно-демократической революции Комитет мусульманских общественных организаций стал важным орудием в руках партии мусават для разжигания национализма.

В апреле 1917 г. мусаватисты на своем краевом съезде приняли новую программу, всецело поддерживающую Временное правительство. Возникшая в это время в городе Гянд-

¹⁰⁶ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 1, стр. 214.

¹⁰⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 576, л. 4.

же «Тюркская федералистическая партия» в июне 1917 г. слилась с партией мусаватской под общим названием «тюркская федералистическая партия мусават». Но фактически господствующее положение в партии занимали мусаватисты. Если на первых порах эта партия не играла особой роли, то уже в 1918 г. она «оказалась самой сильной политической партией в Закавказье»¹⁰⁸. Этому в значительной степени способствовали турецкие панисламисты. Мусаватисты, выражая идеологию азербайджанской буржуазии и помещиков, после Февральской буржуазно-демократической революции требовали автономии Азербайджана в рамках российского государства. Но уже вскоре после Октября, убедившись, что социалистическая революция приносит гибель буржуазии, стали делать ставку на германо-турецких империалистов. Вступив в соглашение с военщиной Энвер-паши, мусаватисты согласились отдать Азербайджан под власть Турции. Но турки знали, что на Азербайджан зарятся и их союзники—немцы. Во время Батумской конференции весной 1918 г. азербайджанская и турецкая делегации имели частые встречи и подробно обсуждали эти вопросы. Турецкая делегация, сообщив Энвер-паше результаты своего соглашения с мусаватистами, писала: «Несмотря на нашу просьбу о полном присоединении мусульманской части Закавказья к Турции, нам мотивированно объяснили, что большая политика Турции требует, чтобы мы пока были независимы»¹⁰⁹.

Уже в ноябре 1918 г., когда был опубликован текст условий перемирия Антанты и стало ясно, что предусматривалась оккупация Закавказья и передача железной дороги войскам держав Антанты, мусаватистская дипломатическая миссия в Константинополе вручила ноту турецкому правительству с напоминанием о «независимости Азербайджана»¹¹⁰. Но державы Антанты не обратили внимания, поскольку «турки смотрели на Азербайджан как на завоеванную страну. И мусаватистское правительство беспрекословно выполняло все приказы турецкого командования»¹¹¹.

¹⁰⁸ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т 2, стр. 257.

¹⁰⁹ ЦГАОР Аз. ССР, ф. 211/с, оп. 1, д. 7, л. 4.

¹¹⁰ И. А. Гусейнов. Историческое значение большевистского лозунга «Независимый Советский Азербайджан». Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова, № 10, 1957, стр. 64.

¹¹¹ Там же.

Дальнейший ход событий ясно показал, что Турция даже не хотела слышать о «независимом» Азербайджане. Когда мусаватистская делегация во главе с Расул-заде поздравила султана по случаю его восшествия на престол, последний заявил, что «впредь процветание Азербайджана будет одной из его главных забот и выразил надежду, что бог даст, Турция и Азербайджан соединенными силами справятся со своими врагами»¹¹².

Состоявшийся в Баку в декабре 1919 года второй съезд партии мусават тем не менее включил в свою программу признание независимости Азербайджана. Партия помещиков и беков иттихат, мелко-буржуазная партия эхрар, эсеры, меньшевики и другие также вели националистическую политику, борясь против социалистической революции в крае.

Турция всегда смотрела на Азербайджан как на неотъемлемую часть своей страны и потому не считала нужным иметь в Азербайджане своих официальных дипломатических представителей, каких имела в меньшевистской Грузии и дашнакской Армении. Несмотря на то, что глава мусаватистской дипломатической миссии Топчибашев неоднократно обращался к турецкому правительству о назначении дипломатического представителя Турции в Азербайджане, вопрос этот не решался. Турецкая военщина не хотела отказаться от мысли присоединения Азербайджана и всего Закавказья к Турции. Особенно окрылилась она, когда из Закавказья ушли английские оккупанты. Орудовавший в то время в Азербайджане и Дагестане турецкий генерал Халил-паша торопил своих господ с вводом турецких войск в Азербайджан. И. А. Гусейнов в своей статье «Историческое значение большевистского лозунга «Независимый Советский Азербайджан» приводит ряд убедительных фактов, разоблачающих эту агрессивную затею турецкой военщины, которая готовила вторжение своих войск в Азербайджан в мае 1920 г. 22 апреля Халил-паша сообщил из Турции: «Османская армия кончила все свои приготовления для вступления в поход и ждет улучшения путей передвижения. Надеемся, что дороги улучшатся к маю месяцу»¹¹³.

¹¹² Газ. «Азербайджан», 20 октября 1918 г.

¹¹³ ЦГАКК, ф. 195, оп. 1, д. 8/с, л. 248. Цит. по указ. статье И. А. Гусейнова, стр. 65.

При этом мусаватисты получили указание «ради спасения Турции и Азербайджана» вести самую отчаянную борьбу против большевиков, «принимая во внимание, какие последствия вызовет приход большевистских армий в Азербайджан, продолжать борьбу с полнейшей устойчивостью»¹¹⁴. Турки предложили мусаватистам даже примирение с дашнаками Карабаха, чтобы объединенными силами выступить против «большевистской опасности с Севера». Они составили план создания «союза народов Ближнего Востока для защиты себя против России». Небезызвестный Джемал-паша предложил союз Турции с тремя закавказскими буржуазно-националистическими республиками для того, «чтобы не дать русскому потоку захлестнуть их через Кавказский хребет. Для этой цели этим четырем государствам, безусловно, нужно заключить между собой оборонительный союз, направленный против возможного вторжения москвитов»¹¹⁵. Он советовал также помочь созданию на Северном Кавказе буржуазного буферного государства против Советской России. Если все это не сделаем,—предупреждал Джемал-паша, то «мы снова сделаемся жертвами России»¹¹⁶.

Шахский Иран, находившийся под влиянием английских оккупантов, тоже не признавал «независимость» Азербайджана и стремился захватить его. Еще в 1918 г. Советское правительство назначило бывшего царского консула в Хое Бравина своим дипломатическим представителем в Тегеране. Но последний из-за связей с англичанами был отозван. По поручению советского правительства председатель Бакинского Совнаркома С. Шаумян послал в Иран новую дипломатическую миссию во главе с Коломейцевым. Но вскоре эта миссия стала жертвой английских интриг. Летом 1919 г. повторная попытка установить дипломатические отношения с Ираном кончилась тем, что англичане на острове Ашур-Ада расстреляли Коломейцева. Иран не признавал мусаватистский Азербайджан и не вступил с ним в дипломатические отношения. В сентябре 1918 г. глава мусаватистского правительства Хан Хойский с досадой сообщил в Константинополь Расул-

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ «Записки Джемаль-паши», 1913—1919 гг. Тифлис, 1923, стр. 238.

¹¹⁶ Там же, стр. 239.

заде о том, что Иран «опротестовал независимость Азербайджана»¹¹⁷.

Иран, стремясь присоединить к себе Азербайджан, 1 декабря 1919 г. послал в Баку специальную делегацию во главе с редактором газеты «Раад» Сеид Зия-Эрдином. Характерно, что иранская делегация на Парижской конференции летом 1919 г. предъявила претензии «почти на весь Кавказский Азербайджан». В Иранском меморандуме обосновывались «исторические права» иранского правительства на включение в состав Ирана всего Азербайджана с городом Баку, Нагорным Карабахом и Нахичеванской областью, всей Армении, части Дагестана с городом Дербентом, также почти половины Туркестана. Но английские империалисты сами захотели овладеть Азербайджаном, «на худой конец они предполагали включить Азербайджан и Закавказье в состав России Деникина, который публично заявил, что считает Азербайджан частью России»¹¹⁸.

Когда в августе 1919 г., в результате разгрома Колчака и усиления революционного брожения в Европе и колониях, английские войска вынуждены были оставить Закавказье, мусаватисты, дашнаки и меньшевики обратились к Версальской мирной конференции с просьбой оставить английские войска в Закавказье. Но они получили отказ.

Провалилась и дипломатическая миссия мусаватистского правительства в Париже во главе с А. М. Топчибашевым. Она добивалась, чтобы мирная конференция признала независимость Азербайджана, однако конференция даже и не ставила на свое обсуждение этого вопроса.

Хотя и в широкообсужденных 14 условиях президента США Вильсона обещалось разумное решение русского вопроса с тем, чтобы Россия могла вести самостоятельную национальную политику, державы Антанты взяли курс на расчленение России и на отделение от нее Польши, Финляндии, Литвы, Латвии, Украины, Кавказа. На Парижской конференции американские делегаты даже пытались рассмотреть вопрос Кавказа как часть турецкой проблемы. Однако противоречия между победителями не дали им возможности расчленить Россию.

¹¹⁷ «Ученые записки АГУ им. Кирова», № 10, 1957, стр. 67.

¹¹⁸ См. там же, стр. 67—69.

Особенно упорно противодействовала Франция. Характерно, что Парижская мирная конференция не признала независимости окраинных государств бывшей Российской империи, но когда денikinская армия стала терпеть поражение, страны Антанты решили признать независимость Закавказских республик с тем, чтобы объединить их против Советской России. Мусаватистская газета «Азербайджан» открыто писала, что Европа желает видеть солидарную координацию действий трех Закавказских республик, что между их руководителями был обмен мнений о тесном сближении и координации действий и «ответственные деятели всех трех республик по этому вопросу высказались в положительном смысле»¹¹⁹.

Верховный совет союзников 11 января 1920 г. принял постановление признать правительства Азербайджана и Грузии де-факто. 7 февраля 1920 г. Деникин признал фактическую независимость Азербайджана, Грузии и Армении. Цель ясна: создать антисоветский барьер и остановить продвижение Красной Армии на Кавказ.

По случаю признания независимости Азербайджана мусаватисты устроили торжественные демонстрации. Но бакинский пролетариат с презрением смотрел на «независимость», полученную из рук империалистов и белогвардейцев. Сообщая В. И. Ленину об отношении трудящихся масс Азербайджана к мусаватской демонстрации, С. М. Киров писал, что на мусаватистских торжествах «рабочие, как русские, так и мусульмане, не приняли никакого участия»¹²⁰.

О дарованной империалистами «независимости» буржуазных республик Закавказья большевистская газета «Новый мир» писала: «Из-за разгрома Колчака, Юденича и Деникина все планы антантовских шулеров были разрушены и им приходится теперь искать новых продажных дельцов, которые за небольшой посул взяли бы на себя священную миссию борьбы с «красной опасностью для человеческой культуры и цивилизации»—с большевизмом»¹²¹.

Уже 19 января 1920 г. Верховный совет союзников под председательством Клемансо в присутствии мусаватистской и

¹¹⁹ «Азербайджан», от 2 ноября 1919 г.

¹²⁰ С. М. Киров. Статьи, речи и докум., т. 2, стр. 200

¹²¹ Газ. «Новый мир», 14 января 1920 г.

меньшевистской делегации обсуждал вопросы, связанные с мобилизацией сил Азербайджана и Грузии против Советской России. Мусаватистское правительство незамедлительно послало в Париж специальный меморандум с просьбой предоставить техническую и военную помощь. Следовательно, мусаватисты фактически вошли в военный союз с империалистами Запада для борьбы против Красной Армии. Вот по какому пути повели мусаватисты «независимый Азербайджан».

Классовая и политическая незрелость основной массы населения Закавказья не позволила ему быстро разобраться в сущности буржуазных независимых государственных образований. Именно поэтому в 1917—1918 гг. заманчивые лозунги националистов о независимости буржуазных республик имели популярность. Но когда народные массы убедились, что в буржуазно-националистических республиках по-прежнему продолжается политика кнута и эксплуатации, что правительства меньшевиков, дашнаков и мусаватистов не хотят решать ни социальные, ни национальные проблемы, они стали отворачиваться от этих партий и объединяться под знаменем Коммунистической партии. Об этом процессе А. И. Микоян в тезисах своего доклада в ЦК РКП (б) писал в декабре 1919 года: «Отлив от Советской России к своей буржуазии заменился отливом от своей буржуазии и приливом к Советской власти, Советской России»¹²².

Народные массы убедились, что так называемые «независимые» республики находятся в полном подчинении империалистических держав. Об этом трудящиеся стали говорить открыто. Так, 28 мая 1919 г., в день «независимости» Азербайджана рабочие массы Баку и других городов требовали низвержения буржуазно-помещичьего и создания рабоче-крестьянского правительства. Как отмечал один из видных азербайджанских ученых И. А. Гусейнов, «в годы господства мусаватистов национально-освободительное движение в Азербайджане шло, по сравнению с дооктябрьским периодом, в более широких размерах. Если до Октябрьской социалистической революции движение это было направлено против империалистической русской буржуазии, то теперь его содержанием стала борьба за освобождение азербайджанского народа

¹²² Архив Аз. фил. ИМЛ, ф. архивных копий, д. 39, св. 12, л. 21

от господства вначале германо-турецких, а затем английских оккупантов и их прислужников—мусаватистов. Дальнейший процесс социального расслоения внутри национального движения привел к замене гегемонии национальной буржуазии в этом движении гегемонией национального пролетариата»¹²³.

Национальное движение, направленное против иностранных интервентов и местного буржуазно-помещичьего блока, явилось прогрессивным явлением. При оценке национального движения нужно расценивать его не с точки зрения формальной демократии, а с точки зрения конечных результатов этого движения против империализме.

После Октябрьской революции в Закавказье сложилась весьма своеобразная обстановка. Наряду с образованием здесь буржуазных правительств, проникнутых враждой к социалистическому советскому правительству в центре, было налицо и большое стремление рабоче-крестьянских Советов к единству с Советской Россией. Но этому стремлению всеми силами препятствовала не только закавказская контрреволюция, но и западные империалисты. Ловко играя на национальных чувствах народов окраин, они снабжали возникшие в Закавказье буржуазные правительства всем необходимым для борьбы с Советской Россией. В стране шел сильный процесс распада единого Российского государства. Это было на руку империалистам Запада и национальной буржуазии нерусских народов России.

Однако Советская власть не могла изменить свою природу и сдержатъ распад единой России методами русского империализма, т. е. силой оружия. Советская власть признавала, что для социализма необходимо не всякое единство, а единство братское, что такое единство может принести лишь добровольный союз трудовых классов различных национальностей России. Вот почему Коммунистическая партия, всемерно поддерживая национально-освободительную борьбу угнетенных народов России, всячески содействовала образованию рабоче-крестьянских национальных республик, которые всецело стремились к объединению с Советской Россией. Совнарком Советской России заявил о безоговорочном признании полной независимости образовавшихся советских республик, что имело огромное значение для объединения всех рево-

¹²³ Н. А. Гусейнов. Указ. статья, стр. 74

люционных сил страны для борьбы против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Против этого враги Советской власти выдвинули лозунг восстановления «Великой России» путем объединения сил свергнутых классов—белогвардейской контрреволюции и иностранной интервенции.

Одним из главных плацдармов для борьбы против Советской России международный империализм и внутренняя контрреволюция избрали Закавказье, где особенно сильна была мелкобуржуазная стихия. Этим и можно объяснить, что с 1918 г. и до начала 1921 г. Закавказье являлось ареной острых классовых битв межнациональных войн, ареной столкновений интересов различных агрессивных стран Запада. В этой сложной внутренней и международной обстановке от большевиков Закавказья требовалась исключительно гибкая тактика и единство действий.

Господство буржуазно-националистических правительств легло тяжелым бременем на плечи народов Закавказья. Положение масс еще больше ухудшалось в результате бесчинств германских и турецких оккупантов. Были ликвидированы Советы и другие общественные организации трудящихся. Но и в эти мрачные дни большевики вселяли в массы веру в их окончательную победу.

8 октября 1918 г. Кавказский краевой и Тифлисский комитеты РКП (б) обратились к рабочим и крестьянам Закавказья: «Вы, истекающие кровью в братоубийственной войне и задыхающиеся в отравленной атмосфере национальной ненависти и борьбы; вы, разоренные нашествием диких полчищ чужой и собственной страны; вы, голодные и голые благодаря оружию «дружественных» держав и «собственных национальных правительств»; вы, разьединенные друг от друга и от авангарда социалистической революции—русских рабочих и крестьян—изменниками и предателями ваших интересов и идеалов; вы, рабочие и крестьяне Закавказья, подымитесь и присоединяйтесь ко всемирной революционной армии!»¹²⁵.

В информации Наркомнаца сообщалось, что 25 октября 1918 г. по призыву большевиков на Катарских заводах вспыхнуло вооруженное восстание рабочих. Для руководства

¹²⁵ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 335

восстанием рабочие создали на всех заводах красные штабы. «Не пользуясь, авторитетом среди рабочих, они (контрреволюционные партии.—Ц. А.) больше не существуют для них»¹²⁶.

Рабочие и крестьянские массы все громче поднимали свой голос против ненавистных буржуазно-националистических правительств. Даже газета «Арев» («Солнце») вынуждена была признать, что «все тюрьмы переполнены представителями различных социалистических партий и рабочих организаций. Чхендзе и Гегечкори среди белого дня расстреливают большевиков»¹²⁷.

В связи с поражением австро-германской коалиции и усиливающимися ударами Красной Армии германские оккупанты с осени 1918 г. были изгнаны из Крыма, Украины, Белоруссии и Прибалтики. Немецко-турецкие захватчики вынуждены были очистить также и Закавказье. Турция начала выводить свои войска из Азербайджана 17 ноября 1918 г., а чуть позже и из Армении. Отступающие оставляли за собой ограбленные и разрушенные села и города. В последних числах декабря 1918 г. немецкие части оставили Потн. Уход германо-турецких оккупантов явился трауром для буржуазно-националистических партий. «По инициативе Жордания Тифлисский Совет рабочих и солдатских депутатов два раза—16 ноября и 11 декабря 1918 г.—провел торжественные заседания в честь командного состава немецких оккупационных войск»¹²⁸.

После ухода оккупантов в Закавказье вновь стали созываться заседания Советов. Однако в них господствовали буржуазно-националистические элементы. Депутаты-коммунисты или сидели в тюрьмах, или же были исключены из Советов. Но сам факт созыва Советов показывал шаткость буржуазно-националистических правительств¹²⁹.

Буржуазные правительства Грузии, Армении и Азербайджана объявили себя сторонниками Антанты, чем пытались оградить себя от возможного включения Закавказья в состав Советской России, предлагая империалистам в залог «свою

¹²⁶ Там же, стр. 348.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Г. Жвания. Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть, Тбилиси, 1967, стр. 190.

¹²⁹ Там же, стр. 356

политическую благонадежность и общность врагов—большевиков»¹³⁰.

На смену германо-турецким оккупантам пришли английские. Они вступили в Баку, Тифлис, Батум и другие ключевые пункты края. Дашнаки в конце декабря 1918 г. приняли специальное решение о приглашении англичан в Армению. В первых же числах 1919 г., по желанию дашнакского правительства, верховный совет союзников решил передать мандат опеки над Арменией США. Закавказье вновь оказалось в тисках империалистов.

Большевики Закавказья в исключительно тяжелых условиях подполья продолжали упорную борьбу за сплоченность и единство трудящихся масс. Они восстанавливали большевистские организации и создавали новые. В ноябре 1918 г. в Баку было образовано временное бюро по руководству восстановлением партийных организаций. В Эривани активную работу вел большевик А. Мелкян. Здесь большевистская организация отделилась от меньшевиков и, сплотив вокруг себя руководителей молодежи Г. Гукасяна, А. Ханджяна и др., развернула широкую политическую агитацию.

В усилении деятельности большевистских организаций края большое значение имел состоявшийся во Владикавказе в конце января 1919 г. второй съезд партийных организаций Кавказа. Обсудив отчет краевого комитета и заслушав доклады с мест, съезд, исходя из создавшегося политического положения в Закавказье и на Северном Кавказе, определил конкретные задачи партийных организаций края в этих условиях.

Боевой программой действия для коммунистов края явились решения VIII съезда РКП (б). Особое значение для них имело четкое и обстоятельное изложение принятой съездом второй Программы партии. Наряду с признанием принципа самоопределения каждой нации, вплоть до государственного отделения, в Программе ставилась цель сближения трудящихся всех национальностей в борьбе за социализм, установление братских взаимоотношений между пролетариями бывших господствовавшей и угнетенных национальностей. Коммунисты Закавказья широко пропагандировали решения VIII съезда партии, доклады и речи В. И. Ленина на съезде.

¹³⁰ Там же, стр. 351

Бакинские большевики, восстановив фабрично-заводские и промышленные комитеты, еще в декабре 1918 г. объединили их в «Бакинскую рабочую конференцию». При ней действовал Центральный стачечный комитет. Районные и центральные рабочие конференции, возглавляемые с марта 1919 г. большевиком Н. И. Апанаскиным, сплачивали силу рабочего класса и, по выражению С. М. Кирова, представляли своеобразный рабочий парламент.

Состоявшийся в Баку в апреле 1919 г. съезд профсоюзов Кавказа и Закавказья прошел под флагом объединения и борьбы за политические права рабочих. Руководство над профсоюзами постепенно переходило в руки большевиков.

В интернациональном сплочении молодежи края важную роль стали играть коммунистические организации молодежи, в частности «Спартак». В 1919 г. был организован союз коммунистической молодежи Армении—«Спартак», который в своем заявлении подчеркнул: «Союз социалистических интернационалистов «Спартак», вооруженный девизами пролетарского интернационализма и социализма, будет стремиться принять как можно более действительное участие в той освободительной борьбе, которая... поведет человечество к социалистическому строю»¹³¹.

В интернациональном сплочении молодежи многонационального Закавказья неоценимую роль сыграли издаваемые в Тифлисе, Баку и Эривани молодежные газеты «Месаме Интернационал» («Третий Интернационал»), «Ахалгазарт коммунист» («Молодой коммунист»), «Молодой рабочий», «Рабочая молодежь», «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий») и «Спартак» (Ереван).

Состоявшаяся в сентябре 1919 г. в Баку конференция коммунистических союзов молодежи края создала закавказскую организацию Всероссийского коммунистического союза молодежи. Конференция призвала молодежь Закавказья сплотить свои ряды в борьбе за победу Советской власти.

Контрреволюционная политика марионеточных буржуазно-националистических правительств Грузии, Армении и Азербайджана довела народы края до братоубийственных столкновений.

¹³¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 267.

В этих условиях народные массы вновь убедились, что единственный выход из создавшегося положения—это свержение антинародного режима буржуазно-националистических партий. Вновь созрела революционная ситуация для победы Советской власти в крае. Вопрос о вооруженном восстании встал на повестку дня большевистских организаций.

По всему Закавказью начались волнения рабочих и крестьян. В марте 1919 г. забастовали рабочие и служащие городской управы Тифлиса. В результате упорной борьбы они одержали победу и добились удовлетворения своих требований.

В авангарде революционной борьбы трудящихся Закавказья по-прежнему шли бакинские рабочие. Начиная с декабря 1918 г. они неоднократно объявляли всеобщую политическую стачку, организовывали массовые демонстрации. В марте 1919 г. пролетариат Баку провел однодневную всеобщую политическую забастовку. В первомайской демонстрации приняло участие около 50 тысяч рабочих разных национальностей. По решению Бакинской рабочей конференции 3 мая началась всеобщая экономическая стачка. За первые четыре месяца 1919 г. забастовки прошли на 31 предприятии Баку. Рабочие требовали: «наладить торговые отношения с Советской Россией», установить с ней тесные связи.

Мусаватистское правительство и английские оккупанты объявили Баку на военном положении. Многонациональный пролетариат выступал сплоченными рядами. Рабочие прекратили стачку только 12 мая.

Забастовочное движение усилилось и среди рабочих Грузии. Особенно значительной была забастовка рабочих и служащих городского самоуправления Тифлиса, начавшаяся 24 марта 1919 г. и продолжавшаяся более двух месяцев. Число ее участников достигло 12 тысяч. В авангарде шли металлисты—к ним присоединились кожевники и рабочие цинкандальского государственного имения. 10—16 июня забастовали работники кредитных учреждений, а 30 июня—прачечных. 11 сентября объявили забастовку рабочие завода «Пролетарий» и «Игла». Забастовочное движение охватило Кутаиси, Сухум, Батум, Потти и другие города Грузии¹³².

В Армении 8 апреля забастовали железнодорожники Эривани, а 24 апреля—рабочие и служащие мастерских, почта,

¹³² Г. Жвания. Указ. соч., стр. 195.

телеграф, типография города. Рабочие типографии Александрополя объявили забастовку 24 октября.

Усиливались и выступления крестьянских масс. В селах Шахриз и Зод Нор-Баязетского уезда Армении в феврале 1919 г. они приняли исключительно острый характер. Дашнакскому правительству удалось подавить восстание только силой оружия. Восстание крестьян в селе Мартирос Даралагызского уезда и ряде других мест приняло вооруженный характер¹³³.

На усиление крестьянских волнений большое влияние оказывали состоявшийся в Александрополе 30 марта 1919 г. крестьянский съезд, организация союза крестьян Ширака и издание газеты «Крестьянский союз». II съезд крестьянского союза Ширака 18 апреля принял резолюцию, призывавшую свергнуть господство дашнаков и установить Советскую власть. Восставшие крестьяне Гянджи, Казаха, Закаталов и других районов Азербайджана занимали бекско-ханские земли. Особенно большой размах приняла крестьянская война в Гянджинском уезде, которую возглавил Катыр Мамед (Мамед Мамедов). Руководимый им отряд из азербайджанских и армянских крестьян наводил страх на помещиков и уездные органы власти. «Представители двух братских народов—азербайджанцев и армян, из которых состоял отряд Катыр Мамеда, в борьбе против дашнакских и мусаватистских бандитов еще раз показали силу братской дружбы, в числе лучших помощников Катыр Мамеда были и крестьяне из армянских деревень, которые рука об руку с ними боролись до последней капли крови»¹³⁴.

Особенно острый характер приняло крестьянское движение в Грузии. Оно было направлено как против меньшевистских властей, так и иностранных поработителей. В мае 1918 г. в Зугдидском и Сенакском уездах вооруженное восстание крестьян свергло власть меньшевиков и объявило Советскую власть. 25 июня крестьянский съезд в Душети объявил об установлении власти Советов в уезде. Председателем уездного исполкома был избран Т. Шушнашвили. Восставшие дви-

¹³³ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 621.

¹³⁴ К. Шабанов. Мамед Казнев. Народный герой Катыр Мамед, Баку, 1956

нулись на Тифлис с целью свергнуть антинародное правительство меньшевиков, взять власть в свои руки и установить связь с Советской Россией. Перепуганные меньшевики направили против душетцев крупные военные силы, в том числе и немецкие самолеты. 28 июня произошли ожесточенные бои между повстанцами и правительственными войсками. Карателям удалось захватить Ксани, Мцхета и укрепленный лагерь повстанцев «Беберис Цехе» (недалеко от Мцхета). На помощь своим восставшим братьям пришли крестьяне Тианетского уезда во главе с З. Геловани. Но силы были неравные. В начале июля каратели заняли Душети. Однако восставшие не сложили оружия. Они отступили на север и укрепились в районе Ананури и Живвали.

В ноябре 1918 г. в селе Дигони, недалеко от Тифлиса, нелегально собралась конференция закавказских организаций РКП (б). Присутствовало 34 делегата. Конференция разоблачила буржуазно-помещичью сущность «республик» Азербайджана, Армении и Грузии, которые, как говорилось в резолюции, были «призваны к жизни исключительно для того, чтобы бороться против закавказских рабочих и крестьян, чтобы расчленить их объединенные силы, ослабить международные силы социалистической борьбы»¹³⁵. Конференция призвала партийные организации быть в авангарде рабочих и крестьян.

Открывшийся 2 января 1919 г. во Владикавказе второй чрезвычайный съезд партийных организаций Закавказья обсудил задачи партии на Кавказе, где сложилась исключительно тяжелая обстановка особенно в связи с наступлением белогвардейских войск. Деникин захватил весь Северный Кавказ. И вскоре после съезда члены Кавказского краевого комитета РКП (б) вынуждены были переехать в Тифлис и Баку. Это, правда, значительно оживило партийную работу в Грузии, Азербайджане и Армении. Но захват Владикавказа деникинцами и переезд из Северного Кавказа в Закавказье видных партийных руководителей края значительно ослабили связь с центром России, с ЦК РКП (б). В сентябре-октябре 1919 г. шла подготовка ко всеобщему восстанию грузинских крестьян. «Весь краевой комитет был вовлечен в эту работу.

¹³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 92 л. 22.

На каждого члена была возложена та или иная функция. Само восстание должно было быть приурочено к годовщине Октябрьской революции»¹³⁶. Причем было решено начать восстание в Тифлисе с тем, чтобы оно немедленно было поддержано в провинциях. Выступление было назначено на 23 октября. Накануне на тайное совещание собралось 22 представителя воинских частей для получения конкретных задач. Но среди собравшихся оказался провокатор, который заблаговременно поставил в известность власти. Участники совещания вместе с военно-революционным штабом были арестованы. Восстание провалилось.

Вскоре был сформирован новый штаб. По выработанному им плану восстания сначала должна была выступить провинция, а затем—Тифлис, как и было намечено. Выступление началось 8—9 ноября в Гурийском уезде. Однако в самом начале восстания Гурийский комитет большевиков был арестован. Начался жестокий террор. Видные руководители восстания—Ил. Сарджвеладзе, Кимоте Кереселидзе, Калиста Каладзе и другие были расстреляны. Находившиеся во Владикавказе руководящие деятели Кавказского краевого комитета РКП (б) организовали помощь восставшим, направив к ним вооруженный отряд. Для общего руководства восстанием сюда прибыл С. Кавтарадзе. Повстанцы обратились к трудящимся Грузии с призывом поднять всеобщее восстание и свергнуть меньшевистское правительство. В районе Казбека и в Дарьяльском ущелье героически сражался против меньшевистских войск вооруженный отряд большевика А. Гегечкори.

Поднялись на борьбу и крестьяне Сачхори, Чиатуры, Кутанси, Абастумана и других районов Грузии. Крестьяне создавали революционные штабы и комитеты, брали местную власть в свои руки.

Большевики Закавказья в исключительно тяжелых условиях налаживали связь между партийными организациями края, которые в то время насчитывали в своем составе около 10 тысяч человек¹³⁷. В Тифлисе стала выходить нелегальная большевистская газета «Наша правда».

В Закавказье нарастала борьба трудящихся за власть Советов. В апреле 1919 г. в Ленкорани и на Мугани под ру-

¹³⁶ Ф. И. Махарадзе. Указ. соч., стр. 197.

¹³⁷ Г. Жвания. Указ. соч., стр. 196.

ководством большевиков была восстановлена Советская власть. На Мугани она продержалась три месяца. За это время здесь был осуществлен ряд важных социалистических мероприятий.

В 1919 г. в целом ряде районов состоялись крестьянские съезды. Под знаком борьбы за свободу и землю, за подлинную народную власть прошли крестьянские съезды в Карабахе, Казахе, Александрополе и других местах края.

С. Касьян в письме от 10 апреля 1919 г. в ЦК РКП (б), описывая положение в Закавказье и назревание революционной ситуации, писал: «Наблюдаются резкий перелом настроения, сдвиг влево. Мы уже вступили в полосу безусловного подъема. Баку бурлит, создалась так называемая рабочая конференция, где разбираются все вопросы, как экономические, так и политические. Наше влияние растет не по дням, а по часам, господство же меньшевиков, эсеров, дашнакцаканов тает, как снег... Грузинское крестьянство, выдержавшее упорную борьбу, находится в состоянии горячего материала. А голодающее и умирающее население Армении, надеявшееся найти свое физическое спасение у англичан, убедилось в иллюзорности этой надежды и ищет нового спасения»¹³⁸.

Характерно, что С. Касьян, говоря о необходимости организовать военные силы, формировать красные отряды, рекомендует привлечь на сторону Советской власти отряды генерала Андраника¹³⁹. Тот факт, что С. Касьян рекомендовал ЦК РКП (б) наряду с красногвардейскими частями Ленкорани включить в состав вооруженных революционных сил и войска Андраника, действовавшие в Зангезуре, говорит о многом. Из этого явствует, что с тех пор, как в 1918 г. Андраник объявил себя сторонником Советской России, он продолжал служить Советской России.

Таким образом, революционные события в Закавказье развивались в пользу Советской власти.

3. БОЛЬШЕВИКИ ЗАКАВКАЗЬЯ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОВЕТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ

Создание независимых советских национальных республик в Закавказье положило бы конец страданиям народов

¹³⁸ Переписка секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями, апрель-май 1919. 1972, стр. 201.

¹³⁹ См. там же, стр. 202.

края, разгулу межнациональной вражды, открытому вмешательству и опасной игре иностранных империалистов с судьбами народов этого многонационального края. Однако в Закавказье, где существовали влиятельные националистические партии, находящиеся под «опекой» империалистических держав Запада, борьба коммунистов за власть Советов и воплощение в жизнь большевистской программы по национальному вопросу приняла тяжелый и затяжной характер.

Среди руководящих деятелей Кавказского краевого комитета РКП (б) были разногласия как по вопросу о победе социалистической революции в крае, так и создании советских республик в Закавказье. «В сложных условиях того времени большевикам Закавказья не удалось вырвать у буржуазии и помещиков знамя национального освобождения, до конца вскрыть контрреволюционную сущность буржуазно-помещичьего лозунга «независимости», противопоставить ему лозунги создания рабоче-крестьянских советских республик Азербайджана, Грузии и Армении»¹⁴⁰.

При такой сложной ситуации необходимо было применение гибкой политики и выдвижение таких лозунгов, которые помогли бы отвоевать трудящиеся массы, нейтрализовать действия буржуазно-националистических и соглашательских партий. Но медлительность и некоторые тактические упущения большевиков Закавказья были использованы буржуазно-националистическими партиями, которые под знаком национальной государственности одурманили население и, отделив Закавказье от России, создали свои так называемые «независимые» республики. Массы сразу не могли выкинуть в суть тактики и политики буржуазно-националистических партий.

Идея образования национальной государственности в Закавказье занимала и работников Наркомнаца РСФСР. Уже 1 апреля 1918 г. И. В. Сталин в письме «К Степану, Алеше и другим друзьям» писал, что «если мусульмане требуют автономии, нужно им дать ее, выговорив, безусловно, признание Советской власти в центре и на местах, нужно немедленно основать при Бакинском Совдепе мусульманский отдел, широко развить мусульманскую литературу, нужно основать такой же армянский отдел и вообще вести политику сплочивания

¹⁴⁰ «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», Тбилиси, 1967, стр. 424.

вокруг Совета мусульманско-армянских пизов в их борьбе против своих верхов»¹⁴¹.

В первые дни Советской власти была еще одна очень большая трудность, мешавшая образованию национальной государственности для ранее угнетенных народов России. Дело в том, что территории Украины, Белоруссии, Закавказья находились в руках иностранных интервентов и буржуазных националистов. С середины 1918 г. в Средней Азии и в ряде других национальных районов разгорелась гражданская война.

Трудящиеся массы национальных окраин страны стремились к свободе, с ужасом вспоминая великодержавный гнет. Царская политика кнута, войны и голода фактически продолжалась и при господстве Временного правительства. Положение не изменилось и после образования Закавказского комиссариата, а затем Сейма, объявившего себя федеральным правительством. Вот почему идея национальной независимой государственности была популярна среди многонационального населения Закавказья.

После образования Украинской и Белорусской советских республик партийные организации национальных районов страны уже имели перед собой практический пример. Теперь уже коммунистические организации Закавказья должны были выработать новую гибкую тактику с учетом всех особенностей Азербайджана, Армении, Грузии. Большевики Закавказья с большим опозданием, только в 1919 г., и то после того, как понесли значительные потери, поняли свою ошибку, допущенную в национальном вопросе, и стали исправлять ее. И первыми это сделали бакинские большевики, которые учли суровые уроки 1918 г. и выработали новую тактику, выдвинув лозунг о создании национальной государственности Советского Азербайджана. Особая заслуга в этом деле принадлежит А. Микояну, Н. Нариманову, С. Орджоникидзе, А. Караеву и другим видным деятелям партийных организаций края.

Н. Нариманов весной 1919 г., будучи в Астрахани, поставил вопрос об образовании Азербайджанской Советской республики. В своем докладе на собрании коммунистов в Астрахани он говорил:

¹⁴¹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», Баку, 1957, стр. 331.

«После взятия Петровска мы должны объявить Дагестанскую Советскую республику, а по взятии Баку—Азербайджанскую... мы будем ждать помощи от русских товарищей»¹⁴².

«Я понимал,—пишет А. И. Микоян,—что нельзя не считаться с фактом существования на Кавказе национальных государств...»¹⁴³.

Однако рабочий класс, крестьянство и интеллигенция при этом правительстве не видели улучшения своего положения. Разруха и экономический упадок охватили всю страну. Коммунисты Азербайджана, всесторонне обсудив создавшуюся ситуацию, ставили себе задачу превратить азербайджанское «независимое» помещичье-буржуазное государство в «независимое Советское социалистическое государство, находящееся в тесной связи с Советской Россией и закавказскими Советскими республиками»¹⁴⁴.

Подобная постановка вопроса,—далее пишет А. И. Микоян,—была неожиданной для русских коммунистов, которые не могли понять цель выдвижения нового лозунга. Они спрашивали: «А будет ли Азербайджан входить прямо в состав Советской России и если не прямо, то каким образом он будет с ней связан?»¹⁴⁵. Возникали вопросы и другого порядка. Но вопрос о независимом Советском Азербайджане созрел невероятно быстро. Те, которые творчески подходили к ленинской национальной политике, которые внимательно изучили причины, в силу которых буржуазно-националистическим партиям Закавказья удалось образовать свои республики, теперь уже убедились, что они в свое время не смогли учесть многое. «Серьезное упущение закавказских большевиков, краевого комитета партии заключалось в том, что, говоря о предоставлении народам Закавказья автономии в пределах Советской России, не выдвигали и не отстаивали лозунга создания независимых национальных советских республик Закавказья. Этот лозунг значительно подорвал бы влияние националистических партий и ускорил бы большевизацию масс. Такое существенное упущение имело определенные отрицательные

¹⁴² Архив Аз. фил. ИМЛ, ф. Нариманова, Цит. по указ. ст. И. А. Гусейнова, стр. 77.

¹⁴³ А. И. Микоян. Дорогой борьбы, кн. 1, М., 1971, стр. 361.

¹⁴⁴ Там же, стр. 362.

¹⁴⁵ Там же.

последствия. Оно дало возможность буржуазным националистам сыграть на национальных чувствах народов Закавказья и помешать их сплочению вокруг знамени Советской власти»¹⁴⁶.

К весне 1919 года бакинский пролетариат был уже готов для вступления в борьбу за власть Советов. И поэтому лозунг «Независимый Советский Азербайджан» трудящиеся Баку приняли как боевой клич, как желанный призыв. Подтверждением этого были первомайские демонстрации, прошедшие с огромным политическим подъемом и революционным порывом.

1 мая 1919 г. бакинские большевики во главе рабочих-демонстрантов вышли на улицы города с лозунгом «Независимый Советский Азербайджан». Пятидесятитысячное шествие бакинских рабочих двигалось по улицам с транспарантами на разных языках, которые провозглашали: «Да здравствует Советская Россия». Лозунги на английском языке призывали английских солдат повернуть оружие против своих капиталистов-колонизаторов. На большом митинге, состоявшемся на площади Свободы, с речами выступили А. Микоян и А. Караев. Они призывали свергнуть власть местных и иностранных поработителей и установить Советскую власть.

А. И. Микоян в своих воспоминаниях пишет, что идея о независимом Советском Азербайджане у него возникла еще в апреле 1919 г. Тогда же он этот вопрос поставил на обсуждение Бакинского комитета РКП (б). После долгой дискуссии лозунг «Независимый Советский Азербайджан» получил одобрение и 2 мая 1919 г. был внесен на рассмотрение Общебакинской партийной конференции¹⁴⁷. Конференция одобрила лозунг «Независимый Советский Азербайджан» и выдвинула его как боевую программу бакинской партийной организации¹⁴⁸.

Общегородская партийная конференция особо подчеркнула необходимость тесной политической и экономической связи между будущей Советской республикой Азербайджан и РСФСР. Без такой связи этот лозунг терял бы свой политический смысл. Лозунг «Независимый Советский Азербайджан» помогал мобилизовать широкие массы азербайджанских ра-

¹⁴⁶ «Победа Советской власти в Закавказье». Тбилиси, 1971, стр. 297—298.

¹⁴⁷ А. И. Микоян. Указ. соч., стр. 362.

¹⁴⁸ Там же, стр. 363. См. также «Набат» 5 мая 1919 г.

бочих и крестьян на борьбу за власть Советов, разоблачать мусаватистов, как ставленников иностранного империализма и предателей национальных интересов азербайджанского народа»¹⁴⁹. Этот лозунг имел огромное мобилизующее значение также для трудящихся Армении и Грузии.

Бакинские большевики, руководствуясь ленинской национальной политикой, считали, что «интернациональное единство рабочих *важнее* национального»¹⁵⁰, и развернули борьбу за осуществление лозунга за «независимый Советский Азербайджан». Некоторые члены Кавказского краевого комитета выступали против этого лозунга. «Тифлисские товарищи, узнав о нашем решении, были крайне недовольны,—пишет А. И. Микоян.—Они продолжали стоять на старых позициях и не хотели признавать никаких самостоятельных государств в Закавказье, хотя эти государства уже реально существовали и не считаться с этим фактом было невозможно и неразумно»¹⁵¹. Особенно рьяно выступал против этого лозунга Ф. Махарадзе и некоторые другие товарищи из Грузии и Армении. Но, как пишет И. И. Анашкин, этот лозунг получил одобрение со стороны Г. К. Орджоникидзе¹⁵².

7—8 мая 1919 г. в Баку состоялась первая конференция Закавказской организации РКП (б), обсудившая задачи укрепления партийных организаций и усиления борьбы за Советскую власть в Закавказье. На конференции коммунисты Азербайджана поставили вопрос о создании национальных советских республик. Ф. Махарадзе выступил с критикой лозунга бакинских коммунистов о «независимом Советском Азербайджане». Но бакинцы отстаивали свой лозунг, доказывали его правильность и актуальность.

«Мы говорили, в частности, о том,—пишет А. И. Микоян,—что сила «Мусавата» была в том, что он шел под лозунгом независимого национального государства. Если мы возьмем этот лозунг на свое вооружение, но вложим в него наше советское содержание, то мы разоружим «Мусават» перед лицом трудящихся, которые вопреки своим классовым интересам шли за «Мусаватом». Тогда трудящиеся пойдут туда,

¹⁴⁹ «Победа Советской власти в Закавказье», стр. 393.

¹⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 324.

¹⁵¹ А. И. Микоян. Указ соч., стр. 363.

¹⁵² Архив Аз. фил., ИМЛ, ф. 1, оп. 48, д. 265а, л. 10. Цит. по указ. д-ру Дж. Б. Гулиева, стр. 279.

куда подскажет им классовый интерес»¹⁵³. А. И. Микоян, возражая Ф. Махарадзе, доказывал, что «обстановка по сравнению с 1917 г. изменилась, хотя и в той обстановке, продолжал он, мы неправильно решили этот вопрос, не поддерживая идею Степана Шаумяна о разделении территории Закавказья на три области и создании таким образом в крае трех национальных автономий»¹⁵⁴. Отвергать этот лозунг, далее говорил А. И. Микоян, это означало «оттолкнуть от себя мелкобуржуазные, националистически настроенные слои азербайджанского народа, а без тесного союза с мелкой буржуазией и крестьянством Советская власть не может победить и устоять в условиях Закавказья»¹⁵⁵.

Учитывая все эти обстоятельства, бакинская делегация предложила считать основной задачей закавказских большевиков «борьбу не за ликвидацию национальных государственных преобразований, а за превращение буржуазно-помещичьей республики в социалистическую»¹⁵⁶.

Однако лозунг «Независимый Советский Азербайджан» не получил общей поддержки, конференция отклонила его большинством голосов. Некоторые члены Тифлисского бюро Кавказского краевого комитета ошибочно думали, что этот лозунг приведет к разобщенности и ослабит совместную борьбу за Советскую власть. Они не учли того, что националистические партии очень умело используют свой лозунг о «демократической республике» против большевиков, называя их противниками национальной независимости народов Закавказья.

Г. К. Жвания по этому поводу пишет: «Каждый раз, когда большевики выступали против республики, меньшевики прибегали к демагогическим заявлениям, что, мол, большевики являются врагами закавказских народов, что они выступают против самостоятельных республик и т. д. Этой демагогии верили и некоторые рабочие и крестьяне, пока не поняли подлинного смысла и значения созданной меньшевиками Грузинской «самостоятельной республики»¹⁵⁷. Так обстояло дело и в Армении, и в Азербайджане.

¹⁵³ А. И. Микоян. Указ. соч., стр. 377.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же, стр. 378.

¹⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 4248, л. 9.

¹⁵⁷ Г. Жвания. Указ. соч., стр. 204.

Но поскольку бакинские товарищи настаивали на своем предложении, конференция поручила краевому комитету РКП (б) более основательно изучить этот вопрос и представить его на обсуждение пленума Кавказского краевого комитета. Фактически конференция не признала лозунг «Независимый Советский Азербайджан», но согласилась не мешать бакинским большевикам в его проведении. Конференция избрала крайком РКП (б), а последний выделил бакинское бюро, что позволило широко развернуть революционную и организационную работу в Баку и Азербайджане. Продолжало существовать и тифлисское бюро.

А. Микоян в письме в ЦК РКП (б) и Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину 22 мая 1919 г. писал: «При сочетании некоторых внешних благоприятных обстоятельств (приближение советских войск, поражение Деникина и пр.) возможно надеяться на переворот и установление Советской власти, если в Закавказье не будет большой военной силы союзников. В Азербайджане больше горячего материала, больше социальных обострений, противоречий, больше классовой почвы для переворота, больше недовольства и ненависти к существующему правительству»¹⁵⁸.

Далее Микоян отмечал, что идея Советской власти уже широко пропагандируется, однако в Азербайджане еще бояться, «что она будет чужая, русская, что они сами будут отстранены от власти. Для успешности революционного движения, установления национальных препятствий на пути к перевороту, для завоевания доверия мусульманских трудящихся масс к нам, как к интернационалистам, и считая принципиально допустимым, Бакинская организация признала независимый Советский Азербайджан с тесной политической и хозяйственно-экономической связью с Советской Россией. Этот лозунг очень популярен, может сплотить вокруг себя всю массу трудящихся мусульман и поднять на восстание»¹⁵⁹. Несмотря на то, что Закавказская партийная конференция 7—8 мая не утвердила этот лозунг, ибо против него выступала грузинская делегация, тем не менее, продолжает А. И. Микоян, «Бакинская организация считает, что ее линия поведе-

¹⁵⁸ Переписка секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями, апрель—май 1919, стр. 443.

¹⁵⁹ Там же, стр. 444.

ния сходятся вполне с Программой партии и тактикой Центрального Комитета и диктуется насущными интересами революции в Азербайджане, решила не отступать»¹⁶⁰.

Доклад А. И. Микояна 2 июня 1919 г. был вручен С. М. Кирову в Астрахани. Передав его краткое содержание В. И. Ленину, Киров сообщил, что «бакинцы просят дать соответствующие указания, в особенности по вопросу независимости Советского Азербайджана, вызвавшему раскол среди закавказских коммунистов»¹⁶¹.

Г. К. Оряжоникидзе, находившийся в то время в Грузии в подполье, в конце мая 1919 г. с помощью Камо пробрался в Баку и здесь 28—29 мая провел пленум Кавказского краевого комитета РКП (б). Пленум дал оценку политическому положению края и определил тактику борьбы большевиков против буржуазно-националистических правительств и иностранных интервентов.

В резолюции пленума говорилось, «что в основу строения Сов. Рос. Респ., являющейся федерацией отдельных советских национальных республик, положен принцип свободного союза свободных наций; 2. в то же время, считаясь с фактом существования на Северном Кавказе и в Закавказье целого ряда национальных государственных объединений, не предпреляя вопроса, действительно ли отвечают такие объединения принципу свободного объединения наций; 3. признавая в то же время для поработанных буржуазным правительством этих национальных республик широких слоев рабочих и крестьян совершенно бесспорной необходимость теснейшего союза всех отдельных советских социалистических республик Кавказа с РСФСР в целях завершения борьбы со своими капиталистами и помещиками, а также с мировым империализмом, советские кавказские работники высказываются за признание самостоятельности отдельных союзных республик Кавказа, обусловленной установлением тесной связи с РСФСР, причем форма и содержание этой связи определяется особым постановлением...»¹⁶².

Далее в резолюции перечисляется минимум условий и основные формы связей вновь созданных советских республик с РСФСР. Эти условия должны быть: «1. единство Красной Ар-

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ С. М. Киров. Статьи и речи, т. 1. М., 1936, стр. 144.

¹⁶² ЦИ ЦМЛ ф. 17, оп. 2, д. 20, л. 1.

мин, страсения ее и управления ею, вместе с решительным упразднением национальных армий в отдельных республиках; 2. единство внешней политики; 3. единство принципов народно-хозяйственной политики в отношении: а) во всех крупных областях промышленности, не имеющих чисто местного значения (например, нефть, марганец и т. д.); б) продовольственной политики; в) железной дороги и морского транспорта; г) финансовой системы»¹⁶³.

Резолюция пленума имела исключительно важное значение в борьбе за советские закавказские республики.

В единогласно принятом постановлении говорилось: борьбу за советские национальные республики считать правильной и ставить задачей—свержение буржуазно-националистических республик, установление Советской власти в их пределах, создание советских республик Азербайджана, Грузии и Армении, а затем добровольное объединение их с Советской Россией в военном и экономическом вопросах.

«Пленум,—говорится в Очерках истории коммунистических организаций Закавказья,—считаясь с фактом существования в Закавказье национальных республик и в целях не дать буржуазным националистам повода для национальной демагогии, постановил, что очередной задачей коммунистов Закавказья является создание советских республик Азербайджана, Грузии и Армении и объединение их с Советской Россией»¹⁶⁴.

Старый большевик Д. Буннатзаде в своих воспоминаниях о встрече с В. И. Лениным, касаясь вопроса о разногласиях среди кавказских большевиков по национальному вопросу, говорил: «В наших рядах было два мнения. Первое—при освобождении Баку и Азербайджана нужно создать самостоятельную социалистическую Советскую республику, второе... никакой республики не надо и необходимо разделить Азербайджан на губернии и присоединить к РСФСР. Ильич по этому поводу прямо сказал, что первое мнение о создании самостоятельной республики—правильное, а второе—является колонизаторским и даже глупостью»¹⁶⁵.

И. О. Коломийцев, который был отправлен из Баку в

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, стр. 431.

¹⁶⁵ «Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине», Баку, 1958, стр. 39.

Москву для разрешения ряда вопросов, в том числе «признания Советского Азербайджана», 9 июня 1919 г. сообщил А. И. Микояну и другим бакинским товарищам: «Во всяком случае, у меня создалась уверенность, что вопрос об Азербайджане будет разрешен так, как разрешили его вы, вопреки мнению Тифлиса»¹⁶⁶.

Любопытно, что как А. И. Микоян, так и другие руководящие деятели бакинской организации большевиков, говоря о независимой Советской республике Азербайджана, не ставили вопроса о Коммунистической партии Азербайджана. Этот вопрос возник в ЦК РКП (б) после изучения писем, полученных с Кавказа и из Астрахани и бесед с представителями коммунистической организации «Гуммет», находившимися в Москве¹⁶⁷, а также в связи с существовавшей Коммунистической партией Армении, возглавляемой Г. Айкуни и др.

Коммунистические деятели Закавказья, опасаясь успеха сепаратизма и национализма при разделе на отдельные республики, предупреждали, что «факт признания национальных советских республик не может толковаться как право на гражданство национализма и не может означать культивирования самостоятельных тенденций в рядах пролетариата и особенно в партийной среде»¹⁶⁸.

Меньшевики, мусаватисты и дашнаки в связи с первой годовщиной создания своих национальных «независимых республик» подняли большую шумиху, хвастливо заявляя, что именно они дали народам края собственную государственность, а не большевики. Большевики разоблачали сущность этой «независимости», разъясняли массам, что политика буржуазно-националистических партий превратила Закавказье в колонию иностранных империалистов. Кавказский краевой комитет РКП (б) и Бакинский комитет в своих обращениях к трудящимся отмечали, что коммунисты борются за превращение националистических республик Азербайджана, Грузии и Армении в подлинно независимые советские республики. Далее отмечалось, что вновь образованные советские республики должны объединиться в общекавказскую, а затем в об-

¹⁶⁶ Дж. Гулиев. Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане, Баку, 1971, стр. 284.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Архив Арм. филиала ИМЛ, ф. 11, оп. 1, л. 54, л. 7.

шеровосийскую федерацию¹⁶⁹. Этот новый курс кавказских коммунистов получил одобрение ЦК РКП (б) и В. И. Ленина.

Состоявшийся во второй половине июня 1919 г. второй пленум Кавказского крайкома РКП (б) принял специальную декларацию «К трудящимся Закавказья». Пленум призывал развернуть широкую борьбу за советские республики Азербайджана, Армении и Грузии, с дальнейшим образованием общекавказской федерации. Декларация была издана на русском, азербайджанском, грузинском и армянском языках. Она явилась программным документом для всех коммунистических организаций края в их борьбе против буржуазных националистов, за образование независимых советских республик. Большевики Закавказья, исправив допущенные ошибки, сумели «изолировать от масс националистические партии закавказских республик, выступивших под флагом сохранения самостоятельных буржуазных государств, пока еще пользовавшихся некоторой поддержкой среди определенной части рабочих и крестьян»¹⁷⁰.

Правильные ленинские лозунги воодушевляли и нашли полную поддержку среди рабочих и крестьян, которые стояли на позициях Советской власти и стремились к созданию своей национальной государственности как формы самоопределения¹⁷¹.

Если по вопросу признания национальных государственных образований, писал А. Микоян, бакинские большевики, несмотря на значительные сопротивления, сравнительно быстро добились успеха, то по вопросу образования отдельных коммунистических партий Азербайджана, Армении и Грузии не могли прийти к единому выводу. Поэтому «решением крайкома вопрос этот был перенесен на рассмотрение Центрального Комитета РКП, как организационный шаг крупнейшего значения с оставлением за нами, за азербайджанцами, права продолжать подготовительную работу.

Как известно, Политбюро Центрального Комитета в декабре 1919 г. не только решило стать на нашу точку зрения по вопросу об организации Азербайджанской компартии, но,

¹⁶⁹ «Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918--1920 гг.». Документы и материалы, Баку, 1967, стр. 205.

¹⁷⁰ «Победа Советской власти в Закавказье», стр. 395.

¹⁷¹ А. И. Микоян. Пройденный путь. См. газ. «Бакинский рабочий». 5 апреля 1925 г.

вопреки всем нашим закавказским организациям, предписало организовать также партии в Грузии и Армении, с разрешением «нам объединиться в общекавказском масштабе в единую организацию под руководством краевого комитета партии»¹⁷².

ЦК РКП (б), сохраняя принцип демократического централизма, всячески поощрял и содействовал созданию в национальных районах коммунистических партий. Тем самым партия обеспечила успех триумфального шествия Советской власти до самых крайних уголков бывшей Российской империи.

19 июля 1919 г. Политбюро и Оргбюро ЦК РКП (б), обсудив вопрос: «О признании партии «Гуммет» самостоятельной Коммунистической партией Азербайджана с правами областного комитета партии и о признании Азербайджана независимой Советской республикой», отметили, что ЦК принципиально не возражает против этих предложений, но окончательное решение предоставляет Заккрайкому РКП (б). Кроме того требуется также согласие И. Сталина, как Наркома. 13 августа Политбюро и Оргбюро ЦК, обсудив доклад Е. Стасовой «О событиях на Кавказе», приняли решение развернуть борьбу за создание советских республик Закавказья. «Большевистская газета «Фугара Садаси» 17 августа 1919 г. сообщила, что идея создания Азербайджанской Советской республики одобрена В. И. Лениным»¹⁷³.

О том, что предложение о независимом Советском Азербайджане в ЦК РКП (б) с самого начала получило полное одобрение, свидетельствует следующее письмо Е. Стасовой от 20 августа 1919 г.: «Мы считаем,—писала Елена Дмитриевна,—что сейчас крайне важный момент в смысле воздействия на мусульманский Восток, который своими стремлениями к освобождению от ига империалистов сможет оказать огромную поддержку делу революции... Затем мы считаем, безусловно, целесообразным признать «Гуммет» областным комитетом коммунистов Азербайджана, а сам Азербайджан своевременно объявить независимой Советской республикой...»¹⁷⁴.

¹⁷² «Бакинский рабочий», 5 апреля 1925 г.

¹⁷³ См. «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана», Баку, 1963, стр. 309.

¹⁷⁴ «Борьба за победу Советской власти в Азербайджане. 1918—1920 гг.». Сборник документов, Баку, 1967, стр. 257.

Письмо Е. Д. Стасовой в Астрахани С. М. Киров получил 1 сентября 1919 г. и через три дня отправил в Баку. Совершенно ясно, что Е. Стасова выражала мнение как ЦК, так и В. И. Ленина. Большевики мобилизовали все силы для осуществления лозунга «Независимый Советский Азербайджан». Буржуазно-националистическая пресса обрушилась на этот лозунг и всеми средствами хотела опорочить его. Большевики, разоблачая клеветнические выпады меньшевистской газеты «Искра», доказывали, что лозунг о Советской власти они ставили еще до победы Октябрьской революции и именно этим лозунгом утвердили власть Советов¹⁷⁵.

Летом 1919 г. Н. Нариманов был вызван в ЦК РКП (б) для доклада о работе большевиков Азербайджана. ЦК одобрил основные положения доклада Н. Нариманова, где особенно подчеркивалось, что в борьбе за Советский Азербайджан очень важно учесть местные особенности.

Для усиления влияния большевистской партии среди населения Азербайджана и Армении важное значение имела деятельность большевистской организации «Гуммет» в Азербайджане и Коммунистической партии Армении.

В целях работы среди населения Западной Армении и армян-беженцев в России еще в начале 1918 г. была создана Компартия Армении. Когда в конце мая 1918 г. Армения была объявлена буржуазной республикой, коммунисты начали действовать и на ее территории. Компартию Армении возглавил в то время член Коммунистической партии с 1905 г. Гурген Айкун. Компартии Армении было предоставлено право участвовать в работе первого учредительного конгресса Коминтерна. Выполняя указания ЦК РКП (б), она проводила большую работу по распространению идей Советской власти среди армянского населения, воспитанию его в духе интернациональной солидарности народов. Издаваемые ею газеты «Кармир орег» («Красные дни»), затем «Кармир дрошак» («Красное знамя») сыграли «известную роль в сплочении трудящихся армян вокруг идей большевизма и разоблачений буржуазно-националистических партий»¹⁷⁶.

Еще в апреле 1918 г. ЦК РКП (б) заслушал доклад ЦК КП Армении «О политическом положении Закавказья и Армении».

¹⁷⁵ Журн. «Новый мир», № 21, 1920 г.

¹⁷⁶ «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, стр. 437

В докладе была дана правильная ленинская характеристика соотношения классовых сил, разоблачена погубная для армянского народа политика партии дашнакцутюн. В докладе говорилось: «Процесс отрезвления масс замедляется, к сожалению, теми лживыми сообщениями о Советской власти, которыми питают армянские массы буржуазно-националистические круги. Вот тут необходима организация, которая могла бы национальной исключительности противопоставить интернациональную солидарность трудящихся классов различных национальностей, населяющих Армению»¹⁷⁷.

Своим решением от 19 мая 1919 г. Оргбюро ЦК РКП (б) удовлетворил просьбу ЦК КП Армении об организации областных партийных бюро и о созыве областных конференций.

Нужно, однако, сказать, что Кавказский краевой комитет РКП (б) с первых же дней работы Коммунистической партии Армении проявил к ней ошибочное, нетерпимое отношение. Некоторые члены крайкома в создании отдельных национальных организаций видели опасность националистической тенденции и требовали их упразднения. По этому вопросу Оргбюро ЦК РКП (б) 19 сентября 1919 г., заслушав доклад Г. Айкуни, постановил: «Формально независимая Коммунистическая партия Армении в пределах независимого Армянского государства должна существовать». ЦК РКП (б) считал необходимым существование «Коммунистической партии Армении» как территориальной организации в пределах Армении. В то же время отмечалось, что она в своих действиях подчиняется краевому комитету РКП (б)¹⁷⁸.

Многие члены краевого комитета были против существования таких организаций. Однако В. И. Ленин и ЦК РКП (б) считали, что создание таких организаций вытекает из национальной политики партии и отвечает требованиям решения VIII съезда РКП (б). И вопреки мнению некоторых членов Кавказского крайкома, требовавших ликвидации КП Армении, 29 декабря Оргбюро ЦК РКП (б) утвердило состав ЦК КП Армении, куда вошли старые большевики С. Касьян, Г. Айкуни, В. Еремян, Г. Тер-Мкртчян. ЦК РКП (б) дал ука-

¹⁷⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1318, л. 32, л. 27—28. Более подробно см. Г. А. Галоян, Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье, 1900—1922 стр. 317—320.

¹⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, л. 93, л. 1.

зание о включении представителя ЦК КП Армении в состав Кавказского краевого комитета.

3 января 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло постановление «О коммунистической работе в Армении». Своим постановлением ЦК РКП (б) определил программу работы «Коммунистической партии Армении» среди бывшей угнетенной армянской нации. Главной задачей коммунистов Армении являлось распространение идей социалистической революции и обеспечение победы советского строя. Таким образом ЦК РКП (б) не противопоставлял «Коммунистическую партию Армении», созданную в 1918 г., организациям РКП (б), действовавшим на территории Армении, и рассматривал ее как составную часть коммунистического движения в Армении¹⁷⁹.

Революционная ситуация в Армении, как и во всем Закавказье, усиливалась день ото дня. Состоявшееся в сентябре 1919 г. совещание коммунистических организаций Армении создало единый руководящий центр—Арменком РКП (б). Собравшаяся в январе 1920 г. партийная конференция приняла решение о свержении власти дашнаков. «Гражданская война против господствующих классов в Армении так же, как в Грузии и Азербайджане, и организованного ими «дашнаковского» правительства,—говорилось в этом решении,—насильственное революционное низвержение власти дашнаков является первой задачей коммунистических организаций Армении»¹⁸⁰.

Таким образом, ЦК РКП (б) всемерно поддерживал деятельность местных партийных организаций, направленную на создание государственных образований на национальных окраинах бывшей царской империи. Это имело огромное значение в подготовке победы Советской власти и образовании независимых советских республик, как в Закавказье, так и в Средней Азии. Вместе с идеей создания независимых национальных советских республик назревала и идея формирования коммунистических партий Азербайджана, Армении и Грузии. Они были созданы в 1920 г. согласно решению VIII съезда

¹⁷⁹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Армении», Ереван, 1967, стр. 225.

¹⁸⁰ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 309.

партии, пользовались правами областных комитетов и подчинялись Центральному Комитету РКП (б). «Создание коммунистических партий советских национальных республик как составных и неотъемлемых частей РКП (б) ознаменовало новый этап в строительстве Коммунистической партии советской страны на основе ленинского принципа пролетарского интернационализма и явилось образом партийного строительства в многонациональной социалистической республике»¹⁸¹.

В связи с неотложными задачами партийных организаций Кавказа в борьбе за Советскую власть 3 января 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) при участии В. И. Ленина приняло специальное решение, в котором говорилось: Борьба «с местным шовинизмом и создание благоприятных условий пропаганды социалистической революции среди наших, находящихся под игом российского царизма, делают необходимым, чтобы в фактически образовавшихся «самостоятельных» государствах в пределах бывшей Российской империи коммунистические организации работали в виде самостоятельных коммунистических партий. Особенно важен подобный способ организации на Востоке, ввиду того, что завоевание доверия народов, живущих в Азии... составляет одну из основных задач Советской России и РКП»¹⁸².

Коммунисты Азербайджана, выполняя директивы партии по осуществлению курса на образование советских республик, 11—12 февраля 1920 г. в Баку провели свой первый съезд и создали Коммунистическую партию Азербайджана. Все коммунистические организации, в том числе «Гуммет» и «Адалет» объединились и подчинились вновь избранному ЦК АКП (б). Съезд прошел под флагом интернационализма и братства народов Закавказья. В резолюции съезда говорилось: «Первый съезд Азербайджанской Коммунистической партии призывает всех рабочих и крестьян Азербайджана, Грузии и Армении к борьбе за свержение ханско-бекского и националистически-капиталистического господства и установление рабоче-крестьянской Советской власти во всем Закавказье и надеется, что рабочие и крестьяне Закавказья во главе с ба-

¹⁸¹ «История КПСС», М., 1962, стр. 310.

¹⁸² Партархив Азербайджанского филиала ИМЛ, ф. I, оп. 125, л. I, л. 13.

кинским пролетариатом с честью выполняют возложенную на них великую историческую миссию»¹⁸³.

Учредительный съезд коммунистов Азербайджана сыграл громадную роль в жизни всех народов Закавказья. Съезд определил задачи большевиков Закавказья в борьбе за Советскую власть. АКП (б), «как передовой авангард азербайджанского народа, гармонически сочетал национальные и интернациональные интересы рабочего класса Азербайджана.

Образование АКП (б) ликвидировало организационную раздробленность партийных организаций Азербайджана, содействовало укреплению их сплоченности и интернациональной солидарности трудящихся»¹⁸⁴.

Таким образом, ленинская идея создания отдельных национальных республик и коммунистических партий этих республик постепенно воплощалась в жизнь.

Н. Нариманов в письме к премьер-министру мусаватского правительства Усуббекову, разоблачая позорное деяние его правительства, писал: «Слова «ислам» и «нация» служили для вас ширмой, а самое главное, что заставляло вас с пеной у рта говорить против Советской власти,—это интересы кучки бакинских миллионеров... Пусть Советская власть восстановится во всех государствах и народности, исповедывающие ислам, в десять лет сделают то, что не сделано ими в течение ста лет»¹⁸⁵.

Борьба большевиков Закавказья против буржуазно-националистической контрреволюции проходила в условиях, когда Красная Армия вела ожесточенные бои против денikinской белогвардейской армии и иностранных интервентов. После поражения германского блока державы Антанты бросили свои силы на ликвидацию Советской власти в России. Опираясь на внутреннюю контрреволюцию, они щедро снабжали армии Колчака, Деникина, Юденича и других антисоветских банд всем необходимым для вооруженной борьбы против молодого социалистического государства рабочих и крестьян.

¹⁸³ Журн. «Фугура фиозага» № 3, 1921, стр. 70; «Заря Востока» 11 февраля 1930 г.

¹⁸⁴ «Очерки истории Коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, стр. 445.

¹⁸⁵ Архив Аз. фил. ИМЛ, ф. Нариманова. Цит. по ук. статье Н. А. Гусейнова.

На борьбу с внутренними и внешними врагами поднялись трудовые массы всех народов нашей страны. Героически отстаивала завоевания Октября молодая Красная Армия. В те тяжелые времена народы Закавказья, протянув руку помощи рабочим и крестьянам России, развернули активную борьбу против Деникина, его закавказских союзников — буржуазно-националистических правительств и иностранных оккупантов.

В январе-феврале 1919 г. деникинская армия захватила Сочинский и Гагринский районы¹⁸⁶. Грузинские меньшевики просили помощи у англичан. По указанию английского командования, Деникин вынужден был отвести свои войска. В глазах грузинских меньшевиков английские оккупанты выглядели «ангелами-спасителями». Грузинское правительство направило английскому командованию специальную депутацию, возглавляемую министром иностранных дел Гегечкори, чтобы выразить свою признательность¹⁸⁷. В связи с этими событиями Тифлисская организация большевиков в конце января 1919 г. приняла резолюцию, разоблачающую подлинное лицо меньшевиков, социал-предателей. В резолюции отмечалось, что Деникин возглавляет самую черную реакцию и тесно связан с международным империализмом. Резолюция призывала всех трудящихся вести беспощадную борьбу против Деникина и оказывать всемерную помощь Советской России для ликвидации белогвардейской армии¹⁸⁸.

Документальные материалы показывают, что Деникин стремился захватить Каспийский флот и установить свое господство над каспийским бассейном. Он рассчитывал закрыть выходы на Волгу и Туркестан, помешать доставки в Россию нефтепродуктов из Баку, хлопка и жиров из Туркестана, ставил перед собой цель контролировать весь товарообмен Закавказья с Персией, держать в подчинении Дагестан и через него весь Северный Кавказ (Терскую область), установить связь с чехословацкими мятежниками на Волге и месопотамской группой Британских сил, держать в своих руках и путь на Индию. Все это, по мнению белогвардейской военщины,

¹⁸⁶ «Борьба» 5 февраля 1919 г.

¹⁸⁷ Г. Жвания. Указ. соч., стр. 193.

¹⁸⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 92, л. 20—21.

давало «полную свободу для десантных операций в любом пункте побережья Каспийского моря»¹⁸⁹.

Деникин стремился координировать действия своей «Добровольческой армии» с силами англичан в Баку и в Персии, а также с буржуазно-националистическими правительствами Закавказья, которые из страха перед революцией готовы были пойти под ярмо оккупантов Антанты и деникинских монархистов. Представитель меньшевистского правительства Грузии Д. Топуридзе в беседе с американским проф. Джедсоном открыто заявил, что «всеми средствами и силами наша республика будет содействовать державам согласия в борьбе с большевиками...»¹⁹⁰.

Не отставали от своих меньшевистских единомышленников мусаватисты и дашнаки.

Разоблачая происки реакционных сил, большевики Закавказья сплочивали трудящиеся массы под знаменем интернационализма. В одном из документов Кавказского краевого комитета говорится: «Раздробленный и распыленный на мелкие кусочки Кавказ жаждет объединения. От нашей партии зависит многое, чтобы рабочие и крестьяне всего Кавказа, несмотря на этнические и исторические особенности, объединились вместе и создали мощную силу, чтобы нанести смертельный удар как внешней, так и внутренней контрреволюции»¹⁹¹.

Красвой комитет РКП (б) разоблачал антинародные правительства Азербайджана и Грузии, заключившие соглашение с Деникиным и заверившие, что «каждое из правительств выставляет против Красной Армии определенное количество штыков; Англия должна немедленно переправить 50 000 солдат, оружие, снаряды и деньги. С такими силами близорукие политики надеются обезопасить себя от коммунизма извне и изнутри....». Далее говорится, что «с разгромом Деникина пробила последний час их власти. Пробила час торжества пролетарской диктатуры на Кавказе»¹⁹². Закавказские коммунистические организации призывали трудящихся к открытой войне против Деникина. Борьба эта имела исключительное значение

¹⁸⁹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 226—227.

¹⁹⁰ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 356.

¹⁹¹ «Кавказская правда», 29 декабря 1918 г.

¹⁹² «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 365.

как для защиты территории Закавказья, так и для оказания помощи Советской России.

В мае 1919 г. над Закавказьем нависла угроза со стороны денikinской армии. Захватив Петровск и Дербент, белогвардейцы двинулись на Баку. Кавказский краевой комитет РКП (б) в своем обращении «К трудящимся массам всего Кавказа» призывал их на борьбу против Деникина, считая это первоочередной задачей. В обращении говорится и о необходимости «добиться вывода оккупационных войск из пределов Закавказья»¹⁹³. «Чтобы победить... нужны единая железная воля, единый революционный, социалистический фронт, возглавляемый Советской властью»¹⁹⁴.

Все большевистские комитеты и организации края выступили с призывом подняться на борьбу с Деникиным. Тифлисский комитет РКП (б), обращаясь к трудящимся города, писал: «Для нас, для коммунистов, членов Российской Коммунистической партии (большевиков) не может быть никаких колебаний и сомнений насчет Деникина. Наша священная обязанность бороться против него до последней капли крови. Таков наш революционный и партийный долг перед нашими российскими товарищами... Мы приложим все усилия, чтобы свято выполнять свой долг»¹⁹⁵.

Бакинская рабочая конференция призвала создать единый фронт против врага и не только обороняться, но и наступать¹⁹⁶. Организованная 13 июня демонстрация бакинского пролетариата под руководством Бакинского комитета РКП (б) в категорической форме требовала от мусаватского правительства организовать отпор белогвардейской армии. Демонстранты подошли к штабу английских войск и потребовали их немедленного удаления из Азербайджана.

Большую работу развернул президиум Бакинской рабочей конференции. Руководящие деятели этой организации А. Микоян, Г. Стурua и другие стали усиленно готовить чрезвычайный съезд рабочих Закавказья.

Активную деятельность развернули красные отряды из армян, которые действовали на Северном Кавказе в тылу Де-

193 «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 275.

194 «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 412.

195 ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 3, д. 28, л. 185.

196 Там же, ф. 17, оп. 4, д. 14, л. 33.

никина. С их помощью был захвачен штаб одной из дивизий добровольческой армии Деникина.

Правительства мусаватского Азербайджана и меньшевистской Грузии, хотя и под давлением народных масс вынуждены были объявить войну деникинцам, никаких практических шагов не предприняли. Ненависть к Советской России объединяла в одном лагере с иностранными интервентами националистические партии Закавказья, образованные ими буржуазные республики. Трудящиеся массы и на этом примере стали убеждаться, что только партия большевиков является подлинной защитницей их интересов, что только она одна выступила организатором борьбы против белогвардейской армии Деникина.

Благодаря активной деятельности коммунистов Закавказья, с одной стороны, значительно был ослаблен тыл деникинцев, а с другой — ускорился процесс изоляции закавказских буржуазных правительств от трудящихся масс.

Особенно активную деятельность развернула Бакинская рабочая конференция. 5 июня 1919 г. Президиум Бакинской рабочей конференции предложил Тифлисскому Совету рабочих депутатов созвать в Тифлисе съезд Советов рабочих конференций для объединения всех сил закавказского пролетариата против врага. Тифлисские рабочие с радостью приняли это предложение. В их резолюции говорилось:

«Заслушав доклад о наступлении Деникина... мы, рабочие и служащие Арсенала, оставаясь солидарными с решением о борьбе с Деникиным, требуем, чтобы это решение было проведено до победного конца, что возможно лишь при создании единого революционного фронта, для чего необходима полная легализация РКП (б) вплоть до освобождения из мест заключения арестованных товарищей-коммунистов, а также и других товарищей, — работников профессионального дела». Мы требуем «немедленно арестовать местных деникинских реакционеров и обложить контрибуцией местную буржуазию. При такой борьбе с черной реакцией Деникина обещаем полную поддержку вплоть до выступления на фронт»¹⁹⁷.

Тифлисский комитет РКП (б) в выпущенной 7 июня 1919 г. прокламации, вновь предупреждал рабочих, что деникинские банды надвигаются на Закавказье, что после взя-

¹⁹⁷ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 429.

тия Петровска и Дербента они ставят своей ближайшей задачей завоевание Закавказья. «...Грузины, армяне, татары, русские—кровно заинтересованы в том, чтобы вести беспощадную борьбу против Деникина до сокрушения всех его темных сил, до победного конца над ним и его союзниками, до того момента, пока наши войска, сдвигая со всех сторон деникинские банды, не соединятся с красными войсками рабоче-крестьянской России»¹⁹⁸.

Большевистская газета «Волна» в статье «Деникинская опасность» 9 июня 1919 г. писала: «Мировой центр красного знамени—Советская Россия с самого возникновения Добровольной армии призывала демократию всех наций к беспощадной борьбе против этого опаснейшего врага народов, без различия национальности... Только революционная война рабочих и крестьян Закавказья, объявленная решительно и без колебания, может стереть с лица земли деникинскую опасность. Это будет исторической заслугой наших рабочих и крестьян перед борющимися за красное знамя пролетариата».

Революционная война против Деникина—вот чего требует пролетариат Закавказья...»¹⁹⁹.

День за днем усиливалось влияние бакинского пролетариата, который шел в авангарде борьбы против Деникина, и лозунги бакинцев стали боевым призывом для всех трудящихся края. Совет профессиональных союзов 14 июня 1919 г., обратившись к Бакинской рабочей конференции, писал, что он восторгается «геройским решением бакинского пролетариата—этого оплота революции в Закавказье—бороться с черной реакцией добровольческой армии силою оружия, шлет свои искренние пожелания в конечной победе и дает свое торжественное обещание оказать в этой борьбе возможное содействие и помощь»²⁰⁰.

Профессиональный союз металлистов г. Тифлиса в своем приветствии в адрес героического бакинского пролетариата подчеркивал, что для объединения всех сил необходимо созвать Закавказский съезд Советов, который выделит руководящий революционный центр, «единственно могущий вести революционную наступательную войну с Деникиным»²⁰¹. Рабочие

¹⁹⁸ Там же, стр. 431.

¹⁹⁹ Там же, стр. 433.

²⁰⁰ «Волна», 14 июня 1919 г.

²⁰¹ «Волна», 22 июня 1919 г.

Тифлиса считали, что победа над денikinской опасностью немислима без объединения всех рабочих и крестьян Закавказья. Поэтому они приветствовали «Бакнинскую рабочую конференцию, положившую начало такого объединения»²⁰². Большевицкая газета «Волна» в статье «Об едином фронте» (24 июня 1919 г.) заверяла: «Будем драться против Деникина всеми силами, это—наша священная обязанность, это наш партийный долг».

Большевики Закавказья беспощадно разоблачали двурушничество правительств Закавказья. Тифлисский комитет РКП (б) в воззвании от 2 июля 1919 г. отметил, что правительство Грузии сперва дало согласие на созыв Закавказского рабочего съезда, а потом по совету британского генерала Корри перешло к репрессиям и гонениям против деятелей рабочего движения, запретило рабочую газету «Волна»²⁰³. Правительство Грузии фактически выступило в защиту белогвардейской добровольческой армии.

Большевицкие газеты Закавказья, следя за событиями на фронтах гражданской войны, активно откликались на них своим печатным словом. Когда вооруженные до зубов империалистами Антанты войска Деникина заняли крупные промышленные центры Екатеринослав и Харьков, газета «Рабочий» 4 июля 1919 г. выступила со статьей, где писала: «Деникин зарвался... Борьба с Деникиным является теперь первой задачей рабочих и крестьян не только Советской России, но и трудящихся Закавказья, очутившихся волею сложившихся обстоятельств в ежовых рукавицах грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов. Рабочие и крестьяне Закавказья должны понимать, что смиренным и подчиненным денikinскому стану им виселицы не миновать»²⁰⁴.

В Закавказье денikinские генералы чувствовали себя вольготно и активно вмешивались во внутренние дела буржуазно-националистического правительства. Так, например, 14 августа 1919 г. глава денikinской миссии генерал Баратов в беседе с представителем военного ведомства дашнаковского правительства в Грузии предложил «не допускать в свои

202 «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 440.

203 Там же, стр. 443—444.

204 Там же, стр. 445—446.

пределы агентов большевиков, бороться с большевизмом, если таковой вспыхнет, и фактически не оказывать помощи Москве»²⁰⁵. По указанию империалистов буржуазные правительства Грузии и Азербайджана заключили между собою военное соглашение и вели переговоры с Деникиным об условиях совместного подавления революционного движения. Деникинские агенты бесчинствовали в буржуазно-националистических республиках Закавказья. В октябре 1919 г. они в Баку схватили пламенного большевика Анджиевского, повезли его в Пятигорск и повесили. По заданию англо-деникинского штаба в Баку были убиты популярные среди мусульманских масс коммунисты Муссеев и Агнум Алиев, которые вели активную борьбу против деникинских агентов. Группа красноармейцев и советских работников с женами и детьми, спасаясь от преследования деникинцев в Терской области, просила убежища на территории Грузии. Однако все они—более 30 человек,—были схвачены меньшевистским правительством и переданы белогвардейцам на расправу. В Тифлисе коммунистов арестовали «по указанию и даже по требованиям деникинских офицеров»²⁰⁶.

В этих тяжелых условиях Советское правительство и лично В. И. Ленин пристально следили за событиями на Кавказе, принимали все возможные меры для оказания помощи революционным силам края. 22 августа 1919 г. Народный Комиссариат иностранных дел РСФСР выпустил обращения к рабочим и крестьянам Азербайджана, Дагестана и Грузии с предложением создать единый фронт против Деникина. «Ведь Деникин подставное лицо Англии,—говорилось в обращении.—Англия при помощи Деникина, Колчака и царских генералов хочет задушить русскую революцию, а потому нет сомнения, что Деникин идет на вас с ведома Англии, которая в силу создавшихся внутри ее обстоятельств, принуждена оставить Кавказ»²⁰⁷.

ЦК РКП (б) поручил краевому комитету вести систематическую координацию работы коммунистов Закавказья и

²⁰⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 281.

²⁰⁶ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 481—482.

²⁰⁷ «Борьба за победу Советской власти в Азербайджане, 1918—1920 гг.», стр. 259.

Северного Кавказа. Е. Стасова от имени ЦК партии, обратив внимание кавказских коммунистов на усиление борьбы с Деникиным, запрашивала, как они связаны с коммунистами Северного Кавказа, выработан ли план действий в тылу деникинской армии и т. д. ЦК партии считал весьма важным и необходимым иметь совместный план действия коммунистов Закавказья и Северного Кавказа. «Мы сейчас наметили определенный план работы вместе с Камо и думаем, что в этом отношении кое-что сумеем сделать»²⁰⁸—писала секретарь ЦК РКП (б) Е. Стасова.

Контрреволюционные правительства Закавказья, чтобы не допустить объединения революционных сил, прибегали к своим излюбленным методам разжигания национальной вражды между народами Закавказья. Разоблачая их гнусную политику, газета «Жизнь национальностей» писала, что народы Закавказья испокон веков жили в братской дружбе. Но вот так называемые «независимые» буржуазно-националистические государства, защищая интересы буржуазии и помещиков, разжигают национальную вражду. «Не гражданские идеалы воодушевляют кавказских вояк-националистов и социалистов, а кирпичи домов Тифлиса, нефтяные недра Баку и шелковичные плантации Елизаветпольской губернии. Все это пахнет грубым барышом, азартной биржей и крестьянскими поборами. Ничтожные группы помещиков и капиталистов армии и мусульман смешивают свои ограниченные и своекорыстные интересы с интересами общенациональными, еще точнее, выдают их за таковые и отравляют целые народы... Армянская буржуазия,—далее отмечала газета,—в силу особых условий является проводником предначертаний Антанты на Востоке, чем и объясняется военно-политический союз ее с Деникиным...»²⁰⁹.

Разоблачая гнусную роль закавказских контрреволюционных сил, краевой комитет РКП (б) в прокламации, выпущенной 10 декабря 1919 г., писал: «Никогда и нигде шовинистическая политика не достигала такой позорной высоты, какой она достигла в «демократических» республиках Закавказья. Лицемерие и фарисейство закавказских правительств Жорда-

²⁰⁸ Цит. по кн. Г. Галояна. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье, стр. 310.

²⁰⁹ «Жизнь национальностей», 23 ноября 1919 г.

ния, Уссубекова и Хатисова затмили подлость и лживость макиавелистических правительств империалистической Европы»²¹⁰.

В этих сложных условиях Советское правительство не переставало предпринимать шаги для создания единого фронта с закавказскими народами против Деникина. В радиোগрамме Г. В. Чичерина от 6 января 1920 г. говорилось: «Советское правительство считает своим долгом указать, что южная контрреволюция являлась и является смертельным врагом не только русской Советской республики, но и всех малых народов... Деникин враг не только русского рабочего и крестьянства, но и грузинского и азербайджанского». И поэтому народы Закавказья «ждут с нетерпением того дня, когда белогвардейские заслоны между советской Россией и Кавказом будут сломлены и восстановятся отношения между народами, жившими ранее в границах одного государства. Нужно ускорить этот момент. Нужно к удару, наносимому Деникину с севера рабочими и крестьянами России, присоединить вооруженный удар грузинских и азербайджанских рабочих и крестьян»²¹¹.

Однако закавказские правительства не откликнулись на гуманные предложения Советской России. Более того, чувствуя конец Деникина и приближение частей Красной Армии, они сколачивали военный союз со странами Антанты и Деникиным против Советской России. Антинародные националистические правительства меньшевиков, мусаватистов и дашнаков всячески противодействовали объединенному сил против Деникина, сорвали созыв общекавказского съезда рабочих организаций, усилили репрессии против революционных сил.

«Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина,—писал В. И. Ленин.—Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана»²¹². На это рабочие и крестьяне Закавказья ответили массовыми демонстрациями и протестами. По инициативе Кавказского краевого комитета РКП (б) в Баку был организован особый отряд и

²¹⁰ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 513.

²¹¹ Там же, стр. 527.

²¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98.

послан на помощь дагестанским партизанам, боровшимся с денikinцами. Любопытен такой факт. Один из бойцов отряда спросил своего русского товарища, зачем он здесь с партизанами, ведь он же русский человек? На это тот ответил: «Наша специальность—драться за революцию, где бы она ни была!»²¹³. Только революционный пафос закаленных в боях рабочих и крестьян позволил отстоять революцию.

Западные державы, обещавшие своим закавказским лакеям признать их так называемую «независимость», пока не спешили с выполнением данных обещаний. И лишь после того, как Красная Армия заняла Ростов и двинулась на Кавказ, они решили признать «независимость» Грузии и Азербайджана. «И слепому должно быть ясно,—писал 13 января 1920 г. Кавказский красовой комитет,—что эта «независимость» является прямым следствием разгрома Деникина»²¹⁴. Разоблачая подлинный смысл дипломатического маневра империалистов Запада, Арменком РКП (б) обратился к трудящимся с воззванием: «Для того, говорится в этом обращении, чтобы воздвигнуть плотину на пути победоносного наступления Красной Армии, изолировать идею освобождения классов, Верховный Совет рабовладельцев спешно даровал независимость мелким рабовладельцам Азербайджана, Грузии и Армении. «Будьте самодержавными властелинами вашего рабского пролетариата и крестьянства,—говорили они,—только защитите себя и нас от идущей с севера красной опасности...»²¹⁵. Арменком РКП (б) выразил уверенность, что армянские рабочие и крестьяне в братском союзе с азербайджанскими и грузинскими трудящимися «поднимутся против своих объединенных врагов и, протягивая руку героической Красной Армии, будут праздновать светлый праздник своего освобождения и независимости...»²¹⁶.

Империалисты Запада, убедившись, что силой оружия не удастся свергнуть Советскую власть, решили на окраинах России создать национальные государства в Финляндии, Эстонии, Латвии, Польше, Грузии, Азербайджане, Армении и др., противопоставив их Советской России. Державы Антанты на-

²¹³ «Борьба за власть Советов в Дагестане», Махачкала, 1957, стр. 56.

²¹⁴ «Борьба за победу Советской власти в Грузии» стр. 531.

²¹⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 356.

²¹⁶ Там же.

меревались заявить о признании независимости этих государств. В начале февраля и Деникин фактически признал существование буржуазных республик Грузии, Армении и Азербайджана. Письмо деникинского полковника П. Дена генералу Н. Баратову от 9 февраля 1920 г. до некоторой степени проливает свет на дипломатический ход Деникина. Оплакивая судьбу своего Верховного и его добровольческой армии, Ден писал: «Трудно теперь ожидать успешного наступления на Москву, когда весь мир как будто склоняется к соглашению с большевиками и вряд ли будет поддерживать антибольшевистские наступления»²¹⁷. Это означало, что империалисты и белогвардейщина вынуждены были признать свое бессилие перед триумфальным шествием социалистической революции.

В этих условиях буржуазно-националистические правительства Грузии, Армении и Азербайджана прибегали к более жестоким мерам репрессий, стремясь таким путем укрепить свое шаткое положение. Началась новая волна арестов. Докладывая об этом 15 января 1920 г., С. М. Киров телеграфировал В. И. Ленину и об аресте в Тифлисе Камо. «Полагаю,— писал он,— что арест находится в связи с общими массовыми арестами, происходящими в связи с последним восстанием. Арестованными переполнены все тюрьмы и участки. Правительство действует по указке англичан»²¹⁸. Но массовые репрессии не запугали большевиков, не смогли усмирить изродные волнения. Трудовые массы края, руководимые большевиками, отвечали на эти репрессии новыми мощными выступлениями, которые охватили многие города и районы Закавказья. Восстания народных масс оказывали свое воздействие и на солдат оккупационных войск. Один из английских солдат в беседе с местными рабочими говорил: «Наше дело идти домой. А большевики достаточно умны, чтобы самим создать порядок у себя. Мы не дураки, никто из нас не подчинится приказу идти против русских большевиков»²¹⁹.

В острой борьбе против буржуазно-националистических правителей Закавказья и чужеземных оккупантов, в трудной и многогранной деятельности по подготовке революционной армии пролетариата для свержения ненавистных народу ре-

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ С. М. Киров. Указ. соч., стр. 197.

²¹⁹ Цит. по указ. кн. Г. А. Галояна, стр. 311.

жимова и установления Советской власти в крае большевики, как и прежде, широко использовали свое острое идеологическое оружие— печать²²⁰.

Большевики через прессу из дня в день несли в массу вдохновляющие идеи ленинской партии, готовя революционные силы края к решающим битвам с контрреволюцией.

На фронтах гражданской войны обстановка складывалась в пользу Советской России. В начале 1920 г. Красная Армия разгромила Деникина, отбросив остатки его войск к Черному морю и Грузии. Грузинские меньшевики, вдохновляемые генералом Чиквадзе, тут же поспешили на помощь деникинцам. Они создали специальный комитет, поставивший перед собой задачу во что бы то ни стало собрать и сохранить остатки деникинской армии. Вскоре этот комитет стал формировать из так называемых «беженцев» (белогвардейцев) специальные отряды, которые посылались на охрану границы и на подавление восстаний рабочих и крестьян.

По этому поводу Кавказский краевой комитет РКП (б) 3 апреля 1920 г. выпустил прокламацию, где говорилось, что прежде грузинские меньшевики помогали Деникину бороться против Советской России. Теперь же их «подлое правительство открыто само формирует в Грузии отряды донских, кубанских и терских контрреволюционеров... бежавших от красных войск и нашедших в Грузии теплый приют... Это последние соломинки, за которую старается ухватиться слабеющая рука изменников революции.

Товарищи! От вас зависит теперь... одним могучим ударом раз и навсегда положить конец предательству и интригам. Колебаниям не должно быть места. Решительный момент настал.

Смело идите на врага, победа обеспечена за вами. Ведь за вами и с вами могучая, непобедимая пролетарская Красная

²²⁰ Такие печатные органы, как «Голос труда», «Волна», «Ахали коммунисти» («Новый коммунист»), «Коммунист», «Сакартвелос коммунисти» («Коммунист Грузии»), «Набат», «Фугара слдаси» («Голос бедноты»), «Молот», «Пролетарий», «Азербайджан фугарасы» («Азербайджанская беднота», «Баки фехле Конфрансыни ахбари» («Известия Бакинской рабочей конференции»), «Хуррийет» («Свобода»), «Новый мир», «Хоск» («Слово»), «Алик», («Волна»), «Коммунист», «Лорва гюхашутян дзайи» («Голос лорийского крестьянства»), «Кармир озер» («Красные дни»), «Кармир дрошак» («Красное знамя») и др.

Армия Советской России»²²¹. Краевой комитет призывал народ к восстанию. Г. К. Орджоникидзе писал тогда В. И. Ленину, что в Грузии тысячи революционеров томятся в тюрьмах, а народные массы с нетерпением «ждут прихода советских войск. Попытки к восстанию подавляются самым жестоким образом. Добровольцы пропускаются с оружием в руках. Утверждают, что там, в Грузии, формируются отряды Шкурго, Драченко, Эрдели и др.»²²².

Борьба трудящихся Закавказья против Деникина и его союзников—националистических правительств Грузии, Азербайджана и Армении, а также против империалистов Антанты явилась неоценимой помощью Советской России, облегчившей разгром белогвардейщины на Северном Кавказе. Красная Армия получила возможность подать руку помощи жаждущим свободы народам Закавказья. Эта помощь еще выше подняла революционный пафос трудящихся Закавказья.

В. И. Ленин в письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным дал глубокое обоснование праву украинского народа на самоопределение. Он особо подчеркнул, что следует решить этот вопрос с учетом интересов трудящихся, с точки зрения успеха борьбы за освобождение их от ига капитала. А «интересы труда требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран, разных наций. Сторонники помещиков и капиталистов, буржуазии, стараются разъединить рабочих, усилить национальную рознь и вражду, чтобы обессилить рабочих, чтобы укрепить власть капитала.

Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»²²³. Для создания подлинного братства между народами требовалось ликвидировать, полностью изжить веками накопленные «возмущение и недоверие наций неполюбопытных и зависимых к нациям великодержавным и угнетающим,—таких наций, как украинская, к таким, как великорусская»—указывал В. И. Ленин. «Мы хотим *добровольного* союза наций,—такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, такого союза, который

²²¹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 554.

²²² Там же, стр. 562.

²²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 42—43.

был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»²²⁴.

Ленин учил, что главным условием для социального и национального освобождения угнетенных наций является диктатура пролетариата. «Было бы единство в борьбе против ига капитала, за диктатуру пролетариата,—писал он,— а из-за вопроса о национальных границах, о федеративной или иной связи между государствами коммунисты расходиться не должны. Среди большевиков есть сторонники полной независимости Украины, есть сторонники более или менее тесной федеративной связи, есть сторонники полного слияния Украины с Россией.

Из-за этих вопросов расхождение недопустимо. Эти вопросы будет решать Всеукраинский съезд Советов»²²⁵.

Лучшее средство преодоления недоверия между великорусскими и украинскими коммунистами—это совместная работа по отстранению диктатуры пролетариата и Советской власти в борьбе против помещиков и капиталистов всех стран, против их попыток восстановить свое всевластие. Такая совместная работа крайне необходима и для борьбы против Колчака, Деникина, которых снабжали эти капиталисты деньгами и оружием.

«Кто нарушает единство и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян, тот помогает Колчакам, Деникиным, капиталистам—хищникам всех стран»²²⁶. Каковы бы ни были спорные вопросы о границах между Украиной и Россией и другими, «это не так важно,—говорил В. И. Ленин,—в этом можно и должно идти на уступки, в этом можно перепробовать и то, и другое, и третье,—от этого дело рабочих и крестьян, дело победы над капитализмом не погибнет». Он предупреждает, что «если мы не сумеем сохранить теснейшего союза между собой, союза против Деникина» и капиталистов, то тогда наше дело «наверное погибнет на долгие годы в том смысле, что и Советскую Украину и Советскую Россию тогда *смогут* задавить и задушить капиталисты...»²²⁷.

Разоблачая притеснения капиталистов, всяческих мелкобур-

²²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

²²⁵ Там же, стр. 45.

²²⁶ Там же, стр. 46.

²²⁷ Там же, стр. 47.

буржуазных и соглашательских партий, которые старались разъединить рабочих разных национальностей, нарушить тесный международный союз и международное братство рабочих, Ленин призывал коммунистов терпеливой, настойчивой, упорной совместной работой преодолевать националистические пристрастия всякой буржуазии, националистические предрассудки всякого рода и показать трудящимся всего мира пример действенного прочного союза рабочих и крестьян разных наций в борьбе за Советскую власть²²⁸.

Народы Закавказья с нетерпением ждали прихода героической Красной Армии. Под давлением народных масс комитет государственной обороны мусаватского правительства 6 января 1920 г. объявил о том, что начинает переговоры с Советской Россией и об изменении отношения к государствам Антанты. Но в то же время мусаватисты вели секретные переговоры с правительством меньшевистской Грузии о занятии Дагестана и совместной борьбе против Красной Армии. Однако они так и не сделали никаких конкретных шагов для установления нормальных отношений с Советской Россией. Лишь когда победа Советской России в гражданской войне стала очевидной, азербайджанская дипломатическая делегация, совместно с грузинской делегацией, 16 марта 1920 г. в Лондоне вручила Ллойд Джорджу ноту с просьбой способствовать признанию их республик Россией и безопасности их территории²²⁹.

Однако Советское правительство всемерно добивалось, чтобы Азербайджан отвернулся именно от Антанты и активно включился в борьбу против Деникина. Когда хан Хойский направил ноту о признании мусаватского правительства, Наркоминдел сейчас же запросил мнение Кавказского крайкома и Бакинского комитета РКП (б). В этой связи С. М. Киров писал в Наркоминдел: «Сообщаю, что Закавказский краевой комитет полагал необходимым признание независимости Азербайджана»²³⁰. Однако ЦК КП (б) Азербайджана сообщил в Наркоминдел, что он не разделяет эту точку зрения, ибо рабоче-крестьянские массы Азербайджана против такого признания. Коммунисты Азербайджана считали, что прежде чем

²²⁸ См. там же.

²²⁹ ЦГАОРСС Груз ССР, ф. 13, д. 110, л. 113.

²³⁰ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 1107, л. 160.

11
11
признать «независимый Азербайджан», его правительство должно разорвать свои связи с Деникиным и вступить в борьбу с ним. Безусловное признание мусаватского Азербайджана они считали недопустимым. Такого мнения был и Наркомнад.

Лозунг за независимые советские республики Закавказья получил широкое признание в упорной борьбе со всеми его противниками. Большевики использовали его для завоевания масс и подготовки их к вооруженному захвату власти.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТОРЖЕСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

1. ОБРАЗОВАНИЕ СУВЕРЕННЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ И ГРУЗИИ

В начале 1920 г. буржуазно-националистические правительства Закавказья, в связи с приближением Красной Армии и ростом революционных выступлений масс, усилили репрессивные меры против коммунистических организаций. В Азербайджане свирепствовала черная реакция мусаватистского правительства. Обыски и аресты приняли массовый характер. Но рабочие и крестьяне, вдохновленные продвижением Красной Армии на юг, еще больше активизировали свою революционную деятельность. К середине апреля передовые части Красной Армии подошли к границам Азербайджана.

Большевики Азербайджана усиленно готовили вооруженное восстание против мусаватистского господства. Принимались меры для доставки оружия, создавались боевые отряды. Огромный вклад в это дело внес легендарный Камо. По поручению Бакинского комитета РКП (б) он вместе с Гиго и Мелик-Багдасаряном переправил из Петрограда и других городов России в Баку и Тифлис большое количество оружия для военных нужд революционных организаций¹. Камо со своей дружиной доставлял в Баку деньги и боеприпасы², внимательно следил за действиями мусаватистского правительства и английских империалистов, направленных против Советской России, своевременно информировал партию, прини-

¹ Архив Аз. фил., ИМЛ, ф. 454, оп. 16, св. 4, л. 36, л. 3—4.

² Там же, ф. 153, оп. 1, св. 4, л. 96, л. 36.

мал контрмеры. Известен, например, случай, когда Камо арестовал контрразведчиков мусаватистского правительства и подверг их допросу³. В начале 1920 г., когда белогвардейские части под ударами Красной Армии отступали с Северного Кавказа, Камо организовал отряды для их уничтожения. Боевики Камо нанесли большой урон войскам генерала Шкуро, двигавшимся по Военно-Грузинской дороге в меньшевистскую Грузию.

Готовясь к решающим сражениям за окончательную победу Советской власти в Закавказье, большевистские организации края обращали особое внимание на укрепление интернационального единства трудящихся масс. В одном из документов сообщается, что Кавказский краевой комитет «ни разу не опускал вид? великого знамени Интернационала, международной солидарности и единения трудящихся масс всех народностей Кавказа. Даже в самые острые моменты, когда казалось, что потеряна всякая надежда на объединение трудящихся масс Кавказа в одну братскую семью, Кавказский краевой комитет оставался верным лозунгам рабочего интернационала и звал трудящиеся массы Кавказа к объединению»⁴.

На II конгрессе Коминтерна представители из Армении А. Назаретян и А. Нуридджанян приводили много интересных примеров об усилении влияния большевиков на массы. Несмотря на усиление антисоветской пропаганды партии дашнакцутюн, рабочие и крестьяне Армении были готовы примкнуть к революции, которая шла с Севера⁵. Далее говорилось, что в апреле 1920 г. на съезде железнодорожников «партия коммунистов одержала полную победу над правительственной партией, но правительство насилем и арестами делегатов-коммунистов добилося образования нового центрального комитета, задавшегося целью искоренить большевизм среди железнодорожников»⁶.

Велико было влияние большевиков среди солдат Сарикамышского гарнизона. Только в апреле 1920 г. они два раза выступили с требованием освободить арестованных солдат.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 30, л. 468, л. 2.

⁴ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 556.

⁵ См. Доклады Второму конгрессу Коммунистического Интернационала, Петроград, 1921, стр. 296.

⁶ См. Там же.

коммунистов. Командование оказалось бессильным бороться с гарнизоном. «Непокорность сарикамышцев вдохнула смелость во всю армию. Она порвала генеральские цепи и сразу воспряла духом. Одна только Коммунистическая партия открыто объявила борьбу правительству и правящей партии дашнакцутюн. Или коммунисты, или дашнаки—вот как стоит вопрос в Армении»⁷. Несмотря на жесточайшие преследования, большевистские организации Армении продолжали действовать. Они выпускали на армянском языке газеты «Волна», «Коммунист», «Голос крестьянина», «Новый путь», «Известия» и т. д. Активизировали свою деятельность профессиональные союзы, которые «превратились в боевые революционные органы рабочего класса с партией коммунистов во главе»⁸.

Пристально следил за развитием всех событий в крае и повседневно руководил подготовкой к решающим ударам по контрреволюционным правительствам Кавказский краевой комитет РКП (б). 12 апреля 1920 г. в обращении к коммунистическим организациям он писал: «Пока в Закавказье существуют контрреволюционные денкинские правительства меньшевиков, дашнаков и мусаватистов и пока здесь существует широкое поле для культивирования всяких интриг англо-французо-американскими империалистами против Советской власти, Советская Россия не может свободно вздохнуть»⁹. В обращении отмечалось, что на Кавказе, где на одной и той же территории, в одном и том же городе живут рядом друг с другом по несколько национальностей, сроднившихся друг с другом, связанных между собой неразрывными узами, необходимо единство действия народных масс в борьбе за власть Советов. Кавказский краевой комитет РКП (б) отметил, что имеются все необходимые условия для победы Советской власти в Закавказье.

Красная Армия приближалась к границам Закавказья. Она шла на помощь рабочим и крестьянам Азербайджана, Грузии и Армении, чтобы общими усилиями раздавить закавказскую контрреволюцию. Бакинское бюро крайкома и ЦК АКП (б) немедленно установили связь с командованием

⁷ Там же, стр. 298.

⁸ Там же, стр. 300.

⁹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 558.

XI Красной Армии. 24 апреля 1920 г. ЦК АКП (б) разработал план подготовки вооруженного восстания. Партийные организации Бакинского района были полностью приведены в боевую готовность. Очередной номер нелегальной газеты «Новый мир» вышел с лозунгом «Да здравствует Советский независимый Красный Азербайджан!». Она призывала свергнуть власть мусаватистов. Большевики предъявили мусаватистскому правительству ультиматум—распустить парламент и сдать власть. Пока парламент обсуждал ультиматум, восставшие рабочие и крестьяне в ночь с 27 на 28 апреля объявили о свержении мусаватистского режима и установлении в Азербайджане Советской власти.

Народы Закавказья с нетерпением ждали помощи Советской России и ее славной Красной Армии. Без этой помощи трудно было свергнуть власть буржуазии и помещиков, державшихся при поддержке иностранных штыков. Военно-революционный комитет Азербайджанской ССР в обращении к В. И. Ленину писал: «Не имея возможности собственными силами удержать натиск объединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, Военно-революционный Комитет предлагает правительству Российской Советской республики вступить в братский союз для борьбы с мировым империализмом. Просим немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии»¹⁰.

В. И. Ленин 5 мая 1920 г. от имени Советского правительства, приветствуя независимый Советский Азербайджан, выразил «твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока—от империализма»¹¹.

За победу Советской власти в Азербайджане боролись сыны и дочери многих народов России и зарубежных стран. Особенно велика была роль турецкого коммуниста Сулеймана Нури, которого Г. К. Орджоникидзе назначил помощником военного коменданта Бакинского округа. Турецкие интернационалисты оказали большую помощь в свержении власти мусаватистов. Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров в сообщении

¹⁰ «Образование СССР». Сб. докум., М., 1972, стр. 126.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 119.

В. И. Ленину отметили, что отряд турецких интернационалистов, заняв вокзал, не дал мусаватистскому правительству возможности бежать из Баку¹².

После победы Советской власти в Азербайджане, 14 мая 1920 г. группа турецких коммунистов в Баку выступила с воззванием о создании вооруженного отряда интернационалистов во главе с А. Алимовым и С. Нури. При XI Красной Армии из бывших турецких военнопленных и рабочих турок был организован специальный коммунистический отряд. В сентябре 1920 г. формировался 2-й турецкий стрелковый полк.

В конце мая в Баку прибыла группа турецких коммунистов во главе с М. Субхи и слилась с организацией турецких коммунистов при Бакинском комитете РКП (б). Вскоре образовалось Бакинское отделение коммунистических организаций Турции, которое издавало газеты «Ени йол» («Новый путь»). Центральное бюро турецких коммунистических организаций в Баку возглавил М. Субхи. С июня 1920 г. вместо «Ени йол» издавалась газета «Ени дунья» («Новый мир»).

В июле 1920 г. в Баку была создана специальная школа для турецких интернационалистов. В сентябре она уже выпустила 199 человек¹³, которые были направлены в разные города Средней Азии, Северного Кавказа, Турции и Ирана.

В сентябре 1920 года состоялся первый съезд турецких коммунистов. Съезд основал коммунистическую партию Турции и послал приветственную телеграмму В. И. Ленину, ЦК РКП (б) и Исполкому Коминтерна¹⁴. Вскоре группа турецких коммунистов во главе с М. Субхи выехала на родину, а С. Нури, как член Военного совета, остался в Армении. Здесь при Эриванской организации РКП (б) была создана группа турецких коммунистов со своим печатным органом. Его редактировал приглашенный из Баку Семиха Хусейн.

В составе XI Красной Армии было много интернационалистов из Австро-Венгрии и Германии, которые принимали активное участие в освобождении Северного Кавказа и Закавказья. Своими героическими подвигами особенно отличились венгерские интернационалисты. В июне 1920 г. в Баку были

¹² См. А. Н. Хейфец. Советская Россия и сопредельные страны Востока, 1918—1920, М., 1964, стр. 108.

¹³ «Интернационалисты», М., 1971, стр. 224.

¹⁴ Там же, стр. 225.

организованы курсы красных командиров для венгерских интернационалистов. Руководил ими Дьюла Капитань. Интернационалисты принимали активное участие в освобождении Армении и Грузии. Комиссар Бакинской военной школы Янош Ковач отмечал, что интернационалисты в боях за Тифлис показали «самоотверженность и выдержку»¹⁵.

В Баку действовала и группа индийских революционеров. В 1920 году индийская секция Азерцентропечати начала издавать на языке урду еженедельную газету «Азад Хиндустан ахбарн» («Известия свободной Индии»). На индийские языки переводилось много революционной литературы¹⁶.

Большевики Закавказья вели работу и среди солдат английских оккупационных войск. В своих воспоминаниях А. Микоян рассказывает, что братание с английскими солдатами имело место особенно во время первомайской демонстрации 1919 г. в Баку. Бакинские большевики распространяли среди английских солдат революционные листовки, призывающие их к миру и братству¹⁷. По просьбе Бакинского комитета РКП (б) из Коминтерна в Баку прибыл английский коммунист Джек, который в английском гарнизоне создавал коммунистические группы. Английское командование вынуждено было часто менять здесь состав своих войск, ибо «бакинская обстановка» действовала «разлагающе».

Победа Советской власти в Азербайджане явилась преддверием великих свершений во всем Закавказье. С. Орджоникидзе, отмечая значение победы Советской власти в Азербайджане, писал: «...С того момента, как Советская власть утвердилась в Азербайджане, Азербайджан был нашим исходным пунктом, откуда мы штурмовали националистическо-буржуазно-контрреволюционные правительства меньшевиков и дашнаков»¹⁸.

Говоря об историческом значении этого события для всего Закавказья, А. Ф. Мясникян писал: «Мы помним, как еще во времена господства царизма рабочие Баку различных национальностей и трудовые элементы всего Закавказья созда-

¹⁵ «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», т. II. М., 1968, стр. 425.

¹⁶ «Интернационалисты», стр. 229.

¹⁷ А. И. Микоян. Дорогой борьбы, кн. I, стр. 384

¹⁸ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I. 1956, стр. 256.

вали единый фронт для того, чтобы выставить единый кулак против царского самодержавия». Но в период сейма и буржуазно-националистических правительств разжигание национальной вражды достигло невероятного напряжения. С победой Советской власти в Азербайджане начинается новая полоса в жизни всего Закавказья. Новый Азербайджан «впервые сказал всем народностям Закавказья, что рабочий класс и крестьянство вновь воздвигнут свой единый фронт»¹⁹.

Победа Советской власти в Азербайджане укрепила тыл трудящихся Армении и Грузии и вдохнула в них веру в скорую победу. В приветствии Арменкома РКП (б) на имя председателя Ревкома Азербайджана Н. Нариманова говорилось: «Пролетариат, крестьянство и солдаты Армении, сплотившись под знаменем Третьего Коммунистического Интернационала, поздравляют героический пролетариат, крестьянство и красных аскеров Азербайджана с победой, одержанной на классовом революционном фронте,—свержением предательского мусаватистского правительства». Трудящиеся Армении, далее говорилось в приветствии, «окрыленные этой победой, одержанной на внутреннем классовом революционном фронте, а также над предательским дашнакским правительством, верят, что близок час их победы»²⁰. В Армении, в условиях дашнакского террора и насилия, состоялись многолюдные митинги, посвященные победе Советской власти в Азербайджане.

Трудящиеся Александрополя в своей телеграмме на имя председателя Ревкома Азербайджана Н. Нариманова писали: «В этот торжественный день мы, рабочие, крестьяне и солдаты Армении, через голову контрреволюционного изменнического правительства армянских мусаватистов протягиваем вам, революционным рабочим, крестьянам и аскерам, свою братскую руку и даем торжественное обещание расправиться с правительством гнета и насилия, с правительством, облитым кровью десятков тысяч невинных жертв рабочих и крестьян...»²¹.

Для усиления революционной работы в Армении из Баку было направлено много закаленных коммунистов-армян. В

¹⁹ А. Ф. Мясникян. Избр. произв., стр. 663.

²⁰ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 325.

²¹ Там же, стр. 323.

конце апреля 1920 г. в Армению выехала группа из 38 человек, большинство которых получило политическую закалку в горниле пролетарского Баку²². В то же время большевистские организации Шамшадинского, Зангезурского и других соседних с Азербайджаном армянских районов посылали своих представителей в Баку для связи, получали помощь и поддержку советского правительства Азербайджана.

Для установления тесной связи с Советским правительством Азербайджана партийная организация Шамшадина послала делегацию в Баку к председателю Ревкома Азербайджана Н. Нариманову. Азербайджанское советское правительство в помощь Шамшадину отпустило 17 вагонов кукурузы, рыбы, других продуктов и 5 миллионов рублей. В это же время в Баку прибыл представитель Казахского ревкома К. Айвазян, который, описав тяжелое положение Каравансарайского района, также получил поддержку и помощь. В документе «Революция в Армении», составленном 18 мая 1920 г. и подписанном членом Дилижанского уездного ревкома К. Айвазяном и делегатом местной парторганизации А. Акопяном, сообщалось, что из Армении в Акстафу была направлена специальная делегация для передачи XI Армии обращения армянских трудящихся. В этом обращении рассказывалось о растущем подъеме революционного движения в Армении и содержалась просьба о помощи восставшим массам.

Крестьяне группами переходили из Армении в Советский Азербайджан и с помощью Красной Армии организовывали военные отряды. Значительная часть армянских повстанцев Иджевана и Дилижана перешла в районы Азербайджана.

Трудящимся Шамшадинского района Армении большую помощь оказали стоявшие на станции Тоуз части Красной Армии и экипаж бронепоезда им. Ленина. Революционная борьба в Армении и Грузии стала принимать характер вооруженного восстания. 1 мая 1920 г. массовые выступления демонстрантов в Тифлисе, Батуме, Эривани, Александрополе и других городах края проходили под лозунгами «Да здравствует Советская Россия», «Да здравствует Советский Азербайджан!», «Вся власть Советам!». В Эривани во время первомайской демонстрации, выступая перед трудящимися, вид-

²² «Майское восстание в Армении» (на арм. яз.), Ереван, 1930, стр. 43.

ные революционные деятели С. Алавердян, П. Стамболцян, Г. Петросян и другие призывали народ к братскому единству, к сплочению вокруг Советской России и Советского Азербайджана²³.

Усилились революционные выступления трудящихся Грузии. Для подавления мощного выступления батумских рабочих меньшевики прибегли к помощи английских оккупантов. 2 мая по заданию Военно-революционного штаба восставшие рабочие Тифлиса пытались с помощью воинских частей захватить важнейшие стратегические пункты и арестовать членов правительства. Но восстание потерпело поражение. Аресты коммунистов в Грузии приняли массовый характер. 7 мая 1920 г. были установлены дипломатические отношения между РСФСР и Грузией. С. М. Киров был назначен полномочным представителем Советской России в Грузии. По этому договору меньшевистское правительство Грузии обязывалось легализовать большевистские организации²⁴. Министр иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин в своей ноте от 10 мая 1920 г. министру меньшевистского правительства требовал прекратить белый террор и соблюдать условия «мирного договора между РСФСР и Грузией». Согласно договору, грузинские власти должны были освободить из тюрем всех, кто действовал в пользу Советской России и Коммунистической партии. Однако они продолжали репрессии против коммунистов.

В мае вспыхнуло вооруженное восстание и в Юго-Осетии. Местный Ревком объявил Советскую власть в Юго-Осетии с центром Цхинвале и выразил желание присоединиться к Советской России. Сообщая о зверствах и терроре меньшевистского правительства, Ревком Юго-Осетии писал В. И. Ленину и Г. В. Чичерину: «Озверевшие банды меньшевиков под предводительством Джугели сожгли дотла селения Корнис, Цунар, Тбет, Хент и т. д. Всего сожжено 25 крупных сел, не считая мелких»²⁵. 15 тысяч революционеров вместе с женщинами и детьми сражались в лесах, истекая кровью в неравной борьбе с войсками правительства Грузии. Большевики сожгли все села и деревни Южной Осетии, где была провозгла-

²³ Газ. «Коммунист», 1 мая 1957 г.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 14739, л. 2.

²⁵ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 581—582.

шена Советская власть. В специальной ноте Г. В. Чичерин потребовал от грузинского правительства невмешательства в дела Южной Осетии, «ибо считаем,—говорилось в ноте,—что Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет»²⁵.

Острая классовая борьба охватила множество районов Армении. В день 1 Мая трудящиеся Армении подняли знамя свободы. Это был смотр революционных сил накануне решающей схватки с буржуазно-помещичьей контрреволюцией. В этот день Армянский комитет РКП (б), приветствуя победу Советской власти в Азербайджане, писал: «Пролетариат, крестьянство и революционные солдаты Армении, окрыленные этой победой, одержанной на внутреннем классовом революционном фронте, а также над предательским дашнакским правительством, верят, что близок час их победы»²⁷.

В Эривани первомайская демонстрация трудящихся, где выступали С. Алавердян и другие большевики, прошла под лозунгом борьбы за победу Советской власти. День Первого мая прошел в Александрополе в обстановке мощного революционного подъема. Трудящиеся и войсковые части вышли на улицу города с большевистскими лозунгами, призывавшими к свержению власти дашнаков.

С. Мусаелян призывал солдат дашнакской армии встать под знамя большевизма. «На следующий день все части гарнизона стали посылать ко мне делегатов,—писал С. Мусаелян.—Я с большим воодушевлением принялся за их организацию...»²⁸. Под руководством большевика Е. Севяна стали создаваться отряды Красной гвардии. Солдаты бронепоезда «Варган Зоравар» под командованием С. Мусаеляна шли во главе восстания и являлись наиболее активной боевой силой. Поэтому дашнаки прибегали к всевозможным средствам, чтобы захватить бронепоезд и арестовать руководителей большевиков. Первомайские демонстрации состоялись и в селах Александропольского уезда. Резолюция крестьян села Кавтарлу осуждала диктатуру дашнаков и призывала к борьбе за установление Советской власти.

Созданный в Александрополе Военно-революционный комитет 10 мая 1920 г. провозгласил Советскую власть в Арме-

²⁶ Там же, стр. 573.

²⁷ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 325.

²⁸ Там же, стр. 362.

нии. Г. К. Орджоникидзе 8 мая 1920 г. в телеграмме на имя В. И. Ленина и И. В. Сталина сообщил: «Во всей Армении с объявлением Советской власти в Баку существовало торжественное и радостное настроение в массах»²⁹. Готовясь к свержению дашнакского контрреволюционного правительства, рабочие и крестьяне 11 мая подняли Красное знамя восстания. Далее в телеграмме говорилось: «Дашнакская система террора ужасна—каждого коммуниста расстреливают на месте. О судьбах многих товарищей ничего не известно. Но это не сломило духа армянского пролетариата. Он готов к восстанию... Армения ждет русских красных бойцов и при вступлении их на территорию Армении ни один армянский солдат, будь он даже дашнак, не рискнет встретить их выстрелом»³⁰.

Трудящиеся Армении, поднявшие знамя восстания, возлагали большую надежду на помощь Советского Азербайджана. В телеграмме из Александрополя, посланной Н. Нариманову, говорилось: «Убедительно просим немедленно по радио сообщить нам и создать возможность быстро через Казах подать нам хотя бы на первых порах незначительную продовольственную помощь»³¹.

Вооруженное восстание охватило Карс, Сарикамыш, Шамшадин, Нор-Баязет, Дилижан, Зангезур. Во многих районах рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки. 14 мая 1920 г. в селах Мовсес, Кармир-Ахпюр, Норашен, Чоратач, Кулали, Чинари, Тоуз, Берд Шамшадинского района состоялись многолюдные митинги под руководством Ан. Берберяна, Н. Заргаряна и других большевиков. На митингах присутствовал и представитель Красной Армии Соколовский. В своем выступлении, рассказав об освободительной миссии Красной Армии, он заявил, что героическая Красная Армия Советской России пришла, чтобы вырвать трудящихся Закавказья из когтей «грабителей-империалистов». Участники митинга постановили сообщить Советской России, что эксплуатируемое крестьянство Шамшадина стало хозяином своих прав.

Один из руководителей майского восстания председатель Военревкома Армении С. Мусасян заявил: «Нам хорошо из-

²⁹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 569.

³⁰ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 343.

³¹ Там же, стр. 324.

вестно, что русская Советская власть не отдаст в обиду кому бы то ни было армянский трудовой народ, если этот народ решительно порвет свои отношения с дашнакцаканским правительством». Подчеркивая, что в Армении назрел революционный кризис, он говорил: «Пусть не стараются повернуть колесо истории, пусть не пытаются остановить естественный ход событий, песня дашнакского правительства уже спета, и мы призываем все живые силы страны объединиться вокруг красных знамен и вывести настрадавшийся армянский трудовой народ из трагического положения, созданного дашнаками»³².

В телеграмме дилижанского Ревкома В. И. Ленину говорилось: «Истекающие кровью трудящиеся массы Армении, горя ненавистью против дашнаков-палачей, решились свергнуть ненавистное иго дашнаков и вздохнуть свободно. По всей Армении прокатилась широкая волна рабоче-крестьянского восстания, все гарнизоны Александрополя, Карса, Сарикамыша, Караклиса, Дилижана и Каравансарая восстали, арестовали своих офицеров и провозгласили рабоче-крестьянскую власть». Далее отмечалось, что будет «услышан голос героического народа, призывающий Красную Армию на помощь. Восставшие, борющиеся с игом буржуазных насильников, рабочие и крестьяне Армении ждут помощи от освободительницы мира—Советской России»³³.

Член Военно-революционного Комитета Дилижанского уезда К. Айвазян сообщил, что 20 мая в 12 часов ночи в г. Каравансарай (Иджеван) была установлена Советская власть. По просьбе Ревкома 21 мая ему пришел на помощь отряд красноармейцев XI армии. Население встретило его хлебом-солью и со слезами, умоляя командира продолжать дальнейшее наступление на Ереван для свержения власти дашнаков. В сообщении далее говорилось, что Советская власть 21 мая утвердилась также в Шамшадине и Дилижане. «Вступление красных русских частей в занимаемые территории встречается населением восторженно... Контрреволюционное правительство перебросило против восставших десятки тысяч маузеристов и 4 тысячи денкинских офицерских банд. Необходима помощь Красной Армии»³⁴.

³² Там же, стр. 328.

³³ Там же, стр. 341.

³⁴ Там же, стр. 351.

Большой интерес представляет докладная представитель Красной Армии Нечаева от 27 мая 1920 г. о настроении крестьян армянских сел Ачаджур, Карадаш, Меликкент и ряда других. Жители этих сел, «встречая меня с радостью, как русского,—пишет Нечаев,—клялись, что умрут все до единого в борьбе против, безусловно, ненавистного им правительства». Далее он пишет, что крестьянство Армении идет под знаменем коммунистических лозунгов и ждет помощи Красной Армии. «Если с нами будут русские красноармейцы, мы будем уверены в победе. Нам не нужно, говорили они, чтобы они воевали за нас, нам только нужно видеть их и знать, что они действительно с нами». Это говорили все крестьяне, с которыми приходилось разговаривать. Нечаев с восхищением рассказывал о подвиге армянских крестьян в борьбе за Советскую власть. 26 мая, «находясь в Ачаджуре,—писал он,—я был свидетелем завязавшегося боя между крестьянами и наступавшими правительственными войсками. И смело, со спокойной совестью, утверждаю, что таких примеров народного энтузиазма, я с первого выстрела участник гражданской войны в России, не видел.

Я видел, как матери и жены наряжали патронами своих близких и, вручая им винтовки, посылали их на позиции, это факт»³⁵.

Повсюду наблюдался новый революционный подъем трудящихся. В те дни бурлил и Карабах. Ревком Нагорного Карабаха, обращаясь к армянскому трудовому крестьянству, писал: «Товарищи! Довольно терпеть нам иго дашнаков, пора опомниться вам... трудовое крестьянство и пролетариат Азербайджана будут биться с вами в первых рядах»³⁶.

22 мая 1920 г. Г. К. Орджоникидзе в своей телеграмме правительству Советской России сообщил: «Ночью вернулся из Карабаха. И армянское, и мусульманское население с радостью встречает русские красные войска»³⁷.

С помощью Красной Армии вскоре Советская власть победила в Зангезуре. Председатель Ревкома Азербайджана Нариман Нариманов в своей приветственной телеграмме на имя Ревкома Зангезура писал: «С чувством глубочайшей ра-

³⁵ Там же, стр. 352.

³⁶ Там же, стр. 360.

³⁷ Там же, стр. 346.

дости прочел только что полученное от вас телеграфное сообщение о восстановлении Советской власти во всем Зангезуре. Ни на минуту не сомневался в том, что этот долгожданный день уничтожит навеки последние преспады, лежащие на пути к творческому единению трудящихся масс Азербайджана и Армении. Бесконечно счастлив заверить вас в решимости Советского Азербайджана оказать освобожденному от контрреволюционных хищников Зангезуру усиленную помощь»³⁸.

Дашнакское правительство принимало чрезвычайные меры для подавления выступления народных масс. Майское восстание было потоплено в крови с помощью империалистов Запада. Дашнакское правительство объявило белый террор. Многие сотни рабочих и крестьян Армении, спасаясь от преследования, нашли приют в Советском Азербайджане.

10 июля 1920 г. министр иностранных дел Советского Азербайджана М. Гусейнов в специальной ноте дашнакскому правительству выразил решительный протест против преследования коммунистов. В ноте говорилось: «Арестованных коммунистов в Армении морят голодом, лишают всякого свидания с родными и сажают вместе с уголовниками. Я категорически настаиваю на немедленном прекращении всяких репрессий против наших товарищей...»³⁹.

20 июля 1920 г. с протестом к дашнакскому правительству обратилась Компартия Азербайджана: «Ни одно из контрреволюционных правительств Кавказа,—говорилось в этом документе,—не проявило к своим рабочим и крестьянам такой жестокости, какую применяет Ваше правительство против коммунистов Армении—рабочих и крестьян». Далее в протесте говорилось, что крестьяне Армении «со своими семьями спасаются бегством от ваших башибузуков, как убегали от мусаватистов, и находят убежище у революционных крестьян Советского Азербайджана. Это является лучшим доказательством того, что мусаватисты—Ваши идейные братья и соратники и что рабочие и крестьяне Армении солидарны с трудящимися Азербайджана в деле борьбы против дашнаков и мусаватистов»⁴⁰. Компартия Азербайджана предупредила, что

³⁸ «Бакинский рабочий», 5 октября 1957 г.

³⁹ «Коммунист», № 12, 1920 г.

⁴⁰ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 367.

она обратилась в Москву и уверена, что «Советская Россия примет все меры, чтобы положить конец Вашим (дашнакским.—Ц. А.) кровавым деяниям»⁴¹. С помощью братского Советского Азербайджана удалось обуздать дашнакских головорезов и спасти тысячи жизней армянских революционеров.

Большевики Армении, опираясь на такую поддержку, концентрировали свои революционные силы в соседних азербайджанских районах, готовясь к новым решающим боям. Каравансарайский Ревком 23 июня 1920 г. просил Реввоенсовет XI армии «срочно определить дальнейшую судьбу Шамшадинской группы. Со своей стороны находим более целесообразным убрать все повстанческие части или в Ганджу, или в Баку для организации военной подготовки повстанцев»⁴².

О белом терроре дашнакского правительства Тифлисский комитет Коммунистической партии Грузии писал: «Свирепствующий в последнее время в Армении белый террор, перейдя все границы ужаснейших преступлений, прикрываясь ширмой желтого патриотизма, шипично бьется в двери черной реакции...

Расстреливают тех, кто, высоко держа яркий факел и знамя революционного коммунизма, освещают путь настоящего освобождения трудящихся всего мира, в частности армянского и мусульманского народов. В тесном союзе последних заинтересована не только Коммунистическая партия, но и каждый истинный революционер, ибо этот союз является единственной гарантией предотвращения взаимного уничтожения этих двух народов»⁴³. Тифлисская городская организация Союза молодых коммунистов Грузии в связи с убийством руководителя молодежной организации Армении Г. Гукасяна обратилась к Совнаркому—Ленину, Орджоникидзе и Бакинскому Военнореволюционному комитету с просьбой «немедленно положить конец начатой в Армении кровавой бойне и освободить арестованных товарищей»⁴⁴.

Жестокостью меньшевики не уступали своим дашнакским собратьям. Террор свирепствовал и в меньшевистской Грузии. В одном из сообщений от 1 июля 1920 г. из Сенакского уезда

⁴¹ Там же, стр. 368.

⁴² Там же, стр. 369.

⁴³ Там же, стр. 386.

⁴⁴ Там же, стр. 369—370.

Грузин говорилось: «Ночью по всему уезду арестовали всех наших ответственных товарищей... Словом, устроили «варфоломеевскую ночь»... Уездная тюрьма переполнена»⁴⁵.

Арестованные коммунисты Сенакского уезда обратились к коммунистическим организациям с письмом, в котором призывали к стойкости и решительности. «Пусть вас не пугают угрозы и репрессии. В ответ на репрессии удваивайте энергию...»⁴⁶, писали они.

По всей Грузии продолжались массовые аресты коммунистов. Полномочный представитель РСФСР в Грузии С. М. Киров 9 июля 1920 г. предъявил ноту протеста, в которой, в частности, говорилось, что грузинское правительство проводит «определенную систему полной ликвидации Коммунистической партии Грузии...»⁴⁷. 19 июля 1920 г. он потребовал прекращения преследований коммунистов Грузии, решительно выступив против закрытия газеты «Коммунист» (на русском языке), «Грузинский коммунист» (на груз. языке) и ареста «всех сотрудников до корректора включительно и всех присутствовавших в редакциях, и опечатанном типографии»⁴⁸. В другой ноте от 21 июля С. М. Киров выразил протест против посылки в Крым добровольцев на помощь Врангелю, что являлось нарушением договора между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 г.

В начале августа томящиеся в переполненных тюрьмах Грузии коммунисты объявили голодовку. С. М. Киров от имени Советского правительства предъявил ноту министру иностранных дел Грузии с требованием прекратить насилие над коммунистами. Но никакие репрессии, никакой террор не в силах были приостановить растущее революционное движение среди рабочих и крестьян, а также солдат меньшевистской армии. В донесении военного атташе при полномочном представительстве РСФСР в Грузии 1 августа 1920 г. отмечалось: «Значительное влияние на настроение в войсках оказывает усилившаяся в последнее время коммунистическая пропаганда, которую ставят в тесную связь с пребыванием в Грузии Российского советского представительства»⁴⁹.

⁴⁵ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 589.

⁴⁶ Там же, стр. 592.

⁴⁷ С. М. Киров. Статьи, речи, документы, М., 1936, стр. 254.

⁴⁸ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 593.

⁴⁹ Там же, стр. 597.

В активную политическую силу превращались молодежные организации. Временный ЦК коммунистического союза рабоче-крестьянской молодежи Грузии в своем обращении от 3 августа 1920 г. писал: «Мы, коммунистическая молодежь Грузии, вместе с нашими старшими товарищами—с Коммунистической партией—будем бороться за те великие цели, за которые вот уже три года борется победоносный революционный пролетариат России»⁵⁰.

25 августа 1920 г. в Тифлисе собрался первый съезд Коммунистического Союза молодежи Грузии. Министерство внутренних дел поставило условие, чтобы представители Особого отряда правительства присутствовали на съезде «для контроля работы». Президиум съезда отверг это требование. В его сообщении говорилось: «Ввиду того, что работа съезда коммунистической молодежи в таких униженных условиях невозможна, съезд вынужден подчиниться грубой силе, объявляет себя распушенным и выражает безграничное возмущение, порицание и решительный протест по поводу такого произвола правительства, направленного против рабоче-крестьянской организации и нарушения элементарных условий легализации (свободы собраний и слова), чего не помнят даже суровые дни самодержавной реакции»⁵¹.

Сообщая В. И. Ленину о невероятных репрессиях в Грузии, С. М. Киров писал: «Пользуясь самыми невероятными, фантастическими предложениями, грузинские меньшевики провели аресты и ликвидацию партии коммунистов и в настоящее время партия переживает чрезвычайно тяжелый момент: газеты закрыты, ряд организаций ликвидированы совершенно, многие товарищи в тюрьмах, много выслано из Грузии»⁵².

Касаясь положения дел в Армении, Киров писал Ильичу: «В заключение хотел бы обратить Ваше внимание на необходимость возможно скорее определить наше отношение к Армении. Этот вопрос для нас здесь имеет весьма большое значение. Надежда мусульманских и армянских масс на то, что Советская Россия разрешит, наконец, мучительные для них вопросы, может определенно поколебаться. Я об этом неоднократно сообщал Чичерину, но, очевидно, из наших перегово-

⁵⁰ Там же, стр. 599—600.

⁵¹ Там же, стр. 609

⁵² С. М. Киров. Ук. соч., стр. 149

ров с армянской делегацией в Москве пока ничего не выходит. Тем не менее как-нибудь разрешить надо»⁵³. 30 августа 1920 г. в письме к Г. В. Чичерину, вновь обратив внимание на расстрелы коммунистов в Армении, Киров писал: «Расстреляно 13 или 14 человек, большинство из них судились за вооруженное восстание, были приговорены к казни, но потом помилованы, а теперь их расстреливают. Сегодня секретарь Лиграна выезжает в Эривань—организовать помещение и прочее. Не знаю, как он проедет, так как армянские железные дороги за отсутствием топлива стоят»⁵⁴.

Внимательно следя за событиями во всем Закавказье, С. М. Киров проявлял огромную заботу о сохранении и сплочении коммунистических организаций края, о подготовке их к новым боям за власть Советов.

* * *

В борьбе за власть Советов укрепились дружба и сплоченность народов Закавказья. Большевики Армении, готовясь к новому натиску против дашнакского режима, часть своих сил сосредоточили в Кубатлинском районе Азербайджана. Дашнакские власти предъявили ультиматум советским руководителям Кубатлу, требуя выдать армянских коммунистов. Однако они получили категорический отказ. Старые большевики из Гадрутского района Нагорного Карабаха М. Ананев, С. Хубларов, Б. Касумов, Г. Багдасарян и другие писали в своих воспоминаниях, что коммунистические ячейки соседних армянских и азербайджанских сел действовали единой дружной семьей и не допускали братоубийственных столкновений⁵⁵. В их воспоминаниях, в частности, приводятся такие факты.

Мусаватисты Карягинского уезда и банда известного разбойника Джумшудбекова, узнав о том, что коммунисты азербайджанской деревни Гочахмедли установили тесную дружбу с армянскими коммунистами Гадрута, решили разрушить азербайджанскую деревню до основания. Руководитель партийной ячейки села Гочахмедли Мамедхан Мамедханов сообщил об этом партийной организации Гадрута и по-

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, стр. 239.

⁵⁵ Архив Аз. фил. ИМЛ, ф. 456, оп. 16, св. 4, д. 187, л. 1—6.

просил помощь. Руководитель Гадрутских большевиков Шмавон Давтян немедленно организовал отряд и поспешил к гочахмедлинцам. На следующий день на помощь азербайджанским братьям пришли отряды из армянских деревень Тог, Чиракус и других. Но вскоре выяснилось, что на Гочахмедли движутся не только банды Джумшудбекова, но и остатки мусульманской «дикой дивизии», турецкие войска, оснащенные пушками и пулеметами. Общее собрание коммунистов армян и азербайджанцев, по предложению Шмавона Давтяна, решило эвакуировать население азербайджанских сел в Гадрут и другие армянские деревни⁵⁶. В течение одной ночи все женщины, дети и старики села Гочахмедли были переселены к своим армянским друзьям, где они нашли надежное убежище. Вооруженные армянские и азербайджанские отряды приняли бой и героически сражались против общих врагов. Но силы были неравными, коммунистические отряды вынуждены были отступить в горы. Мусаватисты, заняв деревню Гочахмедли, разрушили ее, а затем сожгли⁵⁷.

В июне 1920 г. состоялась конференция коммунистов Кубатлу, в работе которой приняли участие также прибывшие из Армении коммунисты и партизаны. Конференция определила очередные задачи партийных организаций, уделив большое внимание и оказанию помощи армянским братьям. После конференции многие азербайджанские коммунисты и беспартийные, выражая свое сочувствие борьбе трудящихся Армении против дашнаков, вступили в армянские партизанские отряды. Дашнакские банды, пользуясь тем, что части Красной Армии были направлены в Гянджу на подавление возникшего здесь контрреволюционного мятежа, стали нападать на армянские, русские и азербайджанские села, учиняя погромы. «Их план был ясен,—сообщается в одном из документов,—посеять вражду между армянскими и мусульманскими трудящимися, уничтожить мирных жителей»⁵⁸. Чрезвычайный комиссар Ревкома Азербайджана по этой зоне Джабиев, сообщая в Баку Н. Нариманову и Г. К. Орджоникидзе о налетах дашнакских банд, отмечал, что на протяжении трех недель они разорили районы Сатанахача, Михайловки и другие. За-

⁵⁶ Там же, л. 5.

⁵⁷ Там же, л. 6.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 85, св. 14, д. 1, л. 9.

няв Шахдаг, дашнаки уничтожили 20 деревень⁵⁹. В одном из архивных документов отмечается, что в тех армянских местностях, где имеется азербайджанское население, армяне относятся к братскому народу «с особенной дружеской заботой. Азербайджанцы платят тем же»⁶⁰.

Присутствие в Азербайджане частей XI Красной Армии в известной мере сдерживало разбойничьи действия дашнаков. Командование советской армии некоторые вопросы стремилось разрешить путем переговоров с правительствами дашнакской Армении и меньшевистской Грузии. 29 июня 1920 г. в село Тог прибыла делегация XI Красной Армии для переговоров с дашнакским правительством по поводу установления советского строя в Зангезуре мирным путем. Однако дашнакские авантюристы не только отвергли миролюбивое, исходящее из интересов народа предложение командования Красной Армии, но и, нарушив всякие общепринятые нормы, уничтожили всех членов делегации. Узнав об этих разбойничьих действиях дашнаков, командование XI Красной Армии 4 июля 1920 г. отдало приказ силой оружия занять деревню Тог и наказать дашнакских главарей. После трехчасового боя красные воины заняли село Тог, а к вечеру следующего дня вступили в Горис. Войсковая группа Дро в панике бежала в Сп-спан, а оттуда под ударами 252-го полка Красной Армии отошла в Даралагыз. Войска другого дашнакского военачальника Нждея отошли в Кафан.

Решительные действия частей Красной Армии вызвали раздражение в дашнакских кругах. Министр иностранных дел дашнакского правительства Оганджян направил протест по этому поводу правительству РСФСР. В своей ответной телеграмме Нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин сообщил, что «все действия Советской России на Кавказе имеют целью оказание дружественного содействия дальнейшему спокойному развитию армянского народа точно так же, как и других соседних с ним народов. При тяжелых испытаниях, переживаемых армянским народом и другими народами Ближнего Востока, Советская Россия выступает как бес-

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 85, св. 14, л. 1, л. 9

⁶⁰ ЦГИА Арм. ССР, ф. 43, л. 21, л. 48.

корыстный друг трудящихся всякой национальности»⁶¹. «Дружественные отношения,—писал Г. В. Чичерин,—которые Советское правительство пытается установить с турецким национальным правительством Малой Азии, используются им для того, между прочим, чтобы обеспечить армянскому народу возможность приобретения достаточной для его развития территории в Малой Азии и выйти, наконец, из вечной роковой вражды с соседним мусульманским населением. Исключительно под влиянием миролюбивых стремлений Советского правительства турецкие националисты приоткрыли начальную ими мобилизацию, имевшую целью нанесение нового удара армянскому народу, и выразили готовность найти мирный исход и установить прочные добрососедские отношения между мусульманским и армянским населением. Советская Россия будет продолжать идти по тому же пути беспристрастно дружественного отношения к трудящимся массам всякой национальности, и армянский народ может рассчитывать на его неизменно дружеское отношение и на его помощь в пределах его сил для предотвращения от армянского народа новых грозящих ему кровавых бедствий»⁶².

Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин выразил надежду, что с прибытием в Эривань полномочного представителя Советской России Б. Лепрана будут разрешены все спорные вопросы, и можно будет подписать «договор о мирных дружественных отношениях»⁶³.

Однако контрреволюционное дашнакское правительство упорно продолжало свою антисоветскую политику. Такую же реакционную политику проводило меньшевистское правительство Грузин.

В то время руководящие органы Коммунистической партии Армении находились в Баку. Опираясь на помощь Советского Азербайджана, они усиленно готовились к свержению дашнакского правительства. Экономическая, политическая и моральная помощь братского азербайджанского народа армянскому народу в эти тяжелые дни—одна из замечательных страниц дружбы двух народов.

⁶¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 373.

⁶² Там же, стр. 373—374.

⁶³ Там же, стр. 374.

После создания Компартии Азербайджана, Армении и Грузии по решению пленума ЦК РКП (б) от 8 апреля 1920 г. Кавказский крайком был упразднен и создано бюро ЦК РКП (б). Коммунистическая партия Азербайджана оформилась в феврале 1920 г., в Грузии—в мае, в Армении—в июне того же года. Оргбюро ЦК РКП (б) своим решением от 30 июля 1920 г. утвердило создание Компартии Азербайджана, Грузии и Армении с правом областных организаций, которые должны были подчиняться Кавказскому бюро ЦК РКП (б). Эти организации были созданы на территориальных принципах и интернациональной основе. Они вели работу среди всего населения своих стран независимо от его национально-го состава.

Важным событием в жизни Закавказья и всего Востока явился съезд народов Востока, состоявшийся в Баку 1—7 сентября 1920 г. В его работе участвовал 1891 делегат 37 национальностей. В их числе были такие видные деятели братских коммунистических партий, как Бела Кун (Венгрия), Томас Квелч (Англия), Джон Рид (США) и другие. Вся работа съезда прошла под знаком решений II конгресса Коминтерна, а принятые документы отвечали духу его резолюции⁶⁴.

О том, какое огромное значение придавал этому съезду В. И. Ленин, свидетельствует тот факт, что 9 октября 1920 г. по его предложению Политбюро ЦК РКП (б) обсудило итоги съезда народов Востока. Подытожив его материалы, В. И. Ленин написал проект, который 14 октября 1920 г. был принят в качестве постановления Политбюро ЦК РКП (б) об усилении работы среди народов Востока. Избранный съездом Совет пропаганды и действия народов Востока сыграл важную роль в распространении идей Советской власти и усилении национально-освободительного движения среди угнетенных народов Востока.

В своих выступлениях на этом съезде делегаты Армении поставили вопрос о том, чтобы с помощью Советского Азербайджана и Красной Армии восстановить в Армении свергнутую дашнаками в мае 1920 г. Советскую власть. Трудящиеся Армении «доказали своими восстаниями по всей Армении, что

⁶⁴ Первый съезд народов Востока. Стенографические отчеты Петроград, 1920, стр. 232.

они нашли истинного освободителя от угнетения капитала — большевиков...»⁶⁵.

Отмечая историческое значение съезда народов Востока, В. И. Ленин писал, что «этого нельзя сразу измерить, это не поддается прямому учету, но это есть такое завоевание, которое значит больше, чем другие военные победы, потому что оно показывает нам, что опыт большевиков, их деятельность, их программа, их призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание, и то, что сделано в Москве в июле и в Баку в сентябре, еще долгие месяцы будут усваивать и переваривать рабочие и крестьяне во всех странах мира»⁶⁶.

Кавбюро ЦК РКП (б) по предложению Коминтерна провел в Баку съезд молодежи Востока, который также прошел под знаком интернациональной солидарности народов Востока, их братской дружбы с Советской Россией.

В пропаганде идей Советской власти среди народов Востока большое значение имел пример независимого Советского Азербайджана. О том, как он понимал свой интернациональный долг перед Советской Россией, свидетельствует резолюция Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) от 22 августа 1920 г., где было записано: «Врангельский фронт считать фронтом азербайджанского пролетариата». В укреплении положения Советского Азербайджана важное значение имел заключенный 30 сентября 1920 г. договор о военно-экономической взаимопомощи РСФСР и Азербайджанской ССР.

Нужно сказать, что после победы Советской власти в Азербайджане империалисты Антанты всячески старались помешать укреплению молодой советской республики, используя в этих целях дашнаков и меньшевиков. Им удалось на время сорвать переговоры между РСФСР и дашнакской Арменией, которые проходили в Москве летом 1920 г. и имели целью улучшить отношения между Советской Россией и Арменией. Полномочным представителем РСФСР в Армении был назначен Б. Лерман. Дашнаки долгое время препятствовали его приезду в Ереван, и он вынужден был вести переговоры из Тифлиса.

В конце концов, 10 августа 1920 г. было подписано времен-

⁶⁵ «Народы Востока», № 1, 1920 г., стр. 51.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 357.

ное соглашение между Советской Россией и Арменией. Это вызвало определенную тревогу у европейских держав, ибо они увидели в этом соглашении серьезное препятствие в осуществлении своих империалистических планов.

Империалисты Запада не были заинтересованы и в положительном исходе мирных переговоров между РСФСР и Турцией. Уже 24 сентября 1920 г. турки захватили Сарикамыш, Карс, Александрополь. Политика дашнаков привела Армению к явной катастрофе. Турки стремились захватить всю Восточную Армению, повторить геноцид 1915 г. и завершить полное физическое уничтожение армян.

В такой тяжелой для Закавказья ситуации меньшевистское правительство Грузии, упорно продолжая свою антисоветскую политику, превратило страну в плацдарм для стягивания всех контрреволюционных сил. Еще 9 июня 1920 г. С. М. Киров в телеграмме В. И. Ленину писал, что «позиция правительства Грузии выжидательная. Есть данные предполагать, что выступление [в] Гяндже мусаватистов Азербайджана тщательно подготавливалось в самом Тифлисе. Туда прибывают и поныне представители Врангеля»⁶⁷.

В этих условиях от большевиков края требовалась высокая бдительность и исключительная гибкость, чтобы не допустить новой агрессии империалистов в Закавказье. В этой сложной обстановке, касаясь тактики большевиков, И. В. Сталин в телеграмме В. И. Ленину от 26 октября 1920 г. докладывал: «Грузия собирается сдать Батум Антанте и, быть может, открыть дорогу Врангелю для отступления, а также для наступления в сторону Баку, эти предположения нуждаются в тщательной проверке, что и будет сделано мною в Баку, куда собираюсь через три дня»⁶⁸.

В ответ на это В. И. Ленин 29 октября телеграфировал И. В. Сталину: «Считаю несомненным, что Грузия отдаст Батум Антанте, вероятно тайно, и что Антанта пойдет на Баку. Обдумайте и приготовьте спешно меры укрепления подступов к Баку с суши и с моря, подвоза тяжелой артиллерии и пр. Сообщите Ваше решение»⁶⁹.

По указанию Советского правительства 18 ноября 1920 г. С. М. Киров направил ноту министру иностранных дел мень-

⁶⁷ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 579.

⁶⁸ XXXIV Ленинский сборник, стр. 373.

⁶⁹ Там же, стр. 374.

шевиетского правительства Грузии, где было сказано, что Советское правительство по поводу предполагаемого плана захвата англичанами Батума послало «английскому министру иностранных дел заявление, в котором решительно протестует против захвата, под тем или иным предлогом, этого города, так как захват Батума являлся бы прямой и очевидной угрозой для Советской России и союзного с ней Советского Азербайджана»⁷⁰. Советское правительство категорически предупреждало, что оно всеми «мерами воспрещает захвату Батума англичанами, дабы предотвратить попытку союзников создать на Кавказе новый фронт и тем самым вовлечь Советскую Россию в новую войну, отвлекающую от мирного строительства»⁷¹.

По этому же вопросу Народный Комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин 26 ноября 1920 г. направил телеграмму лорду Керзону, заявив о том, что «русское правительство не могло бы оставаться спокойным при предположении занятия Батума»⁷².

Разгром Врангеля, провозглашение Советской власти в Дагестане, Терской области и в Азербайджане явились серьезным ударом по Антанте. Однако империалистические хищники не переставали зариться на Закавказье. Заигрывая с кемалистами, создавая видимость поддержки их идей о федерации кавказских народов под протекторатом Турции, они натравливали турок на Закавказье. Меншевиетская Грузия в этих условиях запуталась в сетях империалистических держав и переживала страшный политический и экономический кризис. Характеризуя политику держав Антанты после разгрома Деникина и Врангеля, их заигрывания с Персией и Турцией, И. В. Сталин писал: «Разгром Армении кемалистами при абсолютном «нейтралитете» Антанты, слухи о предполагаемом возвращении Турции Фракии и Смирны, слухи о переговорах между кемалистами и султаном, агентом Антанты, и о предполагаемом очищении Константинополя, наконец, затишье на Западном фронте Турции,—все это симптомы, говорящие о серьезном заигрывании Антанты с кемалистами

⁷⁰ «РСФСР и Грузинская демократическая республика», М., 1922, стр. 52.

⁷¹ Там же, стр. 53.

⁷² «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 633.

и о некотором, пожалуй, сдвиге позиции кемалистов вправо»⁷³. В этих условиях, отмечал он, Советская Россия по-прежнему будет поддерживать борьбу за освобождение колоний. Что же касается Армении и Грузии, то Антанта потеряла здесь почву. «Дашнакская Армения пала, несомненно, жертвой провокации Антанты... Едва ли можно сомневаться в том, что у Армении не осталось никаких возможностей спасения, кроме одной: союз с Советской Россией. Это обстоятельство, нег сомненья, послужит уроком для всех народов, буржуазные правительства которых не перестают низкопоклонничать перед Антантой, и прежде всего—для Грузии... Едва ли можно сомневаться в том, что в трудную минуту Грузия будет так же покинута Антантой, как и Армения»⁷⁴.

Коварные планы Антанты были вовремя разоблачены Коммунистической партией, что помогло сплочению рабочих и крестьян в борьбе за победу Октября в Закавказье. ЦК КП (б) Грузии в своем обращении ко всем коммунистам в связи с 3-й годовщиной Октябрьской революции писал: «Ни ссылки, ни тюрьмы, ни пытки, ни расстрелы не смогли поколебать сплоченности и мощи нашей партии.

Коммунистическая партия Грузии, непрерывно истекающая кровью, вечно преследуемая, вновь вставала на ноги и с новой силой, с новым воодушевлением шла в бой против врагов рабочего класса»⁷⁵.

В связи с великим праздником ЦК Коммунистического союза молодежи Грузии, поздравляя рабоче-крестьянскую молодежь Советской России, писал: «...мы приветствуем вас как передовой боевой отряд бойцов за великое дело коммунизма. Вашу героическую борьбу в исторические Октябрьские дни долго будет помнить молодежь всего мира. Она послужит лучшим примером в борьбе рабочей молодежи других стран»⁷⁶.

В трудных условиях действовали коммунисты Армении, накапливая силы для решительного удара по дашнакскому режиму. В октябре 1920 г. ЦК КП (б) Армении в своем призыве к народу писал: «Собирайте рассеянные революционные силы для того, чтобы рука об руку с пролетариатом Советской России общими силами свергнуть иго армяно-дашнакской агенту-

⁷³ Н. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 410—411.

⁷⁴ Там же, стр. 410, 411.

⁷⁵ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 625.

⁷⁶ Там же, стр. 626.

ры международного империализма, вновь поднять знамя коммунизма в Армении»⁷⁷.

Большевики Армении постоянно чувствовали помощь ЦК РКП (б), Компартии Азербайджана. Тепло и трогательно приветствовал коммунистов Армении состоявшийся в октябре 1920 г. второй съезд Компартии Азербайджана. «Второй съезд Азербайджанской Коммунистической партии,—говорилось в этом приветствии,—шлет свой пламенный братский привет Коммунистической партии Армении, лучшие сыны которой стонут теперь под игом маузеристских дашнаков. Съезд уверен, что в скором будущем под умелым руководством Армянской Коммунистической партии трудящимся массам Армении удастся водрузить знамя Коммунистического Интернационала и Советской власти в Армении и положить конец чело­веко­нена­вист­нической политике и вековым межнациональным трениям. Спасение многострадальной Армении—в братском союзе со всеми советскими республиками, объявившими священную войну капиталу»⁷⁸.

Дашнаки все яростнее нападали на коммунистов. Полномочный представитель РСФСР в Армении Б. В. Легран 28 ноября 1920 г. обратился к министру иностранных дел дашнацкого правительства с требованием прекратить репрессии против Коммунистической партии. Он указал на нетерпимость того положения, что сотни коммунистов и лиц, заподозренных в принадлежности к Коммунистической партии, продолжают томиться в заключении в условиях тяжелого режима. Советское правительство, столица которого является резиденцией Коммунистического Интернационала, далее писал он, не может более мириться с таким положением. Тем более, «дружественные чувства и братские намерения Советского правительства, готового во всякое время прийти на помощь и оказать поддержку армянскому народу, дают нам уверенность, что правительство Армении, в сознании неразрывной связанности интересов обоих народов, населяющих Россию и Армению, откажется от дальнейших преследований и даст свободу всем осужденным...»⁷⁹.

⁷⁷ «Кармир астх» («Красная звезда»), 21 октября 1920 г.

⁷⁸ «Азербайджанская беднота», 31 октября 1920 г.

⁷⁹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 425.

Дашнакское правительство с каждым днем все явственнее теряло почву под ногами, оно уже не в состоянии было править страной. Старый коммунист Ш. Амирханян писал тогда в Кавказское бюро ЦК РКП (б): «В настоящее время в Армении почти нет никакой власти. Вся железная дорога от Кучука до Айрума находится в руках Кемаля». Настроенные такое, что не только народные массы, но и дашнакские войска желают скорейшего установления Советской власти. «Бывали случаи, писал он, когда армянские части целиком сдавались Кемалю без боя, принимая его за большевика: любой авантюрист может захватить всю власть в Армении, если он (будет действовать) от имени нашей партии. Многие офицеры и должностные лица армянской (дашнакской.—Ц. А.) службы с солдатами вместе подходят к нам на границах и спрашивают: что им делать, перейти на нашу сторону или же восстать и установить на месте Советскую власть...»⁸⁰.

За лето 1920 г. добровольцами вступили в ряды Красной Армии 1570 восставших крестьян из армянских сел Шамшадина, Иджевана и Дилиджана. 27 июля в 280-м полку XI Красной Армии был сформирован 3-й армянский батальон. Вскоре такой же батальон сформировался и в 281-м полку. Уже в ноябре в составе XI Красной Армии насчитывалось значительное число армян. По решению Военно-революционного совета из них был создан первый армянский полк Красной Армии, призванный сыграть важную роль в оказании помощи восставшему против дашнакской диктатуры армянскому народу. В приказе командующего XI армии А. Е. Геккера говорилось: «Полк особого назначения (Армянский) выделить в распоряжение Уполномоченного Реввоенсовета т. Ависа для использования согласно полученным последним политическим директивам». Далее указывалось, чтобы в случае необходимости выделить в помощь Армянскому полку и другие силы. «Всей группе быть в полной боевой готовности к немедленному переходу в наступление по особой директиве...»⁸¹.

Красная Армия двинулась на помощь восставшим рабочим и крестьянам Армении. Выпущенная 29 ноября 1920 г. декларация Ревкома провозгласила свержение диктатуры дашнаков и установление Советской власти в Армении. В декларации отмечалось, что «навсегда исчезнет призрак разье-

⁸⁰ Там же, стр. 421.

⁸¹ Там же, стр. 424.

дающих Армении племенных и национальных распрей и водворится братство народов в их повседневной трудовой жизни»⁸².

На другой день, 30 ноября Ревком Армении выпустил воззвание «Всем, всем, всем». В нем говорилось:

«Солдаты, рабочие, крестьяне и все честные граждане Армении!

Советская Армения гарантирует вам мирную трудовую жизнь и положит крепкий фундамент братского единения с вашими соседями. Приобщенная к великой семье *Советских республик труда*, разоренная Армения сумеет залечить глубокие раны...»⁸³.

Ревком, телеграфно докладывая В. И. Ленину о событиях в Армении, писал: «Воодушевленные повстанцы рвутся дальше для окончательного свержения ненавистнического врага — агента Антанты. И исполняя волю их, мы, составив Ревком, двигаемся вперед в полной надежде, что освободительница угнетенных народов Востока — героическая Красная Армия великой социалистической России окажет нам реальную помощь в этой нашей трудной борьбе.

От лица всех рабочих и крестьян Армении мы просим Совнарком оказать эту помощь»⁸⁴.

В. И. Ленин в телеграмме на имя председателя Ревкома Армении С. И. Касьяна писал: «Приветствую в лице вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана»⁸⁵.

1 декабря 1920 г. Бакинский Совет созвал торжественное заседание, посвященное историческому событию — установлению советского строя в Армении. На этом заседании, оглашая декларацию Советского Азербайджана, Нариман Нариманов сказал: «Советский Азербайджан широко раскрывает свои ворота перед Советской Арменией к неисчерпаемым богатствам: нефти, керосину и другим продуктам, которыми обладает Советский Азербайджан»⁸⁶.

⁸² Там же, стр. 433.

⁸³ Там же, стр. 431.

⁸⁴ Там же, стр. 429.

⁸⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 54.

⁸⁶ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 437.

С приветственной речью и со словами благодарности армянского народа бакинскому пролетариату выступил член Ревкома Армении, нарком иностранных дел республики А. Бекзадян.

«В лице бакинского пролетариата,— заявил А. Бекзадян,— мы имеем самого надежного и преданного революционного друга». Свою пламенную речь он закончил словами: «Я произношу лозунг самый дорогой для нас, который ныне осуществился. Да здравствует братство народов Закавказья! Да здравствует союз закавказских республик»⁸⁷.

Серго Орджоникидзе, поздравляя армянский народ, поднявший знамя свободы, сказал в своем выступлении: «Много-страдальный армянский народ, трудящиеся массы Армении были брошены правлением дашнаков в пучину империалистической войны со всеми ее ужасами. Этот народ поднимает в настоящее время Красное знамя восстания и соединяется с нами под Красным знаменем Советской власти. Большого торжества мы не могли ждать»⁸⁸. Высоко оценив декларацию дружбы, посланную председателем Совнаркома Азербайджана Н. Наримановым Советской Армении, где сказано, что мусульмане и армяне, эти труженики, становятся отныне родными братьями под Красными знаменами Советской власти, Орджоникидзе заявил: «Этот акт, прочитанный здесь,— акт величайшей важности, это исторический акт, который не имеет в истории человечества примера»⁸⁹.

Орджоникидзе рассказывал, что трудовые люди Армении с нетерпением ожидали прихода Красной Армии. Крестьяне Армении подходили к границам Советского Азербайджана и говорили: «Братья-красноармейцы, настал торжественный час рабоче-крестьянской власти в Армении, идите помогите нам...». Только Коммунистическая партия способна высоко нести Красное знамя и вести народы за собой,—продолжал он. Никто, кроме нашей Коммунистической партии, не смог и не сможет спасти Армению, рабочих и крестьян. «Мы знаем, товарищи, как нелегко строить Советскую власть. Еще более трудно, в миллион раз труднее строить эту власть там, в измученной, истерзанной Армении, которая чуть ли не превращена в республику беженцев. Мы знаем, что нашим молодым

⁸⁷ Газ «Коммунист», 6 декабря 1920 г.

⁸⁸ Г. К. Орджоникидзе. Указ соч., стр. 139.

⁸⁹ Там же, стр. 141.

товарищам придется преодолеть массу трудностей. Но пусть они с честью идут по пути к прекрасному социалистическому строю, по пути, усеянному не розами, а терниями, и пусть они знают, что вся наша энергия, все наши силы будут отданы на помощь им»⁹⁰.

В единодушно принятой резолюции говорилось: «Торжественное заседание Бакинского Совета и Ревкома Азербайджана совместно с рабочими и красноармейскими организациями с чувством бесконечной пролетарской радости отмечает факт Советской революции в Армении, приветствует и выражает полное одобрение декларации, оглашенной тов. Наримановым»⁹¹.

Поздравляя освобожденный армянский народ, Кавказское бюро ЦК РКП(б) заверило, что трудящиеся Кавказа, «разделяя радость рабочих и крестьян Армении, всеми силами помогут им в деле построения новой советской пролетарской жизни»⁹².

От имени Коминтерна 5 декабря 1920 г. М. Цхакая и А. Султанзаде писали Ревкому и ЦК КП Армении: «Отныне трудящиеся армяне, освободившись от шовинистического угара, разжигаемого буржуазией, войдут как равноправные члены в братскую семью советских республик. Очередь теперь за Грузией»⁹³. В тот же день поступило приветствие Реввоенсовета Кавказского фронта, подписанное Орджоникидзе, Геккером и Михайловым: «...с чувством пролетарской гордости и восторга приветствуем трудовой народ Армении...—писали они.

Красная Армия, всегда борющаяся за освобождение угнетенных наций и трудящихся масс Армении и Советской России, склоняет свои боевые знамена перед вступающей в ряды пролетарского Интернационала Социалистической республикой Армении. Слава восставшим и победившим рабочим и крестьянам Армении!»⁹⁴. В приветствии красноармейцев 28-й дивизии председателю Ревкома Армении отмечалось: «Доселе существовавшей национальной вражде положен конец. Молодая республика будет испытывать только дружескую по-

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Газ. «Коммунист», 2 декабря 1920 г.

⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 14, д. 36, л. 3.

⁹³ «Правда», 5 декабря 1920 г.

⁹⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 450.

мощь, желание облегчить трудовой ее путь трудящимся Советской России и Азербайджана.

Черная кровь Азербайджана потечет теперь по жилам промышленной Армении. Богатства России будут достоянием пролетариата Армении... Только теснейшая овязь... будет законом общественной жизни»⁹⁵. Вонны Азербайджанской Красной Армии с большим восторгом послали «свой братский горячий привет восставшему армянскому трудовому народу и его славному вождю—армянской Коммунистической партии. Сегодня все мы, как один человек, изъявляем готовность с красной винтовкой в руках, бок о бок с армянскими братьями бороться до окончательной победы против предателей-дашнаков и Антанты»⁹⁶.

Большое число приветствий поступало из азербайджанских сел Армении. Участники одного из многолюдных митингов заверяли советское правительство Армении, что они готовы «до последней капли крови защищать советскую рабоче-крестьянскую республику — Армению. Трудящиеся-азербайджанцы Армении понимают, что причиной всех прошлых несправедливостей и угнетения был капитал и ставшее его орудием дашнакское правительство. Чтобы выйти победителем из этой борьбы с капиталом, трудящиеся-азербайджанцы Армении сплачиваются вокруг Красного знамени Коммунистической партии»⁹⁷.

Состоявшийся 6 декабря многолюдный митинг трудящихся Еревана первое слово благодарности направил Коммунистической партии, ее великому вождю В. И. Ленину. В своей приветственной телеграмме Ильичу участники митинга писали: «...мы, войдя в пролетарскую семью советских республик, следуем героическому примеру Октябрьской революции».

Учтя прошлый опыт русских рабочих и имея в настоящее время помощь трудового Азербайджана и России, молодая Армянская Советская республика смело и бесстрашно смотрит в будущее, ничуть не сомневаясь в окончательной победе труда над капиталом»⁹⁸.

В резолюции митинга, состоявшегося в Ереване 8 декабря

⁹⁵ Там же, стр. 444.

⁹⁶ Там же, стр. 462.

⁹⁷ Партархив Армянского филиала ИМЛ, ф. 33, д. 995.

⁹⁸ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 450.

ря, отмечалось, что трудящиеся Армении, «твердо и уверенно следуя по широкому пути коммунизма, в лице Коммунистической партии видят смелый и революционный авангард рабочей революции и освободителя всего мира»⁹⁹.

Одним из первых декретов Ревкома Армении, изданным 5 декабря, государственным языком на территории республики объявлялся армянский, в «мусульманских же местностях наряду с армянским и азербайджанский»¹⁰⁰.

Вторая статья первой Конституции Советской Армении, принятой на I съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 3 февраля 1922 г., гласила: «Все трудящиеся без различия национальности и вероисповедания в пределах социалистической Советской республики Армении (ССРА) пользуются равными правами».

Совнарком Армянской ССР принял меры для возвращения в Армению изгнанных при дашнаках азербайджанцев. Из 100 тысяч азербайджанцев, покинувших Армению при дашнаках, 96,5 тыс. вернулись обратно. В 1921 г. азербайджанское население 27 сел Басаргечарского района были освобождены от продналога. Кроме того, им было отпущено 1000 пудов хлеба¹⁰¹. Крестьяне были наделены землей, им помогли семенами, сельхозорудиями и т. д. Для азербайджанских и курдских детей открывались школы, издавались учебники, литература, газеты. В октябре 1921 г. вышел в свет первый учебник курдского языка «Шамс». В высших правительственных органах были созданы отделы по делам национальных меньшинств. Их представители работали в местных и центральных органах власти.

В восстановлении разрушенного хозяйства, ликвидации нищеты и голода Армения остро нуждалась в помощи других советских республик. И она стала получать эту помощь. Уже 14 декабря Советская Россия отпустила Армении три миллиарда рублей¹⁰². Бескорыстная помощь РСФСР, Советского Азербайджана и других братских республик многострадальному армянскому народу, находившемуся до победы Советской власти на грани физического уничтожения, явилась

⁹⁹ Там же, стр. 454.

¹⁰⁰ Там же, стр. 454.

¹⁰¹ ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, л. 30, л. 35—49.

¹⁰² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 460.

ярким проявлением животворной силы ленинской национальной политики Коммунистической партии.

В. И. Ленин 22 декабря 1920 г., выступая на VIII Всероссийском съезде Советов, говорил: «Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и не медленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победита. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской социалистической республикой уже закреплены практическими результатами нашей политики»¹⁰³.

Первый съезд беженцев из Западной Армении в телеграмме В. И. Ленину горячо приветствовал рабочий класс и беднейшее крестьянство Советской России, сделавших «все для усиления и укрепления молодой республики Армении, истинной защитницы» беженцев, их «единственной спасительницы»¹⁰⁴. Прибывшие во Владикавказ беженцы-армяне в начале января 1921 г. писали В. И. Ленину и И. В. Сталину: «Сейчас, как всегда, все взоры армян обращены на Россию, и мы, тысячи беженцев-армян, находящихся во Владикавказе, собравшись на митинг, с надеждойзираем на рабоче-крестьянское Правительство России...»¹⁰⁵.

Советское правительство предприняло энергичные меры для освобождения Александрополя от турецкой оккупации и свободного пропуска железнодорожных маршрутов в Ереван. Г. В. Чичерин в письме правительству Армении заверил: «Сделаем все, что в наших силах, чтобы создать более тесную связь с Армянской Республикой и оказать необходимую помощь братским трудовым массам Советской Армении»¹⁰⁶.

¹⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42 стр. 132.

¹⁰⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 487.

¹⁰⁵ Там же, стр. 424.

¹⁰⁶ Там же, стр. 578—579.

В тяжелые дни оккупации Александрополя на защиту интересов армянских трудящихся выступили и турецкие коммунисты. Председатель особого комитета Турецкой коммунистической партии Хакки, в телеграмме, направленной 21 декабря 1920 г. Кязиму Карабекир паше, писал: «Для облегчения тяжелого продовольственного положения Армении, во имя спасения несчастного народа от голодной смерти и для поднятия престижа революции, прошу Вашего распоряжения о беспрепятственном скором и свободном пропуске через Александрополь прибывающих из Азербайджана 35 вагонов зерна, а также впредь разрешить свободный пропуск таковых же грузов»¹⁰⁷.

Но самая действенная поддержка и помощь были оказаны Армении Советской Россией. Только ей удалось аннулировать кабальный и унижительный александропольский договор, заключенный между Турцией и свергнутым уже дашнакским правительством, и постепенно поставить на ноги израненную и нищенскую Армению. Орган ЦК КП(б) Азербайджана газета-«Коммунист» (на армянском языке), говоря о светлых перспективах дружбы и братства закавказских народов, писала, что в совместной политической борьбе они «свалют старые, уже сгнившие буржуазно-помещичьи столбы национализма — мусаватизм, дашнакизм и меньшевизм. В ходе этой успешной борьбы укрепятся три геркулесовых столба советских закавказских республик — братство и единство армянских, тюркских и грузинских рабоче-крестьянских масс»¹⁰⁸.

Другая газета «Коммунист» — орган ЦК КП(б) Армении, писала, что братский союз освобожденных народов придавал силы и энергию армянским трудящимся в восстановлении и укреплении своей разоренной и опустошенной земли. Армянские трудящиеся были уверены в том, что, «учитывая опыт прошлого русских рабочих, ... с помощью трудового Азербайджана и России, молодая советская республика — Армения смело и бесстрашно пойдет к будущему, несколько не сомневаясь в том, что труд окончательно победит капитал»¹⁰⁹.

11 января 1921 г. в Ереване состоялось общее собрание коммунистов города. С докладом выступил вернувшийся из Москвы А. Мравян. Он рассказал о своей встрече с В. И. Ле-

¹⁰⁷ Там же, стр. 481.

¹⁰⁸ «Коммунист», № 16, 1920 г. (Баку).

¹⁰⁹ «Коммунист», 9 декабря 1920 г. (Ереван).

ниным, о заверении Ильича помочь Армении всем, чем может Советская Россия. В беседе с Мравяном Ленин сказал: «Ваше затруднение в том, что один из фронтов международной революции проходит через Армению. Само собою разумеется, мы всячески поможем армянским товарищам»¹¹⁰. В принятой резолюции коммунисты Еревана горячо приветствовали героический пролетариат России и благодарили его за братскую помощь освобожденному армянскому народу¹¹¹. ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин позаботились о том, чтобы мобилизовать и направить в Армению опытных коммунистов-армян из Баку, Тифлиса и различных областей России. Уже в декабре 1920 г. в Армению прибыла большая группа партийных и советских работников в составе 260 человек.

Советская власть в Армении еще не успела окрепнуть повсеместно, как дашнаки подняли антисоветский мятеж. Их контрреволюционное авантюристическое выступление в феврале 1921 г. принесло немало новых бед армянскому народу. В дни февральской авантюры дашнаков Ревком Армении и правительственные органы вынуждены были временно оставить Ереван и отступить к Веди, чтобы объединить свои вооруженные силы и перейти в наступление. В ходе боев с дашнаками-мятежниками большую помощь революционным силам оказывало трудовое азербайджанское крестьянство. Компартия Армении развернула активную деятельность по объединению трудящихся армян и азербайджанцев и других национальностей, проживающих в Армении, и мобилизации их на борьбу с контрреволюционным мятежом. Были созданы интернациональные коммунистические и партизанские отряды, которые героически боролись против общего врага. Большую помощь частям Красной Армии оказал партизанский отряд «Красный табор» во главе с храбрым сыном азербайджанского народа Абас Кулибек Габиб-оглы Шадлинским. Его отряд удалось остановить натиск дашнаков из Даралагяза.

1 марта 1921 г. командование советских войск предложило Абас Кулибеку организовать отряд из азербайджанцев и закрыть горные проходы, через которые дашнаки могли пройти из Даралагяза и ударить в тыл красным войскам¹¹². Абас Кулибек быстро создал отряд из 400 человек и вышел на заданный рубеж. Он энергично организовал помощь продукта-

¹¹⁰ «Воспоминания коммунистов Закавказья о В. И. Ленине», стр. 294.

¹¹¹ «Коммунист», 14 января 1921 г. (Ереван).

¹¹² ЦГА Армянской ССР, ф. 114, оп. 1, д. 80, л. 3.

ми и оружием красным частям, попавшим в окружение в районе Камарлю. Мусаватисты и дашнаки принимали все меры, чтобы устроить ловушку и поймать Абаса Кулибека, но все их усилия были напрасны.

Абас Кулибек Шадлинский был мужественным защитником трудового народа еще задолго до февральской авантюры дашнаков. Хорошо зная об этом, турецкое командование неоднократно требовало предать суду Абаса Кулибека и его друга Гусейнова. Руководитель отряда ЦК КП(б) Арменин по оказанию помощи беженцам из Нахичевана и смежных районов Атик Азизян в своей докладной записке, говоря о причинах преследования Абаса Кулибека и его друга Гусейнова, отмечал: «Дело в том, что эти люди своей деятельностью срывают планы турецкого командования»¹¹³. Далее он писал, что когда в Нахичеване была установлена Советская власть, «Абас Кулибек оказал большие услуги Советской власти. Вот почему Абас Кулибек вызвал ненависть турок...»¹¹⁴.

Активный участник этих событий старый большевик Ш. Амирханян в своих воспоминаниях пишет: «Советские органы и население Нахичеванского уезда, несмотря на свое тяжелое экономическое положение, оказывали нам некоторую продовольственную и медицинскую помощь. Нахичеванские друзья организовали лечение раненых и тяжело больных воинов. В тот тяжелый момент, когда боеприпасы у советских войск почти иссякли, чрезвычайный комиссар Нахичеванского края Велибеков достал каким-то чудом снаряды и патроны»¹¹⁵. Эта помощь Багадур Велибекова имела неопценное значение для советских вооруженных сил Камарлинского фронта.

А. Ф. Мясникян очень высоко оценил интернациональный дух Красной Армии Армении, давший блестящий пример дружбы и братства народов. «В такой стране, как Армения,— писал А. Ф. Мясникян,— она сплотила вокруг Красного знамени не только армян, но и мусульман, айсоров и русоких. Она подлинно международная и интернационалистическая Красная Армия. Ее заслуги перед нашей революцией неоспоримы и велики»¹¹⁶.

¹¹³ Там же

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Газ. «Коммунист» (Ереван), 13 июля 1957 г.

¹¹⁶ А. Ф. Мясникян. Указ. соч., стр. 361.

В тяжелые дни февральской авантюры 1921 г. Советская власть в Армении была спасена благодаря славной Красной Армии.

20 марта Г. К. Орджоникидзе предложил главарию дашнакской авантюры Врацяну сложить оружие во избежание лишнего кровопролития и сдаться. Однако дашнакские авантюристы отклонили это предложение. Коммунистические организации развернули среди населения широкую разъяснительную работу, разоблачая гнусную роль дашнаков. По заданию Г. К. Орджоникидзе из Тифлиса в Армению приехал великий армянский поэт Ованес Туманян. Однако по приказу С. Врацяна поэт был подвергнут домашнему аресту, ему запретили общение с народом. Дашнаки не решились применить более строгие меры в отношении исключительно популярного в народе поэта, глашатая мира и дружбы народов.

20 марта 1921 г. командир войсковой части Молкочанов и военком Свиридов, находясь на станции Арарат, от имени председателя Ревкома Армении С. Касьяна направили радиотелеграмму в Баку в адрес Военно-революционного совета Красной Армии. Они сообщили, что советские войска находятся в тяжелом положении и нуждаются в немедленной помощи¹¹⁷. 23 марта начальник воздушных сил армии получил приказ: «Срочно приготовить и отправить по линии Тифлис — Караклис — Дилижан — Эривань — Аралух — Нахичеван самолет. Поставить перед пилотом задачу — доставить председателю Ревкома Армянской ССР 5 пудов золота. Предупредить пилота, что от выполнения этого задания зависит судьба окруженных дашнаками и оторванных от внешнего мира Красных войск Армении»¹¹⁸. По приказанию командующего XI Красной Армии Геккера эту задачу выполнил герой гражданской войны летчик В. Мельников. Он вылетел с Навтлугского аэродрома Тифлиса и, преодолев все трудности, доставил ценный груз по назначению. Появление на территории Армении советского самолета и золота, которое по указанию В. И. Ленина было доставлено Ревкому Армении, имели неограниченное значение. Армянский народ с любовью произносит имена славных сыновей русского народа — летчика В. Мельникова и его помощника Кудрина. С помощью народов Советской России и братского Азербайджана дашнакская аван-

¹¹⁷ ЦГА Красной Армии, ф. 195, оп. 3, д. 375, л. 163.

¹¹⁸ Там же, д. 561, л. 10.

тюра была ликвидирована. В Армении укрепился советский строй.

Ревком Армении 3 апреля 1921 г. сообщил В. И. Ленину и Г. К. Орджоникидзе, что дашнаки «в последний раз перед своей смертью попытались сыграть лакейскую роль перед Антантой, ввергнув в пучину бедствий несчастную истерзанную страну»¹¹⁹. Ревком просил оказать возможную помощь голодающему населению Армении и в деле восстановления хозяйства страны. В. И. Ленин 9 апреля 1921 г. телеграфировал Г. К. Орджоникидзе: «Мы приняли ряд мер, дали немного золота Армении, подтвердили всяческие поручения Компроду. Но я должен предупредить, что мы здесь сильно нуждаемся...». Далее В. И. Ленин настоятельно требовал «создать областной хозяйственный орган для всего Закавказья, палечь изо всех сил на концессии, особенно в Грузии; постараться купить хоть за границей семян и двинуть орошение в Азербайджане при помощи ресурсов Баку, чтобы развить земледелие и скотоводство, а также постараться развить товарообмен с Северным Кавказом»¹²⁰.

На всех этапах борьбы за победу и упрочение Советской власти народы Закавказья ощущали неизменную поддержку Советской России. С установлением Советской власти вековая дружба братских народов обогатилась новым содержанием. «Советы с первого же дня своего существования в Армении провозгласили завет национальной солидарности»¹²¹, — писал А. Ф. Мясникян. Член партии с 1903 г. А. Бекзадян, выступая на X съезде РКП(б), говорил: «За три месяца существования Советской власти коммунистам Армении удалось практически наглядно продемонстрировать наш интернационализм»¹²². Подчеркивая выдающуюся роль Коммунистической партии в решении национального вопроса, А. Ф. Мясникян писал: «Какая другая партия могла поставить себе такую цель, какая другая партия могла совершить такой высокочеловеческий подвиг, который вытекает из насущных интересов трудящихся масс»¹²³.

119 «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 543.

120 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 135—136.

121 А. Ф. Мясникян. Указ. соч., стр. 364.

122 X съезд РКП(б). Стенографический отчет, М., 1963, стр. 16—17.

123 А. Ф. Мясникян. Указ. соч., стр. 373.

Советская Армения взяла свою судьбу в свои руки. «Старые боги повергнуты в прах. Старые понятия сданы в архив,— писал А. Ф. Мясникян.— Новая жизнь заняла господствующее положение. Новые начинания пользуются всеобщим признанием. Одним словом, Советскую власть в Армении можно считать и нужно считать народной, всеобщей и всеми признанной властью. Ее не сокрушить никаким врагам. Так глубоки ее корни в толще народных низов... И во всем этом чувствовалась гениальная прозорливость ленинской партии коммунистов, которая вовремя нащупала правильный пульс, вовремя и правильно учла нужды и требования измученной, истерзанной старой Армении»¹²⁴.

* * *

Создание советских социалистических суверенных национальных республик Азербайджана и Армении сыграло неоценимую роль в окончательном подрыве сильно поколебавшегося престижа меньшевистского правительства и ускорило назревание революционного кризиса в Грузии, которая в то время переживала экономический упадок и политический хаос. В Тифлисе было объявлено военное положение, усилились репрессии и аресты. Меньшевистское правительство обратилось за помощью к английским империалистам. Грузия оставалась единственной буржуазной республикой в Закавказье, с территории которой империалисты продолжали вести борьбу против Советской России. И не случайно, что империалисты Антанты оказывали меньшевикам активную помощь.

Но борьба за Советскую власть в Грузии нарастала с невероятной силой. Даже ренегат марксизма К. Каутский, осенью 1920 г. побывав в Грузии, пришел к выводу, что «большевизм в Закавказье неизбежен»¹²⁵.

На состоявшемся в Баку 15 декабря 1920 г. объединенном совещании Кавбюро ЦК РКП(б) по докладу Г. К. Орджоникидзе было принято решение о немедленной помощи трудящимся Грузии в их борьбе за власть Советов. Но В. И. Ленин, ознакомившись с этим решением, счел его преждевременным. Он советовал во избежание ошибок не торопиться. Спустя некоторое время, 24 января 1921 г. В. И. Ленин на-

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Г. Жвания. Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть. стр. 304.

шел, что уже наступило время и на письме И. В. Сталина сделал приписку «не отлагать»¹²⁶.

Через день, 26 января, по предложению В. И. Ленина вопрос «О Грузии» был обсужден в ЦК РКП(б). Получив директиву, Коммунистическая партия Грузии усиленно готовила восстание. Передовые рабочие и крестьяне вливались в революционные отряды, готовясь к решительной схватке. От репрессий и жестокостей меньшевистского правительства народные массы пришли в отчаяние и готовы были с оружием в руках свергнуть правительство Н. Рамизвили и К^о. Последнее прибегло к новым мобилизациям и стало предпринимать чрезвычайные меры. Но уже ничего не могло предотвратить восстание народных масс. Г. К. Орджоникидзе, докладывая об обстановке в Грузии, 6 февраля 1921 г. писал в ЦК РКП(б) В. И. Ленину и И. В. Сталину: «Грузия окончательно превратилась в штаб мировой контрреволюции» на Ближнем Востоке. Здесь орудуя французы, англичане, здесь орудует Кязим и представитель горского правительства»¹²⁷. Политбюро ЦК РКП(б) 8 февраля принял предложения В. И. Ленина и определил линию большевиков Грузии. Восстание началось в ночь с 11 на 12 февраля и в течение трех-четырех дней охватило всю Грузию. Повсюду на местах создавались органы Советской власти.

Гнев народных масс нарастал день ото дня. Лорийский Ревком, объявив Советскую власть в «Нейтральной зоне», 15 февраля 1921 г. в своем обращении к трудящимся писал: «Кровавый произвол «демократической» Грузии объединил в борьбе труженников крестьян без различия веры и наций. Этот братский союз армянских, татарских, грузинских и молоканских крестьян дал быстро победу в наши руки. Прошло два дня, Лори — свободная Советская земля...

Привет вам, грузинские рабочие и крестьяне от освободившегося крестьянства Лори...

Мы знаем, что наши свободные, окрепшие братья Советской России, Армении и Азербайджана не вернут нас в руки насильников. Под покровительство братских советских республик мы себя отдаем»¹²⁸.

После провозглашения Советской власти в «Нейтральной

¹²⁶ Там же, стр. 308.

¹²⁷ Там же, стр. 309.

¹²⁸ «Бакинский рабочий», 15 февраля 1921 г.

зоне» Лорн восстание народных масс распространялось с молниеносной быстротой. Созданный 16 февраля 1921 г. Ревком Грузии в составе Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, А. Гегечкори, Ш. Элиава, А. Назаретяна и других видных революционных деятелей края возглавил борьбу народных масс. В обращении Ревкома Грузии к В. И. Ленину говорилось: «Мы надеемся, мы уверены, что страна не только Великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь ново-рожденной Социалистической Советской Республике Грузии»¹²⁹.

В тот же день, 16 февраля, Г. К. Орджоникидзе сообщил во Владикавказ С. М. Кирову: «Грузинские меньшевики, сосредоточив большие силы, двинули их на повстанцев. Зверства, творимые народогвардейцами, неописуемы»¹³⁰. В этих условиях нельзя было медлить. По просьбе Ревкома Грузии XI Красная Армия пришла на помощь. Трудящиеся Грузии повсюду радужно встречали своих спасителей, устраивали митинги и торжественные собрания. Трудящиеся Грузии, воодушевленные помощью Красной Армии, русского рабочего класса, братских соседних народов вступили в решительный бой. «Товарищи, братья—труженники города и деревни! — горюклое в воззвании Ревкома Грузии от 18 февраля.— Над измученной, скованной льдом меньшевистской реакции Грузией восходит солнце пролетарской революции. Не дадим силам черной реакции затмить его и вновь свергнуть в ад. Свергните всюду власть меньшевиков! Берите на местах всю власть в свои руки! Образуйте местные революционные комитеты! За оружие, товарищи-труженники! Вперед за власть Советов!»¹³¹. Восстание быстро охватило Рачинский и Лечхумский уезды, Абхазию, Мингрелию, Аджарию, Гурню. Уже 21 февраля 1921 г. из Абхазии поступило сообщение о том, что трудящиеся массы восстали против правительства Грузии, образовали Ревком в составе Элиба, Лакоба, Акиртава¹³².

Трудящиеся Закавказья объединили свои усилия для освобождения братского грузинского народа от меньшевистского ига. На помощь восставшим рабочим и крестьянам Гру-

¹²⁹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 659.

¹³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 59, л. 4.

¹³¹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 662.

¹³² ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 7, д. 31291, л. 1: Г. Жвания. Указ. соч., стр. 311.

зии пришли части Красной Армии, азербайджанские и армянские трудящиеся. Меншевики, стремясь помешать продвижению красных эшелонов в Грузию, приказали взорвать Шагалинский мост в Лорийской «Нейтральной зоне», Пойлинский — в Азербайджане. Шагалинский мост был спасен восстановленными отрядами. Но меньшевикам удалось взорвать Пойлинский мост. По зову коммунистов за короткий срок он был восстановлен совместными усилиями грузинских, армянских и азербайджанских трудящихся.

Председатель ревкома деревни Татлу, житель станции Акстафа, старый большевик Байрам Джафаров в своих воспоминаниях пишет, что в середине февраля 1921 г. Казахский уездный комитет партии поручил ему, как председателю ревкома, возглавить восстановительные работы Пойлинского моста. Люди работали день и ночь с огромным воодушевлением. Русские, грузины, азербайджанцы, армяне, совместным дружным трудом восстановили Пойлинский мост и назвали его мостом дружбы. Стройматериалы для восстановления моста доставляли старейшие машинисты Кировабада Варлам Ломадзе, Николай Багдасарян и др.

23 февраля 1921 г. после завершения работ по восстановлению Пойлинского моста на митинге строителей была послана телеграмма В. И. Ленину. В ней говорилось: «Дорогой Владимир Ильич, мы, строители Пойлинского моста, пограничного между Грузией и Азербайджаном, все рабочие, крестьяне, бывшие грузвоеннопленные, красноармейцы, бакинские железнодорожные рабочие, всего в количестве 1200 человек, по окончании работы, открыв движение поездов по восстановленному мосту, приветствуем вождя международного братства и мировой революции товарища Ленина. Мы постановили назвать Пойлинский мост, восстановленный... всего лишь в четыре дня, Ленинским мостом...». По восстановленному мосту части XI Красной Армии двинулись в Грузию. Восторгу грузинского народа не было границ. «Появление Красной Армии, защитницы угнетенных, на территории Грузии вызвало неописуемый восторг и ликование среди освобожденных грузинских крестьян. Крестьяне встречали своих избавителей хлебом и солью, многие плакали от радости»,¹³³ — писал Серго Орджоникидзе.

¹³³ Г. К. Орджоникидзе. Указ. соч., стр. 152.

Меньшевики метались в отчаянии. 21 февраля на экстренном заседании Учредительного собрания они приняли Конституцию и объявили Грузию «окончательно оформленным демократическим государством», чем пытались сбить с толку народные массы. Англия и Франция поспешно признали грузинскую республику. Но было уже поздно. В ночь с 24 на 25 февраля в Грузии победила Советская власть. 25 февраля 1921 г. Г. К. Орджоникидзе в телеграмме В. И. Ленину и И. В. Сталину писал: «Над Тифлисом реет Красное Знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия»¹³⁴.

26 февраля был издан приказ Ревкома Грузии об образовании рабоче-крестьянского правительства Советской социалистической республики Грузии.

«С установлением Советской власти в Грузии,— писал в своем обращении политотдел XI Красной Армии,— Кавказ превращается в советскую твердыню, уничтожается национальная ненависть и резня, обеспечивается братское сотрудничество народов Кавказа и России в деле хозяйственного строительства»¹³⁵.

По случаю победы Советской власти в Грузии 27 февраля состоялось торжественное заседание Бакинского Совета. Выступая с речью на этом заседании, Г. К. Орджоникидзе говорил: «Сегодня мы собрались сюда для того, чтобы приветствовать вновь рожденную Советскую Грузию... последний оплот контрреволюции в Закавказье пал... По всей Грузии поднимаются рабочие и крестьяне»¹³⁶.

Новорожденная Советская Грузия была окружена заботой всех советских республик. Правительство Советской России оказывало ей всевозможную материальную и моральную поддержку. 27 февраля Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о мобилизации и посылке в Грузию опытных партийных и хозяйственных работников. В тот же день Политбюро ЦК РКП(б) заслушало информацию о положении дел в Грузии, а В. И. Ленин, выступая на пленуме Моссовета, назвал победу Советской власти в Грузии «делом международной важности».

Победа Советской власти в Грузии явилась праздником всех народов Закавказья. В декларации, принятой торжествен-

¹³⁴ Там же, стр. 98.

¹³⁵ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 671.

¹³⁶ Там же, стр. 671, 672.

ным заседанием Бакинского Совета 1 марта 1921 г., в частности отмечалось, что трудящиеся Закавказья, замыкающие линию единого пролетарского фронта на далеком юге, вследствие нашествия турецких и германских империалистических войск и предательства буржуазно-националистических партий оказались не только оторванными от старших братьев по борьбе и оружию,— русских пролетариев, но и расчлененными в пределах самого Закавказья. Бакинские рабочие очутились под игом мусаватистов, трудовые массы Армении — под гнетом дашнаков, а Грузия — под пятой белых социал-демократических палачей. Но все это не могло «вытравить и заглушить у распыленных трудящихся масс Закавказья сознания единства своих интересов с интересами русских рабочих и крестьян»¹³⁷.

В освободительной борьбе народов Закавказья неоценимую роль сыграли русский пролетариат и славная Красная Армия. «Героическая борьба Красной Армии — далее говорится в этом документе,— вызвала энтузиазм и пламенную веру в победу Советской революции и здесь. Трехлетняя суровая и кровавая гражданская война окончилась торжеством рабочего класса, полным разгромом контрреволюции Деникина, Врангеля, мусавата и дашнаков. Бакинские рабочие, как в мусаватское время, так и после восстановления Советской власти, смотрели как на свое кровное дело—на борьбу своих братьев, грузинских рабочих и крестьян, со своим предательским меньшевистским правительством»¹³⁸.

С победой Советской власти в Грузии окончательно утвердилась Советская власть во всем Закавказье. Меньшевистская Грузия была очагом закавказской контрреволюции. В Тифлисе нашли себе приют мусаватисты, образовавшие «Комитет спасения Азербайджана», и дашнакские маузеристы, сострелявшие «Комитет спасения Армении». Здесь же сфабриковалось контрреволюционное правительство горцев, претендующих на власть в Дагестане, Чечне, Ингушетии. Сюда стекались остатки разгромленных Красной Армией белогвардейских войск Деникина, Врангеля и других врагов Советской власти.

¹³⁷ Там же, стр. 673—679

¹³⁸ Там же, стр. 679.

Все пути контрреволюции, восстаний в Армении, Азербайджане и на Северном Кавказе сходились в Тифлисе. Бакинский пролетариат, поздравляя грузинский народ с великим праздником, обещал оказать всяческую помощь молодой Советской Грузинской республике. «С торжеством Советской революции в Грузии,— писали они,— вся закавказская земля очищается от буржуазной и соглашательской скверны, восстанавливается единство трудящихся Закавказья с рабочими и крестьянами Советской России. Снова вместе, общими усилиями, нога в ногу с передовым русским пролетариатом трудящиеся Закавказья пойдут от победы к победе в светлое царство коммунизма»¹³⁹.

Газета «Кавказская правда» в передовой статье, посвященной победе Советской власти в Грузии, писала: «Мы зовем всех, кто смел и честен, к новой жизни, к строительству братского союза трудящихся».

Мы несем мир тем, кто хочет мира, но ужасен будет наш меч для тех, кто хочет войны»¹⁴⁰. Газета «Известия» в статье «Преступление и наказание», разоблачая предательскую деятельность меньшевистского правительства Грузии, отметила, что оно покорно служило империалистам Антанты, давало приют белогвардейцам Деникина и Врангеля, «оно вело двусмысленную игру, когда Антанта протягивала лапу к Батуму, чтобы оттуда вести подкоп под Советскую власть в Азербайджане, чтобы отнять у мерзнувшей России источник тепла — Баку... Оно задерживало продовольственные маршруты, идущие в Советскую Армению, тем самым обрекая армянских трудящихся на жесточайший голод. Наконец, грузинские меньшевики всеми доступными им мерами помогали армянским контрреволюционерам в их мятеже против армянского трудового народа»¹⁴¹. Статья заканчивается словами: «Привет Советскому брату — Красному Тифлису».

В. И. Ленин придавал огромное значение победе Советской власти в Грузии, призывал грузинских коммунистов к борьбе за сохранение завоеваний пролетариата. Для этой цели он советовал создать крепкую Грузинскую Красную Армию, провести особую политику «уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам. Надо понять, что

¹³⁹ Там же, стр. 679, 680.

¹⁴⁰ «Кавказская правда», 2 марта 1921 г.

¹⁴¹ «Известия», 2 марта 1921 г.

их не только нерасчетливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы, лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю». Исходя из внутреннего и международного положения Грузии, Ильич предлагал проводить умелую и осторожную тактику, основанную «на большей уступчивости всяческому мелкобуржуазным элементам»¹⁴². Указания В. И. Ленина легли в основу деятельности Компартии Грузии и всех коммунистов Закавказья.

Г. К. Орджоникидзе 3 марта сообщал В. И. Ленину, что коммунисты Грузии полностью одобряют его указания. Ревком Грузии в ответ на письмо В. И. Ленина послал следующую телеграмму на имя Г. К. Орджоникидзе: «Прежде всего передайте тов. Ленину нашу восторженную благодарность за приветствие и нашу глубокую уверенность, что он ни на одну минуту не забудет нас и будет давать нам свои мудрые советы. При нашем внутреннем и международном положении указания товарища Ленина могут нас спасти от опаснейших промахов»¹⁴³. В этой сложной ситуации В. И. Ленин особое внимание обратил на вопрос взаимоотношения Красной Армии с местными органами Советской власти. В телеграмме Реввоенсовету XI Армии он потребовал создать полный контакт с Ревкомом Грузии и «строго сообразоваться с директивами Ревкома, не предпринимать никаких мер, могущих затронуть интересы местного населения, без согласования с Грузинским ревкомом, относиться с особым уважением к суверенным органам Грузии, особое внимание и осторожность проявлять в отношении грузинского населения»¹⁴⁴.

Трудящиеся Грузии с ликованием встретили приход Красной Армии и горячо благодарили за помощь в установлении Советской власти. Ревком Абхазии по поводу победы Советской власти восторженно заявил: «От имени трудящихся молодой Советской Абхазии шлем горячий привет Великой Рабоче-крестьянской стране — Советской России и всем советским республикам. Мы рассчитываем на братскую поддержку всех советских республик и выражаем уверенность, что социалистическая Советская республика Абхазии в союзе с ними будет с честью отстаивать великие завоевания Российской ра-

¹⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 367.

¹⁴³ «Правда Грузии», 8 марта 1921 г.

¹⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 128.

боче-крестьянской революции и помогать делу Социальной революции во всем мире»¹⁴⁵.

Враги Советской власти всех мастей — империалисты Запада, социал-шовинисты, многие лидеры обонкротившегося II Интернационала, вроде Каутского, и другие подняли вой против Советской России, обвиняя ее в том, что она якобы нарушила независимость Грузии. В ответ на клевету врагов ЦК КП(б) Грузии в своем обращении от 12 марта 1921 г. заявил: «Красная Армия пришла в Грузию по призыву повстанцев и их Революционного Комитета, иначе повстанцы были бы поголовно истреблены и снова была бы восстановлена диктатура буржуазии в лице грузинских меньшевиков. Вот о чем горюют теперь г. каутские и К^о»¹⁴⁶.

С победой Советской власти в Закавказье на юге Советской России образовалась цепь свободных советских республик и тем самым был нанесен сильнейший удар по силам международного империализма.

Народы Закавказья говорят: «Построили мосты, чтобы еще больше укрепить братские связи и дружбу». Мосты дружбы превратились в светлые проспекты социализма. Крупным событием в жизни народов Закавказья явилось открытие 12 марта 1921 г. нефтепровода Баку—Тифлис—Батум. В сообщении Наркома иностранных дел Советского Азербайджана М. Д. Гусейнова, сделанном в связи с этим событием, говорилось: «Трудящиеся Азербайджана, протянувшие вооруженную руку помощи грузинским рабочим и крестьянам, восставшим против антаитовских наемников меньшевиков, сегодня закрепляют братский союз трудящихся Грузии и Азербайджана экономическими узами. Нефть — яблоко раздора между империалистами всех стран, устремляясь в республики Советской федерации, укрепляет братство народов и разрушает буржуазные государственные границы, которых не ведают трудящиеся, свободные от кабалы капитала»¹⁴⁷.

По поводу открытия нефтепровода Баку—Батуми, этого нового проявления экономической связи и братской дружбы, В. И. Ленин послал следующую радиограмму: «Сегодня пусть империалисты еще раз убедятся в прочности, жизнеспособности и огромной будущности коммунизма, несущего миру

¹⁴⁵ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 684.

¹⁴⁶ Там же, стр. 697.

¹⁴⁷ «Бакинский рабочий», 14 марта 1921 г.

освобождение от хищников и грабителей-империалистов и доказывающего не на словах, а на деле, как просто пролетариатом решаются вопросы, из-за которых империалисты проливают реки крови»¹⁴⁸.

Ревком Грузии, выражая чувства благодарности братскому азербайджанскому народу, 16 марта 1921 г. направил приветствие Бакинскому Совету, где говорилось, что жители Грузии «клянутся свято и нерушимо оберегать братский союз между двумя соседними народами, закрепленный духовными и экономическими узами... Отныне рабочие и крестьяне Азербайджана и Грузии, воодушевленные великими идеями коммунизма, с презрением и негодованием стирают между собой буржуазные грани, установленные эксплуататорами и насильниками трудящихся масс, и будут всеми усилиями поддерживать и укреплять союз братства и единения между всеми народами»¹⁴⁹.

Братство и сплоченность освобожденных народов превратилось в могучий источник силы и прочности советского строя, в активно действующий фактор в борьбе за создание новой жизни.

Империалисты Запада и их свергнутые закавказские приспешники не могли примириться со своим позорным поражением и предпринимали новые попытки усилить борьбу против Советской власти.

Грузинские меньшевики, по дурному примеру своих мусаватистских коллег, поднявших с помощью турецких эмиссаров белый мятеж в Гяндже, и дашнаков, спровоцировавших февральскую авантюру, тоже пошли на позорный предательский акт. В последние дни своего позорного существования меньшевистское правительство пригласило в Батум оккупационные турецкие войска Карабекира. 16 марта 1921 г. по прямому проводу состоялись переговоры между М. Д. Орахелашвили и представителем свергнутого меньшевистского правительства Г. Лорткипанидзе. Из переговоров было видно, что еще 11 марта в Батум вступили турецкие оккупационные войска, приглашенные меньшевиками. Г. Лорткипанидзе всячески старался доказать, что нет никакой оккупации, что турецкие войска вступили в Батум и «могут оставаться там до тех пор, пока на это будет наше согласие»¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», стр. 701.

¹⁵⁰ Там же, стр. 702.

М. Д. Орахелашвили, разоблачая гнусную политику меньшевиков, ответил ему, что Карабекир уже официально объявил, что «Батум и область, Ахалцих и Ахалкалаки присоединяются к Турции, как ее законная часть, и что он на этом основании отдал приказ о занятии упомянутых районов»¹⁵¹.

17 марта 1921 г. в Кутансе состоялась встреча М. Д. Орахелашвили с представителями меньшевистского правительства. Переговоры закончились подписанием акта о капитуляции меньшевиков. Карабекир хотел ввести в Батум дополнительные силы, но было уже поздно. Красная Армия, вместе с повстанцами, 18 марта литурмом овладела городом. Турецкие войска немедленно покинули Батум, а грузинские воинские части с ликованием перешли на сторону Красной Армии.

Меньшевистское правительство Грузии с награбленными ценностями погрузилось на итальянский пароход и под прикрытием французских миноносцев удрало в Константинополь. Оно предложило командному составу своей развалившейся армии бежать вместе с ним, но на это откликнулось не более 20 человек. Грузинская армия ненавидела свое меньшевистское правительство, загнавшее страну в тупик. «Вся армия, включая и высший командный состав, резко отрицательно отнеслась к турецкой ориентации меньшевистского правительства. Поэтому красные части были встречены восторженно. Даже Народная гвардия немедленно же начала брататься с красноармейцами»¹⁵².

Томившиеся в тюрьме в Батуме до 1000 политических заключенных, среди которых был и С. Кавтарадзе—организатор Ревкома Аджарии, были освобождены. Ревком Грузии 18 марта в приветствии Ревкому Аджарии писал: «Батум вместе с меньшевистской Грузией в руках Антанты являлся не только реальной угрозой, но и главнейшей базой в борьбе как против Советской рабоче-крестьянской России, так и против Советского Азербайджана и Советской Армении. Распространением Советской власти на всю территорию Закавказья, Грузия вместе с Батумом раз навсегда перестала быть оплотом международной хищнической контрреволюционной буржуазии на всем Кавказе»¹⁵³.

Повсюду войны Красной Армии проявляли трогательную заботу о трудящихся, списав их любовь и уважение. Крас-

¹⁵¹ Там же, стр. 703.

¹⁵² Там же, стр. 711.

¹⁵³ Там же, стр. 709.

ная Армия, — писала газета «Правда Грузии», — своим поведением завоевала прочные симпатии населения¹⁵⁴.

Она явила блестящий пример дружбы народов, своими практическими делами, своим гуманным и чутким отношением к местным народам убедительно показала свои благородные цели, вытекающие из ленинской национальной политики нашей партии. Это имело огромное политическое значение.

Окончательная победа Советской власти во всем Закавказье положила начало новому этапу в развитии взаимоотношений между народами края. Высоко оценивая значение братской дружбы народов Закавказья, А. Ф. Мясникян подчеркнул: «Трудящиеся Армении в союзе с рабочими и крестьянами Азербайджана и Грузии установили на Кавказе и у себя *«прочный национальный мир»*. Буржуазная Армения не могла жить без национальных войн. Этим она довела страну до края гибели и потому она, эта Армения, умерла, уступив свое место новой, молодой и трудовой Армении. Спасение и будущее последней зависят от мирной политики рабоче-крестьянской Армении, от ее братского союза с современной Грузией и Азербайджаном. Иначе нет смысла в существовании и развитии советского режима»¹⁵⁵.

Известно, что господство дашнаков, мусаватистов и меньшевиков отравляло сознание многих трудящихся ядом национализма. Межнациональная резня, войны и грабежи были непосредственными плодами политики националистических партий. Своими действиями они всячески разъединяли трудящихся Закавказья. Отсюда, как совершенно правильно отмечал в одном из своих выступлений тогдашний первый секретарь ЦК КП(б) Армении С. Лукашин (Саркис Срапионян), «для рабочих и крестьян, в особенности Кавказских республик, вопрос интернациональной солидарности есть вопрос бытия их победы, их власти. Враги и внутренние и внешние, всех рангов и мастей — здесь, в этом именно вопросе ищут и будут искать впредь опорных пунктов своих выступлений и машинаций против революции»¹⁵⁶.

Победа Советской власти в Закавказье принесла свободу всем народам многонационального края. В резолюции совещания большевиков Абхазии, принятой 2 августа 1921 г., в

¹⁵⁴ «Правда Грузии», 22 марта 1921 г.

¹⁵⁵ А. Ф. Мясникян. Указ. соч., стр. 373.

¹⁵⁶ «Известия Центрального Комитета Коммунистической партии Армении» (большевиков), 25 января 1922, стр. 11.

частности говорилось: «Освобожденные рабочие и крестьяне Грузии, получившие свободу национального самоопределения при поддержке рабочих и крестьян России, дали такую же свободу и всем маленьким народам на своей территории»¹⁵⁷. С победой Советской власти, далее отмечалось в резолюции, «устанавливается большая братская связь и кладется конец вражде, которую сеяли бывшие демократические правители Грузии»¹⁵⁸.

Грузинский Ревком гарантировал максимум автономных прав за абхазским народом. Но эта автономия могла осуществиться с помощью Советской Грузии. «Вследствие этого совещание уверено, — говорилось в резолюции, — что ближайший съезд трудящихся масс Абхазии закрепит свою солидарность с принципами этой декларации, на основе федерации и экономического единства с Советской Грузией»¹⁵⁹.

В резолюции состоявшегося 12—14 августа 1921 г. совещания Кавказского бюро РКП (б), в котором говорилось о важном значении независимости закавказских республик, подчеркивалось, что «независимость отнюдь не означает разъединение трудящихся Кавказа. В деле пролетарской солидарности и укрепления диктатуры рабочего класса кавказские республики единодушны и едины»¹⁶⁰.

Воспитание трудящихся края в духе советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма стало одним из главных направлений идеологической работы партийных организаций Закавказья.

2. ЛЕНИНСКОЕ БРАТСТВО НАРОДОВ

«Всем советским республикам, созданным в ходе революции народами бывшей царской России, — отмечается в постановлении ЦК КПСС в связи с 50-летием образования СССР, — было присуще естественное стремление к федеративному объединению. Вступив на путь построения социализма, они все теснее сплачивались вокруг Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которая явилась своего рода прототипом Союза СССР»¹⁶¹. Тяга трудящихся совет-

¹⁵⁷ «Правда Грузии», 2 августа 1921 г.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ «Советский Кавказ», № 1, 1921 г., стр. 2.

¹⁶¹ «О подготовке к 50-летию образования СССР». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г., М., 1972, стр. 8.

ских республик к объединению в одном государстве, окрепшая в ожесточенных схватках с силами внешней и внутренней контрреволюции, превратилась в активно действующий фактор в ходе восстановления разрушенного войной народного хозяйства, экономического развития страны, укрепления ее обороноспособности.

Все народы страны считали своей первоочередной задачей укрепление Советской власти и на этой основе создание единой социалистической экономики и единого многонационального социалистического государства.

IV Всеукраинский съезд Советов 28 мая 1920 г. провозгласил «полное равноправие всех народов и государств и вытекающее отсюда право наций на самоопределение»¹⁶². В документе говорилось, что Украина стала свободной благодаря братской помощи Советской России, «что только благодаря взаимной помощи, которую в течение двух с половиной лет братские республики оказывали друг другу, они могли удержаться в жесточайшей, беспощадной кровавой борьбе против бесчисленных буржуазных врагов»¹⁶³.

Съезд призвал к единению и братству на советской основе, на основе равноправия и свободы и подчеркнул, что «всякие попытки разорвать или ослабить связь с Советской Великобританией и с другими народами и республиками, входящими в состав РСФСР, всякая националистическая и шовинистическая травля с целью разъединения рабочих и крестьянских масс являются, по существу, контрреволюционными и направленными против свободы и независимости рабочих и крестьян Украины»¹⁶⁴.

Ленинские идеи о тесном политическом и экономическом единении освобожденных от социального и национального гнета народов стали основой для их объединительного движения. В. И. Ленин, наша партия строго учитывали национальные особенности каждого народа. В первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросу для II Конгресса Коминтерна В. И. Ленин просил товарищей дать свои замечания по ряду пунктов. Среди отмеченных В. И. Лениным пунктов были также «Балканский опыт. Восточные народы. Борьба с панисламизмом. Отношения на Кавказе. Баш-

¹⁶² «Образование СССР», сборник документов, М., 1972, стр. 127.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же, стр. 128.

кирская и Татарская республики. Киргизистан. Туркестан, его опыт»¹⁶⁵.

Критикуя буржуазных теоретиков, говорящих «о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном», В. И. Ленин указывал, что «действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов»¹⁶⁶. И поэтому он считал, что основной задачей Коминтерна является борьба за «сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия»¹⁶⁷.

Говоря о государственной форме сближения и объединения народов, В. И. Ленин указывал: «Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (Венгерской, Финской, Латвийской в прошлом, Азербайджанской, Украинской в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 гг.)»¹⁶⁸.

В. И. Ленин особо подчеркивал необходимость вести борьбу против религиозного фанатизма, имевшего широкое влияние среди отсталых масс. Так, например, в мусульманских странах очень важно было вести борьбу «с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»¹⁶⁹. Требуя строго учитывать национальные и бытовые особенности каждого народа, в то же время он считал необходимым вести борьбу с отсталыми взглядами и верованиями, мешающими развитию классовой борьбы и революционным преобразованиям.

В. И. Ленин резко осуждал любое искривление линии пар-

¹⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 161.

¹⁶⁶ Там же, стр. 162.

¹⁶⁷ Там же, стр. 163.

¹⁶⁸ Там же, стр. 164.

¹⁶⁹ Там же, стр. 166.

тии в национальном вопросе. В замечаниях по проекту решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане, написанных им 13 июня 1920 г., он разоблачал пережитки бывшей самодержавной политики и тех лиц, которые были заражены «колонизаторской психологией»¹⁷⁰. Он предлагал принять меры в отношении «зараженных колонизаторством и великорусским национализмом и одновременно произвести в центре мобилизацию нескольких сотен коммунистов для работы в Туркестане»¹⁷¹.

В. И. Ленин уделял огромное внимание созданию правильных взаимоотношений между республиками и центральными властями. В специальной заметке «Организационные взаимоотношения центра с Туркесреспубликой» он отмечал, что представители ВЦИК, Совнаркома и ЦК РКП(б) обязаны контролировать проведение в жизнь как директив центральной власти, так и «приспособления их к местным экономическим и бытовым условиям». Он считал необходимым «согласование и размежевание интересов отдельных национальных образований в Туркестане».

В компетенции общереспубликанской власти отнести: внешние сношения, внешнюю торговлю, военное дело. Вопросы, связанные с путями сообщения, почтой и телеграфом решаются по согласованию с ТурЦИКом. Комиссар финансов избирается ТурЦИКом и утверждается Наркомфином. Бюджет, утвержденный центральной властью, «механически входит в общереспубликанский бюджет... Во всех остальных вопросах полнота власти принадлежит ТурЦИКу и Совнаркому»¹⁷². В разделе «Внутренняя организация Туркестана» В. И. Ленин обратил особое внимание на вопрос о предоставлении «национальным группам Туркестана возможности организоваться в автономные республики, а национальным меньшинствам в коммуны». В то же время на ТурЦИК возлагалась «обязанность созвать съезд Советов узбекских, киргизских и туркменских трудящихся для окончательного разрешения вопроса об организационных формах их существования». Но до созыва этих съездов требовалось произвести «областные разделения Туркестана в соответствии с его территориально-этнографическим составом»¹⁷³.

¹⁷⁰ Там же, стр. 433.

¹⁷¹ Там же, стр. 434.

¹⁷² Там же, стр. 434—435.

¹⁷³ Там же, стр. 435.

В. И. Ленин считал необходимым, чтобы Коммунистическая партия Туркестана обратила особое внимание на работу среди трудящихся масс крестьян, земледельцев, на способы борьбы с духовенством и панисламизмом, с буржуазно-националистической идеологией. Поручив составить этнографическую карту «Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению», он дал указание «детальнее выяснить условия слияния или разделения этих частей»¹⁷⁴.

Ленин лично следил за тем, чтобы на основе победившей Советской власти обеспечить свободу и равноправие всех национальностей. 16 июня 1920 г. сессия ВЦИК, заслушав доклад Г. И. Петровского, постановила включить в состав ВЦИК 30 членов Украинского ЦИК¹⁷⁵. Этот акт имел большое политическое значение не только для украинского, но и других народов нашей страны.

Опыт советских республик за короткое время явил блестящий пример наилучшего разрешения национального вопроса. В связи с подготовкой тезисов по национальному и колониальному вопросам ко II конгрессу Коминтерна, В. И. Ленин, в письме члену центрального бюро еврейских секций при ЦК РКП(б) А. Н. Мержину, посоветовал использовать опыт пролетарской диктатуры на Украине, в Белоруссии и в особенности там, где имеется смешанное население, и показать, что если в самой демократической буржуазной республике невозможно ликвидировать межнациональные столкновения, то в советских республиках они исчезают с самого начала диктатуры пролетариата. Это обстоятельство В. И. Ленин объяснял тем, что «1. интерес, внимание, все душевные силы рабочих и трудящихся крестьян всецело поглощены великой борьбой с буржуазией, каковая борьба сплачивает трудящихся всех наций, 2. диктатура пролетариата подавляет «свободу» действий буржуазии, мещанства, буржуазной интеллигенции, каковая свобода означает использование сил, влияния, знаний буржуазией для разжигания классовой борьбы»¹⁷⁶.

Формы связи между народами и между отдельными республиками были различные. В заключенном 30 сентября 1920 г. между Азербайджанской ССР и РСФСР договоре о военном и финансово-экономическом союзе специально под-

¹⁷⁴ Там же, стр. 436.

¹⁷⁵ «Образование СССР», стр. 138.

¹⁷⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 219—220.

черкивалось, «что только полное объединение всех сил обеих братских республик может обеспечить им успех в тяжелой борьбе против общего врага»¹⁷⁷. Во втором пункте договора стороны согласились на объединение: 1. военной организации и военного командования, 2. органов, ведающих народное хозяйство и внешнюю торговлю, 3. органов снабжения, 4. железнодорожного и водного транспорта и почтово-телеграфного ведомства, 5. финансов¹⁷⁸. В особом соглашении к этому договору подчеркивалось, что «ВСНХ принимает все меры к поддержанию и развитию промышленности в Азербайджане»¹⁷⁹, принимает на себя финансирование всей промышленности Азербайджана и т. д.

II съезд КП Азербайджана в резолюции по текущему моменту, одобряя союзный договор, записал: «В целях наиболее успешной борьбы с мировым империализмом, выступающим против пролетарской диктатуры и на военном и дипломатическом поприще, в целях преодоления экономического кризиса и хозяйственного развала в советских республиках необходимо осуществление полного единства АССР и РСФСР в области военных, международных, дипломатических и торговых сношений и экономического строительства»¹⁸⁰.

Постоянно ощущая поддержку Советской России, каждый народ стремился внести свой вклад в строительство новой жизни. Народы Киргизской АССР в октябре 1920 г. в своем обращении писали: «Отныне каждая народность России и в том числе мы, киргизы, стряхнули с себя политический и экономический гнет и приступили к строительству новой свободной жизни, получили возможность приобщаться к духовной и экономической культуре».

Отныне устранены причины национальной розни, и киргизский народ, в согласии с пролетариатом России и всех стран, пойдет по пути полного культурного и экономического освобождения»¹⁸¹. Сознвая свой долг в вдохновенной борьбе за социализм, они писали, что «эта борьба будет идти успешно в той мере, в какой мы, трудящиеся Киргизии, примем в

¹⁷⁷ «Образование СССР», стр. 151.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же, стр. 152.

¹⁸⁰ Резолюция 2-го съезда Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1920, стр. 17.

¹⁸¹ «Образование СССР», стр. 153.

ней участие, находясь в рядах Российской Советской Федерации»¹⁸².

В. И. Ленин постоянно требовал, чтобы Совет национальностей при Наркомнаце строжайше следил за точным и своевременным проведением в жизнь всех намеченных партий мероприятий в области национальной политики. Он считал необходимым издание манифеста, который подтвердил бы «основы национальной политики РСФСР и установил более действительный контроль за ее полным проведением в жизнь»¹⁸³.

Каждый народ чувствовал силу и помощь Советской России. Именно эта помощь подняла из руин армянский народ. Ревком Армении в декларации о провозглашении Армянской ССР с уверенностью заявил, что Советская Россия, которая помогла армянскому народу сбросить господство дашнаков, теперь «окажет нам братскую помощь посильным снабжением нас хлебом, мануфактурой и прочим...

Революционный комитет Советской Армении имеет гарантии действенного сочувствия со стороны братского советского Азербайджана и твердо верит в то, что с установлением в Армении Советской власти раз и навсегда устраняются спорные вопросы, стоявшие так много крови рабочим и крестьянам обеих стран»¹⁸⁴.

Помощь и взаимная поддержка советских народов, особенно Советской России, имела исключительное значение для становления всех советских республик. Все межреспубликанские договоры исходили именно из основного принципа укрепления дружбы и взаимопомощи. Заключенный 28 декабря 1920 г. «Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР» исходил из прав «народов на самоопределение, признавая независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон и сознавая необходимость сплотить свои силы в целях обороны, а также в интересах их хозяйственного строительства...»¹⁸⁵. Его первая же статья провозглашала, что обе республики «вступают между собою в военный и хозяйственный союз»¹⁸⁶. В целях наилучшего осуществления этой задачи договаривающиеся стороны считали целесообразным объединить народные комиссариаты: военных и морских

¹⁸² Там же, стр. 154.

¹⁸³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 342.

¹⁸⁴ «Образование СССР», стр. 158.

¹⁸⁵ Там же, стр. 166.

¹⁸⁶ Там же, стр. 167.

дел, Высший совет народного хозяйства, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почты и телеграфа. 16 января 1921 г. такой же союзный договор был заключен между РСФСР и Белорусской ССР.

Принцип свободного самоопределения народов сверху до низу проводился в строгом соответствии с ленинскими указаниями. В воззвании Ревкома Грузии о провозглашении Советской власти 16 февраля 1921 г. особо подчеркивалось, что «братские народы Аджарии, Абхазии и Осетии сами определяют свою судьбу. Восставшее трудовое население Борчалы свободным волеизъявлением решает вопрос о присоединении к Советской республике Армении, Азербайджана или Грузии»¹⁸⁷. Дух свободного самоопределения народов чувствовался во всех важнейших документах и межгосударственных актах.

В. И. Ленин, внимательно следивший за ходом победы Советской власти в Грузии, в письме к Орджоникидзе от 2 марта 1921 г. просил грузинских коммунистов и членов Ревкома Грузии учесть международное и внутреннее положение страны и иметь творческий подход к революционным преобразованиям в Грузии и не применять «русского шаблона», а исходить из местных условий, проводить умелую и гибкую тактику. Ленин следил, чтобы право на самоопределение и свобода народов осуществлялись без малейшего нарушения и покривления линии Коммунистической партии. Он особо предупреждал, чтобы командование Красной Армии, призванное помочь бывшим угнетенным народам приобрести свободу, обеспечивало правильное проведение в жизнь национальной политики партии. В телеграмме Реввоенсовету XI армии 10 марта 1921 г. Ленин потребовал действовать в тесном контакте с Ревкомом и «строго сообразоваться с директивами Ревкома, не предпринимать никаких мер, могущих затронуть интересы местного населения». Он предупреждал, что надо относиться «с особым уважением к суверенным органам Грузии, особое внимание и осторожность проявлять в отношении грузинского населения»¹⁸⁸.

Ильич требовал строго наказывать всех тех, кто допускает нарушения этих директив. «Сообщайте о каждом случае на-

¹⁸⁷ Там же, стр. 172.

¹⁸⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 128.

рушения или хотя бы малейших трений и недоразумениях с местным населением»¹⁸⁹, — писал он.

Важной вехой в разрешении национального вопроса в нашей стране явился X съезд РКП(б). В его резолюции подчеркивалось: «Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их национальных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование советских республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам...»¹⁹⁰. В резолюции съезда говорилось, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия к ним и энтузиазма трудящихся масс национальностей Запада и Востока. «Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы»¹⁹¹.

Подводя итог пройденного пути, съезд особо подчеркнул, что в обстановке капиталистического окружения ни одна советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма. Поэтому сама жизнь настоятельно требовала объединения советских республик в могучий союз. Съезд партии указывал, что «Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить цельность и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом, б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития и соответственно с этим применять тот или иной вид федерации, в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество на-

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ «КПСС в резолюциях...», г. 2, М., 1970, стр. 249.

¹⁹¹ Там же, стр. 250.

ций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации»¹⁹². Съезд выдвинул в качестве главной задачи партии в национальном вопросе ликвидацию «всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья...»¹⁹³.

Решения съезда нашли горячее одобрение во всех партийных организациях страны. Повсеместно развернулась борьба за их осуществление. Бакинский Совет 11 апреля 1921 г., заслушав доклады С. Орджоникидзе и С. Кирова о решении пленума ЦК АКП(б) об объединении внешней торговли и железных дорог закавказских республик, в своей резолюции записал: «Перед лицом опасности нового похода международного капитала, пытающегося взорвать Советскую власть изнутри, необходимо объединение сил трудящихся всех советских республик»¹⁹⁴.

В. И. Ленин в письме к коммунистам Кавказа (от 14 апреля 1921 г.) выразил надежду, что тесный союз республик Кавказа «создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе». В то же время В. И. Ленин считал, что национальный мир возможен только на советской основе. Поэтому он особо отметил: «Еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму...»¹⁹⁵. В. И. Ленин еще и еще раз предупреждал: «Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»¹⁹⁶. Ленинские указания большевики Закавказья выполнили с величайшим энтузиазмом и добились больших успехов.

По поводу создания автономных и союзных национальных республик у практических работников партии были разные мнения. Некоторые предлагали не считаться с национальными особенностями и провозглашенным партией лозунгом самоопределения нации и сразу же создать единое социалистическое

¹⁹² Там же, стр. 251.

¹⁹³ Там же, стр. 252.

¹⁹⁴ «Образование СССР», стр. 195.

¹⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 198.

¹⁹⁶ Там же, стр. 200.

советское государство. 20 июля 1921 г. председатель Совнаркома Татарской АССР С. Г. Саид-Галиев обратился с письмом к В. И. Ленину, где писал: «Необходимо ли существование мелких автономных республик Российской Советской Федерации вообще и, в частности, существование Татарии?» В. И. Ленин на полях этого письма в категорической форме ответил: «Да». Второй вопрос гласил: «Если да, то на сколько времени, или, иначе говоря, до выполнения каких задач и до достижения каких целей?» В. И. Ленин не устанавливает никакого срока и в такой же категорической форме отвечает: «Еще надолго»¹⁹⁷.

В. И. Ленин при разрешениях сложных вопросов, особенно национального, проявлял большую осторожность и основывался на практике. Но при всех случаях он требовал строгого соблюдения суверенных прав республик и добровольности их объединения. Когда ставился вопрос о создании Федерации Закавказских республик, то В. И. Ленин по поводу представленного И. В. Сталиным предложения 28 ноября 1921 г. писал: «Я согласен с Вами в основном. Но думаю, что надо формулировать чуточку иначе». И далее отмечает, что успех дела требует «известного периода времени для обсуждения, пропаганды и советского проведения снизу». И чтобы вопрос о федерации был бы поставлен на обсуждение в ЦК Грузии, Армении и Азербайджана, на собраниях рабочих и крестьянских масс. Ведя энергичную пропаганду за федерацию, надо было «провести ее через съезды Советов каждой республики...»¹⁹⁸. Здесь В. И. Ленин вновь подчеркивает значение суверенных прав республики и широких демократических масс. Инициатива народных масс имела исключительное значение. И в этом В. И. Ленин видел основу всех основ.

Суверенные права республики полностью соблюдались так же при разрешении сложнейших международных вопросов. Это особенно проявилось на Генуэзской конференции, когда необходимо было всем республикам выступить единым фронтом во главе с РСФСР. Для этого 22 февраля 1922 г. советские республики Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бухары, Грузии, Украины, Хорезма и Дальневосточной республики единодушно решили уполномочить представителя РСФСР на Генуэзской конференции подписать от их имени

¹⁹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 45.

¹⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 255.

договор и соглашение. В протоколе отмечалось, что такое еди-
нодушное согласие явилось результатом «неразрывных брат-
ских и союзных связей»¹⁹⁹. В этой связи председатель ВЦИК
М. И. Калинин подчеркнул, что РСФСР «примет все меры к
тому, чтобы интересы всех связанных с ней неразрывными
братскими и союзными связями государств были в должной
мере защищены на конференции»²⁰⁰.

В интернациональном сплочении трудящихся масс Закавказья огромное значение имело движение за образование
ЗСФСР и СССР.

В резолюции объединенного пленума Кавказского бюро
ЦК РКП(б) от 3 июля 1921 г. получила подтверждение «не-
обходимость проведения в жизнь независимости закавказских
республик» и оказание «взаимной военной и хозяйствен-
ной поддержки означенных советских республик, дер-
жавших общий фронт против империализма». Было также не-
обходимо «заключение военной и хозяйственно-финансовой
конвенции между закавказскими республиками и РСФСР на
началах добровольности»²⁰¹. Однако национал-уклонисты вся-
чески противодействовали этому процессу. Объединенный пле-
нум Кавказского бюро ЦК РКП(б) принял решение предло-
жить ЦК Компартии закавказских республик «строго внушить
всем представителям партии исходить при разрешении по-
добных вопросов исключительно из интересов братской связи
трудящихся масс этих республик»²⁰².

В борьбе за социалистическое строительство народы на-
шей страны все больше и больше убеждались в необходимости
объединения всех сил для строительства новой жизни и
укрепления обороноспособности страны. В резолюции Кавказ-
ского бюро ЦК РКП(б) от 3 ноября 1921 г. указывалось, что
объединение закавказских республик и их «тесный политиче-
ский союз послужит прочной гарантией от всяких покушений
на них со стороны контрреволюционных сил и укрепит Совет-
скую власть на рубежах Ближнего Востока». И далее говори-
лось: «Закавказье представляет из себя единое хозяйственное
целое и его экономическое развитие может идти лишь под
знаком общекавказского хозяйственного объединения»²⁰³.

¹⁹⁹ «Документы внешней политики СССР», т. 5, М., 1961, стр. 111.

²⁰⁰ Там же, стр. 112.

²⁰¹ «Правда Грузии», 13 июля 1921 г.

²⁰² Там же.

²⁰³ «Правда Грузии», 12 ноября 1921 г.

Состоявшийся 14 ноября 1921 г. пленум ЦК КП Грузии одобрил постановление Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 ноября 1921 г. о федеративном объединении закавказских советских республик и призвал «приступить к немедленному ее выполнению»²⁰⁴. Бакинские рабочие дали наказ своим депутатам «проводить полное единство во всех отношениях и во всех делах существующих советских республик»²⁰⁵.

Предложение о создании Закавказской Федерации нашло горячее одобрение среди коммунистов и всех трудящихся Армении. Принятые по этому вопросу резолюции ЦК и общего собрания Ереванской организации КП Армении от 27 ноября 1921 г. полностью одобрили создание Закавказской Федерации как «акт необходимый, вытекающий из экономических и политических нужд трудящихся всего Кавказа и призванный на деле доказать перед всем миром дружбу и солидарность рабочих и крестьян кавказских республик»²⁰⁶.

Первый съезд КП Армении по докладу А. Ф. Мясникяна «О советском строительстве и федерации закавказских республик» принял резолюцию, в которой подчеркивалось, что «организованность и сила Советской власти Армении при нынешних условиях зависит от тесной связи с Грузией и Азербайджаном. В этом отношении федерация закавказских республик вполне отвечает интересам нашей страны»²⁰⁷.

30 января 1922 г. такую же резолюцию принял Первый съезд КП Грузии. В ней сказано: «Очередной задачей Компартии и Советской власти в Грузии является беспощадная борьба за искоренение всех остатков и пережитков национальной вражды и взаимного недоверия между трудящимися разных народностей Грузии, завещанных нам реакционным режимом меньшевиков». Федерация автономных республик, автономных областей и самоуправляющихся трудовых коммун, — далее говорится в документе, — превратит многонациональное Советское государство Грузии в единую, крепкую советскую республику»²⁰⁸. 1 февраля 1922 г. съезд принял обращение к рабочим и крестьянам Грузии, где вновь со всей силой подчеркивалось: «Необходимо закрепить, необходимо офор-

²⁰⁴ «За образование СССР». Сборник документов.. стр. 73.

²⁰⁵ «Бакинский рабочий», 20 ноября 1921 г.

²⁰⁶ «Правда Грузии», 27 ноября 1921 г.

²⁰⁷ «За образование СССР», стр. 99.

²⁰⁸ «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии», 1921—1935 гг., стр. 83—84.

мить это объединение, это единство в виде создания федеративного органа всех закавказских республик при сохранении нужной и необходимой самостоятельности республик Грузии, Армении и Азербайджана»²⁰⁹.

Общепартийное собрание коммунистов Балахано-Сабунчинского района г. Баку 19 сентября 1922 г., обсудив доклад Л. Мирзояна и Д. Бунятзаде о международном и внутреннем положении страны, отметило, что «Советская федерация выросла в могучую международную державу и стала крупнейшим фактором мировой политики, но еще не исключена возможность новой борьбы капиталистического мира против Советской федерации»²¹⁰.

Таким образом, сама природа Советской власти, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии, ее вдохновляющие планы на создание новой, счастливой жизни явились могучими притягательными силами, побудившими все суверенные советские республики к объединению в единое многонациональное социалистическое государство.

Объединительное движение приняло исключительно широкий размах в советских республиках Закавказья. Трудящиеся края с каждым днем все сильнее ощущали братскую, бескорыстную помощь Российской Федерации, вождя партии Владимира Ильича Ленина, который стоял у колыбели советских социалистических республик Азербайджана, Армении, Грузии. Ленин проявлял большую заботу о восстановлении и развитии народного хозяйства Азербайджана, Армении и Грузии, требуя при этом, «чтобы коммунисты Закавказья поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различным конкретным условиям»²¹¹.

Советский строй создал все необходимые условия для укрепления дружбы между народами Закавказья и всеми другими народами СССР, для быстреего восстановления разрушенного хозяйства и дальнейшего его развития по пути социализма, для успешной борьбы с голодом и эпидемиями, которые свирепствовали в стране в те трудные годы.

²⁰⁹ «Правда Грузии», 2 февраля 1922 г.

²¹⁰ «Бакинский рабочий», 19 сентября 1922 г.

²¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 198.

В строительстве нового социалистического общества советские республики Закавказья опирались на опыт Советской России и на ее бескорыстную экономическую и политическую помощь и поддержку. По указанию В. И. Ленина, правительство РСФСР оказывало им неограниченную финансовую и материальную помощь, присылало семена и сельскохозяйственную технику. В республики Закавказья было направлено большое число руководящих партийных и государственных кадров, специалистов народного хозяйства.

В первые месяцы Советской власти в Азербайджане создалось тяжелое положение со снабжением населения продовольствием. Народный Комиссар продовольствия Азербайджанской ССР Г. М. Мусабеков 1 июня 1920 г. обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором просил помочь хлебом. «Мы же, — заверил он, — со своей стороны сделаем все возможное для вашей победы на бескровном фронте братской Российской Социалистической республики путем отправки нефти — этого главного жизненного нерва процветания обеих республик»²¹². 12 июня Ленин дал указание председателю Наркомпрода обеспечить нефтяные районы продовольствием и дать «исчерпывающие данные о ходе погрузки, отправки, прибытия продовольствия в Баку»²¹³. До начала 1921 г. Азербайджан из Советской России получил 2,5 млн. пудов хлеба²¹⁴.

В более тяжелом положении по снабжению трудящихся продовольствием находилась Советская Армения. В те дни великий сын армянского народа, глашатай дружбы народов Ованес Туманян писал: «Всеми покинутый и отчаявшийся армянский народ снова обратил свои взоры к России. И она пришла, новая Россия»²¹⁵. Пришла она и протянула богатырскую руку помощи. 5 декабря 1920 г. Г. К. Орджоникидзе сообщил председателю Ревкома Армении о том, что в Баку «частями Красной Армии уже сформирован маршрутный поезд из 40 вагонов для отправки в Армению»²¹⁶. В начале декабря 1920 г. В. И. Ленин принял членов Ревкома Армении А. Мравяна и С. Тер-Габриеляна, выслушав их доклад, распорядился принять самые срочные меры для оказания помощи Совет-

²¹² ЦПА ИМЛ, ф. 85, д. 14197, л. 4.

²¹³ «Ленинский сборник XXXIV», стр. 323.

²¹⁴ М. Авдева. К итогам 1920—21 гг. сельскохозяйственного года в Азербайджане, вып. 1, Баку, 1922, стр. 8.

²¹⁵ Ов. Туманян. Соч., т. 5, Ереван, 1960 (на арм. яз.), стр. 453.

²¹⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 85, оп. 14, д. 36, л. 29.

ской Армении. Срочно были отправлены деньги, зерно, пищевые продукты, ткани, медикаменты и т. д. 15 января 1921 г. С. Тер-Габриелян информировал правительство Армении о том, что в Москве проводится большая работа по осуществлению ленинских указаний о срочной помощи армянскому народу. При этом он подчеркнул, что «наши требования поддерживали Орджоникидзе и Киров»²¹⁷.

Газета «Коммунист» (орган ЦК КП(б) Армении), говоря о помощи московских рабочих, писала: «Трудящиеся Армении чувствуют сейчас за своей спиной огромную, непобедимую силу России, и это обстоятельство должно вселить в наших рабочих и крестьян новую энергию, удесятерить их усилия в деле строительства новой жизни»²¹⁸.

Такая же горячая поддержка была оказана и Советской Грузии. В. И. Ленин в беседе с Ф. Махарадзе, обстоятельно остановившись на национальных и экономических особенностях Кавказа, неоднократно напоминал, чтобы коммунисты Кавказа механически не переносили в свои республики опыт Российской Федерации. «...Не нужно шаблонизировать опыт РСФСР,— предупреждал Ильич,— берите за образец наш опыт и примените его к вашим условиям»²¹⁹. В. И. Ленин был противником шаблона и слепого копирования. Он требовал в каждом конкретном случае учесть все необходимые условия и творчески применять марксизм. Он неоднократно напоминал, что в условиях Закавказья по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и крестьянству нужно проявлять больше «мягкости, осторожности, уступчивости». В письме к Г. К. Орджоникидзе от 2 марта 1921 г. В. И. Ленин писал: «Прошу помнить, что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам»²²⁰.

Говоря о значении ленинских указаний, М. Д. Орахелашвили писал: «Как будто лучи сильного прожектора осветили круг особенных политических задач, стоящих перед Компартией и Советской властью Грузии»²²¹.

²¹⁷ ЦГА Арм. ССР, ф. 114, д. 16, л. 69.

²¹⁸ Газ. «Коммунист» (Ереван), 3 декабря 1920 г.

²¹⁹ Архив Груз. фил. ИМЛ, фонд Ф. Махарадзе.

²²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 367.

²²¹ М. Д. Орахелашвили. Ленин и ЗСФСР, 1925 стр. 5.

А. Ф. Мясникян, которого в апреле 1921 г. В. И. Ленин направил в Армению для усиления руководства республики, писал в своих воспоминаниях: «Перед выездом из Москвы я имел свидание с товарищем Лениным, во время которого мы вели обстоятельную беседу о том, как нужно работать на Кавказе, как учесть опыт русской революции... Ленин советовал быть осторожным и щепетильным по отношению к народам Востока...»²²².

В. И. Ленин имел большое желание побывать на Кавказе. 7 апреля 1922 г. он писал Г. К. Орджоникидзе, что по советам врачей ему необходимо поехать на грузинских курортах. Любимец Ильича, легендарный Камо, узнав об этом, тут же написал письмо Ленину с просьбой разрешить сопровождать его. «Если Вы возьмете меня,— писал Камо,— я буду не только рад, но и спокоен относительно Вашей безопасности, и у меня есть какая-то уверенность, что никто не пригодится в этой поездке, как я»²²³.

Было уже решено, что Ильич приедет в Грузию. Но резкое ухудшение его здоровья помешало осуществить это желание.

Коммунисты Закавказья твердо и неотступно проводили в жизнь ленинские указания.

* * *

Образование ЗСФСР, а затем и СССР значительно ускорило ход социалистических преобразований в республиках Закавказья. Образование Союза Советских Социалистических Республик явилось величайшим триумфом ленинской национальной политики Коммунистической партии. Всепобеждающие идеи Октября, дерзновенные планы партии, само имя великого Ленина стали для людей труда символом совместной борьбы за новую жизнь. Рабочий класс, трудящиеся всех национальностей тянулись к упрочению созданного партией советского многонационального государства, ибо оно приумножило силы и возможности народов нашей страны в строительстве социализма.

С вершины более полувекового пути Союза ССР все советские народы с гордостью отмечали, какой гигантский

²²² «Воспоминания коммунистов Закавказья о В. И. Ленине», стр. 229.

²²³ Там же, стр. 230, 231.

скачок совершили они за этот период, какие всемирно-исторические победы одержали в строительстве социализма и коммунизма. История развития многонационального советского государства ярко и убедительно показывает, какой огромной, цементирующей силой является социалистический строй, ленинская национальная политика Коммунистической партии. «Не секрет, что появление на территории России после Октябрьской революции ряда суверенных республик расценивалось в буржуазных странах как распад единого государства и симптом молодой советской власти. Буржуазные идеологи, не мыслившие иных средств «объединения» наций, кроме насилия, крови, дубинки, не хотели замечать создания принципиально нового типа национальных отношений, рожденного Октябрем»²²⁴. Более чем полувековая история Союза Советских Социалистических Республик убедительно подтверждает тот факт, что советская федерация оказалась наиболее жизнеспособной формой государственного устройства, ибо она наилучшим образом сочетает общегосударственные интересы с интересами каждого народа. Созданное партией единое советское многонациональное государство с самого начала взяло решительный курс на ликвидацию унаследованного от старого мира фактического неравенства между народами. В. И. Ленин был инициатором многочисленных конкретных шагов Советской власти, направленных на помощь национальным окраинам. Разработанный им план государственного, хозяйственного и культурного развития ранее отсталых народов, который вытекал из его идеи перехода этих народов к социализму, минуя капитализм, Коммунистическая партия последовательно и упорно проводила в жизнь. И вопреки буржуазным пророчествам о неразрешимости национальных проблем в нашей стране, национальный вопрос в том его историческом содержании, в каком Советская власть унаследовала от капитализма, т. е. как вопрос о ликвидации национального угнетения и неравноправия, антагонизма между нациями в СССР разрешен успешно.

За годы Советской власти в нашей стране навсегда ликвидирован национальный гнет, все нации, осуществив право на самоопределение, сплотились на добровольных началах в едином союзном государстве. В процессе социалистиче-

²²⁴ «Союз равных». 1922—1972, М., 1972, стр. 3.

ского строительства было устранено экономическое неравенство наций. Во всех республиках созданы современная промышленность, передовое сельское хозяйство, квалифицированные кадры рабочих, колхозников, интеллигенции. Во всех республиках осуществлена культурная революция. Взять, к примеру, закавказские республики, их удельный вес в народном хозяйстве СССР. Сегодня 300 видов промышленных изделий Азербайджана экспортируется почти в 60 стран мира, в том числе буровые передвижные установки, глубинные насосы, экскаватородвигатели, геофизические приборы и т. д.²²⁵. Промышленность Армении в 1970 г. по сравнению с 1913 г. возросла в 184 раза. В общесоюзном территориальном разделении труда важное место занимают химическая промышленность, цветная металлургия, некоторые отрасли машиностроения. Например, более 95 процентов продукции машиностроительной промышленности Армении вывозится за пределы республики²²⁶. Продукция промышленности Армении экспортируется в более чем 70 зарубежных стран²²⁷. Общий объем промышленности Грузии к 1970 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 85 раз. Грузия производит 28,1 процента общесоюзного производства межотраслевых электровозов, 3,1 процента тканей, 11,5 процента винограда, 98,5 процента цитрусовых, 94,7 процента чайного листа, 9,4 процента табака и т. д. Продукция Грузинской ССР экспортируется в 70 стран мира²²⁸.

Даже эти далеко не полные данные красноречиво свидетельствуют о тех позитивных исторических преобразованиях, которые произошли в республиках Закавказья за годы Советской власти.

В процессе социалистических преобразований в СССР сложился новый тип межнациональных отношений, основанных на принципах социалистического интернационализма, братской дружбы и сотрудничества. Сложились и получили бурное развитие новые социалистические нации, для которых характерно единство коренных интересов всех классов и социальных слоев. Все это имело огромное значение не только для народов, совершивших беспрецедентный скачок от отсталости к прогрессу, но и для всей нашей страны, где сложилась

225 См. «Союз равных», стр. 175.

226 Там же, стр. 262, 263.

227 Там же, стр. 161.

228 Там же.

новая историческая общность людей—советский народ. «Советский Союз,—говорится в постановлении ЦК КПСС о 50-летию образования СССР,—олицетворяет собой небывалые ранее в истории отношения единства и дружбы свободных народов. Эта дружба — одно из величайших завоеваний социализма, могучая движущая сила советского общества, неиссякаемый источник творческого созидания трудящихся всех национальностей СССР во имя самой благородной цели — построения коммунизма»²²⁹.

В нашей стране проживает более 100 наций и народностей. И все они свое великое братство с гордостью называют ленинской дружбой народов.

²²⁹ «Вопросы идеологической работы КПСС». Сборник документов, стр. 311.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	5
-----------------------	---

Глава первая. Большевики Закавказья в борьбе за победу социалистической революции.

1. К вопросу о революционной ситуации в Закавказье	21
2. Октябрь и революционный подъем в Закавказье	36
3. Борьба трудящихся масс за власть Советов	67
4. Наступление реакции.	78

Глава вторая. Борьба партии за суверенные национальные советские республики.

1. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по осуществлению «Декларации прав народов России»	106
2. О буржуазных государствах Закавказья	139
3. Большевики Закавказья в борьбе за независимые национальные советские республики	158

Глава третья. Торжество социалистической революции в Закавказье.

1. Образование суверенных советских республик Азербайджана, Армении и Грузии	192
2. Ленинское братство народов	243

ЦАТУР ПАВЛОВИЧ АГАЯН

**В. И. ЛЕНИН и СОЗДАНИЕ ЗАКАВКАЗСКИХ
СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК**

*Печатается по решению ученого совета
Института истории АН Армянской ССР*

Редактор издательства *Ж. В. Налчаджян*
Худож. оформление *К. К. Кафадаряна*
Технич. редактор *С. К. Закарян*
Корректор *И. Г. Апкарян*

ВФ 05444, Заказ 475, Тираж 1000, Изд. № 4229
Сдано в набор 2/VI. 1975 г., Подписано к печати 26/II. 1976 г.
Печ. л. 16,5, Усл. печ. л. 15,35, изд. 15,12 л., Бумага № 1, 60×84/16.
Цена 1 р. 45 к.

Издательство АН Арм. ССР, Ереван, Барекамутиян, 24г
Типография Издательства АН Арм. ССР, Ереван, Барекамутиян, 24

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0351430

P II
346897